Тезисы о духовно-психической безопасности личности. А. В. Холопов 2
Конспект лекции А.В. Холопова «Человек и технологии постмодерна» 30
«Монашеская» система планирования углубленной работы 80
Библия и искусство программирования (Дональд Кнут) 84
Конспект лекции А.В. Холопова «Фактор энтропии в развитии человека и общества» 95
Конспект лекции А.В. Холопова «Человек между наукой и религией» 151
Учиться мыслить! Э.В. Ильенков 195
Несколько причин удалиться из социальных сетей 213
Опасности обучения на Java. Джоэл Спольски 237
Жизненный цикл программиста. Михаил Донской 243
Закат эпохи энтузиастов 258
Человек и системная среда (конспект лекции) 262
Конспект лекций А.В.Холопова 265
Противостояние информационной агрессии (конспект лекции) 271
Человек в условиях информационной агрессии (конспект лекции) 277
Манифест учебника. The Textbook Manifesto by Allen B. Downey 288

Тезисы о духовно-психической безопасности личности. А. В. Холопов

Тезисы подготовил: к.ю.н., доцент А.В. Холопов

Одной из причин, по которой юрист читает курс духовно-психической безопасности личности, заключается в том, что сфера научных интересов автора охватывала проблему деятельности деструктивных религиозных и псевдорелигиозных сект и культов. Приходилось наблюдать, какое мощное воздействие на личность человека оказывает «учение» (по сути, информация), распространяемое подобными организациями. И дело здесь, конечно же, не только в способах донесения этой информации, но в ее содержании и смысле.

Можно сказать, что секты применяют информационно-смысловую агрессию против личности в чистом и концентрированном виде. В современном глобальном медиа пространстве в СМИ и интернете человек сталкивается с колоссальными объёмами и скоростью распространения информации и изощренными технологиями её доставки в сознание. Такие технологии доставляют информацию в сознание человека помимо его внимания и воли. Причём, подаваемая информация не обеспечивает личностный рост человека, т.е. не развивает его мышление, не направляет на познание высших смыслов, не развивает систему духовных ценностей как жизненного принципа.

Можно сказать все, что связано с развитием личности подавляется, искажается, либо создается иллюзия личностного роста в виде всяческих психотренингов, расширяющих сознание в которых культивирование эгоизма становится, практически, единственной фактором развития. Главным жизненным ориентиром и принципом становится обеспечение физиологического существования. Личностный рост стал прямо пропорционально зависеть от объема и качества удовлетворения физиологических потребностей. Мышление такого человека в основном занято примитивной сравнительной оценкой достойности и недостойности своей жизни, исходя из стандартов потребления транслируемых СМИ.

Конечно же, сложное (системное) мышление и воля подавляются и контролируются с целью формирования из человека талантливого потребителя материальных ценностей. Мир стал превращаться, буквально на глазах, в глобальную секту. К такому выводу можно прийти, если признать, что вокруг человека сформировалась такая агрессивная информационная среда и используются такие способы информационно-смысловой агрессии против личности, которые характерны для деструктивной псевдорелигиозной организации сектантского толка.

Сущность понятия безопасность в процессе формирования личности

При осуществлении любой физической или интеллектуальной деятельности человек, производит и потребляет информацию. Можно сказать, что любая деятельность человека является процессом познания. В этом процессе познания человек, во многом, из-за инстинкта самосохранения пытается все явления или объекты ему неизвестные понять и объяснить в своем сознании. Фактически, человек выясняет их степень опасности для себя и общества в целом. Этим человек формирует безопасную среду для своей жизнедеятельности, что в общем, можно назвать отражением его биологической природы. Но человеку и обществу для обеспечения своей безопасности необходимо совершать творческий акт, выражающийся в создании новых каких-либо объектов материальной природы и системы знаний по их применению, что также является процессом познания. В этом процессе человек решает сложные мыслительные задачи, а именно, происхождение объекта (явления), его свойства и функции, и, пожалуй, главное, его назначение и сущность. Т.е., человеку необходимо найти смысл существования какого-либо объекта или явления. Если же не удается найти смысл, то тогда объект познания наделяется смыслом.

О направленности природы человека на поиск смыслов указывает русский язык, а именно, этимология слова «человек». Так, филолог В. Ирзабеков задавался вопросом – «Так что же все-таки означает слово человек? А.С. Шишков возводит его этимологию непосредственно к понятию «слово»: слово — словек — цловек – чловек — человек. И дело не только в том (хотя и это немаловажно), что таким образом подчеркивается главное отличие людей, как существ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворенного Богом, но и в том, что Слово — это прежде всего имя Самого Бога! На какую же неизмеримую высоту поднимает нас эта мысль, какое высокое достоинство придано всем нам. Вспомним Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1,1-3)».

см. Ирзабеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека.- М.: Даниловский благовестник, 2013. – С. 11.

О духовной природе человека можно судить по этимологии слова «личность». Отметим, что в настоящее время существуют различные мнения о происхождении слова «личность» .

см. Игнатов И.А. Личность: история развития семантики слова // Вестник ВятГУ. 2010. No2-1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-istoriya-razvitiya-semantiki-slova (дата обращения: 07.07.2017).
Филолог В. Ирзабеков пишет, что «обретение личности — это, прежде всего прочего, уподобление Тому, Кто есть носитель Лика» .

см. Ирзабеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека.- М.: Даниловский благовестник, 2013. – С. 19.

Личность человека — это отражение лика Христа. Например, ученый-лингвист В.В. Колесов пишет, что «усложнение представлений о человеке в развивающейся общественной среде вызывало всё новые формы слова, образованные от старинного корня -Лик-. «Лик» понимается как идеальный прообраз. Реальный облик его — это уже не лик, а лицо («важное лицо», «знакомое лицо»), но если вдруг по какой-то причине примет лицо несвойственное ему обличие, тогда возникает уже личина, т. е. «фальшивый образ лица» и искажённый лик, разрушающий внешнее обличие и внутренний облик — кого?.. конечно же, личности».

см. Колесов В.В. Душа и личность // Колесов В. В. Жизнь происходит от слова. СПб., 1999. — С. 170.

В развитие этой мысли автор пишет, что «понятие о личности составлялось из множества конкретных образов и представлений: о лике, о лице, о личине, об облике и обличии… и из связанных с ними напрямую образа, прообраза, даже образины» .

см. Колесов В.В. Душа и личность // Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Кн. 2. Добро и зло. СПб., 2001.- С. 172.

И далее автор заключает, что «понятие о личности — достижение Нового времени. Это своего рода плод длительной эволюции нравственных устремлений человечества в поисках идеала… Идея личности вызревает в общественной среде. Целое осознаёт свои части».

см. Колесов В.В. Душа и личность // Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Кн. 2. Добро и зло. СПб., 2001.- С. 173.

В христианской традиции святоотеческая христология утвердила чинопоследование элементов триады лик – лицо — личина в таком порядке: «Лик» — уровень сакральной явленности Бога, Божьих вестников и высшая мера святости подвижников духа; «Лицо» — дольнее свидетельство богоподобия человека; «личина» — греховная маска существ дольнего мира, мимикрия Лица и форма лжи. Облик Христа суть мета-Лицо .

см. Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б.И.. 2003. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1837/Лик (дата обращения 04.07.2017).

С психологической точки зрения, направленность личности человека на поиск смысла отражена в теории логотерапии «(от греч. logos — слово + therapeia — забота, уход, лечение) — теория и практика психотерапии, разработанная В. Франклом. Логотерапия исходит из того, что основным двигателем поведения и развития личности является стремление человека к поиску и реализации смысла своей жизни. Отсутствие смысла жизни или невозможность его реализовать порождает у человека состояния экзистенциального вакуума и экзистенциальной фрустрации, выступающие причиной т.н. ноогенных неврозов, связанных с апатией, депрессией и утратой интереса к жизни» .

см. Большой психологический словарь. — М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. /Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. 2003. // URL: http://psychology.academic.ru/1050/логотерапия (дата обращения 24.03.2017).

Отметим, что у В. Франкла есть известная работа под названием «Человек в поисках смысла», в которой он рассматривает причины экзистенционального вакуума (потеря смысла) современного человека.

Обеспечение безопасности жизнедеятельности человека и общества в целом заключается в необходимости создания благоприятных условий для формирования индивидуального и коллективного субъекта, способного своевременно, адекватно, объективно и системно осуществлять организационно-управленческую деятельность.

Такая организационно-управленческая деятельность состоит в предсказании (предвидении, моделировании) наступления всевозможных кризисных явлений в системе (государство, цивилизация) способных перерасти в катастрофу с непредсказуемыми негативными последствиями.

Эффективность осуществления такой интеллектуальной деятельности зависит от развитости в личности способности к выполнению сложной мыслительной деятельности. Например, для осуществления интеллектуальной аналитической деятельности по предвидению, распознаванию и моделированию угроз необходимо обладать абстрактным мышлением, позволяющим абстрагироваться от частностей (мелких деталей) и смотреть на ситуацию в целом, т.е. исследовать объект познания не фрагментарно, но целостно.

Таким образом, безопасность является не состоянием с наличием минимальных угроз или их отсутствием, но, прежде всего, является мыслительной деятельностью субъекта, направленной на поиск, распознавание и моделирование будущих угроз с целью снижения воздействия негативных факторов на жизненные функции системы, с последующим исследованием этих угроз для получения новых знаний и способов мышления.

Собственно, такой процесс, фактически, является развитием системы. Категорично отметим, что такая сложная мыслительная деятельность субъекта познания (личности) по обеспечению всех аспектов личной, общественной и иных сфер безопасности, возможна только на основе полноценно духовно-психологически развитой личности. Обеспечить развитие природы человека и охранять его от агрессивной среды, прежде всего, информационной, — в этом и заключается смысл безопасности.

Ведь человек выжил и выживает благодаря способности эффективно и прогрессивно мыслить. Думаю, все согласятся, что человек сконструирован так, чтобы работать с информацией и смыслами. Иначе, он создан для того, чтобы что-то понять. Логично эту способность развивать и далее. Что мешает? Если человек способен адаптироваться к внешней, естественной или искусственной, физической агрессивной среде, то к информационной агрессивной среде, которая, кстати, является порождением человеческой деятельности, человек адаптироваться не сможет никогда. Он будет деградировать, если не физически, то умственно, а результат очевиден – сначала смысловое (ментальное) небытие, а потом и небытие физическое.

Появилось, фактически, целое поколение, пребывающее в смысловом небытии, при этом крайне озабоченное своим физическим бытием. Смысловое (ментальное) бытие ощущается ими только за счет физического бытия. Иными словами, их сознание продуцирует лишь несложные, недолгие мысли и только за счет физических, чувственных раздражителей — таких, как чувство голода, усталости, удовольствия, страха и т.п.

Можно сказать, что появились «ментальные» маугли, живущие человеческой жизнью лишь только потому, что в местах поселения есть электричество. Более того, «ментальные» маугли воспринимают электричество и многие другие достижения цивилизации как данность, наподобие воздуха или солнечного света. Ответьте себе на вопрос – что вы будете делать, если, например, в городе не будет электричества около 5-7 дней?

Анти-эволюция: от человека сильного духом, до человека сильного брюхом. Можно сказать, осуществление мечты современного экономического менеджмента – происходит замена духовности на брюховность.

В этой связи, для обеспечения безопасности, например, информационной, геополитической, культурной, экономической и т.д., сфера духовно-психической (психологической) безопасности личности является приоритетной, т.к. формирует индивидуальное и общественное сознание, способное противостоять различного рода угрозам.

Другими словами, позиция автора заключается в том, что духовно-психическая безопасность личности является ядром всех иных видов безопасности и практически всех социальных процессов. Все социальные процессы и их последствия всегда зависят от решений (действия или бездействия), принимаемых человеком на основе мыслительной деятельности в его сознании. Поэтому самым охраняемым объектом на планете является сознание человека, точнее, процесс формирования личности.

Неэффективное обеспечение духовно-психической безопасности личности можно сравнить с аутоиммунными заболеваниями, т.е. с заболеваниями иммунной системы организма человека. Неэффективная работа иммунной системы организма, например, в результате аутоиммунного вируса, может привести к осложнениям или смерти от простого вируса простуды.

Полагаем, что такая аналогия уместна, т.к. исходя из принципа изоморфизма (подобия, схожести) возможно использовать закономерности функционирования биологических систем (организм) для познания функционирования социальных систем. Поскольку все аспекты духовно-психической (психологической) безопасности личности описать невозможно, поэтому хотелось бы, чтобы в сознании человека было не простое знание о проблеме, а понимание. В педагогике идет давняя дискуссия о том, чему следует учить – знанию или пониманию. Автор является сторонником концепции, что педагогика должна, в первую очередь, учить пониманию (мышлению), учить мыслить. Знание не всегда рождает новое знание, но понимание непременно рождает новое знание. У мудрецов и философов на заре человеческой цивилизации не было источников знаний, источником знаний было понимание.

В простом знании, без понимания, есть что-то манипулятивное. Как правило, человек не может отличить целостное знание от частичного, фрагментарного. Более того, знание имеет открытую часть (экзотерическую) и скрытую часть (эзотерическую). А как узнать, где какая? Или как их распознавать? Другими словами, человек, ориентированный на получение готовых знаний, обречен довольствоваться отдельными частями, порциями информации. Можно сказать, что он сам ограничивает собственную свободу познания. Т.е. человек становится, с точки зрения теории познания, зависимым от получаемой информации (знаний). По мере получения новых знаний, увеличивается кругозор человека. А если человека научить думать, мыслить, понимать, то тогда он может сам достигать (рождать) знание. Если это произойдет, то

человек практически сразу станет не объектом информационного воздействия, но субъектом. Важность осмысления принципа отразил философ Клод Гельвеций (1715-1771) в своем известном афоризме: «Знание некоторых принципов возмещает незнание некоторых фактов».

Другими словами, важно знать не цепочку и последовательность фактов, но принцип, дающий представление, например, об историческом моменте или ходе истории. Иногда, при проведении занятий, я задаю студентам вопрос: что для вас правда, из чего она состоит? Ответы, конечно, разные. Но общий знаменатель таков. Для большинства правдой является логика и последовательность фактов. Т.е., достоверное знание о последовательности фактов, событий. Думается, что это простейшее понимание такой абстрактной категории, как правда.

А если — правда — это смысл, причем высший смысл, происходящих событий? Может быть, в этом коренится особенность понимания правды в русской цивилизации? Может быть, для нас правда — это высший смысл и Божий промысел? Здесь можно найти практически прямые связи с педагогической задачей (теорией воспитания), т.к. человека важнее научить не запоминать как можно больше фактов и строить из них логическую систему, но научить, прежде всего, мыслить, думать, понимать. По нашему мнению, можно сказать, что одной из основ формирования навыков мышления является целостная картина мира в сознании человека, и, следовательно, целостное понимание и восприятие окружающей действительности.

Системность как основа здраво и трезвомыслия. Целостное восприятие и целостная картина мира, позволяют человеку в процессе познания объектов материальной или идеальной (знания, идеи) природы разобраться в их устройстве и происхождении. Например, выявить внутреннюю и внешнюю структуру взаимосвязей элементов, их иерархию, принципы взаимодействия с иными объектами во внешней среде, происхождение и целеустремленность объектов. Иными словами, представить объект в процессе его познания в виде системы.
Именно поэтому методологической базой данного курса является системная методология (системный подход). Используемые понятия, такие как: система, энтропия, моделирование, целеполагание, являются основными и, можно сказать, фундаментальными, для данного курса, — на них строится его содержание и смысл. Иначе, в качестве базовой научной основы для описания духовно-психологической безопасности личности использована общая теория систем – системный подход.

Системный подход в широком смысле, это методология научного познания, занимающая промежуточное положение между философской методологией и методами естественнонаучного исследования. Системный подход не дает непосредственного нового знания, главное в нем – своеобразное видение

объекта, своеобразная «технология» исследования, ориентация на такие представления, как целостность, организация, управление .

см. Яковлева Э.В. Системный подход: материалистическая диалектика // Диалектика познания и современная наука / Э.В. Яковлева. – М.: Мысль, 1973. – С. 205.

О **принципе целостности** в системном подходе философ и методолог науки И.В. Блауберг писал: «Целостность — представления о полноте охвата явлений и вместе с тем о сущности интеграции, процессах новообразования, структурных уровнях, иерархической организации процессов и явлений и т.п., существующие в каждый данный момент в философском и научном познании. (…) Таким образом, понятие целого формулируется как результат применения понятия целостности и связано с осуществлением познавательной деятельности, а не является изначальной характеристикой объекта самого по себе. Поэтому столь важным этапом в развитии любой науки становится выработка в ней адекватных представлений об изучаемом объекте как целом. Система — понятие, которое служит для воспроизведения в знании целостного объекта с помощью специфических принципов, определенных понятийных и формальных средств; как правило, это воспроизведение осуществляется с определенной практической направленностью (например, в связи с задачами управления)» .

см. Блауберг И.В.Проблема целостности и системный подход. — М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С. 159-161.

Следует отметить, что проблему системности и целостности можно рассматривать и в глобальном масштабе, т.к. «все беды европейской цивилизации вызваны распадом целостного мировосприятия, переходом к осколочной, мозаичной системе мировоззрения, когда целостность мира признается, ощущается, декларируется, но не обеспечивается доминирующей в сознании научной картиной мира».

см. Смотрицкий Е.Ю. Становление системного мышления в первой половине XX века // Гуманітарний журнал. – Дніпропетровськ. – 2002. — No 3-4. – С.98-108. URL: http://www.metodolog.ru/00510/00510.html (дата обращения 08.07.2017).

В этой связи, одним из ключевых понятий в данном курсе, является понятие **энтропии**. В теории информации энтропия рассматривается как мера недостатка информации в системе. В кибернетике при помощи понятий энтропии и негэнтропии (отрицательной энтропии) выражают меру организованности системы.

см. Философская Энциклопедия. / Под ред. Ф. В. Константинова. В 5-х т. — М.: Советская энциклопедия. 1960-1970. — URL :

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3795/ (дата обращения: 08.07.2017).

Известно, что любые дискретные множества, любые объекты и явления (системы) живой и неживой природы без исключения содержат черты порядка и беспорядка (хаоса), определенности и неопределенности, организованности и дезорганизованности, а следовательно, и энтропии. Величина энтропии как количественной меры неопределенности, непредсказуемости, беспорядка, хаоса, дезорганизованности вероятностных систем является всеобщей. Поэтому исследователю и конструктору неизбежно приходится считаться с наличием энтропии в виде неупорядоченных, дезорганизующих, хаотических, шумовых факторов в поведении вероятностных систем, в элементах и в их взаимодействии.

см. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности. Вопросы управления сложными системами. М.: Издательство: Наука, 2003. – 428 с. — URL: http://apolov-oleg.narod.ru/olderfiles/1/Prangishvili_I.V_JEntropiinye_i_dr-88665.pdf (дата обращения: 04.07.2017).

Поясним, **повышение энтропии** ведет к уменьшению организованности системы, соответственно, повышение организованности системы приводит к уменьшению энтропии. Иными словами, самоорганизация и развитие обусловливает снижение энтропии и возрастание негэнтропии .

см. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности. Вопросы управления сложными системами. М.: Издательство: Наука, 2003. – 428 с. — URL: http://apolov-oleg.narod.ru/olderfiles/1/Prangishvili_I.V_JEntropiinye_i_dr-88665.pdf (дата обращения: 04.07.2017).

Исходя из этого, можно констатировать, что основой современной ситуации с отсутствием духовно-психологической безопасности личности, является появление процессов дезорганизации информационно-смысловой картины мира, результатом чего является хаотизация мышления и распад целостного мировосприятия. Фактически, такой распад привёл к тому, что в сознании отдельного человека и в общественном сознании сформировалось состояние расщепленного сознания, которое можно назвать шизофренией (от др.-греч. schizo — разделяю расщепляю и phren — ум, мысль). Иными словами, современная ситуация в информационной среде и средствах массовой информации формирует шизоидное (энтропийное) сознание (мышление) индивида и общества.

Также, можно сказать, что кризис традиционных ценностей и распад целостного мировосприятия является прямым следствием увеличения в индивидуальном и общественном сознании информационно-смысловой и духовной энтропии. Возникает закономерный вопрос – Рост энтропии подобного рода, является процессом случайным или закономерным, неуправляемым или управляемым? Полагаем, что одним из основных способов предотвращения подобного распада (шизоидности) возможно с помощью формирования системного мышления в сознании человека. Более того, такое системное мышление должно стать общепедагогическим принципом в образовании.

Системное мышление можно назвать «искусством абстрагироваться от частностей того или иного предмета рассмотрения, от его характеристик которые кажутся разрозненными частностями, выявляя глубинные между ними связи и закономерности» .

см. О'Коннор, Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, Иан Макдермотт. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — С. 5.

Соответственно, «цель системного мышления — правильно и целостно (системно) воспринимать окружающий мир, целостно осмысливать наблюдения и осознавать законы и закономерности материального и нематериального миров, научиться пользоваться этими законами и закономерностями в своей деятельности и, в первую очередь, при создании и управлении сложными системами» .

см. Прангишвили И. В. Системный подход, системное мышление и энтропизация фундаментапьных знаний // Проблемы управления. 2003. No1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-sistemnoe-myshlenie-i-entropizatsiya-fundamentapnyh-znaniy (дата обращения: 07.07.2017).

Наличие системного мышления свидетельствует о высокой организованности сознания, что даёт человеку возможность воспринимать и познавать мир не фрагментарно, но целостно. Системный подход составляет основу системного мышления, которое в свою очередь, является практически высшей формой развития системного подхода в деятельности человека по познанию сложных объектов и явлений.

Преодоление такой разобщенности (раскола, распада, расщепленности) в сознании личности создаст **синергийный эффект** (от греч. synergeia – сотрудничество, содружество), трактуемый в общей теории систем как совместное действие, взаимодействие различных потенций или видов энергий в целостном действии .

см. Философский энциклопедический словарь. 2010. [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3299 (дата обращения: 04.07.2017).

Можно сказать, что одной из задач обеспечения духовно-психологической безопасности личности является увеличение степени целостности и осознанности о происходящем и уменьшение информационной энтропии – уменьшать смысловой хаос.

С помощью общей теории систем человек пытается познать целостность мира. Мысль о целостности мироустройства и его системности имеет духовные основы. В качестве духовных основ общей теории систем (системного подхода) приведём слова преподобного Сергия Радонежского: «Взирая на единство Святой Троицы, побеждать ненавистное разделение мира сего».

Троичность – начало и основа устойчивости. Определить точное местоположение в пространстве возможно только с помощью трёх координат (метод триангуляции). Коллектив начинается не с двух людей, а с трёх. Система становится системой также с трех элементов. Слова преподобного Сергия Радонежского легли в основу философии общего дела Николая Федоровича Федорова (1829-1903), сформировавшего философию русского космизма, которая обеспечила идеологически развитие России как космической державы. Полагаю, что именно в философии общего дела и Русском космизме отражен смысл и целеустремленность существования русской цивилизации. Народы, культуры, религии, соединенные в России, можно рассматривать как воплощение слов преп. Сергия Радонежского.

Мысли основателя философии общего дела и Русского космизма нашли отражение в произведении «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского. Так, А.Г. Гачева, исследователь наследия Н.Ф. Федорова, пишет: «Для позднего Достоевского знакомство с идеями Федорова стало важной духовной и творческой вехой. Оно широко отразилось в романе «Братья Карамазовы» — и в черновиках, и в окончательном тексте. (…) До «Братьев Карамазовых» Достоевский не видел иного пути. Со знакомством с идеями Федорова ему открывается другой — созидательный, действительно искупляющий — путь: путь возвращения жизни тем, кого мы вольно или невольно лишили ее».

см. Гачева А.Г. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров. Духовно-творческий диалог : автореферат дис. … канд. филолог. н.: 10.01.01 / Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН. – М., 2006. — 38 с. [Электронный ресурс] URL: — http://cheloveknauka.com/f-m-dostoevskiy-i-n-f-fedorov-duhovno-tvorcheskiy-dialog#ixzz4mWE7s2b8 (дата обращения 04.07.2017).

Одним из результатов осмысления Ф.М. Достоевским религиозно-философского смысла идей Н.Ф. Федорова было изречено устами старца Зосимы — «…всякий из нас пред всеми во всем виноват, а я более всех… (…) …ибо все как океан, все течет и соприкасается, в одном месте тронешь, в другом конце мира отдается…».

Фраза «всякий из нас пред всеми во всем виноват» является ничем иным, как отражением философского смысла (сути) организации и жизни социальных систем. Можно сказать, что эта фраза является афоризмом, объясняющим всю основную суть общей теории систем (системного подхода).

Также, исходя из направленности (целеустремлённости) всей отечественной культуры, религиозно-философского наследия и народного творчества эта фраза является формулой русского человека и цивилизационным кодом России. Поскольку эта фраза отражает общие закономерности жизни сверхсложных объектов системной природы, к которым относится человек и общество, то она является формулой не только русского человека, но формулой каждого человека и кодом всей человеческой цивилизации.

Однако в совокупном западном мире существует своя формула человека и код цивилизации, на основе которой формируется, осуществляется, реализуется и наполняется соответствующим содержанием (смыслом) личность человека и общественное сознание. Эту формулу можно выразить в следующей фразе – никто, никому, ничего не должен. Именно на этой формуле строится отношения между людьми. На этой формуле построена вся современная экономическая и политическая система планеты. Вся современная капиталистическая экономическая система и традиции ведения бизнеса являются прекрасной иллюстрацией смысла этой фразы (формулы). Можно сказать, что именно эта фраза (формула, код) является фундаментальной основой, на которой строится и развивается личность человека в западном обществе. Результатом такого развития является формирование личности человека, направленной на удовлетворение преимущественно материальных потребностей. Практически сформирован идеальный потребитель, в котором творческая жизнь личности, если таковая имеется, реализуется только в рамках развитых в обществе традиций культуры потребления для обеспечения роста такого потребления.

Практически единственное, что удерживало западного человека и общество от поглощения вульгарным потребительским материализмом духовных основ личности человека — это традиционные религии, сформировавшие сложную систему ценностей, составляющих фундамент европейской культуры. И каков результат – атеизм, кризис традиционных европейских ценностей, катастрофа смыслов, утешение в примитивном потреблении, и в

конечном итоге, начало фазы антропологической катастрофы. Одним таким элементом, иллюстрирующим вышесказанное, является то, что в современном западном, и в нашем обществе нет культа знаний. Вернее, культ знаний есть, но тех знаний и информации, которая обеспечивает рост потребления.

Можно констатировать как свершившееся, что в сознании обывателя окончательно сформировалось профанное мышление, направленное на усвоение только той информации, которая развлекает. Развлекает в том смысле, что дает человеку возможность ощутить переживания, которые, преимущественно не связаны с ростом духовной сферы его личности, но вызывают в нём физиологическое удовольствие. Более того, если говорить о знании с научной точки зрения, то в средствах массовой информации в общественном сознании и сознании индивида знание в мышлении и коммуникации не является приоритетным. Можно утверждать, что приоритетным является мнение, а не знание. Личное мнение вытесняет знание. Заметим, что исключением является только узкопрофессиональное знание. Но знания по истории, философии, общественным наукам, искусству, культуре, т.е. именно те знания, которые из группы индивидов создают общество – высокоорганизованный коллектив перешли в область личных представлений (мнений).

Относительно этого, философ Георг Гегель в труде «Наука логики» писал: «…обыкновенный здравый смысл и отстаивает свой взгляд, согласно которому истина покоится на чувственной реальности, мысли суть только мысли в том смысле, что лишь чувственное восприятие сообщает им содержательность и реальность, а разум, поскольку он остается сам по себе, порождает лишь химеры. В этом отречении разума от самого себя утрачивается понятие истины, разум ограничивают познанием только субъективной истины, только явления, только чего-то такого, чему не соответствует природа самой вещи; знание низведено до уровня мнения».

см. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. М., «Мысль», 1970. – С. 98. (АН СССР. Ин-т философии. Философское наследие).
Разум, отрекшийся от знания в пользу мнения, порождает химеры сознания.

Такой сон разума породил в эпоху модерна чудовище — эпоху торжества абсурда — **постмодерн**. Дух творит себе формы. С позиции современной логики обыденного сознания индивида понятен отказ от знания в пользу мнения. Такой отказ можно трактовать, как попытка бегства от осознания потери целостного мировосприятия. Иными словами, человек с таким «мнительным» профанным мышлением укрывается от осознания и признания себя личностью с шизофреническим сознанием. Заметим, что культ знаний в обществе, СМИ и осознание индивидом ценности знания является лишь, конечно же, значительным, но всего лишь элементом в

системе духовно-психической безопасности личности. Такой культ знаний формируется и поддерживается педагогической средой, транслируемой СМИ. В настоящее время можно констатировать, что педагогическая среда, обеспечивающая духовное развитие личности, практически полностью разрушена. Т.е. человеку в информационной системной среде не транслируется информация, вызывающая интерес к получению и осмыслению фундаментальных знаний, направляющих его на осознание ценности развития духовных качеств личности. Вернее, педагогическая среда присутствует, но информационно-смысловой фон, который она создает, направлен на формирование и стимулирование в личности человека не идеи служения обществу на основе осознания справедливости и ответственности, а идеи потребления и вульгарного материализма с культивированием эгоизма как жизненного принципа. «Никто, никому, ничего не должен», это не просто принцип, положенный в основу современной мировой экономики капиталистического типа. Это не просто принцип взаимоотношений между людьми. Этот принцип, практически, стал ядром развития мышления, идеологией сознания, философией жизни. Это неправильно. Как уже упоминалось ранее, исходя из научного понятия изоморфизма, человек и общество как социальная система, тождественны, сравнимы и сопоставимы по системным закономерностям функционирования с биологическими системами.

Иначе, гуманитарные (смысловые) системы, т.е. знания, идеи, теории, также возможно сравнить с закономерностями функционирования социальных и биологических систем. Так вот, если бы организм человека существовал по принципу «никто, никому, ничего не должен», то, практически, мгновенно наступила бы смерть. Представьте, какой-либо орган, например, печень, внезапно начал функционировать по такому принципу. Можно сказать определенно, что это приведет к нарушению распределения энергии и обмена веществ в организме, и нарушит биологические процессы во всём организме в целом. Результат очевиден – торжество энтропии — смерть. Причина смерти — потеря целостности. Можно сказать, что противостояние энтропии (смерти) в биологических системах происходит организационно-управленческими методами по увеличению степени целостности организма. Поэтому, во всех биологических и социальных системах изначально заложен системный закон — ««…всякий из нас пред всеми во всем виноват, а я более всех… …ибо все как океан, все течет и соприкасается, в одном месте тронешь, в другом конце мира отдается…».

Нарушение этого закона (принципа) приводит к возникновению в системе процессов мутации, дезорганизации, распада и максимальному увеличению энтропии – смерть. Не соблюдение этого фундаментального системного принципа есть разрушение изначальной природы человека и общества.

В продолжении отметим, что вся деятельность человека для своего развития, например, философское наследие, наука, культура, было создано благодаря

таким организованным системным объектам (структурам) как семья, коллектив, общество, государство, цивилизация. В этом смысле, полагаю, ключевой является способность к самоорганизации личности и общества и **роль государства** в целом. В частности, государство должно, как минимум, сформировать информационную среду и подавать человеку информацию таким способом, чтобы он мог осознать её, понять явные, скрытые и новые смыслы. Предоставить человеку возможность понять что-то очень важное и начать двигаться в направлении преодоления смысловой энтропии (информационного хаоса) и возрастания высших смыслов.

Государство должно, обязано создать вокруг человека сферу безопасности от информационной агрессии и построить такой барьер от внешней агрессивной информационной среды, который бы снижал или ликвидировал негативные факторы воздействия. Конечно же, в данном случае речь не идет о создании так называемой «стерильной зоны» в информационном пространстве. Просто информация должна проникать в сознание человека таким образом, чтобы он мог её спокойно осмыслить и, в принципе, воспринимал информацию осознанно. Т.е., человек должен ощущать, что ему передается информация и понимать её значение.

Кроме этого, пожалуй, самое важное — понимать и отдавать себе отчет в том, какую реакцию в его сознании и в сознании других людей породит данная информация. И, в случае, если информация и реакция на нее негативны для развития личности, коллектива, общества, государства, человечества, государство обязано собственным волевым решением прервать процесс передачи информации. Более того, попытаться сообщить другим о негативных факторах воздействия какой-либо информации.

Получается довольно парадоксальная картина, заключающаяся в том, что человек стал генерировать такую информацию и в таких количествах, которая его, фактически, убивает. Иными словами, человек сформировал вокруг себя такую информационную среду обитания, с которой он сейчас уже практически ничего сделать не может.

Подумайте, сможем ли мы сейчас все взять и прекратить этот информационный суицид. По меньшей мере, придется остановить или приостановить научно-технический прогресс или отключить везде интернет. Попробуйте, в качестве эксперимента предложить это где-нибудь на It-конференции или на каком-нибудь другом мероприятии под предлогом развития человека и человечества, во имя будущего.

Вот возьмем и зададим всем такие вопросы – разве человеку для того, чтобы стать человеком, необходимо столько информации, которая в основном состоит не из знаний и фактов, а из мнений и развлечений? Эта информация чему-нибудь учит, например, мыслить и понимать? А что лучше — знать или понимать? И вообще, должен ли человек эту информацию осмысливать и делать какие-либо выводы, принимать решения в своём саморазвитии? Если да, то какого человека, исходя из общего содержания информации в СМИ, мы хотим сформировать? Хорошо, если в ответ просто посмеются, после обвинят в инфантилизме, а потом, если будете продолжать развивать свои мысли, обвинят в утопизме, а далее — в радикальном (может быть, религиозном) экстремизме, и, наконец, — просто в терроризме.

Проблема информационной агрессии не носит локальный характер, т.е. это не личное дело каждого человека. Эта проблема имеет глобальный (цивилизационный) масштаб. Точнее, человек в одиночку не может выстроить вокруг себя эффективную сферу информационно-смысловой безопасности, а если попытается, то все его действия приведут, скорее всего, к самоизоляции. Действия в этом направлении ограниченной группы людей (коллектива) также могут привести к самоизоляции, но по сектантскому типу. Иначе, придется информационно-смысловую сферу жизнедеятельности коллектива заполнить таким информационным содержанием, которое будет противоречить основному – внешнему.

Конечно же, успешно противостоять информационной агрессии может человек образованный, с духовно-нравственно и культурно развитой личностью. Но такие люди — это не продукт самоформирования и самообразования, это — продукт общества и благоприятной среды развития с максимально низкой степенью информационно-смысловой энтропии.

Для того чтобы обеспечивать духовно-психологическую безопасность каждого человека в отдельности, а равно семьи, коллектива, предприятия, государства, следует осуществлять организационные мероприятия, т.е. необходимо управлять процессами, и, соответственно, понимать их. Более того, не просто понимать, но предвидеть (моделировать) результаты управления – последствия. Иными словами, видеть возможные будущие состояния системы. Речь здесь идет не о механических системах, а о живых людях.

Например, когда мы готовим пищу, желаем наступления определенного результата – чтобы блюдо было вкусным и полезным. И не просто наступления этого результата, а достижения его ради чего-то. Т.е., достижение одной цели является условием достижения других целей.

Духовность и поиск высших смыслов. Зададимся вопросом – какие науки обеспечивают развитие личности человека, прежде чем он приобретёт какую-нибудь профессию? Если не брать в расчет медицину, фармакологию и другие

науки и отрасли, обеспечивающие физиологические функции организма человека, то с момента его появления, рождение и развитие личности, обеспечивают гуманитарные науки. Например, педагогика, психология, философия, история, филология и то, что не относится к научному знанию, но ориентирует личность человека к высшим смыслам – религия. Именно эти науки и знания создают в человеке личность, в которой духовность, преобладает над (брюхо)вностью. В такой личности опорной как подъемная сила в аэродинамике является целеустремлённость на поиск и постижение высших смыслов, что в общем, можно отнести к духовности.
Именно смысл и его поиск является ключевым в понятии «дух» (греч. nous, pneuma; лат. spiritus, mens; нем. Geist; фр. esprit; англ. mind, spirit) — высшая способность человека, позволяющая ему стать субъектом смысло-полагания, личностного самоопределения, осмысленного преображения действительности; способность, открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для др. способностей души.

см. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/360/ДУХ (дата обращения 07.07.2017).

Высшее — это то, что стоит над чем-то и, в нашем случае, относительно понятия смысл, определяет и наполняет его содержанием. Высший смысл является своего рода надсмыслом или высшим элементом иерархий смыслов.

Соответственно, смыслом является «внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более широким пластом реальности. Определяя место феномена в некоторой целостности, смысл превращает его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей. Бессмысленный набор знаков может случайно возникнуть, но он не остается как факт культуры. Существование такого набора эфемерно. Осмысленный текст хранится и воспроизводится в культуре и стимулирует порождение новых текстов, комментирующих, развивающих и даже опровергающих исходный».

см. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В.С. Стёпина. 2001. [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1109/СМЫСЛ (дата обращения 04.07.2017).

Полагаем, что уместно говорить о высшем смысле как об источнике смыслов, т.е. поиск изначальности и идеальной природы какого-либо объекта познания. Умение задавать себе и другим нужные вопросы, обнажающие

степень незнания и непонимания личности внешнего и внутреннего мира человека, является признаком того, что человек стремится либо понять, что с ним произошло и происходит (рефлексия), либо спрогнозировать будущие события. Фактически, это умение предвидеть грядущие угрозы, которые могут быть вызваны тем, что ранее нужный вопрос себе или другим не был сформулирован и задан.

В этом смысле, можно сказать так – для того чтобы стать человеком с высокоразвитой творческой личностью, наделенной высшими смыслами и остаться таковой, нужно научиться задавать себе так называемые «вечные» вопросы. Таких вопросов много, но, в общем, их можно свести к трем основным: Кто такой человек? Откуда человек? Для чего человек?

Можно сказать, что здесь эти вопросы свидетельствуют о том, что мы ничего не знаем. А это уже много, т.к. позволяет выявить пустоты в сознании, мышлении, а также определить способ их ликвидации. Безусловно, эти вопросы взаимосвязаны. Фактически, это один вопрос, разделенный на три части. Ответ на один из таких вопросов одновременно является частичным ответом и на другие. Если рассматривать «вечные» проблемы с точки зрения безопасности человека и человечества, то следует спросить: Эти вопросы должны задаваться человеку? Эти вопросы в настоящее время задаются? Если нет, то почему?

Тем не менее, каждый образованный человек, задумывавшийся хотя бы над одним из этих вопросов, должен понимать, что всю человеческую культуру – философию, искусство, этику, эстетику, литературу, живопись и т.д. — породили на свет те люди, которые пытались, так или иначе, искать ответы. Более того, все эти вопросы способствуют раскрытию в личности высших творческих способностей. Если кратко, то высшие творческие способности – это высшее проявление способности человека, используя творческое начало, создавать нечто новое, ранее не существовавшее, причем это новое увеличивает степень осмысленности в жизни других людей и вообще направляет человека к высшим смыслам.

В целом же, плодом (результатом) высших творческих способностей личности является преодоление смыслового хаоса в сознании человека и в обществе в целом или, другими словами, снижение уровня энтропии. Фактически, это проявление борьбы со вторым началом термодинамики, понимаемым как движение к хаосу путем возрастания энтропии. Причем, действие энтропии может проявляться не только на физическом уровне, но и на информационном и даже духовном.

Важность обращения к ним в развитии человеческой личности и человеческой цивилизации заключается в том, что среда развития постоянно меняется, и, как свидетельствует история, агрессивность этой среды не уменьшается, а скорее, наоборот. Все новые и новые поколения людей рождаются и получают «в наследство» груз проблем, созданных предыдущими поколениями. Соответственно, чтобы не скатиться вниз, под тяжестью этого «груза», и начать движение вверх, к развитию, необходимо найти опору — нечто фундаментальное, неизменное, общее для всех людей на планете, что не зависит от культурной и религиозной принадлежности человека.

В этом и заключается основное значение и назначение «вечных» вопросов – приводить человека к точке опоры, почувствовать свою связь с другими людьми и человечеством вообще, свою «укорененность» в этом мире и, одновременно, связь с миром нематериальным, — можно назвать его Вечностью или Вселенной. Это также можно сравнить с камертоном, настраивающим хор на определенное звучание. В этом и заключается основное значение и назначение «вечных» вопросов – приводить человека в исходное звучание, настраивать его на изначальную частоту, заставлять человека быть человеком.

Важность поиска ответов на «вечные» вопросы, с этой точки зрения, заключается в том, что цель, к которой движется цивилизация, должна иметь не материальный, а идеальный характер. Если говорить о конкретном человеке, то одним из важнейших и базовых условий формирования духовно и нравственно развитой личности, является наличие нематериальной жизненной цели, т.е., преобладание нематериальных целей над материальными. Иначе, человек должен жить не ради нормы корма. Или, скажем так, норма корма не должна доминировать в жизни человека.

В подтверждение этой мысли можно указать на философию и философов вообще. Т.е., если бы у философов жизненные ориентиры сводились к удовлетворению материальных потребностей, то они не были бы философами. Вообще, здесь необходимо поставить следующие вопросы: Как определить норму корма для каждого? Кто будет её определять? Чем эта норма ограничена? Может ли человек для себя её ограничить? Может ли эта норма корма быть бесконечной? Итак, крайне важно, даже жизненно необходимо, чтобы поиск ответов на «вечные» вопросы стал насущной задачей для общества в целом, а не только для отдельного индивида.

Можно иначе сказать, что, как только в обществе начнется интенсивный процесс поиска ответов на «вечные» вопросы, то с высокой степенью

вероятности и даже уверенности следует ожидать расцвета науки, культуры, нравственности и духовности. Конечно же, этот тезис может быть воспринят крайне скептично. Но он основан на том убеждении, что процесс поиска ответов на «вечные» вопросы должен реализовываться как часть педагогической задачи в рамках реализации цивилизационного проекта. Думается, что, если общество, человеческая цивилизация в целом не будет искать ответы на такие вопросы, то ответы так и не будут найдены. Следует также отметить, что, если общество, государство, напротив, активно включается в процесс поиска высших смыслов, то, безусловно, без идеологии здесь не обойтись.

Действительно, эти и другие «вечные» вопросы можно назвать не комфортными для человека, желающего проводить жизнь в довольстве и покое. Напомним, полный покой это максимальное возрастание энтропии, т.е. наступление смерти. Система и её элементы должны, ради собственной безопасности, находиться в состоянии не покоя, т.е. постоянного поиска угроз. Другими словами, если нет очевидных (явных) угроз, то на ментальном уровне, мысленно моделировать будущие внутренние и внешние угрозы. Кроме этого, осмысливать (анализ) ранее совершенных ошибок.

Таким образом, умение человека задавать подобные вопросы и постоянно заниматься поиском ответов является практически основным навыком выживания в агрессивной информационной среде. Иными словами, это можно назвать одним из первых методов обеспечения духовно-психологической безопасности.

Противостояние постмодерну. Современное человечество находится в фазовом переходе от эпохи модерна к постмодерну. В завершающейся фазе модерна проявился кризис традиционных морально-нравственных ценностей, основанных на классической европейской культуре. Влияние данного кризиса на конкретного человека и общество в целом, заключается в формировании экзистенционального вакуума или в обессмысливании бытия человека. Кризис системы морально-нравственных ценностей европейской классической культуры отражается на формировании нового, постмодернистского типа мышления, основанного на примитивности или полном отсутствии в ментальной сфере системы ценностных измерений, определяющих степень осмысленности и, соответственно, важности объектов материальной и духовной природы в жизни человека и общества. Можно сказать, что именно это определяет степень ощущения каждым человеком осмысленности бытия. Поэтому постмодерн как новую фазу развития цивилизации называют эпохой потребления, бессмысленности, кризиса и катастрофы духовных ценностей, эпохой торжества абсурда и т.п. Французский философ Ж. Бодрийяр так характеризовал постмодерн: «Мы вступили в эру симуляции, наступление которой знаменует полная заменяемость некогда противоречивых или диалектически противоположных терминов: взаимозаменяемость красивого и уродливого в

моде, правого и левого в политике, истинного и ложного в масс-медиа, полезного и бесполезного на уровне объектов, природы и культуры на любом смысловом уровне…».

см. Бодрийяр, Ж. О совращении / Ж. Бодрийяр // Ad Marginem '93. Ежегодник Лаборатории постклассических исследований Института философии РАН. – М.: Ad Marginem, 1994. – С. 330.

Общим для различных национальных вариантов постмодернизма можно считать его отождествление с понятием «усталой», «энтропийной» культуры .

см. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. — СПб.: Алетейя, 2000 – С. 12.

Энтропийность (хаотизация) культуры привела к деградации системы традиционных ценностей человека, посредством которых в сознании личности формируется смысл того или иного объекта познания, а следовательно, его важность и необходимость в личной и общественной жизни. В результате человек начинает не жить, а существовать в экзистенциональном вакууме. Если рассматривать данную проблему в общефилософском контексте, одним из факторов развивающегося экзистенционального кризиса, переходящего в антропологическую катастрофу, можно назвать позитивизм, который фактически отрицал философско-метафизическое познание как не эмпирическое. Можно сказать, что именно развитие идей позитивизма как одного из факторов научно-технического прогресса в модерне положило начало обесцениванию сложной системы общекультурных ценностей в сознании человека, т.к., система таких ценностей сформировалась, практически полностью, на основе религиозных поисков человечества.

Современные реалии развития человеческой цивилизации в части перехода из эпохи модерна в постмодерн демонстрируют отказ от системы христианских ценностей и сформированных на их основе системы абстрактных категорий как базовых в развитии личности. Относительно таких реалий В.А. Бачинин пишет, что «с позиций христианского сознания эпоха модернизма — последний акт великой исторической мистерии, завершающая фаза раскола между Богом и человеком. Раскол этот обнаружил свою разрушительную силу, когда человек вообразил, что Бог «мертв», а личное и государственное безбожие стало почти повсеместно превращаться в норму общественной жизни. (…) в абсолютном большинстве государств, принадлежавших по своему происхождению к христианской цивилизации, ценности классического христианства оказываются преданы забвению, на передний план выдвигаются ценности секулярные и неоязыческие».

см. Бачинин В.А. Постмодернизм и христианство // Общественные науки и современность, No 4, 2007, С. 163 и 165.

Постмодерн, фактически, отменяет и разрушает приданную античной и христианской культурой целеустремлённость европейской цивилизации к формированию человека и развитию в нём его творческий способностей. В развитии таких творческих способностей человека заключается преодоление внешнего и внутреннего (духовного) хаоса (энтропии).

Закономерно предположить, что если у человека есть высшие творческие способности, значит, могут существовать и низшие. Такие низшие творческие способности ещё можно назвать темными, в эзотерическом смысле. Действие низших (темных) творческих способностей личности заключается в умножении проявлений хаоса, прежде всего, в культурно-нравственной и духовной сферах жизни человека. Люди, поющие гимн энтропии или разрушению. Примером могут служить герои произведения Ф.М. Достоевского «Бесы», а в наши дни — группа девушек, сплясавших в Храме Христа Спасителя. Деятельность этих «музыкантов» была, конечно же, в том, чтобы человека, особенно молодежь, сделать более культурными и нравственными – не так ли? И тут, в общем, понятна ненависть к традиционным религиям, которые, так или иначе, пытаются оторвать человека от примитивной кишечно-генитальной стадии развития и увлечь духовным.

Каждый человек внутренне понимает, что духовное развитие, прежде всего, связано с решением «вечных» вопросов. Другими словами, традиционные религии не дают человеку прийти к полному гедонистическому счастью, или удерживают его от окончательного «расчеловечения» и от полного обабуинивания. Только представьте, что мечта современного экономического менеджмента, фактически, заключается в раскрепощении человеческого инстинкта потребления, причем, в основном связанного с физиологическими потребностями.

Единственно, кто в настоящее время не дает окончательно сформировать из человека «великого» потребителя — это традиционные религии и культуры. С точки зрения экономического развития и глобальности этого процесса, традиционные культуры и религии, призывающие человека к умеренности и первичности духовно-нравственных основ личности, являются врагами современного прогресса. Фактически, они должны быть уничтожены как препятствие на пути к эпохе торжества низших творческих способностей человека с помощью научно-технического прогресса — эпохе постмодерна.

Эпоха торжества бессмысленности над высшими смыслами. В этом можно убедиться, в том числе, при посещении выставок современных художников. Такое впечатление, что человечество на протяжении всей своей истории так упорно искало смыслы, что убедилось в их объективном отсутствии и теперь обижено на все и вся. Сон разума рождает чудовищ. Или какие формы творит дух зарождающего постмодерна? И нам сейчас уже видно, какие чудовища или социальные явления рождены утратившим разум общественным сознанием.

Вульгарный материализм и его результат — коррупция, а также сексуальные меньшинства, педофилия, терроризм и т.д. Не давать возможности понять человеку нужное и важное, заменяя это в сознании стремлением к чему-то, абсолютно далекому от вечного, ощущение которого породило практически все высшие смыслы, выраженные когда-либо в культуре и искусстве. Причем, доведение человека до такого состояния, что он убежден в правильности своего вульгарного материализма. Более того, доведение его до такого морального и физического состояния, что человек никогда себе и другим не задаст «вечных» вопросов, что можно назвать ментальной недееспособностью. Всё это является актом агрессии против духовно-психологической природы личности человека.

Иметь многое или быть многим. Так звучит основная концептуальная мысль немецкого социолога и философа Эриха Фромма в произведении «Иметь или быть», опубликованном в 1976 году. В этом произведении исследуются категории «бытия» и «обладания» как жизненных принципов человеческого существования. Можно сказать, в этом исследовании, ставшем бестселлером, Э. Фромм предсказал современный экзистенциональный выбор современного человечества в пользу «философии потребления». Продажа первородства за чечевичную похлёбку…
С позиции общей теории систем, для анализа функционирования социальных систем, и протекающих в них процессах потребления можно использовать такую ключевую категорию, как справедливость. **Справедливость** — это «понятие о должном, соответствующее определённому пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав. Справедливость – категория морально-правового, а также социально-политического сознания, поскольку оно оценивает общественную действительность, подлежащую сохранению или изменению, с точки зрения долженствования. В отличие от понятий блага и добра, с помощью которых оцениваются отдельные явления, взятые сами по себе, справедливость характеризует соотношение нескольких явлений с точки зрения распределения уже существующих блага и зла между людьми. В частности, понятие справедливости требует соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием, а также эквивалентности взаимного обмена деятельностью и ее продуктами. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость».

см. Философская Энциклопедия. В 5-х т. — М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф.В. Константинова. 1960-1970. [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1150 (дата обращения 04.07.2017).

В контексте вышеприведенного, отметим, что справедливость здесь следует рассматривать, прежде всего, как категорию общественного, а не частного, порядка. Справедливость, конечно же, является сложным философским понятием. Следует отметить, что с точки зрения познания человека справедливость можно считать абстрактной категорией. Другими словами, справедливость невозможно познать с помощью чувственных методов, т.е. с помощью основных чувств человека. Такую сложную категорию, как справедливость, в сознании человека возможно сформировать и осмыслить только на уровне абстрактного мышления. Т.е., справедливость можно назвать абстрактным понятием (мысленной конструкцией), для восприятия которого требуется умение абстрагироваться при совершении познавательных операций.

Более того, понятие справедливости следует назвать высшей абстрактной категорией, которая расположена в одном ряду с другими подобными категориями – такими, как бесконечность, правда, истина, совесть, Бог. Для познания подобных категорий в сознании личности на уровне абстрактного мышления должна быть сформирована система сложных абстрактных понятий, например, о правде, любви, честности, равенство, неравенство, общество, родина, долг, честь, ответственность и т.д. В качестве иллюстрации отметим, что, например, такие атрибуты человеческой цивилизации, как искусство, культура, наука, во многом являются результатом абстрактного познания.

Другими словами, в сознании человека должна быть сформирована категориальная сетка (система) из высших абстрактных категорий, что возможно только при высокой степени развитости интеллектуальных и мыслительных качеств личности. Более того, эти понятия (категории) должны быть в сознании личности не как набор терминов (тезаурус) используемых в речи, но как система абстрактных категорий, являющихся принципиальными базовыми установками личности человека. Кроме этого, данные категории должны являться основой жизненной позиции человека, причем не только в профессиональной деятельности, но и в быту.

Духовно-психическая безопасность зависит от синергии степени развитости системы высших абстрактных категорий, и степени преобладания в личности духовных жизненных ценностных ориентаций над материальными. Иными словами, в основе мотивации должны преобладать не материальные утешения, но духовные.

В этом смысле, такое философское понятие как утешение можно представить, как «успокоение человека, находящегося в состоянии расстройства, огорчения, подавленности, грусти или уныния. Это делается разными способами – принесением радостных вестей, доставлением удовольствия, анализом возникшей проблемы в другом аспекте, переключением внимания на другие вопросы и др. Утешение облегчает переживания, показывает участливое отношение людей друг к другу. В определенных ситуациях для некоторых людей утешение бывает единственным стимулирующим средством выдержать жизненные невзгоды. Для других – утешение снижает волю, расслабляет» .

см. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога).— Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000. [Электронный ресурс] URL: http://spiritual_culture.academic.ru/2307 (дата обращения: 09.07.2017).

Соответственно, можно выделить низшие и высшие утешения. Низшие утешения связаны с системой материальных ценностей (акт потребления) – вульгарный материализм. Относительного этого Э. Фромм писал, что «акт покупки и потребления стал принудительным, иррациональным — он просто самоцель и утерял почти всякую связь с пользой или удовольствием от купленной вещи. Купить самую модную безделушку, самую последнюю модель — вот предел мечтаний каждого; перед этим отступает все, даже живая радость от самой покупки».

см. Фромм Э. Эссе «Человек одинок» (Перевод с английского Р. Облонской. Источник: «Иностранная литература», 1966, No1. — С.230-233.) [Электронный ресурс] URL: http://www.felicidad.ru/2016/04/blog-post_45.html (дата обращения: 08.07.2017).

С определенной долей упрощения скажем, что преобладание системы материальных (низших) утешений над духовными (высшими) утешениями заключается в том, что основным мотивационным фактором в профессиональной и бытовой сферах деятельности для человека становится получение материальной выгоды, с помощью которой впоследствии будет совершен акт материального потребления. Более того, такие низшие утешения (система актов материального потребления) может быть включена как неотъемлемый атрибут личностного развития, т.е. человек связывает свое личностное развитие только с приобретением каких-либо материальных ценностей.

Здесь же можно задаться вопросом – если в человеке преобладают материальные утешения как жизненный принцип, то что (какие ценности)

его, например, как государственного служащего удержит от коррупции? Система высших утешений, т.е. утешений, прежде всего, не связанных с актами материального потребления, основана на системе общечеловеческих духовных ценностей, источником которых является, то, что фактически создало человеческую цивилизацию – культура, искусство, наука, религия. Также, в данном случае можно говорить о базовых сферах интересов человека для обеспечения своего личностного развития.

Можно сказать, что система высших утешений является результатом наличия, развитости и степени осознанности системы высших абстрактных категорий в сознании личности. Иными словами, базовые абстрактные категории в сознании личности формируются на основе системы духовных ценностей человека. Полагаю, очевидно, что такое развитие личности, является результатом образовательного процесса, т.е. представляет собой педагогическую проблему.

Можно сказать, что люди сознательно и подсознательно чувствуют, что в информационном пространстве практически перестали ощущаться такие общечеловеческие ценности, как правда, справедливость, подлинность, доброта, любовь, вечность, смысл, понимание, осмысление и т.д. А если эти категории и упоминаются в СМИ, то общая агрессивная (негативная) мета-информационная среда, которая, собственно, уже сформирована человечеством, имеет свойство так искажать все ценностные категории, что в сознании человека они окончательно мутируют до своей полной противоположности, и кроме как о преумножении зла в мире рассуждать и не о чем.

Мне думается, что в нашей стране многие чувствуют, что в мире, с человеком происходит что-то не то. Как в песне В. Высоцкого – «Ох, ребята, все не так… Все не так, ребята…» Вообще, это чувство у русского человека, полагаю, происходит от ощущения справедливости как общечеловеческого, и даже космического, явления. Может быть, в этом коренится причина так называемой российской тоски. Это тоска по общему делу, общему созидательному труду (мы верим в трудное счастье), который должен объединять всех людей на планете для достижения всеобщей справедливости, понимаемой как воплощение самой сокровенной мечты, высшего представления человека и человечества о себе.

Именно так, я убежден в том, что идея справедливости прежде всего связана с **человекостроением**, — в этом и есть высший гуманизм и высшая педагогика. Иначе говоря, каждый человек должен в своей жизни стремиться к пониманию и воплощению высших идей, а государство, общество должно его поощрять и направлять на этом пути.

Можно сказать так, что если в каком-то человеке (ребенке) сокрыт великий художник, композитор, то не нужно создавать

специальную систему для поиска таких людей. Необходимо создать такие условия образования, равные для всех, такую информационно-смысловую среду, чтобы сокрытый художник или композитор проявлялся самостоятельно, в процессе естественного развития личности. Кстати, последнее являлось одним из принципов Советской педагогики.

Думаю, что идея справедливости, прежде всего, связана с высшей педагогикой человекостроения, которое может быть осуществлено только как общее дело всех людей.

Например, отечественная теория воспитания предусматривает развитие всех, вне зависимости от социального положения, национальности и религиозного вероисповедания. Если говорить совсем просто, то многие проблемы человечества можно решить путем правильного воспитания и обучения людей.

На примере современных социальных проблем, таких, как терроризм, коррупция, можно увидеть, что люди, участвующие в этом, ранее что-то важное не услышали, не поняли, т.е. являются иллюстрацией последствий педагогических упущений или ошибок. Людей надо учить, и учить правильно. Замечательной иллюстрацией правильной подачи информации, нацеленной на развитие в человеке лучших качеств, могут служить строки из детской песни «Точка, точка, запятая»:

…Что вы, что вы, это важно,
Чтобы вырос он отважным,
Чтобы мог найти дорогу,
Рассчитать разбег.
Это трудно, это сложно,
Но иначе невозможно,
Только так из человечка
Выйдет человек.
Впрочем, знают даже дети,
Как прожить на белом свете,
Легче этого вопроса нету ничего.
Просто надо быть правдивым,
Благородным, справедливым,
Умным, честным, сильным, добрым,
Только и всего…

Также замечательными с педагогической точки зрения являются строки из детской песни «Дорогою добра»:

…Ах, сколько будет разных
Сомнений и соблазнов,
Не забывай, что эта жизнь —
Не детская игра!
Ты прочь гони соблазны,
Усвой закон негласный:
Иди, мой друг, всегда иди
Дорогою добра!…

В этих строках детской песни с удивительной простотой отражена педагогическая теория (теория воспитания) всего человечества. Прошу обратить Ваше внимание именно на детские песни, т.к. они, в том числе, отражают смысл и целеустремлённость цивилизационного проекта в периоде его активной реализации. Иными словами, человеческая цивилизация в своем стремлении к формированию (воспитанию) человека обращается к детям как к своей надежде.

Конспект лекции А.В. Холопова «Человек и технологии постмодерна»

С разрешения автора публикую письмо.

Рецензия от автора конспекта лекции:
Лекции А.В.Холопова, безусловно, необходимо смотреть. Вся грандиозность поднимаемых им событий раскрывается именно в присутствии его живой речи, полной искрящейся энергии души, обилия цитат книг, почтения имён великих умов, перечисления знаковых названий. Незабываемую окраску придают сопроводительные иллюстрации на доске, жизненные примеры и интонационные акценты.
Ответственность его сердца за свою жизнь, за окружающих близких, соотечественников и долг перед Родиной, как огонь перекидывается и воспламеняет слушателя. За отведённое время он на всех парах старается щедро поделиться сокровищем личного размышления, познания, наблюдения, переживания.
Каждое его выступление — не просто обучение, а это обращение, воззвание, требование. Искренность, образность, грамотность, простота изложения не оставляют равнодушным. Если в двух словах описать его выступление, это — честность и человечность. Если в двух словах описать впечатление слушателя, это — озарение и пробуждение.
В лекции блистательно раскрыты глубинные сути трёх эпох и переходных периодов человечества, ясно показана возможная будущность мира и дана достойная оценка историческому вкладу и значению достижений СССР. Разносторонность взгляда в освещении темы восторгает: гуманитарно-научный, объективно-фактический, субъективно-личностный. С интересом и нетерпением будет ожидаться обещанное продолжение под названием «Человекостроение».
Записанный конспект для учащегося является лишь помощью для собственного усвоения услышанного и передачи ценных истин обществу. Не редко, слушая оратора, в бурном потоке его изложения хочется воскликнуть: «Остановись, мгновение! Это так ценно!» Именно по этой причине данный конспект подробно фиксирует каждое слово, боясь упустить что-то важное.

Текст конспекта может содержать ошибки орфографии, пунктуации, стилистики, так как фиксировать речь незаурядного человека достаточно сложно. Но эти мелочи будут ничтожны, если читатель проникнется открытиями, богатствами, смыслами, миром, предложенными А.В.Холоповым.

С признательностью одарённости и труда, разделяя с автором поднятые тревогу и надежды, Евгений Николаевич.

Лекция 8 (конспект)
13 марта 2015, СПбГЭУ (ИНЖЭКОН), 2:42:30
Человек и технологии постмодерна
Здравствуйте, товарищи! Зовут меня Холопов Алексей Васильевич. Это уже восьмая лекция.

Ну, я так скажу, что это будет продолжение логичное и последней лекции и всех предыдущих.
Настало время поговорить на такую сложную очень тематику как наступающий или уже во многих странах практически наступившей, особенно на экранах телевизора и в пространстве интернета у многих в сознании абсолютно наступившей, эпохе постмодерна.
Уже постмодерн среди политиков, философов, некоторых искусствоведов называется ругательством. То есть они, например, выходят из какого-то кино или с какой-то выставки и с таким омерзением говорят: «Вообще, какой-то постмодерн! Это какой-то постмодерн!»
Я в принципе не буду вам раскрывать такое понятие подробно что такое постмодерн, мы поймём что это такое в процессе лекции. Тем более, сразу оговорюсь, как философское и как социалогическое понятие, вы все прекрасно можете его раскрыть у себя в сознании методом просмотра в YouTube многочисленных лекций, многочисленных обсуждения, которые выложены.
Ну, собственно, неплохая лекция Дугина по постмодерну. Есть про постмодерн в искусстве неплохие передачи.

А мы с вами сосредоточимся на том, что, собственно говоря, какие технологии постмодерна. Лекция называется «Человек и технологии постмодерна» и о технологиях будем говорить в смысле двояком.
А именно, те технологии, которые гонят человечество в постмодерн, то есть сейчас какие технологии созданы чтобы гнать человека туда, и какие технологии будут там работать с человеком, что это такое.
Во многом эти все технологии гуманитарные, это даже я бы сказал не очень технические. А сейчас у нас наблюдается тенденция соединения технических технологий с гуманитарными.
По сути дела эта проблема трансгуманизма, я уже её освещал, то есть соединения человека с компьютером, и вообще создание человеко-машинного интерфейса.
Раньше это только в произведениях фантастов можно было найти это слово, а сейчас соединение человека с компьютером это совершенно нормальное дело,

особенно если вы сходите на IT выставки совершенно различные.
Ну, безусловно, это очки с дополнительной реальностью или очки просто с виртуальной реальностью. Конечно же, вам покажут некий шлем, который вы надеваете на голову и вот вас учат как вы там думаете и управляете курсором. Сначала такие примитивные вещи.
Но уже вам обрисовывают в фантастических фильмах, в документальных передачах, футурологические различные семинары проводятся как это всё будет, это вот уже будет.
И причем представители Google описывают. Но они описывают это в техническом плане.

Но вы поймите, что когнитивные возможности мозга человеческого присоединяют с неким машинным интеллектом. А это уже, действительно, соединение гуманитарных технологий с технологиями техническими.
Но я не буду вдаваться в эти подробности некоторые. У нас с вами будет такой достаточно занимательный разговор.
По сути, можно сказать, это продолжение тематики по такой системной катастрофе человека и общества, потому что в общем-то идёт катастрофа человечества.
Хотя я может быть завершу лекцию выражением не надежды что ли, но чего-то светлого.
Потому что мы такая цивилизация, которая всегда проходила через катастрофы. Я имею ввиду нашу цивилизацию — Россия или евразийскую цивилизацию.
Мы всегда переходили через какие-то катастрофы и нам не впервой, мы и не такое видали. А если страшно, ну, ничего, поднатужимся и вперёд.

Собственно, вы сейчас видите здесь на экране. Я вот своих студентов очень часто ругаю этим. Кто-то обижается, кто-то не обижается, кому-то наоборот это весело.
Вот это вот лицо, только я бы усовершенствовал. Здесь человек держит смартфон (телефон), но только вместо глаз у человека рот.
Сейчас современного человека можно представить как некое такое существо, у которого, знаете, раньше я видел в фильмах про Фредди Крюгера, такое существо время от времени появлялось, у Клайва Баркера, такой был режиссёр, наверное, кто-то смотрел «Возвращение из ада» первые части, классический хоррер такой, заложивший основы всех этих ужастиков. И там появлялись такие существа, у которых были рты вместо глаз.
А вот сейчас, собственно, это человек. Только это не физически, а это, скажем так, умозрительно, такая, можем сказать, аллегория, такое представление.
То есть человек сейчас глазами не познаёт, он жрёт глазами. То есть, например, мы женщину, естественно, жрём глазами, женщина жрёт глазами тоже что-то там, какие-то вещи, потребление.
Но я бы усовершенствовал, я бы вместо носа тоже рот поставил, вместо ушей рот. То есть человек — это такой один сплошной рот.

Но я просто хочу сказать. Вот сейчас эпоха такого, ладно, модерна. Вот я сейчас буду говорить: премодерн, модерн, постмодерн.
Ну, ладно, модерн там жрали. Почему? Потому что это же взрыв экономической революции, можно сказать, технологическая эволюция. «Боже мой, как стало замечательно жить!»
Появилось огромное количество изобретений. Даже зубочистка, которая сама вам зубы чистит, механическая зубочистка вам зубы чистит, потом ультразвуковая вам зубы чистит. Потом автоматическая система того, того, того.
Как стало интересно жить! Как человеку стало легко жить. Такое концентрированное потребление.
Но сейчас-то ещё хуже. Тогда человек просто ртом хватал. А сейчас вместо головного мозга тоже рот и он наполняет, наполняет, жрёт, жрёт.
Я вам и своим знакомым говорю: «А как вы наедитесь-то? Вы же не наедитесь, вы же прорва, вы же чёрная дыра!»
Вы никогда не наедитесь физически, то есть вы не наедитесь ни эклеров (кстати, эклеры дрянь какая-то сейчас, вот раньше были эклеры!), вы же не наедитесь этим никогда.
Вы машину купите, так вам надо обязательно её поменять, вы быстро ней привыкаете. Один человек купил машину, у неё 210 лошадиных сил, он едет и говорит: «Ну, я уже готов к 315 лошадиных сил. Мне вот надо уже 315, нет, лучше 425, это вот мой размер.»
Купит за 425, а потом «Бугатти Веерон» ему что ли подавай?

То есть катастрофа человечества заключается в том, что колоссальная энергия тратится творческая, техническая, технологическая.
Вот по телеканалу Nation Geographic или по Discovery показывают как строят «Бугатти Веерон». Знаете, всё чистенько, уникальный пол, и вот они соединяют эти две части, и вот эти титановые болты…
Боже мой, и вот на это всё тратится такое количество энергии?! Вот на это всё тратится?! Ради чего?
У нас что, такое впечатление, какие-то проблемы глобальные решены?
Но это так, конечно, можно сказать, по-детски несколько звучит, но тем не менее.

Поэтому цивилизации современной западной ей выгоден такой человек-прорва, который никогда не наестся. Причём сейчас всё ухудшается тем, что из модерна человек уходит в постмодерн, делают постчеловека так называемого.
Но какой? Рот появляется уже информационным, он уже начинает жрать информационно.
Если в модерне жрал чисто физически, вот ему надо было купить квартиру, вещи, это, это, то сейчас есть, я не помню как это в Японии называется, сейчас есть такие люди мальчики-девочки, которые закрываются у себя в комнате и могут годами не выходить, им еду приносят, а они всё в компьютере, в интернете. Это явление даже как-то называется, сейчас не упомню.
То есть он отказывается уже от комфорта, он начинает жрать

информационно.
То есть вот эти рты переходят в какую-то глотку невероятную. Только она где-то здесь, в сознании. И он ест, ест. Причём, она даже вкуса не распознаёт. У меня такое впечатление, вот были такие венецианские дожи. Они ели, ели, ели, они наедались, им приносили новые блюда, они два пальца в рот, в ведро содержимое, а потом опять ели.

И вот это, собственно говоря, сейчас происходит.
Поэтому я считаю это замечательное изображенение человека-рта символом такого перетекания из модерна в постмодерн.
Ну вот, собственно говоря, начём с такой картинки.
Итак, что, собственно говоря, у нас происходит. Я всё показывать не буду. Картинок очень много. Я думаю, что может быть их не все буду показывать, но некоторые может быть покажу, потому что их много. Может быть мы с Дмитрием поступим, что под лекцией в YouTube, где она там будет размещена, будет просто ссылка, где все эти картинки можно будет все посмотреть.

(Мы так и поступили: вот ссылка на картинки)
Итак, собственно говоря, с чего всё начиналось.
Вообще, премодерн, модерн и постмодерн — это всё для удобства понимания развития человека.
Вот появился человек на Земле, прошла буря истории, какие-то этапы, войны, человечество на грани, опять идёт. В общем, история человечества.
А в конце стоит человек современный и ему нужно как-то прошлое понять. А у нас у всех у людей мания всё структурировать.
Вот женщины не любят, когда у мужчин на полке всё вверх дном. Я недавно с супругой на этот счёт подискутировал «почему у тебя на полке с одеждой всё кувырком». Ей надо, чтобы всё было по порядку.
И мы просто разделили всю историю на некие части.

Ну, прежде всего, я считаю и в книгах это увидите, премодерн, модерн и постмодерн разделены по сути делу, я считаю, по такому признаку познания человека окружающей среды, когда он стал активно её познавать. Потому что до Нашей Эры премодерн практически не входит.
И получается, что у нас есть премодерн, модерн, постмодерн.
В премодерне у нас, в принципе, средневековье, по сути ренессанс, возрождение. Примерно до 18 века всё шло. А вот уже весь 19 и 20 век это вот модерн. Конец 20 и 21 век это уже постмодерн.
Западная цивилизация в этом смысле она находится на стыке модерна и постмодерна, она уже абсолютно начинает уходить в постмодерн.
И, собственно говоря, вся история развития идёт по этим вот сферам. Её делят для удобства структурирования этой всей информации.
Это воспринято уже в социологии, это принято уже в философии и в политологии.

Ну, например, кого вам порекомендовать так почитать в философии.
Такие отцы-основатели, можно сказать, ну, о постмодерне они такого слова не употребляли, то говорили о нём, у Гегеля можно это найти.
Но, тем не менее, например, об этом говорил Жан-Клод Рейяр, у него такое есть описание постмодерна, можно сказать, это «Символический обмен и смерть» книга. В частности у него есть книга о симулякрах, кажется, «Симуляукры и симуляция».
Ещё есть замечательная книга «Общество потребления», это, собственно говоря, такой философский подход.
Франсуа Леатар есть такая замечательная книга называется «Состояние постмодерна».
Они, собственно говоря это всё описывали часть постмодерна и перехода из модерна.
В социологии, пожалуй, можно назвать книгу или с чем познакомиться это Зигмунт Бауман, польский социолог, у него есть книга «Текучее общество», очень интересная книга. Он с точки зрения социологии подходит к описанию как общество, потому что движущая сила это общество, переходит из модерна в постмодерн.
Ну, и политология. У нас сейчас большое количество споров в области политологии. Ну и здесь следует упомянуть практически два имени больших, крупных.
С точки зрения цивилизационного подхода я бы выделил здесь Сэмюэля Хантинга с его «Столкновение цивилизаций», где он здесь описал, что происходит в модерне с цивилизационным подходом, политологическим, ну и какие силы двигают переход.
И конкретно вызвал большущую дискуссию в середине 90-х это Ясюхиро Френсис Кукуяма. У него есть книга «Наше постмодернистское будущее», и в частности у него есть книга «Конец истории».
Вот он писал, собственно говоря, о постчеловеке. Ну, кстати сказать, он работал в RAND Corporation, надо сказать, что RAND Corporation это корпорация, скажем так, мысли, корпорация идей, которая является такой, можно сказать, научно-исследовательский институт таких мозгляков, которые дают различные аналитические доклады делают для госдепартамента США.
Вот это такие академические ссылки на данное явление.

А что, собственно говоря, произошло?
В центре всего всегда стоит человек. Вот что здесь было в премодерне? Вот здесь было сельское, можно сказать, общество или человек, они основывали свою жизнь на сельском хозяйстве. Это всё премодерн.
Почему? Потому что человек был окружён природой, вокруг была природа. Человек себя от природы никак не отделял абсолютно.
То есть, например, вот если человек жил в деревне, и до сих пор человек который живёт в деревне, если вы создаёте вокруг себя искусственную среду в виде своего собственного двора, то извините.
Например, если вы рядом с лесом живёте, вы утром можете увидеть вплоть до волка и кого угодно, может кто-то к вам придти.

То есть вы себя не отделяете. Всё равно вам надо отапливаться, дрова брать и т.д.

То есть природа с вами очень близко. А вот в городе природа очень далеко. Соответственно, поскольку природа с вами крайне близко, то есть вы с ней близко работаете, то, естественно, вы понимаете какое было состояние сознания. Здесь практически у человека не было такой большой системы образования для формировании у него различных образов.
То есть человек обучался либо ремеслу его отдавали к ремесленникам либо обучался на примере папы, мамы, его они обучали.
И он природу, поскольку он жил с ней постоянно, и силы стихии, с которыми он постоянно сталкивался, безусловно сакрализировал.
Поэтому здесь происходил некий такой треугольник.

Вот смотрите, какие были очень интересные отношения.
То есть был человек. Человек имел взаимоотношения с объектом, то есть он влиял на объект, объектом была природа. И здесь сверху стоял Бог. Есть такая интересная схема.
Значит, над всем стоял Бог, соответственно, отношения были какие — Бог создал человека, Бог создал природу, поэтому есть правило отношения к природе, а если вместо природы есть какой-то субъект, есть правило отношения к субъекту, потому что всё создал Бог.
Почему в частности нехотя человек обращался к Богу? Если мы возьмём христианскую, например, цивилизацию или исламскую, к примеру, цивилизацию, то это понятно. А были же и языческие.
Но тем не менее, представьте почему. Да потому что сама природа, стихии по сути дела толкали человека на это.

Ну, возьмите человека средневековья, да даже хоть ренессанса, возьмите человека. Гром прошёл, ну что думать простому деревенскому человеку?
Дело в том что, опять же нехотя, наш головной мозг он стремится всегда к познанию абсолютно. Это видно, например, на детях. Дети всегда всё познают, с ними надо разговаривать постоянно, можно сказать. Постоянное такое общение. Безусловно, взрослые от этого устают, но тем не менее это надо делать.
И человек постоянно должен всё объяснять для себя для успокоения. Я уже вам объяснял на примере какой-то волчицы. Почему она спокойно отдыхает в своей норе? Потому что она обнюхала вокруг всё и всё познала вокруг. Это зона её безопасности.
И человек хочет ширить эту зону безопасности, по крайней мере ментальную. Мы как-то с вами говори, что у человека есть бытовая зона безопасности, или бытовая ойкумена, его двор и забор. А есть ментальная зона безопасности, то есть это безопасность сознания, что он для себя объяснил.
«Вот гром — это прекрасно. Почему у нас хлеб не подрос? А потому что хлеб не подрос или у нас голод, потому что мы грешные.» И он искал всегда причину в себе.

Но дальше, поскольку человек познаёт и познаёт, появились люди, естесственно, государства, войны между государствами.
Я достаточно огрублённо всё объясняю. К сожалению, это сложные очень процессы. Но я достаточно просто это объясняю, для того чтобы выйти уже непосредственно на технологии.
Государство, войны, естественно, с точки зрения безопасности организации, потому что государство это одна из форм организации, общество. Начали развиваться кое-какие технологии.
Ну вот представьте, раньше были какие технологии — ну, кто какие лучше доспехи сделает, например, у кого какое будет боевое искусство, как дальше стреляют пушки и т.д.

С появлением пороха вынуждены были при себе иметь правители уже специальных людей, которые бы знали как этот порох создавать. А соответственно, если этот порох постоянно тратить, а его нужно было много, то по сути появлялась фабрика.
Нужны были люди. Вот уже здесь практически ближе к модерну вокруг крепостей, селений, появлялись так называемые первые крупные города, для того чтобы ради безопасности нужно было создавать какой-то продукт.
Но имейте ввиду, что этот переход, помните на предыдущей лекции я говорил о том, что здесь это зона перехода, это отдельная, можно сказать, такая тема, это как раз зона динамического хаоса.
Вот мы сейчас, наше общество, мы находимся в зоне динамического хаоса, но уже при переходе от модерна к постмодерну.
Вот посмотрите что происходит в Азии — войны, войны, войны. Что происходит в Европе — совсем непонятно. Что происходит на Украине — тоже не понятно. Это хаос, это динамический хаос.
Но можно посмотреть куда это всё течёт, мы можем увидеть, что всё толкается вот в эту обрисованную уже эпоху постмодерна.

Теперь что происходит в модерне.
Естественно, поскольку человек желает нехотя всё познавать, человек познаёт, познаёт и движется. И он ментально тоже стал познавать.
Но выделились люди, мягко сказать с появлением учёных, от звездочётов можно сказать и алхимиков, которые были при правителях, всё-таки стали появляться учёные академического склада ума.
Или стали объяснять, как Декарт Наполеону, стали объяснять устройство вселенной и т.д.
И вот человек стал познавать. И вдруг, когда с появлением Кулона или Фарадея, например, когда начали исследовать уже явления электричества, вдруг они узнали, что молния в сущности это не то что бог метает молнии. Это, собственно говоря, некие электрические явления.
И вот здесь уже зародилась эпоха модерна.
Почему? Потому что здесь стал появляться некий кризис. Человек стал понимать, что некоторые явления и сама природа её можно объяснить не иррационально, а рационально. Здесь появился элемент рациональности.
И вот здесь, собственно говоря, практически Бог, как явление в треугольнике

жизни человека, он стал практически отторгаться.
Обратите внимание, в премодерне общество жило по традиции. Традиция в частности поддерживалось и в модерне, хотя и затем отрицались, потому что в постмодерне уже будут новации.

Теперь смотрите что дальше происходит крайне интересное.
Здесь человек при помощи науки начинает объяснять ментальную сферу. Ментальная сфера премодерна начинает уменьшаться. И отсюда, если в премодерне был человек села, то в модерне появляется человек города. Понимаете, модерн чем характеризуется особенно на рубеже 19-20 вв, — мощнейшим переселением из села в город.
А что значит из села в город? То есть у человека высвобождается большое количество времени. Если на селе ему надо было дров заготовить, воды наносить, скот обслужить, то в городе он смог создать эту бытовую ойкумену. Он стал жить в квартире, дрова он сам не добывал, можно было ходить на рынок, всё это купить. И соответственно он создавал и создавал комфортную зону безопасности.

Естественно, тут же мгновенно промышленность сформированная и наука стали на это отвечать.
И что стала наука здесь формировать? Это как раз весь модерн — взлёт науки и взлёт экономики.
И наука стала человеку, экономика и промышленность соответственно, стали создавать бытовую сферу.
Она стала, я уже говорил неоднократно, создавать так называемый технологический кокон. У человека было множество «хотелок» и она стала их закрывать.
То есть человеку холодно — обогреватели, человеку голодно — еда быстрого приготовления, электрические чайники и т.д. Я так утрирую, но тем не менее.

И вот здесь, собственног говоря, мы закрыли технологический кокон. Ну, ещё не совсем, но тем не менее.
Вы поймите, что вся экономика обеспечивала желания человека. При этом, обратите внимание , человек, переходя из общества премодерна в общество модерна, стал терять свои традиции.
А зачем ему эти традиции вот здесь в городе? Они ему не нужны.
Соответственно, потерялось так называемое традиционное общество. Возник кризис культуры.

И вот здесь в 1900 году Фридрих Ницше вдруг сказал: «Бог умер.»
Но он же сказал это не потому, что у него было какое-то сумашедшее исследование или магическое зеркало, он в него посмотрел «О, нет Его! Нету! Умер.»
Он это сказал, потому что увидел это в человеке. Что в человеке в треугольнике объект или субъект сакрализовывался, а бога уже нет, потому что бога стала объяснять наука.

А кризис-то в чём заключался? Ну, представьте, не успели богословие, не успела церковь, вообще, не успела религия объяснить, подготовиться.
Здесь ещё вот схоласты в богословии. Тут вдруг появляются учёные, которые начинают в модерне объяснять что такое электричество и ничего, собственно говоря, такого таинственного в природе нет.
Они всю эту ойкумену рушат, на чём зиждилось религиозное сознание. Церковь ничего сказать не может, кроме схоластических бесед, кроме каких-то телогуменных споров богословских, они как-то сложны для простого человека и безусловно непонятны.
Возникает движение либерализма дальше, то есть это откат от системы заповедей. То есть была система запретов. А от чего свобода-то? От библейской системы запретов, от 10 заповедей по сути дела.
И, собственно говоря, ментальная среда сужается, сужается, сужается и замыкается вся эта сфера на бытовой в городе. Соответственно, появился кризис веры.
И Ницше, собственно говоря, всё это подитожил, когда сказал: «Бог-то умер.» (У меня где-то есть, я бы сейчас произвёл, такой демотиватор. Сверху написано: «1900. Бог умер. Ницше.» Внизу: «Дата смерти. Ницше умер. Бог.» Мы сделаем ссылки и практически каждый может посмотреть.)

То есть смотрите, что происходит.
Поймите, в треугольнике объект ещё воспринимается как система обладания. То есть ещё вокруг объекта и вокруг субъекта есть некоторые системы обладания. И всё-таки есть ещё некие традиции.
Но жизнь в городе эти традиции практически ломает. Вот здесь вот в сельском обществе традиции постоянно поддерживаются. Отсюда нравственность.
Кстати сказать, кризис вот этого модернистского общества ещё выразил Фрейд. В своих дневниках он написал о кризисе культуры. Он её вообще назвал, что культура, современное искусство, как он тогда писал, взращивает в человеке или способствует в формировании в человеке паталогии, или формирует в человеке паталогию. Он писал о паталогии культуры.
Он написал ещё тогда, что кино, театр, тскусство, живопись и всё, всё, всё формирует в человеке исключительно паталогию. Уже тогда.

А помните, когда Достоевский из Европы вернулся, что он сказал? «Нет Христа, всё. В Европе нет Христа. Всё.»
Иван Александрович Ильин вернулся. Вы поймите, до сих пор исследуют. Вот мнение Достоевского вот почему очень важно. Достоевский имел такой уникальный ум. Вот представьте проникнуть в структуру сознания другого человека, как-то это смоделировать и ещё плюс это описать.
Потому что есть такой, был такой психиатр Чиж, так он вообще о Достоевском писал, рассматривал Достоевского с точки зрения психиатрического опыта, вот эти системы описания Достоевского, как он описывал эти разные достояния.
И, собственно говоря, они уже тогда писали, что здесь в модерне, когда сказали, что Бог умер, так они сказали, что нет Христа уже в Европе.

А мы сейчас что видим? Полнейший откат. Если, извините, в Дании сказали, что они будут показывать в школе в целях образования в определённых классах будем показывать порнографию. Чтоб так сказать ребёнок, выйдя в общество, не испытывал какого-то дискомфорта.
Ну, например, уже поговаривают о легализации инцеста: мамы с папами в Норвегии, Швеции, статьи соответствующие есть там, семинары какие-то проводятся.
На предмет чего? Мама там: «А вот мой сын, или моя дочь, вот у него первый опыт, вот он же может получить травму от него. Так лучше я его научу, а папа в отношении её.»

Ну так посмотрите, вот здесь вот традиции в премодерне. И они почему здесь? А потому что среда не меняется, природа здесь рядом.
Логично что было бы сохранить? Логично было бы в модерне всё сохранить, как-то всё смоделировать. Но это не смоделировали. Промышленное общество всё сломало. Почему?
Потому что человек слаб, человек энтропиен, он поддаётся хаосу, ему холодно, голодно, он это всё желает.
И более того, а вот это как раз уже Эрих Фромм имеет место быть, это уже Бодлеар «Общество протребления».
Это как раз человек, он же хочет власти по сути дела, он же хочет владеть вот этими средствами.

Ну, представьте, вот здесь ваша ментальная ойкумена. В ней какие-то страхи, которыми вы религиозно обедняетесь, ходите в церковь из-за этих страхов. Вы ими управлять не можете.
А в модерне вам даётся иллюзия управления, иллюзия достатка. И собственно вы здесь уже всё, как бы получаетесь на крючке цивилизованном. И практически здесь получается стоп-развитие.
Ну, ещё в каком-то смысле развитие здесь продолжается. Почему? В модерне простого человека нужно было учить. Чему его нужно было учить?
А потому что он, живя в городе, работал на заводе, а заводы были такие, что нужно было человека учить так, чтобы он на этом заводе эффективно, нормально работал, чтобы этот завод ещё развивался, чтоб были какие-то новшества на заводе.
Поэтому наука и образование здесь шли линейно вверх.

Но вдруг всё человечество, всё человечество в европейской цивилизации, можно сказать, в западной, оно представляло из себя некоторую питательную массу, на базе которой некоторые идеи индустриализации питались.
И вдруг вот здесь ближе уже к 1970-1980 годам вдруг стали появляться автоматизированные системы управления АСУ, стали появляться роботизированные производственные линии РПЛ, стали появляться САПР-технологии.
А ближе уже к 2000 году, за пределами 2000, пока, я считаю, стоит зона динамического хаоса и мы можем много чего сделать, появляется 3D-

принтинг.
То есть это что значит? Это значит, что если у нас был завод, который выпускал автомобили, или микроволновки, или посудомойки, или вот видеокамеры, и на нём работало большое количество людей, то, когда мы автоматизировали линию, нам эти люди перестали быть нужны.
Но если по чесноку, люди, которые формируют идеи и управляют, они должны бы сказать: «Ну, поскольку у нас высвободилась такая большая масса людей, мы сейчас создадим новую идею, под эту идею построим какие-то новые заводы, организуем людей, будем им деньги платить и т.д.
Ну, допустим, полетим на Плутон, на Марс, будем строить там системы, будем колонизировать пояс астероидрв и т.д. И собственно говоря мы туда полетим.

Для этого нужно большое количество населения организовать. Сейчас уже столько людей не надо, потому что всё это могут организовать роботы при помощи 3D-принтера.
Слышали, например, недавно новость, что реактивный двигатель не полноценный, но вспомогательную силовую установку уже напечатали с помощью 3D-принтера?
Не слышали такой новости? А вы слышали, что уже металлический пистолет стреляющий, у него, конечно, ресурс поменьше будет, чем у пистолета, произведённого обычным заводским способом, его уже тоже напечатали с помощью 3D-принтера. Причём, не пластиковый пистолет.
Представляете?

Соответственно, высвобождается колоссальное количество людей. Куда их девать? И появляются кризисы в обществе. Но, естесственно, экономика здесь делала тоже.
Но для того, чтобы не было революций, появляется такой сектор в экономике как сектор услуг. Людей задействуют в секторе услуг, когда высвободилось большое количество из заводских условий. Появился сектор услуг.
Вот сейчас экономика современная выглядит примерно вот так: в центре промышленность; вокруг неё деньги, количество денег; с появлением в модерне финансовых институтов и финансовых рынков, например, ценных бумаг денежная масса увеличилась и деньги сейчас выглядят пузырём.
Достаточно большое количество людей сосредоточено на разных валютных биржах, играют, куча-куча фирм, особенно если тут рассматривать деривативы, это вообще отдельная тема. Это финансовые рынки.
Следующая сфера — рынок услуг вокруг промышленности и с пересечением финансовой сферы. Например, есть такое сравнение, представьте услуги по оказанию виз, турфирмы, какой рынок услуг только турфирм.
Вот она промышленность, где танки производят, вот она здесь, только она осталась маленькой.
Вы говорите: «Так вкладывайте деньги в реальный сектор!» Вот он реальный сектор — промышленность. Рынок услуг уже больше, чем этот реальный сектор.

А дальше вот такая гигантская область, которая поглотила всё. Что это за рынок? Это рынок информационный.
Вы теперь в интернете расплачиваетесь. Вы платите за что? Купили айфон и ещё доплачиваете за всякие программы.
И теперь большое количество людей сосредоточено здесь на новом рынке. Но люди высвобождаются постоянно. Почему? Потому что всё это автоматизируется. Это бич автоматизации.
Что делать дальше? А дальше по сути дела постмодерн говорит о том, что здесь заключается основная задача.
Модерн умер. Почему модерн умер? Потому что вот модернизация общества в чём заключалась — вот построить город и дать человеку возможность существования в этом городе, закрыв все его желания технологией.

Извините, это и есть технологический кокон. Но если мы всё человеку дадим, то что теперь остановиться экономике?
Вы слышали такой эффект вечной лампочки? В сущности лампочку обычную можно сделать вечной. Знаете, да? И раньше были такие вечные лампочки. Но лампочки сейчас, например, делают так, чтобы они перегорали через определённый срок. Почему? Для обновления. Для того чтобы был рынок. Но в сущности можно делать вечные лампочки. Но, конечно, их можно разбить.
И дальше. Что я хочу сказать, какая основная мысль? Мысль основная в том, что это не какой-то искусственный процесс, это всё естесственный процесс. То есть переход из премодерна в модерн это естественный процесс. И переход из модерна в постмодерн это тоже естественный процесс, это не какая-нибудь теория заговора.Это естественный объективный процесс функционирования общества.

То есть вот здесь в постмодерне практически традиций нет. Почему традиций нет? А потому что человек перестаёт мыслить вот этими ментальными сферами.
Причём что практически на этапе завершения модерна получилось? А получилось вот что.
Вам же продавать теперь стало очень трудно. Что это значит «продавать теперь стало очень трудно»?
Поскольку случился этот технологический кокон, то у вас практически всё есть. Значит, всему рынку рекламы вам рассказать о новом автомобиле или о новом каком-то свойстве чего-либо очень сложно.
Поэтому, естественно, сразу появился этот эффект снижения уровня образованности.

Почему? Во-первых, я вам чертил схему «Квадрат потребления» — выше утешения, соответственно, человек умней, он не будет с низкими утешениями. То есть оказалось, что экономике не нужны умные люди. Уровень образования опустили. А знаете откуда появилась Болонская система? Вот здесь все ругают Болонскую систему. А она появилась для того чтобы обеспечить переход сюда в постмодерн.

Почему? А потому что в постмодерне здесь человек не нужен аналитически образованный инженер. Почему? Здесь нужен оператор станка с числовым программным управлением ЧПУ или обрабатывающего комплекса, как это сейчас называют.
А что это такое? Он получает флешку, вставляет эту флешку, на флешке уже чертёж и ему достаточно адаптировать этот чертёж в станок методом расставления галочек.
Зачем здесь аналитически развитый человек? Он здесь абсолютно не нужен.

Значит, и что происходит? Поскольку у человека все потребности закрыты, экономике остановиться нельзя. Естественно, здесь создаются новые сферы, то есть вам создают новые сферы, где вы начинаете тратить свою энергию.
В центре стоял человек, потом он промышленности покупал, затем в финансовой сфере покупал, затем в сфере услуг покупал, а то что вы покупали вращалось в финансах, а потом в информационной среде покупали.
То есть у некоторых людей сейчас комната, особенно у молодых, выглядит теперь так: это компьютер, столик, или даже компьютер стоит просто на полу, матрас какой-то на полу — полностью аскетизм такой, и угол заваленный едой, коробками от еды. И вот он сидит такой целый день на клавиатуре ковыряет.
То есть ему и это уже не нужно. То есть мы рвём с модерном и уходим в постмодерн.

Но как эта технология появилась? Так вот менеджмент как элемент управления в экономике, естественно, вот что понял. Они поняли, что человеку как таковому ему и не нужны эти знания, ему нужно оформлять эти «хотелки».
Ему дали их оформить. Но потом сказали вот что — ему не надо даже интеллектуальных «хотелок», ему нужно другое.
Понимаете, вот было интеллектуальное кино, например, вот скажем так в СССР был Тарковский. (Я раньше очень любил Тарковского, но случилось нечто и не очень теперь его люблю в интеллектуальном плане.)
Ингвар Бергман. Такие. И очереди стояли, например, в кинотеатры, всё это смотрели.
Но потом тренд сменился. Появился Стивен Спилберг и Джордж Лукас. Знаете что они сделали? Они изменили весь кинематограф. Знаете чем? Они вдруг поняли, и все режиссёры в мире, и Голливуд это понял, что движущая сила кинематографа, и кстати рекламщики это всё поняли, именно это подростки.
Ну, представьте, какие были эпохальные фильмы до «Звёздных войн»? «Звёздные войны» 1 серия вышли в 1977 году. Её и снимать не хотели. Знаете почему? Лукас ходил со сценарием в студию Colambia, Warner Brothers. Ему: «Да вы что?! Фантастический фильм! Да вы что?! Вы ещё не знаете как спецэффекты делать! Да не надо это ничего.»
И он пришёл в XX век Фокс, сказал «Давайте», а ему «А интересно, давайте, работайте». Дали ему там денег и он начал работать, разрабатывать спецэффекты для этого.
А почему не хотели предыдущие? А потому что они полагали, что фантастика

это нечто интеллектуальное.
А между прочим до «Звёздных войн» вышел фильм «Космическая одиссея 2001 года» Стенли Кубрика. Кстати говоря, в «Космическая одиссея 2001 года» Артура Кларка идея трансгуманизма прописана. Ну, может быть мы о ней несколько позже скажем.

А этот фильм интеллектуальный? Вы его сможете чисто в развлекательных целях посмотреть? Кто смотрел «Космическая одиссея 2001 года»? Это эпохальный фильм! Тот кто его не смотрел, ну, это лузер. Это фильм, который «100 фильмов которые нужно посмотреть обязательно». Вот там он должен присутствовать.
Или, к примеру, у Стенли Кубрика есть «Заводной апельсин» или «Сияние», такие фильмы. Кубрик вообще говорил так, что «Экранизировать нужно то, что очень трудно описать.» Вот что нужно экранизировать. И он, собственно говоря, этим и занимался.
То есть была какая-то фантастика интеллектуальная. И многие боялись, они думали: «Как мы заработаем-то на этом? Не такие уж деньги получим.»
Но Лукас сделал самое-самое, как у Бодриара есть, он сделал симулякр такой некий. Он по сути сделал фильм-лего.

Ещё если проще сказать, смотрите, Стивен Спилберг и Джордж Лукас, когда вышел фильм, например, «Звёздные войны», а потом ещё вышел фильм «Инопланетянин», если кто помнит у Спилберга был такой фильм, то они сорвали кассы.
Фильм «Звёздные войны» прошёл на ура. И вдруг киношники поняли — открылся совершенно новый рынок. Кино нужно снимать для прыщавых пацанов.
Почему? Потому что вот есть, например, мама и папа, которые чего-то там мыслят. И вот, для того чтобы они несколько раз сходили в кино или вообще пожелали сходить в кино, их нужно очень-очень сильно заинтересовать. Интеллектуальный фильм в этом смысле плох, вы не сорвёте такую кассу большую.
А вот их маленький подросток. У родителей хотелки интеллектуальные, то есть, то нет. А у него? Они у него стабильно постоянные, он постоянно хочет развлечений.
Соответственно, вот он основной элемент, на который нужно воздействовать. И в частности поэтому традиции уходят.

А суть вот этого фильма «Звёздные войны» в чём заключается? Взяли простого грешного человечка со всеми его пошлостями, со всеми его недостатками. Перенесли его в среду фантастическую, как лего, сделали ему фантастическую среду. И он в этой фантастической среде занимается человеческими делами. Всё! Понятно? Всё!
Собственно говоря, Стругацкие сделали то же самое и тем самым убили фантастику как надежду человечества. Но об этом тоже может быть попозже. А кинематограф — это передача интеллектуальных идей населению.

То есть абсолютно полностью соответственно выделилось авторское кино, то есть кино для немногих интеллектуальных людей, и кино для всех.
И как раз вот эта стилистика триллера, потому что блокбастер он как раз был изобретён Спилбергом и Лукасом.
Собственно говоря, эта ещё одна технология, которая сдвинула человека в постмодерн. А именно как времяпрепровождение и получение удовольствия.

И вот что здесь интересно. Интересно то, что эту вот часть, бытовую часть, рекламщики поняли что теперь и как воздействовать теперь воздействовать на людей, что основной субъект это подросток, и они сделали следующее.
Для подростка вот вся эта ментальная сфера, вся эта философия пуста.
Ну, вы считайте, что эта американская философия закончилась, даже не то чтобы такая распространённая, она закончилась, можно сказать, в эпоху хиппи. Вот она в таком угаре наркотическом таком закончилась, а дальше пошли уже описание реальности. Если так можно сказать, но проще тут трудно выразить.
Подросток ничего этого не понимает. Соответственно, что стали делать. Вдруг они вот что сделали.
Вот эта бытовая ойкумена, где у него есть там телефон, машинка, вот это, у простого человека. И вот её стали сакрализировать и вдруг создали псевдоментальную бытовую сферу.
И вот эту сферу наделили метафизикой. Знаете какой основной метафизический слой, например, на западе? Успех. Магия успеха.

Вдруг вспомнили, что есть мощнейшая философская система, называется фэн-шуй.
Как расставить вещи так в кабинете, чтобы вам везло. Как повесить что, в какую сторону дверь открывать, как ручка должна быть.
И здесь вот эти все восточные медитативные системы. Финансисты были такие: «А вы неправильно дышите, поэтому вы не можете заработать!»
Сразу там система йога. Вот в Америке до сих пор все с ума сходят.
То есть вам надо вот-вот это.

Теперь появился Apple. Apple сейчас наделён чем? Это продукт сакрализованный, наделённый каким-то смыслом, он же появился не просто так. Когда вы его покупаете, вы часть какого-то там общества.
И человека оторвали от бытовой ойкумены и его перевели в псевдоментальную метафизику.
А человек нормальный, вообще-то, он существовал, если возьмём его сакральную сферу в премодерне, его сознание существовало в оформлении примитивных страхов. Если мысли были его здесь, соответственно, они уже формировали высшую идею, высший смысл.
Вот какой здесь высший смысл в модерне? Он уже здесь был потерян, его здесь нет этого высшего смысла.
Ну, и соответственно, человека стали вытягивать в постмодерн.

Какой ещё вариант появился? Вот здесь в премодерне, человек когда рождался, следующим фактором был фактор информации. То есть я вам писал — бытовой, экономический. (Как вам сказать на счёт экономики, ещё кое-что есть, но это несколько позже.)
А вот теперь вот вариант с информацией. Вот здесь вот в премодерне человек жил-жил, жил-жил, папа его жил в деревне, мама его жила в деревне, в селе. То есть информации особо много не появлялось.
А когда появилась наука, можно сказать, стала формироваться промышленность, информация стала копиться в геометрической прогрессии. Рос, рост, большой рост информации.
Информацию пришлось, выделился, безусловно, слой учёных, её пришлось структурировать для того чтобы передавать людям.
То есть технологии сумасшедшим образом развивались, вы помните после Второй мировой войны. Ну, извините, если Вторую мировую войну начинали авиацией пропеллерной, то закончили уже реактивной авиацией.
То есть рост информации был колоссальный, её начали структурировать, структурировать, её стали структурированную передавать в образование, и соответственно человек хоть как-то двигался вверх, вверх.

Но появился эффект, который описал Станислав Лем, эффект мегабитовой бомбы. Информации такое количество стало, что простое сознание не способно его переварить.
Представьте уже, химия, аналитическая химия, физическая химия, такая, такая химия. А если брать там филология, филология такая. То есть разветвления. Журналы такие, такие, такие, огромное количество журналов стало появляться.
То есть теперь как нам всё это структурировать?
Выход был. Кстати, этот выход предложил СССР. СССР сказал, что мы попытаемся для новых вызовов, которые будут в постмодерне, создать нового человека. Прежде всего человека с системным мышлением.
А вот здесь вот, на этом переходе к постмодерну, выключили системное мышление.

Почему? Потому что у вас большое количество информации.
Я вот обычно студентом своим говорю: «Невозможно вам всю криминалистику рассказать, даже если я пять лет буду вам её рассказывать. Невозможно. Надо учить не фактам, надо учить мышлению.»
Даже в принципе наша русская традиция образования строится на трёх вещах, я уже по-моему говорил. Это сначало учение нравственности, потом человека учат мышлению, и только потом фактам.
То есть, если бы мы человека научили мыслить, то он бы здесь быстро-быстро бы во всём разбирался. Он бы сам структурировал информацию. То есть это человек-творец.
Это системное мышление убрали. Опять же появляется объективный процесс движения деградации.

Соответственно, а кто теперь разбирает эту информацию?
Автоматизированные системы управления АСУ.
Кто разбирает информацию? Человек понимает как они работают? Тут же появляется эффект знающих и незнающих.
Появляется каста программистов или «инженеров жизни», как их многие сейчас начинают называть. А дальше появляются все остальные.
Или иначе, давайте так на примере iPad. Есть те кто формируеn, те кто делает iPad, те кто создаёт iPad, креаторы. И вот он понимает как устроен и как работают процессор, как работает и устроена вся технология.
И есть все остальные, которые не понимают как всё это устроено. Они не понимают, они отчуждены уже.
Соответственно, программист выделяется в касту. Появляется иерархия интеллектуальная. Соответственно, эту всю массу остальных, многие сейчас любят называть «быдло-массу», её можно не учить.
То есть реальные технологии образования и личностного роста ей можно не давать.

(Меня вот всегда умиляет, я вот смотрю чужие во ВКонтакте аккаунты и человек пишет деятельность по жизни: «Саморазвитие.» Дальше, какая музыка: «Linkin Park», «Metallica», «Nirvana».
Ну, я думаю, здорово, отлично. Такое саморазвите там. Любимые фильмы, ну там просто уже с ума сойти. А он пишет «Саморазвитие».)

И смотрите, вот этот слой можно уже не учить. Этих всех можно не учить. А учить нужно эту группу программистов.
Что появляется у нас? У нас появляется многоэтажное человечество.
Но вот эти остальные должны покупать. А как они должны покупать? А очень просто.
Экономисты, менеджеры, собственно говоря, и вся теория экономики они все вдруг стали думать как заставить человека покупать.
Если здесь у человека в модерне у него было естественное желание купить. А почему? Потому что здесь ему ещё было холодно, нужен был обогреватель. Естественно? Это же «хотелка»: нужно купить — нужно.
То в модерне всё это закрылось. А дальше поняли, что, оказывается, если человек не так умён, то на него можно информационно воздействовать с помощью рекламы, с помощью кинематографа и с помощью вообще средств массовой информации, и возбуждать «хотелки» в нём.

А вот как вы думаета, что нужно было, для того, чтобы постоянно поддерживать сакрализацию бытовой ойкумены?
Ну, например, ещё раз, вот это бытовая ойкумена из вещей, а вокруг уже метафизическая бытовая ойкумена, но это как бы продолжение, одухотворение вещей, наделение им не свойственными свойствами.
Как вы думаета, что нужно было, для того, чтобы этй ойкумену поддерживать? И чтоб её создать, чтобы она вообще никуда не пропадала, а функционировала 24 часа в сутки.

Что надо было сделать? Интернет. Потому что телевизор вы выключаете. Так ведь? Потому что, когда вы смотрите телевизор, вы можете кормить собаку при этом, кушать, вы можете отвлекаться.
А вот когда вы в интернете, вы не отвлекаетесь. И вот это в модерне рост цифровых технологий это обеспечил. Как раз человек уходит в постмодерн.

Вот этот интернет там всё-всё-всё это поддерживает. Там реклама в интернете она перманентна, то есть она постоянна, она включена во все процессы и вы нехотя, вы даже не замечаете, когда что-то покупаете, почему вы отдаёте этому предпочтение.
И здесь вот, когда вот всё это появилось, вдруг поняли: «Так человек же вот это же сознание.» Главное все технологии, все технологии, ну в частности здесь уже попахивает такими оккультными технологиями, нужно связывать с сознанием.
И вот здесь вот очень одна интересная экономическая мысль возникла именно в эпоху модерна и тут же она явилась такой движущей силой в постмодерне.
А именно, вот смотрите, как вы думаете? Вот здесь вот появился Windows или корпорация Microsoft. Не так давно, в середине 90-х годов она стала делать большую кассу. А опыты Билл Гейтс стал делать в 80-х годах.
Как вы думаете, вот если бы ранее был человек, у которого были бы большие-большие деньги, и вот он бы знал чем всё это закончится, он бы вложил деньги? Он бы вложил и такую кассу сорвал!
И когда вдруг такие проекты стали выстреливать, вот они все собрались на форумах и стали думать: «А что такое? Это же можно всё предсказать?»
Им сказали: «Да, можно.» А кто сказал? Дело в том, что у нас в СССР такие были люди, ну а, например, на западе есть целые институты, которые изучают научную фантастику.
Они сказали: «Вообще-то, раньше фантасты всё это предсказывали.» Вот Рэй Бредбери, например, в одном из рассказов предсказал плеер, он даже его описал: «Он шёл по улице, в ушах человека было что-то наподобие раковин. Из маленькой коробочки что-то там шло.» И т.д.
Он даже описал музыку. «Музыка напоминала треск, одновременно свист, одновременно бит.»

А теперь представьте сколько фантастов, забегая вперёд, описали технологии. Всё это вовлеклось в науку футурология, соединилось это с философией, и они попытались всё это предсказывать. А что это значит всё предсказывать? Это значит реально воздействовать на общество. Обществу теперь нужно не технологии изобретать, а формировать спрос.
А как спрос формируется? А спрос формируется при помощи средств массовой информации СМИ или при помощи фантастических фильмов.
Потому что триллеры, триллеры, они все фантастические, и вот здесь уже человеку вводятся образы и те технологии, которые сейчас появляются, они для вас не удивительны. Нет такого: «Ах, чудо!»
И вот такая по сути глобальная технология управления.
И опять же человек уходит в информационную сферу и здесь для него

реальным товаром является исключительно информация.
Почему? Потому что человек в этом смысле, закрытый полностью этим технологическим коконом, ему нужно теперь какое-то новое удовольствие. А это по сути непрерывный поток информации.

Но здесь случилось вот ещё что. Всё равно промышленность нужно развивать, технологии нужно поддерживать.
Я вам уже чертил такую штуку, сейчас ещё начерчу. Кстати сказать, наглядный пример, вот здесь 1975 год. Вот когда Джордж Лукас ходил по киностудиям, у него был сценарий и у него были картинки, которые нарисовали художники-гиперреалисты. И многие режиссёры, с которыми он говорил, они говорили так, продюсеры: «Неужели всё так и будет выглядеть в кино?»
Он говорил: «Да, да, да. Вот так всё и будет.» А там были штурмовики в масках и Дарт Вейдер в маске.
Ну, можно сказать, ну фантастика, ну солдаты будущего. А тут вдруг Пентагон недавно совершенно лет пять этак назад, даже чуть-чуть в конце 90-х вдруг сделал тендер. Он обратился к частным компаниям, корпорациям с таким воззванием: «А сделайте мне, пожалуйста, решите мне проблему обнаружения бойца при помощи тепловизора.»
Ну, вы понимаете, что за много километров, например, за километр, вот высовывается из окопа боец и его тут же можно на тепловизоре увидеть.
Ну, хорошо, сделаете ему маску, прорези оставите, но глаза тоже ведь тёплые.
Соответственно, фирмы стали предлагать различные решения. И вдруг фирмы предложили очень похожие на то, что придумал Лукас, хотя это футурологи придумали, художники, футуристы.
То есть надо было создать некий шлем, который отводил тепло, тепло нужно было куда-то вниз сбрасывать.

Иначе, я бы мог вам показать, потрачу время. Очень показательная картинка.
Тем более мне кажется, в каком-то смысле слова, Иоанн Богослов был прав.
Я вам покажу шлем пилота самолёта F-35, самолёт 5 поколения, жуть такая.
Вот что вы видите. Это шлем пилота. Ну, вы знаете, если бы человеку из премодерна это показать, он бы сказал, что это бесы.

Ну, собственно, понимаете, вот это глаза горят, потому что система проецирования непосредственно в глаза, скажем, всей оптической информации. По сути дела непосредственно на сетчатку глаза проецируется, поэтому вот так всё это так блестит.
Ну, вот, собственно говоря, мы имеем такое технологическое изделие. Причём, всё это практически описано было фантастами.
То есть, оказывается, будущее состояние, ну скажем так, развития технологий их можно, собственно говоря, предсказывать.
Но это достаточно распространённая картинка. Ну, а мы пойдём дальше.

Происходит у нас вот ещё какой эффект. Сжатие времени.
Кстати, вы не заметили в фантастических фильмах, я буду перечислять, а вы загибайте пальцы.
Был такой фильм «Время» с Джастином Тимберелейком. Видели? Что там? Время. Фильм «Люси» кто смотрел? Что там самое главное во вселенной? Время. «Грань будущего». Самое главное? Это время.
Посмотрите, что-то огромное количество стало фантастических фильмов, где самая главная тема это время, время, время.
А что это значит — время? Почему так актуализируют информацию времени?

Да, сейчас вот доскажу ещё одну вещь. Вот смотрите, что происходит. Технология ушла вот вверх. Человечество перестали образовывать, мягко говоря, или технологии стали настолько сложные, что человек оказался где-то внизу.
То есть человек уже не может понять технологическое развитие, простой человек. То есть появились так называемые «ножницы».
Это ещё есть такой «барьер Питерса» или «парадокс Питерса», который это описал, есть книжка такая «Поиск совершенства». Это была книга-бестселлер среди менеджеров высшего звена.

Что он написал? Он написал следующее, что есть люди, которые создали корпорацию, а корпорация развивается, развивается, и наступает такой предел развития корпорации, когда вот эти люди-создатели не могут осознать степень сложности развития корпорации, и не могут чётко понять какие знания им нужны или нужно получить, для того чтобы понять степень сложности.
Это называется «барьер Питерса».

Вот в каком-то смысле слова человечество подошло к барьеру Питерса. Выход из него — это уход в полную виртуальную реальность. Просто колоссальную виртуальную реальность.
И здесь между технологиями и человеком получаются такие ножницы.
Есть два выхода. Либо это гибель человечества. Тут недавно Стивен Хокинг сказал. Знаете такой парализованный человек, я бы прислушался к его мнению, потому что он постоянно думает уже много лет. То есть он сидит, ничего не делает, кроме как думает.
И он сказал, что, вообще-то, если появится искусственный интеллект, это будет гибель человечества. А здесь уже очень не далеко до создания искусственного интеллекта.
И вот технологии ушли вверх, а человечество ушло вниз. Или это гибель человечества, а это не хорошо. Значит, человечество нужно вверх туда подтащить.
Но, если его образовывать, если включить технологии личностного роста, то человек поймёт, что технологии это не главное и откажется от этих технологий. То есть будет какая-то революция. Правда? Значит этого не надо?

Значит через IT-сферу, через сферу интернета, через вот эти услуги информационные, человеку вводят новые «хотелки», показывают ему это в фантастических фильмах, и человека начинают соединять с технологиями. Его начинают вытаскивать цивилизационным развитием при помощи технологий. А это что такое? А это трансгуманизм.
То есть когда создаётся нейроинтерфейс, когда человек начинает подключаться непосредственно к компьютеру. А что такое подключение, собственно говоря, непосредственно к этой сфере?
А это мы как раз решаем проблему избыточного населения. Есть две проблемы решения избыточного населения. Знаете как?

Ну, к примеру, есть такая фабрика Foxcom, она делает Apple практически всю продукцию. На ней миллион человек работает. А вот недавно, я уже говорил на прошлой лекции, американцы создали первую в мире роботизированную автоматизированную линию, которая стала рентабельнее, нежели чем аналогичная, укомплектованная китайцами.
Это что значит? Это значит миллиарды лишних, это значит им деньги теперь платить не надо. И он начинают переводить технологии назад к себе.
То есть это значит и в Америке теперь не нужны эти люди. А что слюдьми делать? Есть два выхода.

Выход №1. Ужасный конец или ужас без конца. Знаете какой? Ядерная война. Не чувствуете тенденцию поговаривают, для чего всё это сейчас заваривается? Ну, избавиться от лишнего человечества. Это ещё в проекте Римского клуба, если вы всё это ещё почитаете.
И вариант №2. Это опять же досточтимый Лем, фантоматика или иначе формирование матрицы.

Но дело в том, что люди они ещё находятся вот здесь в модерне, они ещё пользуются микроволновкой, то есть они ещё находятся в теле.
А вот если решить проблему соединения человека с компьютером, то вы понимаете, помните как у Булгакова в «Мастер и Маргарита», когда они зашли к Воланду и увидели, что почему-то квартира она многократно больше, нежели чем она в реале. А там, по-моему, проблема пятого измерения. Она оказывается больше многократно.
А что такое интернет? А это пятое измерение.
То есть вы понимаете, если мы людей сделаем человеко-машино-интерфейс и сознание человека может переместиться в компьютер, а Google опыты уже делает, оно может переместиться в интернет и гулять по интернету, то мы всё человечество переносим в Матрицу.
И человечество выберет всё это добровольно. А почему? Я уже вам говорил, а кто откажется от усилителя интеллекта? Кто откажется?

И в этом смысле, кстати сказать, опять же опущу экран и покажу, чтобы вам подтвердить это всё. А то скажите ещё, что я говорю вам какую-то ерунду голословную. А то часто там кто-то жалуется о том, что это всё голословные вещи.
Вот я собираю новости. Мозги двух крыс соединили цифровой телепатией. Представляете? Вы бы хотели мысли передавать друг другу? А вы представьте, а мысли можно разные передавать. Эротические мысли можно передавать друг другу. Представляете, да? Представляете, он в Бразилии, вы здесь. Это не просто виртуальные игры, не в Пост будет сказано.
Дальше. Неврологи продемонстрировали обучение в стиле «Матрицы». Это новости, я могу открыть, это «Око планеты». Обучение в стиле «Матрицы», то есть решена проблема обучения. Не надо долго сидеть, слушать лекции, потом ходить читать в библиотеку, страдать. Учение и мучение — это однокоренные слова. Господа студенты или товарищи студенты, лучше сказать, запомните, если вы получаете удовольствие от процесса обучения, значит мы, педагоги, сделали что-то неправильно.
Вы не должны от этого получать удовольствие. Я не понимаю кто это сказал. Это неправда. Человек должен страдать. Человеку всё даётся через страдания, абсолютно всё.
Дальше смотрите. Одобрен имплант для контроля мозга. Более того, тут недавно Пентагон выступил. Что он сказал? «К 2025 году все наши бойцы будут оборудованы мозговыми имплантами.» Нормально?
Так, следующее. Особенности восприятия мозга: любой объект можно сделать частью тела. Здорово? То есть это значит, что вам можно, руку если человеку, раз, и сделать нейропротез. Или даже просто что-то внедрить в тело что-то

искусственное, то тело через определённый период времени оно будет воспринимать как что-то само собой разумеющееся и использовать его. Вот они, опыты.
Следующее. Ну, современные медиа разрушают общностную идею — это правда. Ну вот я специально открыл одну.
А вот это очень интересно. В «Комсомольской правде» было написано: В потоках информации мы теряем душу. Ну, на первый взгляд можно подумать, что это батюшки какие-то писали. Нет, не батюшки.
Читаем. Директор научно-исследовательского центра по изучению памяти и старения семейского института неврологии и поведения человека Герри Смолл: Поскольку детрат уменьшает способность концентрироваться и созерцать, то мозг со временем начинает ожидать поступление информации в том виде, в каком его распространяет сеть в виде стремительного потока частиц. Мышление становится отрывочным, чтение поверхностным, пользователи лишь по диагонали просматривают заголовки и аннотации. В итоге превращаются в простых расшифровщиков информации. А зоны мозга, отвечающие за абстрактное мышление и сопереживание практически атрофируются.
Ну ладно, мнение человека. Но тут это подтвердили кто? Или вот заявила со страниц журнала доктор психологии Ханна Адамазио из университета штата Каролина. Она это подтвердила: Особенно подвержены такому негативному влиянию дети, чей мозг находится в стадии развития. Наибольший вред моральному облику таким образом могут нанести новостные передачи и видеоигры, в которых она сцена жестокости сменяет другая.

То есть что это значит, вот смотрите. когда человек очень много оперирует информацией, развивается так называемое интуитивное мышление. А вас сейчас всех ориентируют на интуитивное мышление.
Почему? Откуда появилось интуитивное мышление? Особенно есть такие тренинги на развитие интуитивного мышления людей, которые на рынках ценных бумаг присутствуют.
Вы видели когда-нибудь программу Forex? Там вот эти показатели плывут и всё регулярно меняется абсолютно. А вы понимаете, что логическим мышлением невозможно рассчитать и спрогнозировать? Невозможно. Можно только интуицией.
Скажите, пожалуйста, а может у вас интуитивное уважение к другому человеку? «Я его интуитивно уважаю.» А может быть интуитивная любовь или любовь это такое ценное чувство которое надо выстрадать? А что такое озарение, например, для человека? Вот как человек вынашивает идею? Понимаете? Вот это вот интуитивное очень связано с автоматическим письмом, я бы так сказал в сеансах спиритизма.
То есть вот таких новостей сейчас огромнейшее количество, просто огромное сумасшедшее количество.

И здесь вот возникает проблема времени, на которую на делают акцент.
А что за проблема времени? Смотрите, вот здесь в премодерне человек рождался, смотрит, его везут домой на лошади и телеге. Он умирает, его везут

на лошади и телеге.
Дальше потом появилась технология. Вот здесь вот в начале модерна его везли на лошади и телеге из роддома, а в конце уже на катафалке. Уже машина, процессия.
То есть время начинает сжиматься. То есть такое количество изменений происходит в обществе, что мы уже время как бы не чувствуем.

Но как человек начинает воспринимать вот все эти процессы временные? Вот смотрите. Вот он и у человека в сознании есть некий такой как бы сгусток, такая зона мыслительная, которую он сконструировал, через которую он получает удовольствие. И вот он через неё получает удовольствие.
А рядом идёт вся жизнь, долгие процессы идут в течении её. Например, многие открытия научные были открыты методом созерцания. Учёный, например, может ходить репу чесать, прежде чем что-то написать, может ходить неделями страдать. Художник может изорвать работу, но решить потом какую-то задачу.
Так вот, а теперь смотрите. И вы вот в этом всём информационном быстром потоке вы вдруг получаете какое-то удовольствие. Вы, например, куда-то съездили, вы, например, обмениваетесь какой-то информацией.
И процессы настолько быстротечны и для вас поток этого времени сужается до вот такого очень быстрого протекания. То есть вы время воспринимаете не как целое нечто непрерывно движущееся, а оно для вас как бы съёживается в такую точку. В дискрету такую, пулемётная лента становится.

И дальше через эту точку вы начинаете всё воспринимать. И для людей некоторых, особенно городских современных людей, для них тоска пройти пешком 5 километров не по городу. Понимаете, загород вышли, а чего тут пройти 5 км? Да ты чё, просто идти, да я плеер одену! А что вот это такое «Да я плеер одену»? Или вот он идёт и весь в смартфоне. У меня есть такой демотиватор — люди все идут и он такой.
А он вот это время протяжённое он пытается при помощи каких-то внешних технологий пытается его сузить. И как воронка оно к нему сужается и в сознании как бы расширяется.
Ну, хорошо, я согласен, пусть у вас в сознании время развернулось своё. Но вы это время наполните хорошими смыслами. А оно чем наполнено? Оно же не вечными смыслами наполнено. Правда, да? Оно наполнено вообще непонятно чем и постоянно поддерживается.
А кто поддерживает это всё? Вы в кино видите какой монтаж? Помните у Бергмана, если кто Бергмана смотрел, или того же раннего Кубрика, или там того же самого Таровского? Это монтаж медленный. Помните «Солярис», кто смотрел? Там около минуты, около минуты показываются водоросли в воде. Я видел реакцию: «Да он издевается!»
Или эти беседы об «Андрее Рублёве». Понимаете? То есть весь фильм — это монтаж.

И это видно всё по подборке фотографий во ВКонтакте — монтаж, монтаж жизни, бац, бац, бац. А где, собственно, сам человек вообще не ясно.
А человек-то и не нужен. Он во что превращается? А человек превращается в некую биологическую основу различных новаций. Он как бы является супом таким. Вот есть бактерии, которые в булоне размножаются.
Вот человечество начинает превращаться, если уйдёт это в постмодерн, он превращается в некий бульон, на базе которого будут развиваться все вот эти ваши гаджеты.
Потому что человек становится такой биологической базой для ношения и развития объектов-товаров. Потому что берут вашу творческую энергию и, используя её, развивают не вас, а развивают вот эту внешнюю сферу.

И более того, поскольку гаджеты они уже включены в автоматизированные системы управления АСУ, а когда будет создан искусственный интеллект что будет?
Я вот спрашиваю, зачем искусственный интеллект? И могу сам же ответить. Искусственный интеллект программный или любой другой искусственный интеллект нужен? Я отвечу за всю молодёжь, за всё будущее: «Для того чтобы мы имели право быть тупыми. Это самое главное право во всём мире — быть тупыми.»
Ну, американцы недавно же, по-моему, ответили что: «Мы можем быть такими, потому что мы сильные.» По-моему это Джон Керри ответил. Они там что-то ляпнули в госдепе и там сказали: «Ну, неужели вы такие-то?» А те ответили: «А мы имеем право, потому что мы сильные.» Мы ковбои, потому что мы сильные.

И появляется такая парадоксальная ситуация. А в сущности аллегорически в фильме «Матрица» что показано? Человек как в виде батарейки.
Понимаете, вас используют как некоторую базу биологическую, как батарейку для развития этого всего. А используют ваши «хотелки» — вот что самое страшное. И это объективная причина. Почему? Потому что огромное количество информации, огромное количество, отсутствие традиций, их же нет.
Более того, а в постмодерне чем вы будете кормиться? Вот здесь в модерне нужно ощущение какой-то постоянственности, постоянство. В премодерне это обеспечивало традиция, походы в церковь, постоянно картина была одна и та же села.
А в модерне что? Какие-то приборы были бытовые. А вот здесь в постмодерне что это будет? А здесь уже не будет традиций. Знаете, что будет? Новации. Здесь вашу безопасность будет поддерживать новация. Новация каждый день. Инновационное развитие.

Подождите, так мы же должны как-то, для того чтобы двигаться вперёд, мы же должны вот здесь для себя объяснить в голове? Мы не объясняем.
В конце концов всё это приведёт к тому, как вам сказать, если уж совсем забегая вперёд, но прежде, чем вам это скажу, я скажу ещё одну вещь.

Вот здесь есть большие противники. Если не сделать прыжков, человечество не уйдёт полностью в постмодерн. Знаете кто большие противники постмодерна?
В конце концов эти все технологии это технологии организации общества. А в каком виде оно будет? Ну, в постмодерне общество просто соединится со всеми процессорами, компьютерами и т.д.
А вы же этого хотите!

Кстати сказать, смотрите что ещё сделало телевидение и средства массовой информации. Они сделали вообще потрясающую вещь.
Помните, если раньше фантастика она вся была космическая. Помните, нет? Космические корабли, человечество сражалось с инопланетянами. Но потом нас стали пугать — появился «Чужой». И все космос стали воспринимать как нечто ужасное. «Туда не надо!»
То есть нам сказали, что космос это зло великое, туда летать не надо. Прекрасно. Потом вдруг фантастика как-то космическая боевая она ушла, её перестали экранизировать. В основном действия стали происходить на Земле. К нам кто-то прилетал, а это и есть зло великое из космоса.
А дальше что? И вдруг появилось фэнтези. В литературе фэнтези и фэнтези на экране. «Компас золотой», Толкиен, ну и «Аватар» в каком-то смысле фэнтези с космическим таким уклоном. Но «Аватар» он другое сделал, он сделал то, что сделал факт иллюзорного мира.
А что такое фэнтези? А фэнтези это необычные свойства. Палочкой взмахнул — ах, спэл; напрягся — мебель задвигалась. Замечательно, правда? Вы же в реале этого не можете сделать, правда.
А если вы уйдёте в интернет, вам там будет и пятое измерение.

Вы не видели HoloLens, по-моему, называется, Microsoft сделали? Очки с дополнительной реальностью. Познакомьтесь, что это.
Есть ещё Okulus. Так вот Okulus что ещё делает. Знаете как будет выглядеть страница в виртуальной реальности? Это будет не страница, как вы её видите виде листа. А это будет целый ваш мир. Вот вы будете заходить кому-то на страницу, будете заходить в замок, вы будете просить разрешение зайти. Там будут могилы какие-то, холм будет в виде кого-то. Кто-то хочет феей быть — будет феей.
А когда будет человеко-машино-интерфейс, то есть мгновенно будет обмениваться информация, то человек будет всё это реально чувствовать. Вот у крыс телепатия, понимаете, вот уже всё.
А дальше, человек захочет разобраться, а вам скажут сейчас: «Это же новый гуманизм! Это же неогуманизм!»
Как будут войны проходить? А вот кибервойны. Люди будут целыми, война будет в виртуальной сфере. Вы хотите подраться с кем-нибудь? Деритесь в виртуальной сфере.
То есть вас не развивают, развивают информационные технологии.

Ну, я вам говорил о маринованном утконосе. Но здесь уже нечто другое. И дальше фэнтази вам уже приготовило это всё. Хогвард. Вам делают Хогвард большой. Вам делают вот этот аватаровский лес.
И плюс это всё ещё дополнит робототехника, нанотехнологии и всё. Зачем вам работать?
И кстати сказать, вы новые работы будете искать в IT-сфере в виртуале. То есть вы будете лежать дома, будете подключены к компьютеру и будете там искать работу.
А в виртуалье сколько человек можно задействовать в работе? Всех, миллиарды, 20 миллиардов.
Я уже говорил, вас можно всех кормить какой-то биологической дрянью белковой, а вам в сознание будет проецироваться, что вы что-то там едите деликатесное.

Опять, постмодерн это и есть. Мы к этому идём. Это в каком-то смысле слова глобальная эпоха зла.
Но кто противостоит глобальной этой эпохе зла? Этой эпохе зла противостоит два явления больших. Ну, даже не явления, а исторический феномен, цивилизационные структуры. Это ислам и православие (христианство).
Почему это большие опасности? Потому что они хранят традиции, они хранят нормы, они дают человеку идеал, в них сосредоточено некое знание, которое может всем западным цивилизациям помешать перевести человечество в состояние постмодерна.
И ислам и христианство они в этом смысле выполняют одну и ту же задачу.

Что сейчас произошло? Шарли Эбдо. Христианства не стало в Европе, а где оно есть? Что сделал Шарли Эбдо? Демонизировал ислам. То есть по сути нас ссорят.
То есть мы выполняем одну и ту же функцию — строительства человека. И там и там. Более того, тут ИГИЛ сформировали. Для чего? Игиловцы там убили христиан. Это что? Это для чего делается?
Это происходит вот эта технология «разделяй и властвуй», расслоение такое произошло.

Теперь вот что происходит, смотрите. Вообще я стчитаю, я думал это говорить или не говорить, но скажу. Я считаю, что хрстианство и ислам это не союзники. Не союзники в каком смысле слова? Союзники это очень неудачное слово. Мы не союзники.
Мы — одна армия, в которой есть разные рода войск. Вот, ислам может быть морская пехота или вдв, или пусть это будет вдв, а мы — морская пехота. У нас разная тактика. Понимаете, нет? В рамках одного управления. Понятно?
Не надо, я думаю, слово «союзники» употреблять не надо. Потому что «вот здесь мы союзники, а вот здесь мы не союзники».
А почему наезд такой идёт на ислам? Пусси Райт в этой же когорте находится, ИГИЛ в этой же. То есть традиционный ислам искажается многократно. Почему?

Секты это сейчас вообще не проблема. Секты не способны сформировать, во-первых, дать человеку такую стратегическую пассионарность и секты не способны сформировать цивилизационные структуры, которые будут минимум существовать лет сто.
Могут секты это сделать? Нет, не могут. А кто это может сделать? А тысячелетние проекты существуют только теперь вот здесь — в исламе и христианстве. На ближайшую тысячу лет.
Но это же враги реформам, их же надо уничтожить! Вот, собственно говоря, и ссорят.
Это только две религии. Я буддизм подозреваю в том, что буддизм он как раз, наоборот, является одной из движущих сил уйти в постмодерн. А третья религия иудаизм в стороне. Я сейчас называю только те, которые сейчас в столкновении.
Иудеи в этом смысле тоже. Вы знаете, что сейчас вышли такие карты напечатанные на западе, где нет Израиля? Слышали? Например, вышли карты, где Россия там разделённая, нет Сирии и т.д.

То есть они формируют будущую такую реальность и все аврамические религии они, собственно говоря, двигают человека. Есть там противоречия, но не об этом сейчас разговор, это совсем другая тема.
Так вопрос вот ещё в чём. Если появится у нас вот эта сырьевая база, то есть человек превратится в сырьевую базу, на основе которой будут развиваться все технологии. Это раз.
Появится каста инженеров-программистов, которые будут формировать всё пространство. Представляете, какая будет это привилегированная каста, которая будет формировать и программировать всё пространство?
И дальше будет некая научно-исследовательская группа, которая будет определять все эти возможности.
К чему мы идём? Многоэтажное человечество. Касты.
А вы знаете какое государство может ринуться в постмодерн, минуя модерн этап? Индия. Они находятся ещё в премодерне, в состоянии такого ренессанса, в каком-то смысле слова, большая часть населения, практически подавляющее большинство. И они, минуя модерн, легко ринутся в постмодерн. Легко.
А вы представляете, какая это движущаяся сила? Они же хотят, они хотят реванша в каком-то смысле слова. Так ведь?

Кстати сказать, что вас загонит туда? Если будет ядерная война, вы никогда не задумывались, вот если пара бомб взорвётся здесь в Петербурге, что будет с Петербургом?
Ну, во-первых, тот кто был в подвале, он не вылезет из подвала, потому что всё завалит. А потом кто останется в живых, он выйдет, это же будет ужас, нечего есть, холодно, голодно.
Кстати, очень большая проблема будет — собаки. Потому что собаки начнут жрать вас. Собаки огня не боятся в отличие от волков. Ну, это не важно.
И вот вы ходите. Знаете, такой будет апокалипсис такой. И вот вы ходите, ходите, вы соединяетесь и вдруг вам как Мессия кто-то приходит и говорит:

«Ребята, у нас есть возможность уйти от этого ужаса.» Вы говорите: «Куда?» И вы воспримите его как нового Мессию. И всё. Всё.

В этом смысле вам уже формируют апокалиптическое сознание. «Метро 2033», «Сталкер», уже есть туры по заброшенным объектам Советского Союза, военным объектам, тур в Припять, на Чернобыль-2, этот мистический объект загоризонтной РЛС «Дуга-2».
А это апокалиптическое сознание, вас уже подготовили к этому. Многие считают, вот я надену рюкзак, хопа капюшон, на лице маскировка и пошёл. Я говорю: «Знаете, когда вы заболеете, вы отдадите всё и сделаете всё за простой пенициллин. А как вы выживать будете, не зная ни выживания, ничего.»

Здесь ещё какая вещь происходит. Это происходит с обществом.
В премодерне большая консолидация общества. Кстати сказать, если продолжать ближе к завершению, знаете в конце концов к чему приведёт многоэтажное общество? Это приведёт к тому, что каждый отдельный человек будет никем, у него будет разрушена личность как таковая, личность будет внешняя.

Иначе, вот знаете вот разница между образованиями. Вот сейчас вот здесь в эпоху модерна человек с образованием, с системным мышлением его можно сравнить так.
Вот знаете есть системы позиционирования на земле. Есть спутниковые системы, например, GPS\ГЛОНАСС, а есть инерциальные системы. Что это такое?
Вот если сравнить с образованием инерциальную систему позиционирования и вот эту глобальную спутниковую. Теперь смотрите, современного человека можно сравнить в рамках этой спутниковой системы.
Теперь смотрите, вот человек, его сознание и над ним есть источники информации, а это есть спутники. Вы знаете, что над Землёй висит 24 спутника или 30 и они дают сигналы, по которым ваши телефончики дают геотеги.
А теперь смотрите, это спутники, это источники информации, и вот они дают вам информацию. Это вот современное образование.
А теперь представьте себе, вот когда началась в 2008 году война в Южной Осетии, американцы взяли и сделали погрешность в GPS-данных и наши артиллеристы не могли пользоваться GPS. Погрешность была там 100 км. Ну, представьте, у вас погрешность плюс-минус 3 м, а там погрешность 100 км.
А теперь вот наше современное образование. Вот эти вот от спутников-инфоисточников координаты, которые можно по любому умолчанию изменить и манипулировать человеком.

А что такое инерциальная система? А инерциальная система это как раз системное мышление. Смотрите.
Вот едет танк, например. Вот почему, например, средствами радио-

электронной борьбы РЭБ можно этой системой подавить, GPS можно убрать и ГЛОНАСС можно убрать. И всё. Как позиционироваться? Ракеты не находят цель. Нету ничего. Или танк, например, не может найти нужную точку для сбора.
А теперь смотрите, а есть такая коробочка в танке и в этой коробочке следующая информация — цифровая карта местности. Он никаких внешних данных не получает.
И плюс к тому есть датчики-гироскопы — танк едет, учитывая скорость движения, направление движения, по карте прокладывает маршрут. И он точно знает, ну чем точнее у вас цифровая карта и измерения скорости и угловых показателей, тем точнее вы можете определить.
Так смотрите, а у человека сейчас по такому же принципу сформировано сознание или нет? У него нет такой возможности. Вот вам сравнение.
Нам нужно идти по инерционной технологии, а нам делают спутниковую. Мы полностью зависимые от внешних источников информации. Манипулируй как хочешь, что называется.

Так вот что пытаются сделать с человечеством?
Вот если каждый отдельный человек будет вот здесь вот в обществе в будущем в постмодерне, то что произойдёт, смотрите. Каждый человек он будет сформирован вот по этой кастовой и спутниковой системе и будет лишён личности.
То есть он как бы будет пустышкой-болванкой, которая абсолютно зависима от внешних источников и способов получения информации, а внутри вот этого стержня нет.
Вот я тут недавно книжку нашёл, отсканировал и выложил в интернет, называется так «Личность и её формирование в детском возрасте». Представляете, в СССР была издана в 1968 году. Я вот выложил.
И смотрите что это значит. Это значит, что эти люди будут всё равно объединены в систему. А вы видели принцип муравейника? Каждый муравей в отдельности это ничто, а вот когда они все вместе, то сила.
То есть это принцип роя. Из нас в будущем попытаются сделать мыслящий рой. По отдельности вы ничто, вместе вы сила. А что значит рой? А рой он управляется кем-то.

А если бы мы шли по технологии или образованию, которое предложено, извините, советской школой, каждый отдельный человек представлял бы собой систему.
Вот смотрите, например, человек в будущем сам по себе не будет образовывать системой. Он будет обвешан разными гаджетами, датчиками. И если его выделить, он не система, он всего лишь маленький элементик какой-то системы.
А если бы мы шли по советской школе образования, каждый человек это личность, каждый человек это сложная система, соответственно, если он включён вобщество, тообщество становится суперсистемой.
Ну я надеюсь кто-то знает теорию систем.

А вы знаете, представьте, рой и продолжите эмерджентный эффект в рою. Эмерджентый эффект, который даёт рой и эмерджентный эффект который появляется в сверхсложной суперсистеме. Это же разные эмерджентные эффекты.
А эмерджентные эффекты предсказать невозможно. Эмерджентность иначе. (Я думаю, может быть если после этого вы меня анафеме не предадите, можно будет собраться поговорить отдельно о системах или о человекостроении. Ну, если там получится отдельная тема.)

Соответственно, само по себе общество, если оно будет вот так формироваться.
Смотрите, вот здесь в премодерне общество оно было консолидировано, я уже начинал вам говорить. Вот здесь общество, в нём гильдия там сапожников, гильдия кузнецов, традиции свои, множество гильдий. Они объединялись там в городах, в передаче информации.
А почему? Потому что они жили на одном месте. В городах гильдии пропали. Или они были, например, хлебопекарни, они хранили свои секреты в этих гильдиях. «Вот я хлеб лучше пеку, чем вы, и поэтому у меня спрос на этот хлеб большой.»
А теперь с развитием информационных технологий быстроты передачи информации гильдии разрушились. Консолидация общества разрушилась.
И теперь вы можете сидеть и, например, объявлять на расстоянии. Вот хороший пример есть у Баумана, он пишет, что девушка она может жить в Америке, а при этом работать где-нибудь в Париже. Почему? А потому что аэропорту в Париже нужен человек с хорошим знанием английского для объявления: «Самолёт прибывает туда и туда».

(Теперь это делает робот — Д.Ф.)

А зачем её физически чтобы там она была? Ей за квартиру плати, страховку плати и т.д. Она может прекрасно сидеть у себя в Америке, сидеть за компьютером и читать через Skype это всё. Правда?
То есть это значит, что наше общество расконсолидируется.

Значит вот здесь в постмодерне будут созданы новые методы консолидации общества. А это уже не вы их создадите, как эти гильдии. Тут не ваши свойства, это будут внешние свойства.
То есть человека в какого-то робота такого превратят.
У Эриха Фромма есть замечательная фраза, тоже в виде демотиватора она есть: «Раньше люди боялись, что они будут рабами. Но надо бояться того, что люди станут роботами.» Сказал Эрих Фромм.

Соответственно, вот здесь появляются сейчас в этой зоне динамического хаоса между модерном и постмодерном появляются некие общества. Одно из них мне дико нравится — Anonimus. Знаете такая рожа-маска с улыбкой? Anonimus.

А эти общества они чем замечательны? А это общества так называемые спонтанные, такие стахостические. Они такого не стратегического характера. Вопрос. А сколько это общество может держаться? Вот общество, которое было, например, до 1917 года большевики они соединились по какому-то интересу и они в конце концов создали целое государство, целую цивилизацию.
А вот Anonimus что смогут сделать? Немножко системе навредить? А *** off the sistem? Я не хочу слово это говорить. Off the sistem?

У меня есть здесь видеоролик, я хотел показать, но, думаю, не буду. Вы знаете откуда эта рожа появилась, вот эта с ухмылкой? Anonimus. Знаете, да?
Есть такой фильм «V — значит виндетта». Кто смотрел? Смотрели. Значит там актриса играет Натали Портман. А как Натали Портман стала умная, кто-нибудь помнит? Как она переродилась? А этот Anonimus её взял и в тюрьме мучил. Мучил её, пытал её, она потом плакала, она понимала потом что как бы всё, что она умрёт. И вдруг вот она очнулась и дверь камеры открыта. Она выходит и видит, что вот этим человеком переодетым был вот этот Anonimus. И она спрашивает: «Зачем ты это делал?» Он говорит: «Только так, только через эти страдания ты поймёшь кто ты есть, чего ты хочешь и т.д.»

То есть через такие гиперстрадания. И вдруг она перерождается. У неё, конечно, «Зачем ты это делал?», и вдруг она перерождается.
Я вот всех, у кого эти маски, которые выходят на митинги и одевают эти маски, я вот всех этих лицемеров, которые эти маски надевают, я бы сказал: «А вы хотите также такую технологию образования получить? Хотите, нет? Прежде чем масочку вот эту одеть.»
Давайте вот так вас в кулак, чтобы переродились, тогда и надевайте эту маску. Не хотите.

А так, он одел эту масочку, в айпадике что-то написал, откомментировал, собрали флэшмобик. А вот вам флэшмоб — общество постмодерна. Новое. А флэшмоб это что? Это рой. Флэшмоб — это технология роя, роение.
И что происходит? А потом он фальшфейер бросил, коктейль Молотова бросил, раз, а потом пошёл в суши-бар, наелся суши, купил кофию по-ирландски, заказал себе штрудель яблочный, нет-нет, даже не штрудель яблочный любят, сейчас любят тирамису, исключительно тирамису с кофеёчком, с кофеёчком. И чаёк-то не обычный, тоже с каким-то прибамбахом.
И вот они сидят, они кушают, такие пожиратели жизни, ням-ням. А почему он участвует в этом флэшмобе? Зачем? Это вот здесь вот нямолка, в голове такое выделение адреналина.

Соответственно, проблема ещё в чём заключается. Проблема ещё заключается в том, что у нас ликвидируют науку как таковую.
Например, у нас была создана целая схема. (Можно отдельно встретится, назвать тему «Человекостроение».) У нас была создана целая система, эта

система — Академия наук. Это было кошмарное количество различных институтов и они исследовали огромные области, а потом должны были всё это фокусировать, объяснять через образование, через средства массовой информации.
А это же всё было. Помните? Включали телевизор и смотрели два канала, смотрели документальные фильмы, журнал «Техника — молодёжи» — всё это было. И всё это фокусировалось на конкретного человека и обеспечивало его рост.

Как это можно представить? Это можно представить в виде горно-проходческих работ. Вот смотрите, вот это вот основной тоннель. Это человечество. А вот есть ещё тоннель разведывательный. Он узкий и он идёт параллельно опережающе на метров 100. Знаете зачем он идёт? А он вот здесь бурит и потом большому проходческому щиту специалисты сообщает какие грунты, какие резцы менять, к чему готовиться и т.д. Понятно?
Соответственно, наука она может предупредить. Но время от времени наука знаете, что может сделать? Она может ускорить развитие человека знаете каким образом? А это так делалось, смотрите. Делается от разведывательного тоннеля шурф, пробуривается и начинают долбить на встречу основному тоннелю. И так, опа, ускоряют развитие человечества.
И вот этот метод блокируется. Почему? А потому что нашу Российскую академию наук практически развалили.
У нас тут институт один сгорел. Мало кто представляет значение ИНИОН. Мало кто представляет, какой это удар именно по гуманитарным наукам. Это же институт научной информации по общественным наукам! Там такой кладезь информации! Просто это чуть ли не отдельная тема.

Далее. Нам что ещё делают? Средства массовой информации принялись играть вот в какую игру.
Они при переходе, потому что у общества, особенно у нас в России, есть некая память, которая напоминает всё, особенно 9 мая. Вот мы 9 мая попразднуем и чего-то как-то да будоражит: «Не засохли мы ещё! Всё нормально!»
Я вот ходил на акцию «Бессмертный полк» с детьми, с дедом на плакате, и я видел глаза иностранцев. Вы не представляете как они были поражены. Они были не испуганы, они были поражены. Вот они стояли вот так вдоль Невского. Люди стояли, даже молодые, плакали. Вот они видели. Я слышу: «Я на следующий год обязательно тоже пойду!» Понимаете? Это какой-то прорыв, какой-то от сна, священной энергией какой-то вдруг. Во многих людях это пробудило.
То есть это здесь всё есть. Соответственно, людям при переходе всем надо кое-что показать. Им надо показать какие они плохие. Создать так называемую социальную депрессию.

А ведь смотрите, большую роль играет в формировании будущности человека это так называемый исторический оптимизм.
Вот почему раньше в СССР было большое количество браков людей 18, 17 лет?

Было большое количество браков. Знаете почему в 20 уже женились? Квартиру давали? Даже не потому. Потому что люди были уверены в завтрашнем дне.
А вы понимаете, что вот эта уверенность это очень святая вещь? Её формировать очень трудно. Вот вы её не сможете за год, за два, вы её не сможете сформировать. Она формируется долгие годы. И она была у большинства. То есть люди спокойно женились, потому что у него будет работа, у неё был исторический оптимизм.
Вот у меня, например, исторический оптимизм был почему? Потому что я воспитывался на подшивках журнала «Техника — молодёжи», мне там рисовалось будущее. Могу вот картинки показать какая будет Москва в 2000 году, как мы будем летать в космос, как мы будем там на Венере, как вот это, вот это. Понимаете?

А теперь смотрите, вот это это всё блокировали, исторический оптимизм у нас убрали. Ну как? Чё будет-то? Ради чего живём? Это всё убрали, то есть исторического оптимизма нет.
Сейчас все говорят: «Два варианта. Либо будет ужас без конца, либо ужасный конец.» Ужас без конца это безволие в инфосфере, а ужасный конец это ядерная война.
Но тут ещё вопрос вот в чём. А чтобы вас вообще вогнать в депрессию такую социальную и перевести вас в состояние постмодерна, сдвинуть ещё, средства массовой информации вам нагнетают вот эту социальную депрессию.

А здесь и тут своевременно так, почему-то я так подозреваю, появляется фильм «Левиафан». Смотрели? Я не очень хочу комментировать этот фильм, но я вынужден. Ну в масть он мне, прямо в лекцию попал. «Левиафан». Ну, просто потрясающе!
Я вот что хочу сказать. Ну конечно, снято талантливо. Я по-моему в одной из лекций говорил, что энтропию снимать талантливо не надо обладать талантом, потому что сама себе талантлива. Как какашки лежат, они сами по себе уже органичны. Вы их как угодно снимайте, фотографируйте, с любым освещением снимайте. Они уже органичны. Знаете, вот помойка. Вы снимайте как угодно, она органична сама по себе. Вот это всё равно, что снимать щенка. Он непосредственен, органичен. Так ведь? Так же помойка будет непосредственна, органична, естественна.
А вопрос вот в чём, смотрите. У нас было общество. Вот фильм «Левиафан» это фильм-приговор не нам. Вот сейчас расскажу кому это приговор.

У нас было общество. По разделению труда этого общества кто-то должен был пахать, кто-то должен был Родину защищать, кто-то должен был в магазине стоять. Естественно, для разделения труда общество, как в науке разведывательную шахту обеспечивать, выделило или делегировало полномочия познавательного труда определённым людям. Которые сформировались в касты своего рода. Это были работники интеллектуального труда.

Но ещё сформировали для того, чтобы люди понятными образами всё-всё объясняли остальным людям в государстве, прослойку, это вот актёры, певцы, писатели, которыми нормальными образами могли объяснить народу что-то. А ИТР это философы тут, вот здесь математики, физики, химики. Вот это всё здесь интеллектуальный труд.
В совокупности народ, итр, культработники — это махина, которая движется вперёд, пробивая тоннель. А вот здесь вот порода, это по сути плотная энтропия. И по сути бур это работники научного труда. Что они делают? Они прорываются сквозь эту энтропию, познают её и объясняют людям.
А энтропия она и так есть в людях, в обществе. Но учёные и её познают и объясняют, чтобы ликвидировать эту энтропию в обществе или многократно её снизить. Так ведь? То есть происходит такая постоянная борьба с энтропией.

Что показал фильм «Левиафан»? Фильм «Левиафан» это приговор касте ИТР и культработников, вот этим вот работникам умственного труда. А-а, ребятки, так вот как вы справлялись с энтропией!
То есть Звягинцев снял фильм-приговор учёным. Он сделал приговор так называемой интеллегенции. Понимаете? То есть это интеллегенция. Вот то что там пьют и там такая грязь интеллектуальная, это кто виноват?
Эти люди народа работали, им некогда думать было. Вы им должны были объяснить, а вы им не объяснили, наоборот, вы же ещё и в социальную деперссию ввергли. Так ведь? Когда стали оплёвывать старые идеалы.
Так «Левиафан» против кого снят? Так вы же сами против себя фильмы этот и сняли. Это как бы приговор. То есть вы оставили будущим поколениям обвинительное заключение против вас. Это я как криминалист говорю. А обсуждают на радио: «Да, да, да, этот фильм отражает реальности. Конечно, отражает.»
Французские журналисты съездили в это село, ну не село, этот городишко, который в Мурманской области, и они не нашли такого ужаса, который там экранизировали. А в интернете напишут, что вы подсадной. Молчали бы лучше.
А фильм-то как снят, смотрите как снят, город сам чистенький, там везде чистенько, а люди дрянь. Дрянь-человек, вот лишний человек. Так опять же это ещё страшней приговор. Вы обеспечили хорошую среду, а людей сделали дрянью.
Так это чья вина? Это не люди вот эти виноваты, не этот который пьёт, это вы виноваты, вы не смогли его переделать. Вам было всё дано — вас кормили, вам квартиры давали сталинские, премии вам давали, всё давали, всё. А вы этого не сделали. Ну и сняли сами себе приговор.
Я вот поражаюсь как это так можно было додуматься снять такой фильм. Или Герман снял такой фильм — суперсредневековье, там арконавты, по-моему тоже говорил уже на эту тему.

Следующая технология. Что, собственно говоря, я хотел сказать? На самом деле какая позитивная вещь здесь присутствует? Вот смотрите.
Вот мы здесь из премодерна через динамический хаос перешли в модерн. Вот

сейчас переходим в постмодерн. А что это такое? Если даже мы перейдём в постмодерн, я считаю, расстраиваться не следует.
Знаете почему? Потому что для нас модерн был не очень хорош. Я почему говорю, потому что у нас , у нашей цивилизации, можно сказать евразийской, у нас образ сформирован Человека. Понимаете, мы можем рассуждать, а какой должен быть человек. И мы знаем, что это должна быть не Кончита Вурст. Мы знаем, что это должно быть что-то в роде Гагарина, но даже посложней.
Я ещё раз повторяю, очень интересно, единственный, пожалуй, писатель-фантаст, который описал будущего человека это Ефремов. Например, фантастику такую светлую, прогностическую, стратегическую убили Стругацкие. Они в мир полудня перенесли простого человека. То же сделала и вся фантастика современная сделала.
А Ефремов он в «Часе быка» описал будущего человека. То есть нам как-то попытались сформировать образ будущего этого человека. То есть вот к чему мы должны идти — развивать человека. А опять это всё блокируется и человек не развивается.

Я вот все эти этапы, можно сказать, зла, ну в каком-то смысле не много хорошего здесь было, потому что в модерне СССР выделяется очень сильно. Но не надо только меня обвинять в сссризме, мол, вот у него православие головного мозга и плюс он ещё СССР — это вообще такие сумасшествия он пишет. Я просто не объясняю это, но можно это объяснить.
Вот, мы как бы выпали из пределов модерна. Понимаете в каком-то смысле слова? Нам модерн можно отнести с точки зрения развития там техносферы. Или может быть в науке и образовании. Всё остальное — такая матрица культурная, мы выпали из неё.
Так вот, прежде стать вот эти вот человеком, высшим человеком, а этот человек может развиваться очень долго, практически бесконечно, об этом начинал писать в «Космической философии» Циолковский, Ефремов описал уровни инфернальности.
То есть вот здесь на низшем уровне у человека энтропия, вот здесь выше ещё сложнее, и ещё. Вот эти уровни мы преодолеваем и, преодолевая их, мы развиваемся.

Так вот я скажу вам, даже если мы ринемся в постмодерн, я скажу западной цивилизации: «Спасибо, ребята, вы нам открыли новый уровень инфернальности! Спасибо вам. Мы теперь понимаем что делать.»
В модерне мы поняли уровень инфернальности. Мы думали, что вот этот ужас, а оказывается есть ещё больший ужас. Отлично! Отлично! Почему? Потому что технологии, половина технологии знаете когда создаётся? Когда мы понимаем суть проблемы. Когда вы поняли суть проблемы, всё, считайте, основная проблема наполовину решена.
Но имейте в виду, что, преодолев один уровень инфернальности, мы попадаем в другой, а здесь ещё сложней и страшней. Проникая в другой, ещё сложней и страшней. И в частности, преодолевая, человек начинает развиваться и развиваться.
То есть в каком-то смысле слова мы сейчас находимся в переходе, ну так

можно сказать, человечества, если всё так совсем с натяжкой, совсем огрублёно, происходит переход к уровню инфернальности. Хотя может быть совсем нет.

Следующая технология, которая движет и убивает человека, и движет его в сторону постмодерна, я бы её назвал её так — это убийство детства. Что это такое?
Значит, смотрите что у нас происходит. Смотрите какие зоны безопасности были выстроены вокруг человека.
Вот человек. Человек сам по себе один ничего не решает, решает семья. Вот когда говорят: «Я — человек, я — ячейка народа.» Никакая вы не ячейка народа. Ячейка народа — это семья. Понимаете? Вот что такое ячейка народа. «Я ячейка общества.» Ничего вы не ячейка общества. Когда вы один, вы не ячейка никакая. Семья — это ячейка.
Значит, семья — это ячейка. Но если ещё сузить, конечно же, это человек как субъект деятельности, субъект познания. Дальше. Человек, естественно, вовлечён в общество, где другие субъекты этого общества, другие семьи. Они объединены какими-то интересами, есть какие-то традиции.
Следующий уровень безопасности — это традиции перерастают в культуру. Следующий уровень безопасности — это, можно сказать, наука. Следующее — организационно, государство. Вот такие уровни безопасности. Их ещё там можно делить на технические уровни безопасности и.т. д.

А теперь смотрите. Государство, как форма она практически что? У нас сейчас что-то решает суверенитет государства? Ничего не решает. Этот уровень безопасности снесён.
Значит. Культура. Она сейчас стала международная. Вы знаете свои культурные ценности? Нет. В интернете они что, сильно поддерживаются? Нет. Снесена. То есть этого нет.
Дальше. Традиции. Что, традиции поддерживают? Нет. Снесены. То есть общечеловеческие ценности даже практически снесены.
Дальше. Общество. Ещё ладно, общество поддерживает само по себе традиции. Общество сейчас что, консолидировано или расконсолидировано? Расконсолидировано. Снесено.
И что осталось? Семья осталась. Не защищена, одна сама по себе. А тут что, какие технологии? Ювенальные технологии выходят, так ведь. И начинают долбать семью всячески. Что семья это не особый институт.

Ну, вот вам следующую технологию надо вам рассказать. Смотрите. Многие думают: «Ну как так! Государство же не позволит. Вы что! Государство же обладает ядерным оружием.» И т.д.
Вы знаете, вот для того, чтобы полетел человек в космос раньше нужно было людей организовать их работу в виде государства.
Вот у нас есть гора руды и вот есть технологическая цепочка, мы эту руду переработали, переработали и полетела ракета. И вот для того чтобы эту переработку обеспечить, нужно было людей организовать и эту форма

организации людей была в виде государства.
А вы не знаете такая организация есть SpaceX? Знает кто-нибудь такую компанию? Эта такая транснациональная, можно сказать, корпорация, частная корпорация, которая вдруг сама взяла и запустила корабль на МКС. Это значит, что обычная транснациональная корпорация или просто корпорация уже обладает технологией организации, а это как раз 3D-принтинг, АСУ, станки ЧПУ, которая обладает технологиями сверхсложной деятельности по преобразованию вещества в что-нибудь, которые уже заменяют государство. Для этого уже не нужно государство.
Вы хотите распада Америки? Вы его увидите. Только на этих обугленных руинах государств знаете кто начнёт подниматься? И вам уже в кино об этом сказали — корпорация Umbrella.
А вы не заметили как технологии вдруг, которыми раньше владело только государство, они стали доступны? А тут недавно статья была, что капитализация компании Apple больше, чем вся Испания вместе взятых. Нормально? Самая дорогая корпорация в мире. Но там она спорит с Google, по-моему, а может уже и не спорит.

Опять же, ячейка семья кому была нужна? Государству. А сейчас у нас кризис государства. А это как раз кризис модерна, который нас уводит в постмодерн. Понимаете, у интернета есть границы? Нет границ. А язык, например? А знаете, что интернет решит проблему языка? Не будет русского языка, никакого не будет языка. Потому что мысль у всех одна и та же. Это потом мы её облекаем в фонетическую форму и мы её наделяем артикуляцией в испанский или русский язык.
А, например, если испанец смотрит на стул, у него же в голове образ стула, ведь правда. Значит чисто телепатически, когда он вам мысль передаст, вы поймёте что это стул, так ведь. А зачем перевод? Вы понимаете, что весь мир вдруг превратится в некое единство?
И вдруг скажут: «Вы посмотрите, это же сверхценность! Это и есть будущее человечества. Мы стираем рамки.» А за этими рамками рухнут традиционные культуры.

А ведь между прочим арабские цифры появились не просто так. Почему это они не появились в античности, как вы думаете? А потому что, извините, особая форма мышления вот эта арабская.
Понимаете, вот эти вот вещи-сферы они быстро будут ликвидироваться. То есть это совсем другие вещи начнут происходить в информационной сфере. И будет человечество поделено на некие зоны просто территориальные. Они будут информационные зоны и будут чисто переселяться.
А даже не важно где будет вы будете находиться, в сервере будет информация передаваться. Но при этом всем, конечно, будет владеть корпорация.
Может уже существует какой-то корпоративный сговор, я не знаю, конечно, попахивает конспирологией, но я уже говорил, что конспирология достаточно объективная вещь в теории заговора.

Соответственно, дальше вот в семье, ну, например, какие технологии сейчас используются. Я уже говорил про инцест, то что там они говорят в европейской уже культуре. Ну, например, как ещё говорят.
Дело в том, что знаете есть такое движение Childfree «Без детей». Я по-моему говорил: «Запомните. Есть очень страшный грех. Это, конечно, убийство. Но есть грех страшнее, чем убийство. Это аборт. Но есть ещё что-то страшнее, чем аборт. Это сознательный отказ от деторождения. Это страшнее, чем убийство и аборт.»
А есть Childfree. А первая заповедь Творца людям была: «Плодитесь и размножайтесь.» А почему? Потому что человек смертен и для того, чобы обеспечить познание и противоборство злу и энтропии, нужно постоянно продлевать жизнь. Соответственно, культура, передача информации, передача данных. Даже с точки зрения передачи информации, культура это одно из важнейших, за которое надо драться просто и т.д.

Даже вы знаете я вот что скажу. Даже разделение на пол, есть такая интересная богословская теория, вот есть вот мужчина и есть женщина, вот разделение на пол это уже очень многое значит. Например, ведь раньше Адам он был бесполый. В курсе, да, Адам был бесполый? А потом от него взяли что-то и сделали женщину.
Так вот а теперь смотрите, а зачем вот это всё произошло это разделение. А дело в том, что это уже произошло для того, чтобы бороться с энтропией. Разделение на пол разный, мужской и женский, это всё для того, чтобы бороться со злом. Знаете зачем?
Я может говорил может нет, а мужчине, чтобы понравиться девушке, что надо? Стать лучше. А ей? Но только сейчас это так трансформировалось, что это больше похоже на ложь какую-то.
А для того, чтобы ребёнок появился, это что надо? Это надо как-то поменяться в лучшую сторону, так ведь? То есть это уже нехотя, но какая-то система борьбы со злом.

Теперь вот что происходит, смотрите. Западный человек такой современный, мужчина и женщина соединяются, ну полюбили друг друга. Но они же не хотят детей. Ну, как это, у них же такие планы, так же много можно сделать в интернете, ребёнок же блокирует вот это всё! Но ребёночка-то хочется, инстинкты -то требуют.
И государство им скажет, а уже есть такие проекты: «Вот что. А вы родите. И отдайте на воспитание нам. У нас будут такие фабрики по воспитанию.» Помните как в фильме, опять же «Звёздные войны» атака клонов, там клончики сидят учатся?
«И вот эти детишки, и мы их будем собирать. А вы можете их видеть, приходить. А воспитывать будет государство. А вот будут образовательные технологии. А более того, мы ребёночка возьмём маленького, исследуем его ДНК, и поймём для чего он больше всего приспособлен, для какой деятельности. Вот из этого мы сделаем интеллектуала, а вот этот будет рабочий, а вот этот будет воин. И мы будем его уже ориентировать на это.» Это что? Это блокирование самого святого, это блокирование выбора.

В Забайкальском крае такое происходит. Да, таких проектов по всему миру происходит достаточно. А вы в курсе, что, вот если брать такую технология, то не было бы Бетховена, он бы пошёл в расход? А Эйнштейна? Вы знаете какие оценки он получал? Его учитель физики, по-моему, идиотом называл в школе. Вы понимаете? Или тот же Стивен Хоукинг. Он бы не стал Стивеном Хоукингом. Правда?

Вы поймите. «Правильно. А зачем блокировать? Надо же прогнозировать. А нам и не нужны Эйнштейны? Мы сами.»
Вы знаете, сейчас есть такие программы. Вот есть САПР, системы автоматизированного проектирования, но это когда проектируется лопатка для турбин и т.д. Вы знаете, сейчас есть такие компьютерные автоматизированные системы, которые, но они пока держаться в такой полутайне, которые занимаются научными открытиями.
То есть этим процессом тоже научились управлять и можно в принципе на уровне программы сделать такую автоматизированную систему. Об этом давно говорили, ещё говорил Побиск Георгиевич Кузнецов об этом в своей лаборатории ЛаСУРс (Лаборатория систем управления разработками систем), собственно говоря, но это он говорил о 60-70-х. Ну а сейчас это точно уже на западе точно сделали. Данные об этом явны.
Поэтому Российская академия наук, академии, они не нужны будут эти большие научно-исследовательские институты. И вот, пожалуйста, будут вот так вот выращивать.

Но здесь главное осталось препятствие — это сама природа человека. И надо ликвидировать разницу полов. А вот здесь как раз постмодерн нам даёт замечательный выбор для этого.
И тут появляется в зоне динамического хаоса между модерном и постмодерном нечто. Нам сделали проект человека и показали. Это Кончита Вурст. Это кто? Андрогин. Андрогин знаете что это такое? Гермофродит по сути. Но он трансвестит там называется.
То есть нас ведут к какому-то андрогинному человечеству, это так называемое трансчеловечество, которое может менять пол по своему усмотрению. Более того вы знаете, что во многих государствах родителей запрещено называть родителями — папой и мамой. Вы в курсе, да? Родитель №1, родитель №2.
То есть половая дифференциация как таковая уходит, её нет. Если кто-то слышит эту новость только сейчас, ну, извините, следите за мировой конъектурой.

И соответственно это просто срывает абсолютно всё, практически всю историю человечества и все традиции. И главное здесь — это убийство детства.
Когда ребёночек растёт, вот для того чтобы блокировать человека взрослого, чтобы у него не было исторического оптимизма, чтобы у него не было пассионарности, чтобы у него не было энтузиазма, чтобы у него не было

некой такой мечты, убивается детство.
Вы знаете, если придти к ребёнку, вот я сейчас приду, например, ну у меня уже одной вчера стукнуло 9, другой недавно было 7, ну не важно, вот ребёнок, например, годика 3. И вот вы придёте и скажите там, например, вот у меня будет 3 года сыну там, например, и я приду: «Федя, а ты знаешь что я сегодня делал?» Он: «Что?» А я ему как бы сфантазирую: «Я сегодня летал на Луну и там пил чай с каким-то там этими и смотрел на Землю. Хочешь мы завтра с тобой полетим?» И он: «Ах, хочу!» Понимаете, для него это будет реальностью, да.
То есть ребёнок живёт чем? Он живёт не рациональным, он живёт иррациональным. Даже рациональные предметы он встраивает в какую-то колоссальную систему своего рационального представления. И так вот формируется.
Дальше вот эта рациональная система она преобразуется в некий стержень. Потом он наполняется рациональной информацией. У человека формируется мечта. Соответственно, эта мечта формируется на основе нравственного стержня, когда родители говорят: «Это плохо, вот этого вот нельзя.» Понимаете?

И вдруг человек на этапе формирования стержня принимает выбор: «Я хочу быть там лётчиком северо-морского флота.» «Я хочу быть солдатом». И вот он солдат. И вот он вдруг подвиг.
Такое есть. Например, вот тут недавно у нас прошла чуть не серия — командиры закрывали гранаты своими телами, солдат спасали. Было такое? А вы понимаете, что это ещё в детстве вот это всё формируется? И вот это уничтожается.
А теперь вы посмотрите. Вот, например, опять же в СССР какая была технология. Сколько было спето песен для детей! Какое количество книг! Какой кинематограф! А помните сказки? Какие они были иррациональные, особенно сказки в постановке Роу. Помните, «Морозко», например. Насколько была такая сделана система, что они были настолько иррациональны, и создавалось такое иррациональное чудесное мышление, и оно соединялось ещё с культурой, и потом это всё преобразовывалось в невероятную систему вот этой исторической перспективы, исторического такого оптимизма.

А это сейчас детство рационализируется. Например, вот эти мультфильмы все западные. Вы посмотрите что детям там даётся — там кунг-фу панда. И что это, что ему дают? Там не показывается ничего чудесного. Там что показывается? Ну, вот он трудился, трудился, раз, раз, раз и он победил. Там все диснеевские фильмы.
Более того, родители особенно современные умиляются тому, что ребёнок быстро вырастает. Понимаете? «Моя дочка сегодня представляете, что сказала?! Слушайте, какая взрослая не по годам. Умница-молодец.» Так, наоборот, надо устрашиться. Почему? Да потому что, если у ребёнка быстро проходит детство, это плохо.
Вы знаете как дети? Тут Юрского недавно, ну как недавно, я помню актёра

Сергея Юрского спросили: «Что вас удивляет в последнее время и поражает больше всего?» Он говорит: «Мой внук.» Они говорят: «А что такое?» Он: «А я не понимаю, как человек, не зная алфавита, пользуется клавиатурой компьютера. И он мне объясняет. Я этого абсолютно не понимаю.» Понимаете?

Понимаете, дети их можно быстро вовлечь, дети это как пластелин, из них можно вылепить всё что угодно. Поэтому у нас была самая лучшая в мире вот эта детская психология.
Я потихоньку вот сейчас буду выкладывать вот эти книги на сайт. Я ещё выложу знаете какую книгу — «Эстетическое воспитание ребёнка в семье». Тоже книга написана в СССР. Представляете?
Более того, тоже недавно книгу купил, тоже выложу буквально завтра-послезавтра в интернет. Называется так: «Что и как познаёт искусство». Представляете, «Наука», издательство «Наука» Академии наук СССР?

Вот понимаете, вот это вот всё, вот эти вот книги они создают некую такую оболочку. Понимаете, для ребёнка создавалась некая такая среда, среда мечты. А вот здесь на стадии формирования стержня человек, видя весь ужас, он сейчас ломается.
Знаете, где это замечательно показано? Я может говорил, может нет. У меня есть фильм, например, я знаю какой фильм я возьму на необитаемый остров. Я возьму фильм «Дети Дон-Кихота». Кто смотрел, смотрели кто-нибудь? Я не знаю такого второго. На западе такого фильма второго, наверное, нет. Это могли , скорее всего, сделать только мы. Хотя может быть есть, может быть просто не знаю.
Но помните там, ребёнок, когда он вернулся к отцу, и вот он спит, отец его будит «Вставай, вставай, пойдём домой.» и он просыпается: «Так значит мне всё это приснилось, что мы победили-то». А он смотрел киножурнал в кинотеатре, школьник, и видел как, например, угнетают негров. Он видел и это так запало в душу. И он сбежал из дома, набрал там себе батон и сбежал из дома, чтобы сесть на поезд, чтобы поехать освобождать негров.
И такое было, кстати, реально. А потом вот он вернулся, родители перенервничали, отец его будит, мальчик спал и он встаёт: «Значит это мне приснилось, что мы победили-то». «Ну конечно приснилось. -говорит отец — И конечно мы победили.» «А кто победил?» «Мы, партизаны.»

Понимает, это стоит настолько дорогого вот это всё сформировать. Это и есть высшие организационные технологии, вот это вот всё. А как это поддерживать всё?
Вот сейчас у вас крадётся самое страшное — крадётся мечта, крадётся будущее, потому что будущее закладываестя здесь, потому что они потом будут своего рода инженерами малыми действиями каждый.
Вот тут вот рой минус нет эмерджентности, а здесь вот у нас эффект суперкогерентность со сверхэмерджентностью. То есть, когда будут вот такие системы сложные, то вы даже не можете предсказать.

Это знаете есть такое выражение: «Труднопредсказуемый положительный эффект». Не слышали такое, нет? Система с труднопредсказуемыми положительными эффектами.

А рой? Это, извините, это уже нечто другое. Это уже не человечество. Это уже, как говорил Александр Александрович Зиновьев, наш философ советский, он предсказал этот постмодерн: «Человечество движется в сторону мирового человейника.» Наберите «А.А.Зиновьев Мировой человейник.»
И вот здесь вот мы абсолютно блокируем это детство. Мы убиваем по сути человека уже здесь. Надо что-то делать с этим. В принципе, всё дано для этого. У нас есть большое наследие.
Ну, собственно говоря, на этом можем заканчивать.

Ну, ещё, что я бы хотел сказать. Вот какая технология убивает детство? Какая технология потом убивает человека вообще как такового?
В модерне всё обеспечивается потреблением, потреблением, потреблением. Но многие из вас могут сказать: «Ну хорошо, человек там кушал, кушал, здесь будет кушать, кушать. Но ему же может это всё надоесть. Сам процесс меняния айфонов, машин, квартир, сегодня на Бали завтра куда-нибудь ещё. Сам может надоесть.»
Да, сам процесс потребления это чисто механический процесс. А вот что может, как вас всех зацепить на этот процесс? Потому что есть как бы вещевое потребление, есть информационное потребление. Вы переходите сейчас в информационное потребление.
А знаете какая движущая энергия двигает вашим потреблением? Знаете, нет? Азарт и игра.

Вот есть просто машины. Вот честно говоря, эти машины они отличаются только комфортом седалища. И ручками. Комфорт седалища.
Или, например, смотрите, вот здесь, что за потребление, вот здесь человек. Я уже говорил, человек это скафандр, тело это скафандр. Ещё в это скафандр входит личность. А личность это космонавт в скафандре. Это считается душа. А дух, можно так сказать, но это очень огрублённо, это как бы мечта, святое устремление или устремление космонавта к добру. Вот это дух. Такая триада получается.
Теперь смотрите. А человек чем занимается? Космонавта убили или его сделали дебилом с помощью всех этих современных технологий. Космонавта сделали дебилом, он уже мало что понимает. Сознание космонавта переключили не на развитие внутри себя человека, а на развитие скафандра, что самое ценное это скафандр. Поэтому что?
Вот я рядом с домом у меня есть фитнес-клуб и я вижу там занимаются на тренажёрах. Но это, честно говоря, апокалиптическое зрелище. То есть они развивают скафандр.
Дальше. Потом что? Как скафандр перевозить. Это ведь очень важно. Чтобы скафандр не болел. Чтобы скафандр красиво выглядел. Вот здесь вот затрём, вот здесь. Это знаете где? Есть такой фильм «Смерть ей к лицу» с Мэрил

Стрип. Никто не смотрел? Замечательный фильм, там как играют.
Теперь смотрите, и дальше ещё целая индустрия, даже целый канал есть Fashion TV, — чехлы для скафандра. Одежда. Одежда это же чехлы для скафандра. А ведь это же мода, это же тенденции парашютами вокруг раскрываются. И эти чехлы надо менять. А есть ещё смазка для скафандра — это вот вся косметика.
И вот это всё меняется, меняется. И вот всё на это переключили и рпактически существует только этот скафандр.

Вопрос один — скафандр скоро станет пустой и его нужно чем-то заполнить. А в конце концов вы понимаете, что вот это всё технологическая сфера закрыта, людей стало слишком много, для всех по сути одеждя и еды при нынешнем уровне потребления не хватает. Нет, можно всё это решить, но только всех людей нужно заставить меньше есть. Кто на это пойдёт?
Но чисто менять механически автомобили, вот это тоже одна из технологий, неинтересно. Поэтому это всё дело нагнетают игрой, азартом. И появляется передачка TopGear. Понимаете? Это не просто машинки, ах, это же целая игра, это же целая жизнь, это же ага и мы на Северном полюсе на этой машинке, и по Африке на этой машинке, и вот так и этак ах.
Мы болеем, ага, так надо же отношение к игре такое особое. А есть фильм такой «Игра» называется. Смотрели, с Майклом Дугласом? А есть ещё фильм такой, называется «Доктор Хаус». Так там такая вообще такая игра, игра с жизнью.
А есть ещё знаете такое выражение, человеку-скафандру так стало скучно с автоматикой такой в голове, что есть уже и уже замечено это на Украине, есть военные туры, знаете такие, на войну. Это представляют частные военные компании. Вы приезжаете куда-нибудь на войну и были расценки: выстрел из гаубицы по мирному населению, вы не видели в интернете расценки, выстрел в сторону. Туда в Сирию так людей возили богатенькие такие, их охраняют частные военные компании, всё нормально. Есть даже фильм там «Солдат удачи» называется.
То есть вот такая технология.

Но самое главное, я считаю, мы можем как бы выползти из этого уровня инфернальности, если начнём детей технологией воспитания детей образовывать.
И вот здесь это тонкий рациональный момент я бы хотел в конце показать нечто то, что, собственно говоря, вот объясняет вот эту иррациональность или, как вам сказать по-другому.
Вот есть технологии убийства детства, а я вам хочу показать что это такое детство. Вот как это выразить, что детство это очень-очень важно и была у нас такая эпоха, благодаря которой это детство у нас было обеспечено. Ну вот чтобы вам это чувство передать иррациональности детства.
Был такой поэт-песенник Добронравов. Ну, в общем, посмотрите то что я вам сей час покажу. Это вот как раз в песне передана вот невероятная, чудесная технология детства, благодаря, которым мы можем что-то.
Если так подходить к детям, потому что с этого всё начитается, это самое-

самое ценное. Если так всё это подходить и обеспечивать, мы можем как бы изменить всё.
И более того посмотрите форму передачи вот этого всего. Я считаю, что это можно уже сейчас воспринимать как нравственный, этический, эстетический эталон. Вот такое пение, отношение, ну вот тут словами трудно передать, просто посмотрите.
Особо обратите внимание на слова.

Стихи Н.Добронравова «Маленький принц». Исп. Г.Беседина и С. Тараненко — Маленький принц.
Кто тебя выдумал, звёздная страна?
Снится мне издавна, снится мне она.
Выйду я из дому, выйду я из дому,
Прямо за пристанью бъётся волна.
Ветренным вечером смолкнут крики птиц.
Звёзды замечу я, свет из-под ресниц.
Тихо на встреу мне, тихо на встречу мне
Выйдет доверчивый Маленький Принц.
Самое главное — сказку не спугнуть,
Миру бескрайнему окна распахнуть.
Мчится мой парусник, мчится мой парусник,
Мчится мой парусни в сказочный путь.
Где же вы, где же вы, счастья острова?
Где побережия смеха и добра?
Там, где с надеждами, там, где с надеждами
Самые нежные бродят слова.
Кто тебя выдумал, звёздная страна?
Снится мне издавна, снится мне она.
Выйду я из дому, выйду я из дому,
Прямо за пристанью бъётся волна.

А знаете чья музыка? Микаэла Таривердиева. Эту же песню великолепно исполняла Елена Камбурова, послушайте в её исполнении.
Обратите внимание на слова «Самое главное — сказку не вспугнуть.» Понимаете? У нас её не то что спугнули, её убили уже эту сказку.
«Где же вы, где же вы к счастью острова?» Вы слышите? Вот образ этого парусника, а это, собственно, жизненная энергия, сопротивления, это энергия осуществления будущего, это образ будущего.
Почему? Потому что он иррационален. Его мало нарисовать даже в журнале «Техника — молодёжи», нужно было дать некое это ощущение, вот это вот чувство, которое за вами. Вот вы идёте куда-нибудь, вам очень холодно и вдруг солнце сзади встаёт и, знаете, такое приятное ощущение тепла. Знаете, да? Вот спереди ещё холодно, а сзади такое тепло. И вдруг какая-то надежда появляется, вы начинаете так двигаться, идёте вперёд.
«Там где с надеждами самые нежные бродят слова». А, кстати, в варианте Елены Камбуровой «Там где с надеждами самые нежные дружат слова». Там «бродят», а тут «дружат» слова.

Вот придёте домой, наберите в YouTube «Маленький принц» Галина Беседина. Послушайте и другие песни этого дуэта. Я считаю, что это вообще, можно сказать, некий нравственный, этический эталон исполнения. То есть его можно показывать практически всем, обратите внимание, всему человечеству на Земле.
Вот так если мы так не будем, ничего не будет. Ничего не будет. Всё. Запомните это. Ничего не будет.

И в этом смысле я хотел бы закончить следующим.
Если нам уготована, а всё-таки она программируется и всё-таки создаётся эта эпоха постмодерна вот этот период постмодерна, то я хочу сказать, даже если он свершится, мы постмодерн как таковой мы, потому что я ещё не знаю кто это сделает, на нас большая ответственность, мы будем её использовать как некий переходный период в другую эпоху.
Мы постараемся её затормозить эпоху постмодерна и мы будем её переделывать в другую эпоху. Знаете в какую? Если был модерн и мы создали уже технологический кокон вокруг человека, то есть мы позволили человек чувствовать себя комфортно, то есть мы модернизировали бытовую сферу, значит теперь надо взяться за человека.
Значит нам всем с вами, нашему государству, нашей цивилизации, нам всем с вами нужно сказать: «Эпоху постмодерна мы не позволим. Мы будем делать свою эпоху и назовём её Эпоха человекостроения.»
В неё, в эту эпоху нужно войти. Мы тот постмодерн, который вы используете, мы его понимаем как уровень инфернальности. Спасибо, что вы это делаете, мы поняли новые угрозы, мы поняли как наш иммунитет ещё не совершенен, мы поняли что делать.
И если вы хотите, чтобы присутствовало слово модерн в названии эпохи, это будет Антропомодерн, а никакой не постмодерн. Мы понимаем, что нам делать.
Надеюсь, и вы понимаете что вам делать.
Спасибо за внимание.

Ну как-то так. Вопросы, если у нас есть время, если у вас есть вопросы, я готов ответить.

Вопрос: Вот вопрос по поводу Советского Союза. Было в Советском Союзе, насколько я знаю от моих родителей, очень много плюсов вы в очередной раз повторяете. Но ведь Советский Союз не был лишён минусов. Как вы считает, во-первых, почему, в следствие чего он распался и есть ли смысл возрождать то что было?
Ответ: Нет, я не говорил о том, что надо возрождать. Нужно использовать опыт. Это первое. А потом, поймите, не правильно оценивается. Знаете как надо оценивать? Ну не то что я знаю какой-то секрет, конечно, нет. Понимаете, неправильно это оценивать. Знаете как нужно оценивать систему, анализировать и оценивать систему? Вот я сейчас быстро объясню.
Вы имейте ввиду, вы сейчас какой-то вопрос зададите и будет вторая часть

лекции. Смотрите, вот функционирует какая-то система. Вот есть реалии системы. Что такое реалии системы? Вот вокруг вот внешняя среда. Это мы можем очень подробно рассмотреть на целом отдельном собрании, можно собраться отдельно по человекостроению, можно отдельно собраться чисто по технологиям управления и отдельно очень важное по информации, что такое информация, в иррациональном смысле что такое информация, то есть там много ещё чего.
Так вот смотрите вот функционирует система. Вокруг энтропия, зло. Вот она соприкасается с ней. Понимаете, вот смотрите, когда у вас ранка получается на теле вот ранка и к вам попадает, давайте так условно в кавычках, зло, это бактерии. Как реагирует ваш организм? Гноится. А знаете как теперь? Мы берём лупу и начинаем рассматривать гнойник: «Фу, тело человеческое омерзительное, его надо уничтожить! Что это такое?! Это же какой-то ужас!» Гнойник рассматриваете в лупу — это же омерзительно.
То есть вы понимаете, что это не правильная оценка системы? То есть, когда система функционирует и взаимодействует с энтропией, есть выхлоп. То есть системе нужно выбросить свою внутреннюю энтропию. Нужно?
Ну вот например, давайте человека рассматривать как он писает. Это вообще как зрелище? Понимаете? А вот у нас сейчас человек почему-то анализируется с этой точки зрения.
А понимаете, что у системы есть некое устремление, некая эмерджентность, вот эти эмерджентные эффекты, некие целеполагания? А знаете где эти целеполагания у системы? Понимаете, когда взрослые люди вырастают, вот взрослые люди вырастают, они многие потеряли вот это ускорение, приданное детством. Вот я вам показал на экране вот это ускорение, приданное детством.
Вы посмотрите как нежно. «Увижу звёздный свет из-под ресниц.» Вы понимаете, это вот все слова, это вот надо ещё разодин, дома один сядьте и послушайте. Понимаете? Вот эта Звёздная страна, вот эта страна будущего, к которой мы должны все стремиться, идти.
Так вот смотрите, взрослые вырастают и они сталкиваются: деньги заробатывать надо? надо; кушать сварить надо? надо; курицу ощипать надо? ну правда этого вы теперь не делаете, надо; туалет помыть надо? надо. Ну посмотрите как много всякой ерунды. Правда?
Так вы не правильно жизнь-то оцениваете. Её надо оценивать и всё самое ценное, вот смотрите как в СССР, нужно выносить не из этого быта. А знаете из чего? Из целеполагания.
А вы знаете где было это целеполагание? Это целеполагание было в детстве. Потому что люди умирают, у людей вот эта энергетика не все могут до конца нести вот эту святую энергию. Она просто как парусник идёт и паруса рвутся, мачта ветшает и т.д. Многие не способны.
А вот здесь надо брать вот эти образы детские, которые здесь были нам даны. Понимаете, не надо смотреть фильм «Маленькая Вера», чтобы понимать какая дрянь эта СССР. Смотрите, какой фильм эта «Маленькая Вера». Никто не смотрел? Или фильм «Интердевочка». Это же ужас. Эту всю чернушность. Не надо, не её смотрите. Вы должны слушать детские песни. Почему? Потому что это и есть целеполагание.

Потому что элементы системы мрут. Реальные системы находятся не в этом, реальные системы находятся в другом. Эти элементы мрут, соответственно, самое сакральное в системе это технология создания новых элементов. Понимаете? А это и есть детство.
И если вы обеспечите эту технологию, хорошо. А её у нас убили. Но мы по крайней мере можем взять диск с mp3 песен, мы это хотя бы можем, поставить, мы можем сказки детям показывать, мы можем это, мы можем сами научиться, мы можем сами вспомнить.
Поэтому я, кстати, спасибо за вопрос, вот я родился в 1979 году. Я захватил, можно сказать, и многие люди подтвердят, которые родились в 1980, 1979, 1978 году, мы захватили самый благостный период. Вот у меня детство прошло в СССР, такой активный период детства. Я захватил самый благостный период. Почему?
Потому что СССР, предчувствуя какой-то распад, видимо, как-то метафизически система сама на каком-то сверхсознательном уровне, предчувствуя распад, она в период с 1980 по 1990 год, я считаю сделала самое лучшее творчество для детей. Понимаете?
Когда появился «Электроник»? Когда появилась «Гостья из будущего»? «Гостья из будущего», это же было нечто. Когда «Лиловый шар» появился? Когда это всё появилось?
То есть в каком-то смысле вы слышите, люди, родившиеся в 1979, 1980-м, призыв к вам. Понимаете, нам надо сейчас что-то делать, в нас ещё что-то вот это есть, вспомните просто! Понимаете?
Вот мы должны в каком-то смысле слова вот вспомнить вот это вот всё и что-то сотавить. Почему? Потому что сейчас взрослеют люди, которые родились в 1997-м, которые родились в 1995-м. Вы понимаете на чём они воспитывались? Они на черепашках-ниндзя воспитывались. Какие у них образы формировались, понимаете?
Нет, были грамотные родители, которые запрещали это делать, запрещали смотреть черепашки-ниндзя и т.д. А вот здесь в 80-90-х для нас это было как само собой разумеющееся романтика, понимаете, это было пропитано всё этим. Вот что самое главное в системе. Понимаете?
Назовите мне ещё государство в истории человечества, которое создало нечто подобное. Северная Корея, да. Кстати, да, у Северной Корее в этом смысле есть будущее. Во-первых, у них сверхмобилизованное население, они очень готовы к ядерной войне, они её переживут, население у них не зажранное, они могут пережить голод и у них невероятно творческие дети. Вот посмотрите, как они играют на баянчиках. Американцы смеются над этим, но этот смех плохой смех. Понимаете?
То есть самое ценное — «Сказку не вспугнуть», понимаете, «Миру бескрайнему окна распахнуть». Вот что самое ценное в системе, а не «А ты знаешь какие очереди были? Не знаешь — молчи.»
И не это главное, это такая шелуха, эта вот энтропия сиюминутная, не её надо анализировать. Вот что надо анализировать. А и этим усматривается устремление в будущее. Понимаете?
Вот считаете, что вот здесь вот в 80-90-х Родина она сделала призыв. Вот я считаю, что она мне делала призыв. Понимаете, она инерцию всего прошлого

вот накопила, с момента образования всё копила, а вот здесь вот вот это детское творчество оно уже такую силу набрало вот именно в этот период. Понимаете?
Ещё есть в каком-то смысле инерция, шанс вот этот вот, вот это вот ощущение какого-то будущего. Хотите ощущения будущего — послушайте детские песни, вот просто слушайте. И советские песни, Марка Бернеса слушайте, Гуляева слушайте, Мартынова слушайте, Кобзона слушайте, это потрясающе. Когда смеются над Кобзоном, я говорю: «Найдите мне мне ещё такого же певца в Европе.» Вы послушайте внимательно его песню «Не думай о секундах свысока». Вы вдумайтесь в текст! Где вы ещё такую песню на каком-то языке найдёте?
Или, например, найдите мне песню у Бернеса есть «Огромное небо». Помните? Может в Северной Корее? Они, кстати, переводят песни советские и поют их там.
А вы видели как китайский хор военный поёт «Вставай страна огромная»? Видели? Они же что-то чувствуют в этом. Они же что-то чувствуют. Они даже в этом почувствовали.
А вы понимаете, что вот многие песни, которые пел хор. Вот я думаю, вот если бы у меня были бы средства, я точно бы это сделал. Ну может сейчас это будет призыв к тому у кого есть средства. Поймите, вот надо взять многие песни, которые пел Большой детский хор БДХ, и просто записать.
Вот, например, есть такая песня с таким припевом «Должны смеяться дети», вот это взять и перевести на арабский. Найти какой-нибудь нормальный арабский хор, взять детей, детский хор, перевести нормально на арабский и спеть это. Вы понимаете какой это будет призыв ко всем?
Этого сейчас никто не делает. Потому что у нас это творчество оно созидалось не для советских детей, оно созидалось для всех. Просто надо было грамотно это перевести. И сейчас эту работу надо дальше делать, иначе никакого будущего.
То есть послушать детские песни, послушать вот эти советские песни, которые обращались именно к человеку. Найдёте ещё какие-нибудь — слушайте, какого-нибудь другого государства, но вы просто не найдёте.
И плюс к этому, чтобы визуально образ будущего посмотреть, полистайте подшивку «Техника — молодёжи» с 1960 года по середину 1985 года. Особенно ранние 60-70-е года.
И почитайте ранние неизвестных писателей-фантастов или их фантастические стихи, как они писали о человеке, о будущем человеке. Понимаете, а там город будущего, мать с ребёнком, какая-то планета, мама идёт с ребёнком на какой-то планете. Понимаете? То есть образ материнства, руки какие-то.
Помните, я вам показывал фильм «Через тернии к звёздам», там руки ласково начинают из энтропии переделывать в планету? Вот эти все вещи.
Поэтому мы не правильно совершенно систему оцениваем. Нужно оценивать потенциал системы, а потенциал как раз этот в системе в появлении новых элементов и как раз в заложении потенциалов и возможностей в новые элементы. Я вот так считаю.

«Монашеская» система планирования углубленной работы

«У меня даже нет адреса электронной почты. Я достиг возраста, когда моя главная цель — не получать сообщения «.
Умберто Эко

Профессор Кэл Ньюпорт

Привожу отрывок из книги «*Паттерны успеха от IT-специалиста*«, Кэл Ньюпорт, ISBN 978-5-496-02496-9.

«Среди своих соратников профессор Дональд Кнут пользуется дурной славой из-за своего отношения к электронным средствам связи. Если вы зайдете на страницу Кнута на сайте Стэнфордского университета с намерением найти адрес его электронной почты, то обнаружите вместо него следующее объявление:

Я стал счастливым человеком первого января 1990 года, когда избавился от своего почтового ящика. Электронной почтой я пользовался приблизительно с 1975 года, и мне кажется, что пятнадцати лет переписки вполне достаточно для одной жизни. Электронная почта — чудесная вещь для тех, чья задача в жизни состоит в том, чтобы быть в эпицентре всего. Но я не из таких; моя роль — находиться на дне. То, что я делаю, требует долгих часов работы с источниками и ненарушимой концентрации.

профессор Дональд Кнут

Далее Кнут утверждает, что не намерен совершенно отрезать себя от мира. Он признает, что для того, чтобы писать книги, ему требуется поддерживать связь с тысячами людей и что он хочет быть открытым для вопросов и замечаний. Какое же он предлагает решение? Всем желающим предоставляется его адрес — обычный почтовый адрес. Кнут заверяет, что его секретарша будет просматривать все письма и откладывать те, которые сочтет важными. Всю действительно срочную корреспонденцию она должна приносить Кнуту немедленно, а остальное он будет прочитывать скопом приблизительно раз в три месяца. Кнут применяет то, что я называю «монашеской» системой планирования углубленной работы. Эта система пытается увеличить объем углубленного труда посредством исключения или радикального уменьшения количества поверхностных обязанностей. У адептов «монашеской» системы, как правило, имеется четко определенная и высоко ими ценимая профессиональная цель, которую они преследуют, и их профессиональный успех в первую очередь зависит от выполнения этой единственной задачи на высочайшем уровне. Именно эта определенность и помогает сторонникам такой системы расправляться с трясиной поверхностных проблем, в которых, как правило, вязнут те, чья деятельность более разнообразна.

Кнут, к примеру, таким образом объясняет свою профессиональную цель:

«Я стараюсь досконально изучить определенные области теории программирования, после чего пытаюсь изложить это знание в удобоваримой форме, доступной для людей, у которых нет времени заниматься таким изучением».

Любая попытка соблазнить Кнута неосязаемыми выгодами от большого числа подписчиков в Twitter или же неожиданными возможностями, которые

открыла перед ним электронная почта, обречена на провал, поскольку ни то ни другое не ведет непосредственно к достижению поставленной им цели: доскональному пониманию специфических вопросов теории программирования и последующему описанию их в доступной манере.

писатель-фантаст Нил Стивенсон

Еще один приверженец «монашеского» подхода к углубленной работе — прославленный писатель-фантаст Нил Стивенсон. Если вы посетите его авторский веб-сайт, то заметите, что там не указан ни адрес электронной почты, ни обычный почтовый адрес. Некоторый свет на это упущение проливают два эссе, размещенные Стивенсоном на его первом веб-сайте (на хостинге «The Well») еще в начале 2000-х гг. и сохраненные «Архивом Интернета». В одном из этих эссе, заархивированном в 2003 году, Стивенсон подытоживает свои принципы коммуникации следующим образом:

Людей, желающих нарушить мое сосредоточение, я вежливо прошу этого не делать и предупреждаю, что не отвечаю на электронные письма… чтобы основной смысл [моих принципов коммуникации] не оказался потерян за изящными формулировками, я изложу его здесь в сжатой форме: все мое время и внимание уже зарезервированы, причем неоднократно. Пожалуйста, не претендуйте на них.

Чтобы еще четче разъяснить эти принципы, Стивенсон написал эссе под заглавием «Почему я плохой корреспондент» (Why I Am a Bad Correspondent). В целом его оправдание собственной недоступности опирается на следующее:

Другими словами, уравнение продуктивности является нелинейным. В этом причина того, что я плохой корреспондент, и того, что я

очень редко принимаю приглашения где-либо выступать. Когда я организую свою жизнь таким образом, чтобы получалось много долгих, следующих друг за другом, ничем не прерываемых периодов времени, я могу писать романы. Но если эти периоды оказываются разделены и разбиты на части, моя продуктивность как писателя ощутимо идет на убыль.

Стивенсон видит лишь два взаимоисключающих варианта: он может писать хорошие романы в своем обычном темпе — или же он может отвечать на множество электронных писем и присутствовать на конференциях и в результате писать романы хуже и медленнее. Он избрал первый вариант и теперь избегает любых источников поверхностной работы. (Этот вопрос оказался настолько важным для Стивенсона, что писатель впоследствии более глубоко раскрыл его в своем эпическом научно-фантастическом романе «Анафем» 2008 года, где описывается мир, в котором интеллектуальная элита сосредоточена в монашеских орденах, изолированных от рассеянных толп и технологической реальности и погруженных в глубокие размышления.)

Исходя из моего опыта, «монашеская» система заставляет многих интеллектуальных работников занимать оборонительную позицию. Четкость, с которой ее адепты определяют свою ценность для мира, как я подозреваю, задевает больной нерв у тех, чей вклад в информационную экономическую картину не столь однозначен. Разумеется, следует отметить, что «неоднозначный» не означает «меньший по объему». Руководящий работник высокого ранга, например, способен играть жизненно важную роль в функционировании компании с бюджетом
в миллиард долларов, даже если он не может предъявить нечто конкретное вроде законченного романа и сказать: «Вот что я сделал за год». Следовательно, группа людей, для которых «монашеская» система подходит, достаточно ограниченна — и тут нет ничего плохого. Если вы не входите в эту группу, радикальная простота «монашеской» системы не должна вызывать у вас чрезмерной зависти. С другой стороны, если вы принадлежите к таким людям — то есть если ваш вклад в окружающий мир достаточно конкретен, четок и индивидуален, — то в таком случае вам стоит задуматься над этой системой, поскольку она может стать решающим фактором выбора между обычной профессиональной карьерой и такой, которая запомнится надолго».

PS. Блог автора книги

Библия и искусство программирования (Дональд Кнут)

член-корреспондент РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор Сергей Владимирович Кривовичев

Привожу интересный отрывок из книги «*Наука верующих или вера ученых: век XX*«. Кривовичев Сергей. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015, 208 с. ISBN 978-5-4438-1036-2

«Пожалуй, ничто так не изменило нашу жизнь за прошедшие несколько десятилетий, как компьютеры. Никто не мог предвидеть такого интенсивного развития как технического (hardware), так и программного (software) обеспечения электронно-вычислительных машин. Наиболее поразительным и не совсем видным обычному пользователю стало бурное развитие методов и приемов программирования и связанной с этим обработки информации и изображений. За всей этой техникой лежит универсальная теория алгоритмов — способов для решения тех или иных вычислительных задач. Одним из признанных мировых лидеров в этой области является американский математик и программист Дональд Кнут. Его многотомник «Искусство программирования» является настольной книгой программистов и выдержал несколько изданий как на английском, так и на других (в том числе и на русском) языках.

профессор Дональд Эрвин Кнут

Кнут также является автором широко известной настольной издательской системы «TeX», чрезвычайно популярной среди ученых, работающих в области физики и математики (некоторые научные журналы принимают рукописи статей, написанные только в этой системе). Влияние Дональда Кнута на развитие программирования в XX веке трудно переоценить, но ему также принадлежат и интересные разработки в дискретной математике и теории чисел. Правда, сам о себе он всегда говорил именно как о человеке, составляющем программы, — такие люди имеют совершенно особый образ мышления: «Я убежден, что компьютерная наука выросла так быстро и так активна сегодня, поскольку в мире есть люди с особенным образом мышления, со специфической манерой структурировать знания в своей голове, — это ментальность, <…> которая отличается от ментальности физиков и математиков. Это люди, которые в старые времена были рассеяны по разным департаментам, будучи более или менее изгнанниками в стенах университетов. Когда неожиданно оказалось, что их особенность мышления прекрасно коррелирует со способностью писать компьютерные программы, эти люди неожиданно нашли друг друга. <…> Одна из основных характеристик компьютерной ментальности — это способность очень быстро перескакивать с одного уровня абстракции на другой, практически бессознательно. <…> Опыт показывает, что примерно один человек из 50 обладает «компьютерным» взглядом на мир» [1].

Создание компьютерных программ можно сопоставить с созданием параллельной реальности, а их использование — с пребыванием в этой реальности. Виртуальный мир, создаваемый компьютерными программами, иногда проще и интереснее, чем реальный мир, и в нем человеку открывается гораздо больше возможностей, чем в реальности (например, способность летать). Видимо, именно с этим связана такая популярность компьютерных игр среди подрастающего поколения. Но если программисты создают свои отдельные вселенные, которые могут развиваться в соответствии с поведением в них отдельных личностей-игроков, то что, если, наоборот, вся видимая Вселенная является результатом программирования Великого Программиста, определяющего обстановку и правила игры, но оставляющего за нами, как за игроками, свободу выбора и действия? Если встать на эту точку зрения, то оказывается, что программирование имеет, может быть, гораздо большее отношение к проблемам бытия Бога и Его действия в мире, чем это может показаться со стороны. Именно поэтому так интересны взгляды на соотношение компьютерной науки и религии выдающего специалиста в области компьютерной математики и верующего христианина Дональда Кнута.

Дональд Кнут родился в 1938 году в городе Милуоки (штат Висконсин, США). Он окончил Институт технологии Кейза (Case Institute of Technology) и в 1963 году получил степень доктора философии по математике в Калифорнийском технологическом институте. Технологии программирования заинтересовали его уже в студенческом возрасте — в 1958 году он написал программу для баскетбольной команды своего колледжа. В 1960-х годах программирование было полностью новой областью, и предстояло оформить его в отдельную область науки, дать строгие доказательства отдельных положений, построить теорию анализа алгоритмов и т. д. Основным жизненным проектом Кнута стало написание уже упомянутой выше книги «Искусство программирования», первый том которой вышел в 1968 году. Эта книга, наряду с другими работами, принесла ему мировую известность и ряд престижных международных наград и премий, включая высшую американскую награду в области науки — Национальную медаль Науки США в 1979 году и премию Тьюринга в 1974-м — своего рода «Нобелевскую премию по программированию». Приятно отметить, что Дональд Кнут также является иностранным членом Российской Академии наук. Будучи с детства воспитанным в религиозном духе («я вырос с идеей, что Бог постоянно читает мои мысли, и я всегда чувствовал себя вполне комфортно с подобным вторжением в мою частную жизнь»), в зрелом возрасте он заинтересовался возможностью изложения своих религиозных взглядов для своих коллег, — прежде всего тех, которые отрицательно относились к религии (таких, по его расчетам, было от 5 до 10 процентов).

The Tech (MIT): What is your religious background like? Are you knowledgeable on all religions?

Knuth: «I grew up in a warm friendly environment and my family always always went to Church. My father was a teacher for a Lutheran School. I'm Protestant, and I've studied most branches of Christianity. I don't know that much about other religions, however. I just know enough to know there are many connections. I also have a great deal of respect towards other religions» [2].

«В течение долгого времени меня беспокоило отсутствие материала о теологии, который был бы написан для людей вроде меня. Существует много книг для разных людей, но, кажется, не так много для специалистов в области компьютерных наук. Вспоминаю, как однажды я вошел в магазин так называемой христианской книги и понял, что большинство из моих коллег сочло бы оскорбительным просто находиться в такой комнате. Меня возмущают мнения о религии большинства моих академических коллег, но я понимаю, что эти мнения сформировались вполне естественно, под влиянием того, что они видели в средствах массовой информации и что предназначено для других субкультур».

Кнут весьма осторожен в вопросах веры и неверия («я никогда особенно не пропагандирую свою веру; обычно я жду, когда люди спросят меня об этом, если это им интересно»), но находит место и для критики:

*«Для людей в науке очень легко поверить в то, что если ты однажды что-то выучил, то тебе уже не нужна помощь ни в чем другом. Я никогда не мог понять эту точку зрения. <…> Я всегда восхищался словами апостола Павла в начале его первого послания к Коринфянам. Сначала он цитирует пророка Исайю: «*разум разумных отвергну*» (Ис. 29,14); затем он устанавливает базовый математический принцип упорядочения: «немудрое Божие премудрее человеков»; и говорит о том, что "*Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых… для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом*» (Кор. 1:20-29).*

…После того, как я вошел в «высшую лигу» университетов мирового класса, я стал встречать все меньше и меньше людей твердой веры, я стал встречать все больше и больше людей, которые утверждают, что им этого не надо… Я был сильно расстроен тем, что их знания о вере ограничивались тем, что они слышали по радио от людей достаточно диких. Представления о вере моих коллег

были сформированы «телеевангелистами», которые способны, например, предсказывать будущее на основании книги пророка Даниила. Большинство моих университетских друзей не имели понятия о том, что значит Бог для меня и моих церковных друзей».

В связи с этим, осенью 1978 года Кнут решил расширить свои религиозные познания путем исследования Библии «…одним из методов, которые я использовал для понимания больших компьютерных программ и которые помогли мне в изучении других весьма сложных предметов». Этим методом стал алгоритм рандомизации, когда знания о системе добываются путем случайной выборки и последующего анализа ее отдельных компонентов. Библия содержит около 31 000 стихов, распределенных по 66 книгам. Кнут решил выбрать по стиху из каждой книги, то есть осуществить стратифицированную или послойную выборку.

«Как раз в это время меня попросили провести библейский класс в нашей церкви. На протяжении многих лет я посещал библейские классы, но в качестве преподавателя — никогда. Мне сказали, что вот, наконец, пришла и моя очередь… «Хорошо, — сказал я, — но учтите, что со мной вам придется стать участниками эксперимента. Мы будем рассматривать случайно взятые стихи из Библии»».

И все же стихи были выбраны не совсем случайно — Кнут решил исследовать 16-й стих 3-й главы каждой библейской книги. Такой выбор был обусловлен тем, что одним из самых известных (по крайней мере, в США) библейских стихов является стих 3:16 из Евангелия от Иоанна: «*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную*». Этот стих настолько популярен среди протестантов-фундаменталистов в США, что иногда они держат на футбольных матчах (имеется в виду, конечно же, американский футбол) транспаранты с надписью «John 3:16». По словам Кнута, «проект 3:16» оказался чрезвычайно успешным и так заинтересовал посетителей библейского класса, что к разбору стиха 3:16 из Откровения Иоанна Богослова (последней книги Библии) зал был полностью забит слушателями. Правда, из 66 книг Библии только 59 имеют стих 3:16 (например, послание к Титу заканчивается на стихе 3:15), в связи с чем необходимо было изучить всего 59 стихов, включая толкования к ним разных авторов, рассыпанные в широком временном интервале. Ученому пришлось прочитать большое количество литературы, начиная от древней до самой современной. На этом пути его ожидало немало сюрпризов — например, к своему удивлению, он узнал, что Исаак Ньютон написал 20-страничное толкование на стих 3:16 из первого послания апостола Павла к Тимофею. На основании подстрочника он даже предложил новый перевод для нескольких стихов. Все полученные им сведения Кнут собрал в книге «3:16. Освещение библейских текстов».

Толкование каждого библейского стиха в этой книге сопровождается его каллиграфическим воспроизведением, над которыми трудились выдающиеся каллиграфы Старого и Нового света. Работа над книгой заняла достаточно долгое время и была оценена коллегами Кнута как его очередная экстравагантная выходка.

«В том году (1985-1986 академический год. — С. К.) я был в Бостоне на конференции по образованию в компьютерных науках. <…> Когда люди, сидевшие у столика регистрации, спросили меня: «Над чем ты в последнее время работаешь, Дон?» — я вынужден был ответить: «Я пишу книгу о Библии». Это было мощное средство для прекращения разговора! <…>
В те дни было приемлемо быть религиозным иудеем или приверженцем других религий, но никак не христианином».

Сложно сказать, насколько сильное влияние оказала книга Кнута «3:16», но ее приятно держать в руках. Напечатанная на хорошей бумаге, она прекрасно проиллюстрирована цветными каллиграфическими рисунками. Но, видимо, ценность этого издания не только в хорошей полиграфии — осенью 1999 года Дональда Кнута попросили прочитать цикл лекций в рамках проекта «Бог и компьютеры» в Массачусетском технологическом университете. Эти лекции — вместе с вопросами из аудитории и ответами лектора — были изданы в виде небольшой книги «Вещи, о которых специалисты в компьютерных науках говорят редко» (Things a Computer Scientist Rarely Talks About). В ней Кнут излагает историю «проекта 3:16», а также (в последней лекции) высказывает ряд интересных мыслей касательно соотношения компьютерах наук и религии. В первую очередь, считает он, несмотря на обилие литературы, посвященной вопросам соотношения веры и естественных наук (разумеется, речь идет прежде всего о современной западной литературе), компьютерным специалистам есть что сказать по этому вопросу.

«Компьютерная наука — не естественная наука. Она имеет дело с искусственными вещами, не ограниченными условиями природы. Когда я выбирал название для этой лекции («Бог и компьютерные науки». — С. К.), я чувствовал, что специалисты в компьютерных науках могут пролить новый свет на рассматриваемые вопросы — в дополнение к тому замечательному вкладу, который, наряду с теологами, уже сделали биологи, физики и другие ученые, — поскольку я считаю, что компьютерные науки дают нам новые аналогии и теории, которые могут помочь нам понять Бога. <…> Когда я говорю о компьютерных науках как о возможной основе познания Бога, разумеется, я не представляю себе Бога как сверхумный интеллект, окруженный кластерами сверхбыстрых рабочих станций на Linux и мощными поисковыми системами. <…> Я

имею в виду научную часть компьютерных наук, абстрактное понимание процессов и теорий, которые были развиты специалистами для того, чтобы работать с большим количеством разнообразных данных в динамическом режиме. Сейчас эти моменты стали гораздо яснее, чем когда-либо раньше, и вполне очевидно, что они имеют глубокое отношение к действиям Бога как создателя и хранителя Вселенной. Кроме того, вычислительные модели позволяют описать многие аспекты Вселенной гораздо лучше, чем остальные известные нам модели. Все научные теории, например, могут быть смоделированы программами»

См. например, книгу «Программируя Вселенную. Квантовый компьютер и будущее науки«)
Создавая ту или иную программу, программист создает искусственный мир, иногда весьма прихотливый и сложный.

«Думаю, вполне можно сказать, что многие из современных больших программ находятся среди наиболее сложных интеллектуальных достижений всех времен. Они абсолютно тривиальны сравнительно с любым из творений Бога, но они в каком-то смысле ближе к ним, чем что-либо нам известное».

Одним из неожиданных открытий современной компьютерной науки является абсолютно непредсказуемое поведение простых систем, управляемых простыми же правилами. Одним из видов таких систем являются клеточные автоматы, поведение которых не может быть смоделировано никак иначе, как пошаговым выполнением предписанных инструкций исходя из начальной конфигурации. К клеточным автоматам относится хорошо известная игра Джона Конвея «Жизнь» (Life).

«Совершенно ясно, — говорит Кнут, — что программист может создать нечто и прекрасно знать законы, управляющие программой, и при этом быть в совершенном неведении о результатах действия этих законов».

Ситуация драматически усложняется, если в искусственном мире, созданном программой, начинают действовать независимые агенты со свободной волей, пусть и с ограниченным выбором возможностей (как это происходит в компьютерных играх). Кнут рассматривает так называемое бинарное дерево событий. Предположим, говорит он, что мы находимся на самой вершине диаграммы,

«…где в точке разветвления мы должны сделать выбор. Также представим себе, что наше решение идти направо или налево изменит будущую историю всей Вселенной. Сначала этот эффект будет невелик, но постепенно он будет накапливаться. После первого выбора (например, налево), нужно будет принять новое решение и т.д. <…> Все пути в этом дереве событий будут соответствовать законам квантовой механики, независимо от выбора решений. <…> Используя эту схему, мы можем думать о Боге как о садовнике (см. Ин. 20:15), подрезающем ветви, иногда влияющем на исход событий в отдельных ветвях и одновременно подправляющем ненаблюдаемую информацию так, чтобы все наблюдения были согласны с квантовой механикой. И сами мы — даже мы, наш дух или душа или ум или любое другое название нашего существа — мы также, вероятно, маленькие подрезчики ветвей, с гораздо более ограниченными и локальными возможностями, разумеется, но способные использовать свою свободу воли. Кто знает, может быть, это даже и легко, если Бог наградил нас некоторой способностью вроде полезного технического устройства, скрытого в иных измерениях. В контексте метафоры садовника слово «дух», означающее «дыхание жизни», становится неожиданно вполне подходящим».

Какую ненаблюдаемую информацию, известную одному Богу, имеет в виду Кнут? Во-первых, ученый отмечает, что Богу не обязательно иметь атрибут бесконечности для того, чтобы управлять конечной Вселенной. Знание о Вселенной является хотя и колоссальным, но не бесконечным — согласно существующим оценкам, наблюдаемая Вселенная содержит 10 в 92 степени бит информации (напомним, что бит — это ячейка информации в двоичной системе, т. е. она может иметь значение 0 или 1; количество информации в библиотеке Конгресса США, например, оценивается как 10 в 16 степени бит). Таким образом, дело вовсе не в бесконечности, которая может оказаться и не нужна. Количество философской литературы на тему конечности и бесконечности весьма велико, но, по мнению Кнут, она не относится к сути проблемы.

«Подлинный смысл, я думаю, — говорит он, — вполне выражен в псалме 139 (в Библии короля Иакова; 138-й псалом русского синодального издания):
(1) Господи! Ты испытал меня и знаешь…
(2) …Ты разумеешь помышления мои издали…
(4) Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, знаешь его

совершенно…
(17) Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!
(18) Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка…
Другими словами, Бог знает гораздо больше, чем мы можем понять».

А понимаем мы, согласно представлениям квантовой механики, не так много, как считалось еще в XIX веке. Согласно принципу неопределенности Гейзенберга, невозможно одновременно точно знать координаты объекта и его скорость — или то, или другое останется для нас неизвестным. Именно об этом незнании и говорит Кнут, подразумевая, что Бог является обладателем скрытой информацией и может ею управлять.

Как специалиста в компьютерных науках и религиозного человека, Дональда Кнута не может не интересовать проблема искусственного интеллекта или проблема происхождения сознания.

«Сознание остается наиболее важным вопросом в котором наука пока еще не достигла большого прогресса, если достигла его вообще. Вполне вероятно, что ученые, исследующие искусственный интеллект, имеют прекрасный шанс раскрыть эту тайну, если она вообще может быть раскрыта. Наиболее обещающий подход, о котором я слышал, говорит о том, что сознание работает как генетический алгоритм, в котором большое число идей постоянно конкурируют за внимание в нашем мозге. Эти идеи обогащают друг друга, и наиболее приспособленные выживают, продолжая процесс по дарвиновскому механизму (механизму естественного отбора. — С. К). Когда я сейчас говорю с вами, в наших головах идет борьба идей за выживание. Может быть, подобная теория сработает. Кажется, что она имеет целый ряд похожих на правду свойств. Но, может быть, ситуация все же контролируется свободными духами, действующими за пределами наблюдаемой части квантовой механики».

Наконец, для Кнута как лютеранина важным остается вопрос свободы воли и ее соотношения с Божественным Всеведением. Если Бог знает все, что случится во Вселенной и в жизни каждого человека наперед, то как тогда объяснить свободу выбора, которой, как нам кажется, мы обладаем?

«Я думаю, что этот аргумент (отрицание свободы воли. — С. К.) достаточно слаб ввиду неадекватности нашего языка для точного описания технических деталей [механизма свободы воли]. Мне кажется гораздо более вероятным, что Бога интересуют наши жизненные решения и что Он нарочно отрешается от тотального контроля происходящего. Зачем создавать что-то, если знаешь исход заранее?»

Для описания своего религиозного опыта Кнут использует следующую любопытную аналогию.

«…Это достаточно слабая аналогия, но с точки зрения пользователя программного обеспечения вполне подходит… это похоже на систему MACSYMA, которую Джоель Мозес создал двадцать лет назад в Массачусетском технологическом институте (МТИ. — С. К). Я обычно входил в систему из Калифорнии, а народ в МТИ наблюдал, как я ее использую. Мне было приятно, что они знали, что я делал, поскольку всегда, когда я заходил в тупик, мой терминал вдруг сам собой выдавал какое-нибудь сообщение вроде «Попробуй функцию TELLRAT». Именно так я вижу способ, который Бог использует в моей жизни».
«Я думаю о молитве как об общении с Богом. Даже если я не знаю, будет ли молитва услышана, я буду все равно молиться. Это так естественно».

Последним стихом Библии, который Дональд Кнут толкует в своей книге «3:16», является стих 3:16 из Откровения Иоанна Богослова: «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». Толкование этого стиха Кнут заканчивает следующим образом:

«Я надеюсь, что мои детальные исследования этих стихов (стихов 3:16 из разных книг Библии. — С. К.) были не просто интересными интеллектуальными упражнениями, которые оставили у меня и моих читателей неопределенные теплые чувства. Вместо этого я молюсь, чтобы смысл этих стихов проник вглубь и зажег сильный, угодный Богу, огонь».»

Конспект лекции А.В. Холопова «Фактор энтропии в развитии человека и общества»

С разрешения автора публикую письмо.

Рецензия от автора конспекта лекции:
На фоне лживости зомботелевидения, тлетворности культуры, продажности политики речь А.В.Холопова сияет здравомыслием, торжествует просвещением.
Масштаб его государственного видения расширяет узенькие рамочки обывателя и ободряет тех, кто видит реальную окружающую обстановку, но подавлен низостью морали и нравов. После его слов для разумного человека мир уже не остаётся слащавым, мрачным или омерзительным. Просто в голове всё становится на свои места и становится ясно, что ждать и что делать. Это тот случай, когда его сила в его правде.
Достижение А.В.Холопова — в способности пробудить мышление человека, побудить его к чтению, напомнить о лучшем опыте прошлого, помочь сделать выводы, занять гражданскую позицию в настоящем, иметь мнение для будущего.
Данная лекция затрагивает универсальность хаоса, беспорядка, ошибок для всего бытия человека, общества, организации, государства, вселенной. Все расставленные акценты поучительны. Тема гниющего влияния энтропии и бескомпромиссной всеобъемлющей борьбы с ней ради жизни — отчётливая красная нить, связывающая оратора и слушателей. Особо актуально смотрится поднятая классическая тема о повторяющихся исторических ошибках интеллигенции в её презрительном отношении к народу. Также заслуживает внимание роль циничной экономики в манипуляции человеком.
Лекции представляют собой концентрат передовых идей и тематических разработок исторических и современных специалистов, изложенных в сумме книг, а также личное комплексное осмысление опыта и новостной информации.

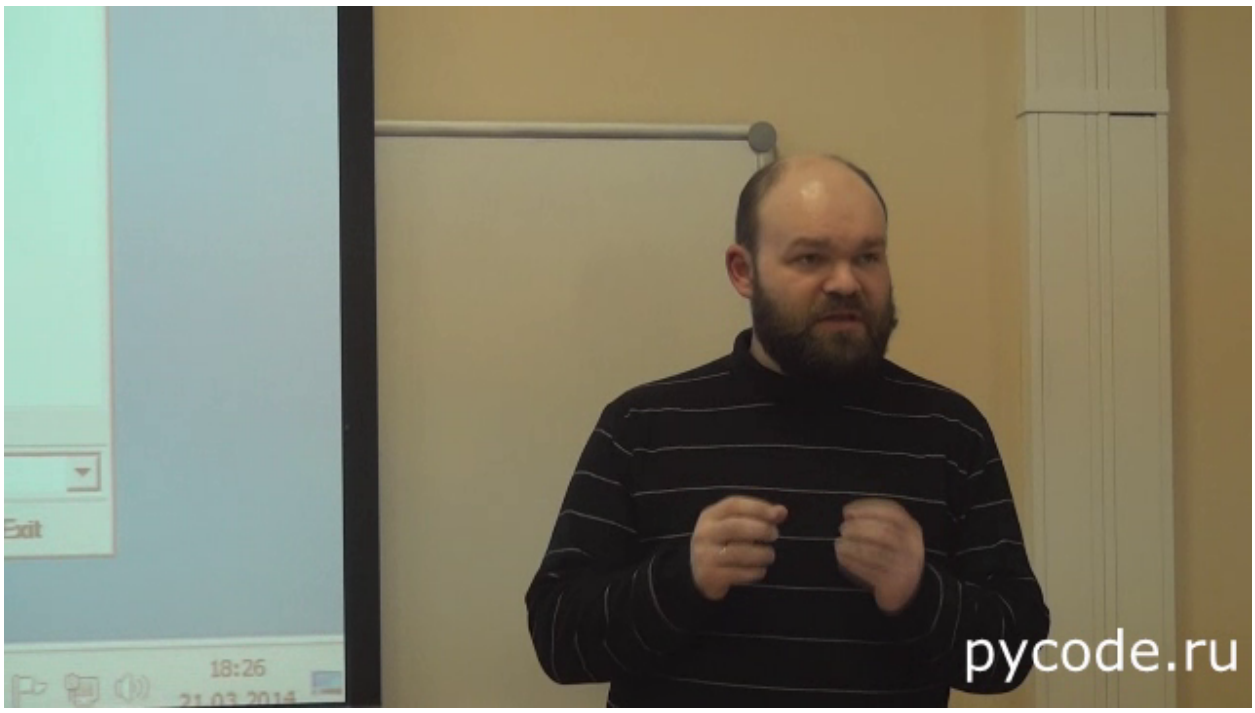
Конспектировать оратора сложно из-за некоторой сбивчивости тем и мыслей, которые роятся в голове, но желание поделиться в более-менее упорядоченном виде оправдывает недостатки. Высказанная лекция отличается от написания книги, но искренность патриотичного порыва превосходит политкорректную окатанность. В конспекте для описания иллюстраций лектора были допущены необходимые текстовые дополнения, разъясняющие изображения.

С наилучшими пожеланиями, восхищением и поддержкой, Евгений Николаевич.

Лекция 6 (конспект)
21 марта 2014, СПбГЭУ (ИНЖЭКОН), 3:15:55
Фактор энтропии в развитии человека и общества

Здравствуйте, товарищи! Думаю, ну думаю, сейчас на самом деле это сейчас самое лучшее приветствие, которое обеспечивает или, скажем так, несёт в себе смысл такого равенства.
Отчасти тоже скажу: Здравствуйте, братья и сёстры, товарищи!
Это у нас шестая по счёту лекция или, можно сказать, это встреча.

Мы сегодня будем с вами рассматривать достаточно такой трудный вопрос. Тема будет называться так или обозначена так, хотя искушение было такое — назвать эту тему так «Зло, его сущность и происхождение», но, в общем так подумав, скажем так, поразмыслив, многие могли не так это всё понять, воспринять, поскольку тема достаточно сложная, поэтому мы назвали эту тему так: «Фактор энтропии в развитии человека и общества».
Энтропия — очень сложное явление в теории систем. Используется с недавних пор, относительно с недавних пор, используется она и в социологии, и в демографии, и в философии она стала использоваться. Тем более, если вы посмотрите на последние философские словари, даже может быть не проследние, например, филосовские словари, которые выпускались аж в СССР, термин «энтропия» присутствовал.
В общем, что это такое. Вообще, многие мне задают вопрос, пишут и спрашивают: «Вот, а что это вы вообще всё такое рассказываете?» Я могу так сказать. Вообще, курс как-то так начинался с одной лекции, я думал, что одной лекцией и закончится. Я как бы сейчас и заложник этой ситуации, потому что люди говорят «Давайте, продолжайте.» В общем, я тук подумал и можно вообще этот курс, честно сказать, назвать так: «Методология выживания в информационном пространстве.» Потому что у нас есть пространство биологическое, социальное, бытовое пространство. А есть некое информационное пространство, которое определяет, ну, скажем так, которое является таким драйвером или наполнителем нашего головного мозга, нашего сознания, определяет смысл существования человека.



Ну, и собственно говоря, мы видим, что последние разворачиваются такие события, где как раз происходят некоторые явления, которые можно озаглавить как раз как «Энтропия смыслов». Ну, я имею в виду то, что вы сейчас видите в некоторых государствах происходит, не хотел бы я об этом говорить. Сразу, забегая вперёд, скажу, что некоторые культуры на сегодняшний день являются генератором энтропии. Мы об этом тоже сегодня с вами поговорим. И некоторые являются восприемниками энтропии, то есть уже в таком виде и выполняют определённые в связи с этим функции и т.д. Но, сразу, забегая вперёд, скажу, что энтропия — это своего рода мера хаоса. Но для того, чтобы было понятно, но сразу скажу, это не мера доктора Хауса, а то сейчас одинаково «хаос» и «Хаус» часто вижу в интернете. Хотя и можно сказать, что энтропия это мера доктора Хаоса, там весь его юмор с налётом какой-то энтропии. Потому что, если бы были такие как доктор Хаус все, то ничего бы не было на планете. Сразу можно сказать, ничего, они бы не ужились друг с другом, и т.д.
Это мера неупорядоченности системы, мера хаоса системы, мера незнания, если можно так говорить. Вот то что мы не знаем о системе и пытаемся сделать, это тоже можно выразить энтропией.

Но для того, чтобы было понятно что это такое, наш советский кинематограф имплантировал в сознание это понятие, причём художественный. Есть Центрнаучфильм, который снимал и документальные фильмы, посвящённые явлению энтропии. А художественный кинематограф тоже использовал это понятие.
Ну вот, например, на закате СССР был снят такой фильм режиссёром Бортко «Единожды солгав». Очень интересный фильм, всем рекомендую посмотреть, но имейте ввиду фильм был снят на излёте, или, скажем так, в предкатастрофное время. То есть, точнее, нельзя сказать, что катастрофа

произошла в 1991 году, она начиналась задолго до, просто была уже активная стадия, завершение произошло в 1991-м этой катастрофы. Надо понимать почему был снят этот фильм, вот эти страдания этого художника, его искания, потеря смыслов, например. И вот он не видел смысла, к примеру, быть в Союзе художников. И время от времени в фильме есть некоторые такие вставки, я их даже вырезал специально для этого, такие, мягко говоря, разговоры как некие точки в этом фильме. Ну вот я один такой вам сейчас разговор приведу.
Это, собственно говоря, художник поехал в командировку в Центр управления полётов, и вот в гостинице он встречается с одним академиком ну просто так время провести, и идёт разговор. И вот посмотрите, это, скажем так, будет хорошее начало беседы об этом явлении.

Фрагмент кинофильма «Единожды солгав». Сцена разговора в гостинице.
— А вы давно играете?
— Пять лет.
— О, пять лет, а играете всё хуже и хуже.
— Странно, должно было быть наоборот.
— Ничего странного, всё закономерно.
— Почему закономерно?
— Второй закон термодинамики. Нискатические процессы в адиабатических изолированных системах протекают в направлении возрастания энтропии.
— Как это понимать?
— Очень просто. Машина, человек и вообще любая система прочнее всего в момент своего рождения. А дальше — движение к хаосу, распаду, гибели.
— А какое это имеет отношение к умению играть?
— А вот в данный момент мы можем рассматривать Эмму как биологическую систему для игры в карты. Восемь пик.
— Пасс.
— Вист. Но как же в таком случае человек? Ведь он в момент своего рождения слабый и беспомощный, а потом ведь он становится больше, сильней.
— Но ведь вы не будете же возражать, что человек дальше всего от смерти именно в момент своего рождения.
— Нет, не буду, но это какая-то не наша точка зрения.
— Это точно установленный наукой факт. Вот этот нупель.
— Я что-то не в форме. Может распишем?
— Я согласен. Завтра работа. Так, с вас пять рублей четырнадцать копеек.
— Станислав Сергеевич, а как всё-таки жить с ощущением бессмысленности происходящего?
— Ха, это я должен спросить у вас.
— У меня?
— Да, у вас. У искусства. К сожалению, на этот счёт физика ответа не даёт.

То есть намёк такой был, что ответ на вопрос кто даёт смысл жизни, это, собственно говоря, адресован к художнику. Ну, что ж, что такое энтропия? Что нам даёт по этому поводу ответ? Я не буду умышленно приводить определение энтропии. Вот зачитаю очень кратенько. Не буду умышленно приводить определение энтропии, та которая, те которые определения

описывались в различных технических книгах. Но, тем не менее, вот то что описывалось в философских энциклопедиях.
Вот, например, энциклопедия аж издана была 5-томная с 1960 по 1970 год: «От греческого «поворот», «превращение»; функция состояния термодинамической системы, характеризующая направление протекания самопроизвольных процессов в этой системе и являющаяся мерой их необратимости». Вроде бы так не особо понятно.
Другое несколько. «Это понятие термодинамики, введённое Клаузиусом. С его помощью формулируется один из законов, утверждающий, что энтропия в замкнутой системе не может убывать.»
Иначе, энтропия, процессы, которые происходят в системе, можно энтропию понять так — что это мера неопределённости, то есть мера возникновения хаоса в системе. Почему? Как раз очень хороший пример был приведён, и я по-моему говорил на одной из лекций об этом, физикам он говорит, что у человека эффективное его состояние первые секунды выхода его из матери, потому что он многократно удалён от смерти. Ну более того, представьте себе, сразу в него начинают проникать различные болезни, сразу в него начинают проникать различные бактерии и т. д.
И, действительно, вся последующая жизнь это движение в направлении к смерти. Но это если так исключительно утилитарно подходить к этому вопросу. Но в том числе это относится и, скажем так, к автомобилям. Самое эффективное состояние автомобиля это в первые секунды выхода с конвейера. Действительно, вся дальнейшая функциональная работа автомобиля это движение к его распаду. Иначе, вы садитесь в свой прекрасный автомобиль в автосалоне, включаете зажигание, и что происходит? Начинаются появляться усталость металла, микротрещины, прогар и т. д. То есть автомобиль начинает копить ошибки, в автомобиле начинаются процессы необратимости.

Вот в этом смысле, если вам говорить об истории появления этого термина «энтропия», то его вывел такой физик Клаузиус аж в 1850 году из Второго закона термодинамики Ньютона. Собственно, он сказал как раз о том, что все процессы в закрытых системах, именно о закрытых системах мы будем говорить, потому что человек это не закрытая система, общество это не закрытая система, но об этом мы несколько поговорим дальше, идут в нарастании как раз энтропии.
В чём как бы здесь проявляется смысл? Смысл заключается в том, что обычно приводят такой опыт с двумя сферами. Сфера одна с газом и сфера вторая. В разных сферах может быть разная температура и разное давление. Но, поскольку у нас идёт такое броуновское движение молекул, атомов между ними, то в конце концов придёт к тому что и в одной выравняется температура, и во второй выровняется температура, и давление выровняется, и всё. То есть происходит как бы остановка движения. То есть происходят необратимые процессы и произошла остановка движения. То есть всё, стоп-развитие, развития нет.
Оказывается, вся вселенная, в том числе и человек, — это какая-то неравновесная структура. Вот здесь, в данном случае мы пришли к

равновесию. Но теперь представьте как работает наш иммунитет. Иммунитет ведь никогда не должен останавливаться. Например, бактерии и вирусы они не спрашивают развиваться им или нет, они мутируют. В этом смысле, если проводить аналогию с иммунитетом, получается так, что вот здесь в сфере уже нет развития. То есть либо было бы отрицательное развитие либо развитие положительное. Если показать, здесь идёт такая прямая линия, знаете, как когда сердце останавливается и всё, то есть здесь нет развития, стагнация такая произошла.
А наш иммунитет в этом смысле, смотрите как интересно, ведь, если иммунитет не будет работать, это смерть. Если он не будет распознавать новые угрозы, это смерть. Если иммунитет хорошо работает, это замечательно. А как вы думаете, может ли иммунитет остановиться? Иммунитет остановиться не может, это всё равно что равносильно не работать, это смерть. То есть в этом смысле мы как раз сравниваем открытую систему с закрытой системой. Вот если, например, вот здесь в двух сферах она закрытая, а иммунитет у нас берёт информацию извне, ну, скажем влияние извне, то в этом случае мы переходим как раз к открытым системам. Так вот здесь вот система могла бы продолжить своё существование, то есть удалить вот это вот равновесие или взять внешнее неравновесие, неравновестность вот эту взять извне. Но она закрытая.
А вот человек и общество это открытая система. Соответственно, иммунитет может получать информацию извне или общество получает информацию извне. Или иначе мы получаем некоторое воздействие, которое приводит молекулы или атомы обратно в движение. И система дальше начинает развиваться и развиваться.

Так вот, ну, вроде бы кто-то скажет, что достаточно всё просто, но, оказывается, когда мы переходим барьер или переходим черту и начинаем рассматривать уже открытую систему, а ещё когда мы ещё перейдём к высокоорганизованным системам или к системам самоорганизующимся, то явление энтропии здесь играет, ну скажем так, очень интересную роль. И, можно даже сказать, забегая вперёд, явление энтропии имеет тоже самоорганизующуюся роль.
Если говорить дальше о термине энтропии, так вот оформил её как термин Клаузиус. Скажем так, связали её с вероятностями или с законами вероятности другие физики уже. То есть происходят уже вероятностные процессы, здесь же практически броуновские движения. И был такой физик, философ, биолог, можно даже в каком-то смысле сказать, Илья Пригожин, русского происхождения бельгиец, который, собственно говоря, сказал что в мире все процессы необратимые. Почему? Собственно говоря, если были бы обратимые, значит, мы могли вернуть энтропию назад. То если бы человек, скажем так, смог сделать так, чтобы процессы в мире были обратимыми, он бы смог в каком-то смысле победить смерть. Но поскольку он не может, соответственно, вот здесь как раз рост энтропии и происходит.
Так вот и вся жизнь человека это своего рода накопление энтропии исключительно. Вот, кстати, художник в фильме продемонстрировал одну из высших степеней энтропии. Это энтропия духа, энтропия смысла, когда он не

видит смысла в существовании. «А что делать дальше?» Если мы сейчас выйдем на улицу, мы увидим это. Многие люди довольствуются, знаете, как некие автоматы. То есть они, к примеру, интересы, я уже по-моему говорил об этом много раз, как у робота — подзарядиться, выполнить какую-то функцию, пойти отключиться. Помните, там фильмы смотрим фантастические, по-моему в «Звёздных войнах» это очень интересно, сидит там C3P0 и говорит «А можно я отключусь пока?» «Да пожалуйста.» Он раз и отключился сам.
И вот, собственно говоря, люди выполняют какие-то там маленькие функции. Но человек, поскольку очень сложная система, не выполняет всех своих функциональных обязанностей. В этом как раз тоже проявление энтропии. Почему человек не видит какого-то высокого смысла существования? Почему он не выполняет какие-то определённые функции? Соответственно, вот как раз очень наглядно демонстрирует вот это явление энтропии.

Так вот, чтобы вам продемонстрировать, чтобы нам понять явление энтропии, вообще как оно функционирует, мы, например, рассмотрим сейчас на простых примерах.
Вот сама система, элементы определённые. Соответственно, что происходит, смотрите. Есть окружающая среда. Мы не будем с вами рассматривать закрытые системы, потому что человек и общество это исключительно открытые системы. То есть именно системы, которые взаимодействуют со средой. Естественно, среда это ещё большая по сложности организованная система. И идёт некий обмен энергии, информации между системой и средой. И вот представьте себе, естественно, развивается внешняя среда и для того, чтобы выжить, система должна естественно, адекватно развиваться сама. Но здесь происходит нечто то что называется вдруг — внешняя среда развилась, а некий элемент не смог воспринять адекватно вот эту угрозу и пересылает другому элементу неточную информацию. Другой элемент, естественно, перенимая опыт этого элемента, начинает действовать сообразно присланной информации, но его действия дальнейшие неадекватные. То есть получается, это значит, что он не может точно ответить на угрозы. И вдруг появляются некоторые такие как бы ошибки. Иначе, мы можем вообще опираться на так называемые вероятностные решения какой-то задачи. Иначе мы не можем решать. Это вот если, к примеру, система может копить информацию и дальше попытаться хотя бы предсказать какое будет воздействие. И вдруг система не может предсказать какое может быть воздействие. И происходит то что начинается вероятностное противодействие внешним угрозам. И вот мы, пожалуйста, начинаем видеть возрастание некоего хаоса, некой неопределённости в этом смысле.

А если у нас есть, например, вражеская такая система. Такой оппонент есть. И вот этот оппонент, собственно говоря, естественно, борется за выживание. В природе есть, конечно же, такие замечательные примеры, это жизнь и функционирование вирусов или, например, раковая опухоль. Ну, собственно говоря, мы об этом тоже сегодня поговорим. Смотрите, что интересного происходит.

Для того, чтобы, например, уничтожить эту систему, прямое столкновение, конечно, возможно, в теории систем можно рассмотреть, но мы рассмотрим другое. Идёт некоторое воздействие. Сначала система-оппонент должна как бы изучить другую систему. В этом как раз и смысл информационной войны. В системе и в оппоненте тоже есть некие конструктивные недостатки, так называемая естественная энтропия, но об этом тоже достаточно точно вам расскажу что это такое. Смотрите, есть некие недостатки и есть уже где-то точки роста энтропии. Вот, например, один элемент неправильно реагирует на внешний раздражитель и система-оппонент это поняла. То есть у элемента системы есть какой-то рост энтропии, появилась некая хаотичность его реакции. Соответственно, если эта хаотичность будет возрастать, она может привести к кризису всей системы или части элементов, а потом привести, вообще, к распаду системы.
То есть задача вражеской системы — увидеть точки роста энтропии, точки роста хаоса в системе. Ну, к примеру, такой хаос в системе это вот, к примеру, в государстве антинационалистические лозунги или, наоборот, «вот есть только одна высшая раса, все остальные это недорасы» и т.д. Естественно, поскольку государство, скажем так, это общее дело многих народов, если вдруг у них есть в информационном обмене некая идея о том, что какая-то нация ставит себя выше, а вдруг, например, есть другие нации, которые ставят себя также выше других. «Эвенки, вас угнетают!» Ну я вот слышал, был такой учебник, мне даже его показывали, что первые люди на земле это были укры и они были с Венеры и все люди произошли от этих укров. И вы представьте себе, вражеская система, если она видит, она может взять и усилить вот эти энтропийные явления и, например, бить в эту точку-элемент. Иначе говоря, хорошо знать бойцу где у его врага слабая точка, например. Или всегда, помните, например, надо искать где слабое место в доспехах и бить туда.
И начинается увеличение роста энтропии в элементе. Таких точек может быть много и мы начинаем увеличивать, увеличивать вот эти явления. И как бы происходит всё само собой. Вдруг система начинает сама собой двигаться сначала к кризису и вступает в период кризиса, я думаю надо отдельно об этом говорить, а дальше мы переходим, начинаем идти к катастрофе, катастрофные явления происходят. Естественно, такой процесс может быть взаимным.

Как это ещё проиллюстрировать? Ну, например, для того чтобы непосредственно к обществу перейти или к человеку, я проиллюстрирую следующим образом. Вот смотрите, вот есть некая иерархия управления, на примере предприятия. Вот в экономике приводят иной раз такую схему, это достаточно известная схема. В схеме можно представить МВД, государство в целом и т. д.
Вот, например, на пике пирамиды стоит гениальный директор, ниже располагаются замы, ещё ниже другие подразделения и так до самого низа до местного самоуправления, до начальников местных РОВД и т. д. И в низу простой работник, а чуть выше начальник его. И на должность простого работника вдруг претендуют два человека. Один и второй. Ну мы типизируем

эти личности. Это очень известнейшая схема, скажем так, управления предприятиями. Вот смотрите, один человек, такой типичный сегодня человек, любит отдохнуть, не принципиальный, неверующий, пьёт, курит, изменяет жене. Второй человек принципиальный, верующий, жене не изменяет, не курит, не пьёт.
Скажите пожалуйста, вы начальник, кого вы возьмёте на работу из этих двух? Принципиального? Прекрасно. Если вы взяли принципиального человека, но я сразу скажу что вы правы, но вы неопытный начальник, смотрите что произойдёт. Но вот здесь вот сверху над вами есть ещё один начальник, который придёт и будет вас проверять. А всегда, поскольку вы сталкиваетесь на работе с изменяющейся действительностью, всегда есть какие-то ошибки. И вдруг у вас появилась какая-то ошибка — договор не вовремя заключили, хотелось бы что-нибудь сделать задним числом и вообще подделать подпись. Понимаете, ведь бывает это же, правда, бывает везде? И вы вдруг вызываете этого работника к себе и говорите: «Пожалуйста, вот этот договор задним числом, а вот этот, приедет проверка, чтоб они его вообще не увидели.» И он, знаете что говорит: «Да вы что! Я не пью, не курю, я принципиальный, верующий человек, я в аду гореть не хочу, я этого делать не буду.» Вы понимаете, что вы вдруг лишаетесь новогодней премии, а может места. Кого вы возьмёте? Начальника принципиального? Это называется компроматный метод управления. Поэтому, естественно, тот, кто хочет усидеть, он берёт непринципиального. Естественно, когда его вызову, ему скажут, предложат, он: «Да конечно, всегда пожалуйста, конечно-конечно! А может вам ещё и кофе принести?» И он всё это сделает.
Теперь смотрите, вот этот проверяющий для чего приезжает? Для того, чтобы увидеть меру неупорядоченности на месте. Так ведь? Нет, в сущности вы правы, может у вас нет ещё управленческого опыта и у вас чистый такой божественный порыв к справедливости (наивность). Но потом ничего, жизнь она вас так обрубит по-всячески таким конвейером смерти. Так вот и смотрите, вот на место он приезжает, проверка хочет выявить меру неупорядоченности. Она хочет найти хаос, ну как бы поругать за этот хаос, для того чтобы можно было его исправить.
Теперь смотрите, оказывается, вот этот первый непринципиальный он скрывает энтропию, он создаёт новую, потому что у начальника развязываются руки: «А в любом случае при проверке мы всё сделаем хорошо. Уедут довольными.» На нём рождается новая энтропия и он скрывает вот эту энтропию, меру неопределённости, меру хаоса в данной части системы.

А теперь представьте, над этим выше тоже есть начальник, и выше есть начальник и т.д. Так называемый компроматный метод управления. Почему? Потому что ставят именно тех кем легче управлять. Естественно, надо ставить непринципиального. Почему? Потому что на нём сразу видны изъяны. Я знаю, что в комментариях сразу напишут: «Да вы что, за стукачество?!» Знаете, КГБ и надпись «Открыто. Стучите». Нет.
Я просто приведу опять этот пример. Это как я один раз сказал: «Нет, но я напишу рапорт в вышестоящую структуру.» Мне сказали: «Так вы что, стукач?» Я сказал, нет, я пытался объяснить так. Вот смотрите, если вот этот

элемент управления не справляется с обязанностями, например, по распределении информации или, наоборот, искажает какую-то информацию, чисто иерархически над ним есть ещё более высокий элемент управления. А все элементы понимают, если он неправильно мне от этого элемента передаст информацию, то я неправильно оценю воздействие в своём секторе ответственности, я неправильно выдам информацию, соответственно, система перейдёт в кризис, соответственно, и мне будет крышка. Соответственно, какова обязанность элемента вот этой системы? Сигнализировать. Например, один слабый элемент думает, что с ним ничего не происходит. Второй элемент передаёт третьему элементу: «Слушай, передай, пожалуйста, четвёртому через пятого вот такую информацию о первом, что это очень не эффективно». Между прочим так мозг функционирует, он обходит больные участки и т. д.

И смотрите, вот эти ошибки по вертикали накапливаются, накапливаются. И система начинает функционировать хаотично. То есть она начинает на каком-то этапе полностью неадекватно воспринимать происходящее в окружающей действительности. Полностью. Ну, теперь это называется кадровый кризис или, например, такое схлапывание системы управления. То есть когда система управления абсолютно неадекватна. Вроде она существует, иерархия существует, а система функционирует неадекватно.
И в этом смысле, если вас поставить на пик пирамиды, как вы сделаете? Вы честных можете своих друзей поставить ниже, ещё ниже друзей друзей, но вы же не сможете до самого последнего начальника ЖЭКа поставить своих людей.
Вопрос: а как? а что? а зачем? что делать? Вопрос заключается в том: «А почему вот эти два, один пьёт-курит, а другой не пьёт-не курит, почему?» Значит, весь вопрос заключается в том, что есть некие драйверы в сознании. Оказывается, сознание это тоже какая-то сложная система, только информационная, то есть это какие-то слои информации, благодаря которым, на основе которых принимается колоссальное количество решений.
И вопрос: У одного одна система информации, у другого другая система информации, они вступают в конфликт. Что определяет эту систему информации? Я бы, конечно, хотел вам сейчас начертить одну схему такую, которую называют «деятельный подход», вот мы её и начертим.

Но вот эту систему информации в иерархии управления её определяет, естественно, среда. Кто формирует эту среду? Может ли так сформироваться хорошо сознание для управления компании в джунглях? Нет, не может. Формирует человека только общество. Кстати сказать, недавно нашёл тоже интересное. Я задавал вопрос как-то вопрос чем человек отличается от животного. Говорили что только религией. Но не только религией в частности. Человек отличается от животного ещё тем, что он создаёт для себя некую культурную среду. То есть весь период истории, сколько она длилась, он обобщает. Именно смотрите что человек должен брать в историю. Он должен брать в историю только те точки, которые как раз боролись с энтропией, с хаосом, и их обобщать, скажем, в виде музыки, в виде искусства.

Или вот, например, у нас замечательный праздник 9 мая, изумительный символ борьбы с энтропией, причём с энтропией такой сознательной.
То есть когда вдруг отдельно на лице цивилизации человеческой появляется некая идея о превосходстве и вдруг начинается расползание вот такой вот энтропии. Но вы мне тут же скажите: «Извините, какая же там энтропия?! Фашисты продемонстрировали, немецко-фашистская Германия в тот период показала просто гениальный рост промышленности. Культура тоже, одни фильмы Ленни Рихеншталь чего стоят. А вот как раз, если мы ближе к концу придём, энтропия в частности тоже может обладать некой формой высокой организации. Но это если уже переходим к другому. Я думаю, сейчас, когда нас физики будут слушать, может пена у них изо рта пойдёт, но тем не менее.
Я просто поясню, вы поймите, что когда мы используем понятие, есть такие процессы в обществе, происходят, для которых замечательно подходит вот этот термин «энтропия». Почему? Потому что я в своё время достаточно очень обсуждал эту тематику и участвовал в конференциях, разговаривал с физиками, с биологами, они мне говорили: «Забудьте, вот просто забудьте! Энтропия это чисто механическое, чисто математическое, чисто биологическое понятие. Не надо её совать никуда. Всё, это наше, не трогайте вообще!» Но, собственно говоря, было замечательно увидеть, что, оказывается, и советские философы использовали понятие энтропии и замечательно в этом разбирались.

И вот культура. И культура создаёт некую такую, можно сказать, гиперсреду смысловую в виде огромного количества смыслов. И вдруг в стороне стоит маленький человечек. И вот у этого маленького человечка при помощи чего, как загрузить человеку культуру? Можно ремнём в частности, но это не то. Информацией? Но информацию надо как-то подать. Стереотипами? Знаете что такое быстрая передача семантической информации человеку? Подзатыльник. Как можно быстро дать понять что вы что-то неправильно сделали? Подзатыльником. Причём ведь это как бы не мои слова. Фрейд говорил, что культура, нравственность должны человеку прививаться насильно. Вы слышите? Детям, насильно. А не методом какого-то там убеждения и т. д. Я не призываю, конечно, бить детей, но тем не менее, вы поймите. И человеку любому, до смерти культура должна прививаться насильно. В этом опять же нет никакой свободы слова в этом смысле, потому что человек сам выбрать-то не может.
И вот к чему мы приходим? Информацию, вот это огромное скопище, её нужно вот сюда в сознание сделать ну хотя бы какой-то упрощённый иерархический упорядоченный слепок. Это делает образование. Это делает детский сад, это делает семья, школа, институт, ну, понятна иерархия.
И вопрос: если мы вот здесь в системе выделим элемент-образование. Оказывается, система должна передать опыт своей жизни всем её элементам, а элементы должны родить новые элементы. То есть здесь ключевой момент борьбы с энтропией. А у нас по сути лекция это борьба с энтропией, ну можно сказать все лекции, которые здесь были, это борьба с энтропией, социальной энтропией, энтропией духа, энтропии смыслов. Соответственно, удар может быть и должен идти в образование, в технологию образования. Мы ещё раз

приходим к образованию. Потому что всегда, и я уже говорил в лекции по музыке, что даже музыка изначально была создана человечеством только для того, чтобы передавать информацию, передавать накопленный опыт.

Вообще, я бы вас призвал почитать философию, любую, практически любого человека. Почитайте философию. Все философы стенали и до сих пор стенают над одной страшной проблемой, ну практически все. Вот человек прожил жизнь, человечество прожило жизнь. Оно накопило огромное количество информации, в частности и энтропия тут была, то есть были какие-то роковые ошибки. Что значит роковые ошибки? Но, извините, Трои-то нет, Римской империи ведь нет, Византийской империи-то ведь нет. Что-то произошло с этими сверхсложными социальными системами, что они пришли к распаду, к катастрофе. То есть появилась какая-то неупорядоченность системы, появился какой-то хаос. Более того, хаос пришёл, он ведь был не просто случаен этот хаос, он пришёл в стадию закономерности. И более того, он пришёл в стадию самовоспроизведения, именно в стадию самовоспроизведения.
И вот все философы стонали на счёт чего? Стонали, а как это всю эту жизненную мировую информацию обобщить и передать человеку. Чем пользоваться-то? История, кстати сказать, она не очень эффективно с этим справляется. Как это сделать? Это делают по разному. Например, это делают художники. В этом смысле всё искусство художественное можно разделить. Хотел сказать «разделить», но понял, что вы сейчас не то что не поймёте, а надо ещё несколько терминов разъяснить. Если я забуду, вы мне напомните. Так вот, смотрите, в иерархии управления появилась вот эта вот энтропия. Сразу же мы можем сказать о видах энтропии. Ведь если здесь энтропия, как мы можем её обнаружить, то это очень хорошо. Потому что как мы только обнаружили здесь хаос, неупорядоченность или какой-то случай, который может привести к неупорядоченности в управлении, мы тут же должны сигнализировать и сказать «Исправь.»
В этом смысле можно сказать, что есть виды энтропии. Какие виды энтропии? Смотрите, вот что делает человек под номером один (непринципиальный) в схеме иерархии управления? Он делает энтропию, мало того, он делает её неявной, он делает её скрытой. Соответственно, есть скрытая (латентная) и открытая энтропия. Что такое скрытая энтропия сейчас я поясню. Есть ещё естественная энтропия. Ну, например, что такое естественная энтропия? Вообще-то стул изнашивается сам по себе, потому что усталость металла, протирания нижнем полушарием ткани и т.д. Или естественной энтропией, вообще, можно назвать время. Человек вообще стареет, человек дряхлеет, что-то уже начинает не понимать. Есть естественная энтропия. А есть искусственная энтропия.
Смотрите, человек под номером один, он помимо естесственной энтропии добавляет искусственную ещё вдобавок. Более того, он же не хочет, чтобы проверяющий её увидел, и он переводит её из открытой в скрытую форму. Что такое открытая энтропия? Вот диарея это замечательная форма открытой энтропии. У вас что-то не в порядке, организм он говорит «У меня не в порядке». Вы чувствуете, вы идёте в туалет — всё нормально. Или

насморк, или кашель это, можно сказать с натяжкой огрублённо, это открытая форма энтропии.
А вот человек, например: «А! Хочу купить себе Infinity.» «Хочу поехать куда-нибудь отдыхать там на Канары.» «Хочу квартиру.» «Хочу, ну ладно один ребёночек в семье у меня пусть будет.» Вот эти «Хочу, хочу, хочу.» И в друг он так порхает по жизни, живёт, и вдруг он пришёл на осмотр к врачу, ему врач говорит: «У вас рак 3-4 стадии» Он говорит: «Как? Как? Я же так хорошо жил! Вы что!» Понимаете? Какая у него энтропия была в теле? Скрытая, то есть он её не чувствовал, он её абсолютно не чувствовал и она ему не мешала жить никак.

Соответственно, задача, вообще, задача культуры, задача науки — это поиск, изучение естественной энтропии, изучение и предсказание искусственной энтропии, поиск и, естественно, надо смотреть на открытую энтропию и искать скрытую энтропию.
Но есть ещё одна энтропия. Например, есть ли здесь конкуренты, ну, какая-то конкурирующая фирма со своей иерархией управления. Например, конкурирующая фирма в конкурентной борьбе.
Знаете, есть такие конференции или тренинги такие экономически, больше на секты смахивающие, где там такие менеджеры, они приходят и начинают рассказывать как побольше заработать денег, что такое сетевой маркетинг и т.д. И они вдруг, вот эта фирма-конкурент берёт и передаёт какую-то методику в существующую иерархию. А методика заведомо приводит к большим убыткам, например. Смотрите, у них в иерархии не было этой энтропии, у них своя внутренняя, у них есть свои методики, которые приводят к убыткам, так они ещё и чужую взяли.
То есть, ещё есть внешняя энтропия и есть внутренняя энтропия. Вот как раз здесь в двух сообщающихся сферах, в закрытых системах, здесь только вопрос о внутренней практически энтропии. Это закрытая система. А человек это открытая система.

Что значит внешняя энтропия? Ну, к примеру представьте, человек достаточно долго существует. Мягко говоря, если более-менее так жить, можно до 100 лет дожить. Но при этом человеческий организм, как сложная система биологическая, он производит очень много того, от чего надо избавляться. Ну, например, вот система она может взять и, к примеру, выбросить часть энтропии из себя, так раз и выбросить наружу. Вот мы выбросили из системы часть энтропии, выкинули. То есть у нас уменьшилась внутренняя энтропия. Иначе, вы как избавляетесь от токсинов и разных шлаков? Потеете, ходите в туалет и т.д.
Тут я сегодня новость такую интересную прочитал. Дали приз, премию дали за самое нелепое название книги. Знаете как книжка называется? «Как на свидании покакать». Нет, книжка быта, бери, почему нет, замечательно. И так есть пять мест с самыми сумасшедшими названиями. Преимущественно, два или три из них о кале, то есть всех людей почему-то интересует эта тематика. То есть мы сбрасываем вот эту вот энтропию. Но при этом мы и поглощаем внешнюю энтропию, потому что вокруг, если опять же человечка нарисовать,

вокруг него среда, вирусы, они в нас проникают и происходит поглощение этой энтропии.
Но в этом смысле надо ввести следующее понятие. Есть слово «энтропия», а вот есть такой человек, который очень-очень много дел наделал в физике, это Эрвин Шрёдингер. Один код Шрёдингера чего стоит. Можно сказать, что он не первый, но практически первый ввёл такое понятие «негэнтропия», то есть негативная энтропия.

Иначе, представьте себе, вдруг вот эта вот фирма с иерархией управления она выделила деньги, средства. Это может быть институт, это может быть государство. И снаружи есть группа экспертов, очень умные дяди-тёти, которые должны что-то понять. И фирма им выделяет эти средства и говорят: «Слушайте, сделайте нам нормальную методику для того чтобы нам существовать.»
Это может быть, кстати сказать, группа спортсменов или футбольный клуб, который вдруг понял: «Почему мы ничего не завоёвываем — потому что у нас устаревшая методика тренировки» и идёт к экспертам и говорит: «Создайте нам хорошую систему тренировки». И они начинают создавать. И вот группа экспертов изучает деятельность фирмы, изучает окружающую среду, изучают её перспективу, цели и т.д., и выдаёт им какую-то определённую методику. И вот эту определённую методику можно понимать, что это как бы внешняя негэнтропия. То есть негэнтропия это то что как бы уменьшает энтропию. Иначе, для нас негэнтропией может быть лекарство, которое мы получаем извне, или витамин, который получаем извне. Понятно, да, это то что уменьшает энтропию.
Ближе, если брать к науке философии, этот фактор получил название «эктропия». То есть, скажем, энтропия — есть увеличение хаоса, неупорядоченности системы, а эктропия — увеличение организованности системы.

Соответственно, в информационной борьбе, когда человеку нужно что-то понять, вражеская система она может выявить каналы получения негэнтропийной информации или негэнтропии внешней. И может либо исказить их либо просто-напросто их обрубить.
Например, вот для СССР в своё время сделали «железный занавес». Помните речь Черчилля в Фултоне? Сделали железный занавес для того, чтобы СССР не получал никакой технологической иформации извне. собственно говоря, это был один из примеров для того, чтобы нам усилить энтропию.
А теперь представьте, вот мы сейчас знаем эти термины, что есть открытая, закрытая, естественная, искусственная энтропия, которые, мягко говоря, могут перетекать. Вот открытая может перейти в скрытую. То есть мы уже можем не понимать её. То есть видите мера непонимания возникла. Иначе говоря, если врачи будут плохо учиться, то они смогут лечить.
Вот я представитель криминалистики. У нас есть такая методика расследования гетерогенных преступлений, это когда врачи, к примеру, либо залечивают до смерти либо мы выявляем их не профессионализм. Иначе, был такой интересный случай один, человек съел рыбки, словил рыбку, скушал

рыбку и у него червячки такие завелись в печени и они кушали его печень. Человеку, естественно плохо, его ведут в больницу и врачи его исследуют, исследуют: «Это рак. Это рак.» И давай пичкать его химиотерапией. Ну, он, естественно, облысел и т. д. и умер. А на вскрытии оказалось, что рака у него никакого не было, были у него червячки, паразиты завелись у него в печени от этой рыбки, и вылечивать вот это всё можно курсом простых таблеточек. Как вам это нравиться?
То есть врачи в управлении сложной системой имели какую-то меру неопределённости, это мера неопределённости существовала. И они не смогли даже справиться с открытой энтропией, для них это должна была быть открытой. Они это всё буквально перевели в скрытую для них. Ну и т.д.

Да, и ещё есть виды энтропии — есть управляемая и неуправляемая. Что такое управляемая и неуправляемая? Всегда будет появляться хаос, всегда будет появляться энтропия. И этими процессами можно управлять. Например, можно не заболеть гриппом. Что надо сделать? Надо сделать прививку. Сейчас говоря, что надо есть не витамин С, а, оказалось, надо есть продукты с повышенным содержанием цинка, как оказалось. Вот, оказывается, вскрыли какой секрет.
И общество, естественно, наука должна выходить на процессы как раз управления в энтропии, энтропийными процессами. То есть теми процессами, которые вдруг начинают в системе повышать уровень неопределённости или уровень хаоса в системе. Ну, например, вот в компьютерных технологиях. Или, например, в технологиях передачи информации, потому что есть в теории информации большой раздел «Энтропия информации». Это, например, передать информацию, а сюда ещё включать различный шум, потеря происходит какой-то информации, и как из точки А в точку Б передать максимальное количество информации и не потерять ещё смысл.
Ну, это ладно, это можно решать ещё цифровыми средствами передачи. С аналоговыми средствами это ещё хуже. А если точка А находится в 1824 году и тут какой-то философ что-то сказал, а за ним кто-то записал. И дальше прошло время и вот мы сейчас здесь пытаемся что-то понять. Вы представляете? А какова энтропия смыслов, например? И как её реконструировать, скажем так? У человека есть средство реконструирования вот этих вот моментов?

Теперь переносимся от этих видов, от понятий энтропии, негэнтропии или эктропии. Вообще-то эктропия-негэнтропия это всё можно едино назвать — синергетика. Ну, многие могут сказать, что это не точно, я, можно сказать, несколько огрубляю, но синергетика она занимается тем, что это производная теории систем, которая занимается сверхсложными системами, самоорганизующимися системами. А вот здесь обратите внимание — негэнтропия и эктропия.
И вот смотрите, если мы возьмём простую систему, простая система она не может бороться с энтропией. Как система борется с энтропией? Система борется с энтропией только методом самоорганизации. То есть она должна дать какой-то творческий ответ.

То есть вот смотрите, в системе есть связи. Это всё равно что как борется наш иммунитет: появляется новый вирус, он проникает к нам в организм, иммунитет распознаёт угрозу и вырабатывает антитела для борьбы. Так ведь? Так. Прекрасно. Но вирус ведь мутирует и опять то же самое происходит. Нужно выработать новый процесс. Более того вирус мутирует. Вообще, вирусологи говорят, знаете, есть такая фатальность в жизни, оказывается, ни одними таблетками вирусы вылечить нельзя. Болейте на здоровье, что называется. Вот, организм сам вылечивает вирусы. В общем-то, более того никто не может сказать — вирус это что-то живое или неживое. Более того некоторые биологи говорят: «Такое впечатление, что вирусы они получают информацию как устроен наш иммунитет и даже к этому готовятся проникать.»

В этом смысле смотрите что должна сделать система. Вот идёт внешнее воздействие энтропийное и вдруг, например, система чётко понимает, эта самоорганизованная, что такая схема управления она уже не эффективна. То есть она уже эффективно противостоять внешнему хаосу не может. Что в этом смысле нужно сделать? В этом смысле нужно взять и перестроить, если не элементы, естественно, то перестроить связи. И вот она начинает. Это по сути дела есть творческий ответ — вдруг вы перестроили связи. То есть мы стали по другому несколько передавать информацию, более эффективно и т.д. Опять же в этот процесс с точки зрения информационных войн можно вмешаться. Почему? Потому что он находится на уровне передачи информации, накопленной опытом и в образовании. И вот, собственно, художники, музыка в этом смысле всё искусство, которое мы с вами знаем, можно поделить на энтропийное и негэнтропийное. Вот вы придёте, например, на какую-то выставку и точно можете точно для себя определить. Или даже сейчас для себя вы можете определить какую музыку вы слушаете. Энтропийную или синергийную, можно так сказать.
После лекции по музыке мне пришлось столько отвечать на вопросы и мне один сказал: «А что такого плохого в рэпе? Нет, ну, вы мне скажите! Вы посмотрите какой замечательный смысл в рэпе! Это же прекрасно, вы посмотрите какие слова. Что плохого?» Я говорю: «Да, можно и Лермонтова в рэпе.» Он: «Слушайте, какая шикарная идея.» Я даже испугался, думаю : «Господи, помилуй! Я сейчас как бы сделал так, что увеличил рост энтропии.» Я как-то думал, а как человеку ответить.
А вот вопрос вот в чём, смотрите. Вот у нас есть угроза, есть нечто в виде вируса, а вот иммунитет. У иммунитета есть средство уничтожение этого вируса — антитела. Но эти тела должны быть запущены. Это как бы понимаете, это всё равно что, знаете ли, вот есть вот цель где-то далеко-далеко, есть средство поиска цели космической группировки спутников, есть средства поражения. Это надо всё равно что разведать где цель, потом дать в головку самонаведения информацию где эта цель находится, чтобы ракета полетела и её, собственно говоря, нашла, обнаружила. Тем более, что сейчас цели движутся. Имея ввиду, что если ракета она самостоятельная, ну скажем так, ей не управляют, то есть нет канала управления.
И вот здесь вот очень интересный момент один есть. Это люди говорят:

«Русский рок! Вы посмотрите какой смысл в русском роке!» Я говорю: «Вы забываете, что понятие «смысл» есть понятие «эстетика», которая, если очень так достаточно упрощённо говорить, говорит нам о восприятии неких процессов. И вот смотрите, оказывается, вот к нам в организм пришла угроза и вот она гуляет по организму. Что должен сделать иммунитет? Ведь она может, условно, плывёт антитело и мимо вируса пробегает, ведь оно ещё не знает что это.
Это как был такой у нас такой сатирик Евдокимов, помните да, «Рожа красная». Помните он говорил: «А что вот перестройка, с ракет цели все поснимали, запустили ракету на полигоне, она полетала, полетала, цель не нашла, да обратно вернулась.» Это примерно так. Вот он проплывает мимо, причём у него информации-то нет кого уничтожать. И смотрите что происходит. Оказывается, есть в иммунитете замечательная вещь. Это распознавание угроз. И в теории информации и в теории систем, соответственно, есть так называемая теория распознавания образов. Это очень сложная вещь-штука-то. То есть вы, слушая рэп, вы уничтожаете эстетику своего восприятия, вы гробите просто. Есть чисто эстетическая эстетика. А иначе как бы вас перепрограммируют.

Вы поймите, вот что такое высокая организация в системе или принцип высокой организации? Это принцип гармонизации, это принцип структурирования пространства, это принцип максимальной эффективности. Если, например, посмотреть устройство какой-нибудь высокорганизованной системы, ну посмотрите устройство суперкомпьютера. Причём не просто суперкомпьютера, просто шкафы, а именно схему. Это же красиво. Вот как эта схема идёт, это же красота. Вы знаете за что Ландау, выдающийся физик, ставил высокие оценки, причём ставил тогда даже отличные оценки или, например, брал к себе в команду математиков или физиков, даже когда решение было неправильным? Он всё равно за это брал. Знаете за что? За красоту формул, за красоту решений.
То есть, слушая рэп, слушая тяжёлую там музыку, так сказать, энтропийное явление, мы по сути дела не гробим, но мы искажаем распознавание образов. Почему? Вот смотрите, мы вот распознали образ, распознали угрозу, поняли свойства и функцию этой угрозы и передали информацию. А вот в разведку можно внедрить такую ошибку, в разведывательную систему, которая не сможет распознать угрозу. Вы подумаете: «Ну, танк всегда можно рассмотреть.» Вы поймите, сейчас многие системы автоматизированные. Автоматизированные системы управления АСУ, у них должны быть определённые алгоритмы. Сейчас такой объём информации, что мы не можем, человек не может справиться с таким потоком информации. Поэтому, естественно, здесь на опережение уже работают системы искусственного интеллекта и т. д.
Соответственно, тоже художников смотрим. Вот я могу так просто задать такой вопрос: «Ну и какая у нас сейчас культура преимущественно?» Если взять, например, фильмы, к примеру, посмотреть, современные фильмы голливудские. Ну и какая там преобладает форма, они энтропийные или негэнтропийные? Конечно, они энтропийные, они способствуют возрастанию

хаоса в системе. Они разрушают принципы самоорганизации. Почему? Потому что если мы сопротивляемся энтропии, то мы должны чётко понимать, что вот этот рядом стоящий элемент, в случае если я вдруг не смогу выполнять свои обязанности по болезни или ещё по каким-то функциональным обязанностям, он сможет перехватить сектор ответственности и временно управлять этим, а потом я вернусь в строй. То есть это близкие, родные мне, если что, я ради них пожертвовать собой готов, часть энергии им отдать готов. Потому что, если он умрёт, то его сектор ответственности перейдёт ко мне, а я здесь ещё здесь ничего не знаю, я погибну, этот погибнет и т. д.
А у нас сейчас что? «Ничего личного — бизнес. Это ваши проблемы.» То есть нам в голову внедряется несколько факторов. Либо гробится система передачи информации, вот негэнтропийной информации это образование, она гробится просто или в неё вкладываются, наоборот, энтропийные потоки. Или нам вот как дают чужеродную, к примеру, методику какую-то. Мы пользуемся какой-то методикой и здесь ещё более страшное, страшный процесс происходит.

Дело в том, что энтропия может быть самовоспроизводящейся. Приведу опять на этом наглядном примере иерархии управления. Смотрите, вот здесь таких людей, которые пьют, курят и изменяют своим жёнам и ещё не верующие и не принципиальные, их много. Теперь смотрите, вдруг сюда приходит молодой человек, идеальный образ, и он сюда приходит и начинает среди них работать. И вдруг он видит, что оказывается он выпадает из коллектива, так как как они себя ведут это уже обыкновение. То есть что происходит? Они начинают его менять. Даже они ему и не говорят что ты не прав. Его начинает переделывать ситуация в коллективе, его начинает переделывать среда.
В этом смысле, опять же если мы переходим к войнам систем, то вот здесь вокруг системы есть вот эта среда. А ведь можно знаете что сделать? Можно взять, и если не напрямую воздействовать на эту систему, система всегда общается со средой, то воздействовать на среду и создавать тут энтропийные точки. Иначе, у нас это было примерно, ну можно это назвать так, вдруг у нас стали появляться изданные прекрасно в Германии, Финляндии и Европе книги из фонда Сороса, которые говорили по истории, ну помните что говорили, что в основном мы ничего не победили во Второй мировой войне и т.д. И получается страшная вещь.
Ещё как энтропия начинает самовоспроизводиться? Причём она начинает ещё защищаться кулаками. Вот человек, мужчина и женщина, и ребёночек. А вот здесь, я уже на одной лекции говорил, ребёночка сравним. Вот такой плавильный котёл, в нём металл. Есть как бы определённая технология. Вот для того, чтобы металл был крепкий, там сплав какой-то, нужно варить строго по технологи: нужно его так-то охладить, добавить столько-то марганца, столько-то другого, потом может быть его остудить, потом опять расплавить и т.д.
И то же самое ребёночек и на него начинают воздействовать — воспитание, образование, средства массовой информации. Вы понимаете, почему эти вопросы раньше не поднимали, почему? Потому что это всё, вот эти процессы, были практически внутри семьи. Не было таких средств передачи

информации. Вот, ну например, многие, я смотрю, раз, два, три, на каждом столе у вас лежит такая «форточка в ад», ещё она и записывает. (Ну, ничего, пусть в аду что-нибудь получится.) Собственно говоря, это ваши айфоны, (ну у меня просто телефон) как это сейчас называется смартфоны, планшетники и т.д. Почему раньше этот вопрос не стоял? Потому что, ну к примеру, вот была Москва и был Владивосток. И информация от Москвы к Владивостоку шла очень долго. Год, например, могла идти, могла вообще не прийти. Скажите, сейчас смс-ка за какое время дойдёт? Учитывая того, что по полупроводникам она летит со скоростью света, ну приблизительно со скоростью света информация летит. Ну понятно, мгновенно.
То есть, оказывается, вот у нас система, представьте, вот этот элемент. Более того, вы когда в сеть-то залезаете, там есть неготропийная информация, но она перемешена и у вас сломана система распознавания образов. Ну кто из вас уверен в том, что вот то что он читает это правильно, то чем он занимается это правильно. Это всё равно что вот как бы мы начинаем раскрывать механизм трагедии. Вдруг молодые мальчики вышли, я не буду говорить что этот процесс был управляемый, на одну из площадей. Понятно о чём я говорю? Стали смешивать в бутылочках, кидать в других людей. Мало того что там система распознавания угроз уничтожена.

Вопрос вот в чём, смотрите. Вот у этого элемента в системе есть замечательное средство передачи информации мгновенно. И у второго, и у третьего, и у всех есть. Смотрите, мало того, что информацию вы быстро мгновенно передаёте. То есть это замечательно информацию очень быстро передавать. Но вот с этой информацией, поскольку мало кто понимает что такое энтропия и какая информация полезна или нет, вы в частности увеличиваете при помощи этих устройств увеличиваете скорость передачи энтропии, ошибок. И скорость распространения ошибок колоссальная. По экспоненте выросла за последний момент. Взрыв просто произошёл информационный. Можно даже весь интернет посчитать с точки зрения энтропии и негэнтропии.
И здесь вот что получается. Маленькие дети они при росте, ведь мозг-то развивается до 25-27 лет, появляются новые нейроны и это замечательно, но потом рост останавливается, появляются только новые взаимосвязи, но они появляются достаточно не быстро. Поэтому самый эффективный период обучения вообще до 7 лет. Но кто-то говорит до 25 лет это самый эффективный период обучения. А самый-самый эффективный период обучения до 7 лет. Когда языки языки хорошо учить? Ну, понятно, чем меньше ребёнок, тем лучше.
И смотрите что вообще получается. Вот вы сюда в котёл неправильно ввели, не доложили чего-то, неправильно сплав сделали, он застыл , сделали из него изделие. То есть вы в него заложили уже ошибки, то есть он не будет такой прочный. И сделали из него изделие, которое, например, в самолёте, лопаткой турбины там стало или ещё что-то. Вы понимаете, что она уже в котле эта энтропия появляется? А здесь в изделии на выпуске сплав будет выполнять или не выполнять свои свойства.

Но эта система не самоорганизующаяся, не высокой сложности система. А человек-то высокой сложности. Смотрите, в него сюда вложили какие-то энтропийные вещи, например, теорию абсолютной свободы. Мол, человек это сверхличность. Для того чтобы быть сверхличностью это нужно много чего понимать, иметь высокую степень ответственности. Ну я у же по-моему показал что такое «высокой мерой ответственности» — понимать чётко, что человек это продукт общества, и что прежде всего ответственность заключается в том, что рядом стоящий человек всегда поможет и заменит в случае чего тебя. Поэтому рядом стоящий человек это одна из высоких ценностей и жить надо не в одиночку. У нас же есть потрясающая поговорка, можно сказать: «Жить надо не для радости, а для совести». Слышали такое? Не для радости жить, а для совести. Вот в каком языке ещё такая поговорка? И вот смотрите, вот точно также вдруг человек вырастает и он начинает по жизни транслировать совершенно искренне транслировать ту энтропию, которую ему вложили в школе, родители может ошибались в чём-то говорили. И он начинает её просто транслировать. И он умрёт за неё, потому что он считает что это так и есть. Это как дышать, как сидеть. Вот вы сидите там на стуле, размышляете там с кем-нибудь, вы же не занимаетесь антологии стула: «А стул стоит ли подо мной или я на нём сижу?» Вы просто сидите и сидите на стуле.

И вот здесь в итоге получают такие Pussy Riot. Они абсолютно искренни что они делают. Я по-моему что-то говорил на эту тему. Они абсолютно искренни в этом. И это вот и есть как раз вот эта энтропия. То есть они, более того, более того вокруг же среда, вокруг ещё есть энтропийная информация, они её распознают, соединяют у себя в головах и ещё придают ей какую-то степень высокой организованности. Понимаете? Ну, например, в творчестве. Издали альбом, например, сделали ролик. Другие неокрепшие умы, их даже могли хорошо воспитать в семье-школе, но неокрепшие умы начинают на это смотреть. Но у них порушена система распознавания образов.

То есть, вообще, защита от информационной энтропии, если брать социальные системы, это очень сложная многоуровневая система, которую очень скурпулёзно, кропотливо выстраивается. Одна из скурпулёзности и кропотливости заключается это как раз культурная среда. Сюда, ещё раз говорю, включаются музыка, наука и т.д. Вот это вот культурная среда. В этом смысле вот мы приходим к этим очень сложным явлениям энтропийного характера.

Где это ещё встречается? Как нам теперь перейти к более сложным явлениям? А именно к государству. И вот здесь… Ну, я вот показал наглядно энтропию в человеке, в обществе. Теперь о более сложном явлении. Хотя можно ещё и ещё говорить.

Человек родился и, естественно, становится человеком только в обществе. В обществе слишком много угроз, общество должно консолидироваться на базе чего-то, на базе какой-то договорённости. Договорённость зиждется на том, что это одна нация, одна культура, один язык и т.д. понятно. А может сложение, что одна нация, одна культура и т.д. Создаётся некий общественный договор. На котором что зиждется? Конституция. Конституция

пишется.
И вот на основе этого общественного договора как бы человек делегировал все полномочия, он же чётко понимает, что он в джунглях не может быть человеком, он же не может образоваться как человек в джунглях. В джунглях он становится Маугли. А общество, естественно, оно должно консолидироваться, перейти в новую форму организма. А переходит, даёт государству. И государство, естественно, упорядочивает вот эти вот потоки информации, создаёт определённую среду и соответственно может воздействовать на конкретного человека. Но, как правило, идёт воздействие на общество, а общество уже автоматически распространяет всё на каждого отдельного индивидуума, ну и на человека лично.
Но вот в этих вот процессах вот государство, можно сказать, чисто так исторически, в историко-философском так подходе, можно так даже сказать, государство человечество создало для борьбы с энтропией. Для того чтобы упорядочить все исторические процессы. Вообще, надо чётко понимать, есть два понятия. Есть понятие «государство», а есть понятие «страна». И это не одно и то же. Почему? Потому что мы вот как говорим, смотрите. Вот в той стороне живут китайцы. Почему? Потому что мы на протяжении сотен лет знали, что там живут китайцы, у них там культура, свой язык, своя литература, они долго живут, накопили огромное количество информации. То есть не «страна», а «в той стороне», то есть страна-сторона. Понимаете, да? В той стороне они живут. И, естественно, у них, конечно, есть государство. Смотрите, ну вот у вас появилось много денег, вы купили себе остров. «Люди, люди, приезжайте ко мне.» Люди к вам приехали. Вы вдруг сели вместе с людьми, написали конституцию и сказали: «Мы учреждаем государство.» Вы государство сделали, а страну вы сделали? Нет. Почему? Потому что, например, вот ваш остров, а здесь в стороне материк, между ними какое-то количество километров. На материке люди они не будут говорить: «В той стороне живут такие-то. И дед мой ещё там с ними воевал.» Понимаете? То есть нет понятия стороны.

И вот государство, как форма организации, она начинает упорядочивать множество-множество процессов. Государство может не быть, а сторона быть. Оно как бы начинает охранять человека. Всегда государство можно понять, если вот так внизу пирамиды нарисовать человека. А какого человека пытается сделать это государство? Ну вот чтобы все иллюзии отбросить от западных государств, вы, пожалуйста, вот нагромождение сделайте, такую информационную матрицу сделайте.
Что такое информационная матрица? Очень просто. (Кстати, если напомните, если время хватит, можно сегодня тоже о фильме «Матрица» кое-что сказать, чтобы шпильку вставить создателям этого фильма.) И вот вы чертите некую таблица и свойства в ячейки вписываете, потом соединения между ними. И потом вот так стёрли в ячейке фактическую эту часть матрицы и здесь нарисовали человечка. А какого человечка хочет сделать это государство? И вдруг мы приходим к ужасу: «Боже мой, что за человека они строят?!»
Но теперь смотрите. Государство обобщает историческую память, государство обобщает и управляет культурной средой, общественной средой, бытовой

средой. Для этого, для выявления новых угроз, для создания, скажем так, зоны безопасности, а это как раз войска, системы безопасности, создаётся наука и т. д. Для обобщения истории нужна наука, вот всё это и создаётся. То есть мы ликвидируем и как бы пытаемся упорядочить процесс создания элементов системы, которые образуют государство. И пытаемся как можно больше убрать из этих процессов энтропии или научить распознавать эту энтропию.
Теперь представьте, но вдруг всё равно происходит какое-то внешнее воздействие других государств и у нас появляются ошибки. И вдруг общество настолько взбаламучено — элементы не хотят друг другу подчинятся или часть элементов восстаёт против другой части элементов. Знаете что должно сделать государство? Государство должно принудить определённых людей-элементов, для того чтобы они вернулись в такое состояние, нужное для того чтобы эта система развивалась? В этом смысле также как и иммунитет. Это всё равно что как с пересадкой органов — пересадили орган, иммунитет начинает его атаковать. А почему? Чужеродный.

Иначе можно это понять так, что у государства есть система защиты своего как бы бытия, своего существования. Смотрите, что это за система. Эта система как раз опять же распознавания угроз. Эта система как бы в виде иммунитета, эта система в виде уничтожения этой угрозы. Потом это принуждение, чтобы эту угрозу нивелировать, скажем так, или переделать эту угрозу. То есть смотрите, ну я могу так сказать, я вот представитель прокуратуры. Распознать угрозу — есть такое понятие «прокурорский надзор». Вот местное самоуправление издаёт какие-то свои акты, подзаконы создаёт. И вот прокуроры они должны найти противоречия между федеральными законами и местным законом. Или происходит какая-то ошибка, например, предприятие не выплатило заработную плату. Ошибка происходит и мы должны найти вот эту разницу. Чем мы занимаемся? Мы занимаемся распознаванием угрозы. Вы хоть представляете, да, что такое прокуратура? И что такое будет в государстве реформа прокуратуры? Или, например, взять и убрать какие-то функции?
Дальше идёт полиция. Это уже что? Принуждение, так ведь. Или там следственный комитет, например, далее идёт, который расследует. А что, собственно, зачем, вы представляете сколько стоит, я такую крамольную вещь скажу, сколько стоит одно уголовное дело? Почему? Включите туда зарплату экспертов, зарплату оперативников, бензин там и т.д. Вы представляете, нет, мало-мальски? Сколько государство тратит денег? А для чего нужен следственный комитет? А чтобы понять что это за ошибка такая прошла, что это за энтропия — человек убил другого человека. Это же какая-то ошибка.
А дальше идёт полиция, органы исполнительной власти, дальше спецслужбы, войска и т.д. То есть вплоть до силового решения энтропии. Но вот в этом процессе, вот в таком круговороте, где воздействие на простого человечка, единственно кто имеет права на так называемую легитимное насилие? Государство. Почему? А знаете почему? А очень просто. Потому что только государство, только коллектив имеет огромную полноту информации. Сам

простой человек он не способен принимать решение. В теории принятия решений есть такой постулат — человек самостоятельно принять решение не может. Самостоятельно он принимает решение только тогда, когда он имеет определённые знания. А знания-то он получает от кого-то. Более того, вот например есть научно-исследовательский институт, там куча профессоров, занимаются историей, здесь они копят, копят огромное количество знаний. Вы поймите, что вот эти знания не может накопить один человек. Это только может сделать коллектив. Соответственно, полнота знаний у государства многократно больше.
И более того, вот если здесь получается так, смотрите, даже человек сам себя оценить не может. Вот представьте себе, ну ладно врач-онколог, например, вдруг заподозрил что у него что-то произошло с организмом он может пойти, взять у себя кровь и проверить что у него за кровь и понять что у него за болезнь. Но почему он так может? Потому что он проверяет всё объективно-инструментальными методами. Но а представьте, если врач психиатр. Он может сам себе диагноз поставить? Вы сами себе ничего не можете поставить, вот сами себя оценить. Поэтому человек должен функционировать в коллективе, чтобы себя оценить. Коллектив именно. Чтобы ему другой что-то сказал, третий что-то сказал, четвёртый.

Кстати сказать, такая система оценки очень замечательно описана в церкви. Если кто-то не прав, приди и ему тихо скажи: «Ты не прав, брат.» Если он говорит: «Идите отсюда.», вы должны взять ещё одного человека и сказать: «Ты не прав.» Там очень тонко всё это описано. Такое некое сообщество. Иначе смотрите что получается. Субъективная субъективность субъективирует над собственной субъективностью. Вот что такое человек. Субъективная субъективность субъективирует над собственной субъективностью. Понимаете, да? Иначе это называется, когда люди начинают сами в себе копошиться внутри и до чего это всё доходит и до каких это всё форм.
Нет, естественно, мы должны дать человеку каждому в системе распознавания угроз иначе это называется рефлексия. Но вы понимаете, что вот эта рефлексия она может как бы затягивать. То есть это когда человек постоянно сам себя оценивает: «А правильно ли я поступил? А правильно ли я сделал?» Дальше такой стратегический анализ: «Что будет, если я так сделаю, с другими людьми?» То есть такая рефлексия. Но рефлексия-то у него не от природы, рефлексия ему даётся от культуры. Знания какие-то ему передаёт всё равно общество.
Кстати сказать, раньше это была весьма популярная тема, а сейчас непопулярная тема. Но вообще, честно говоря, рефлексия штука может быть опасная. Почему? Потому что здесь может дойти до раздвоения личности, а может и до расстроения личности. Ну, например. «Что ты сегодня делал?» «Я сегодня был хорошим, нормальным человеком.» «Нет, ты был не хорошим человеком.» И вдруг третий: «Заткнитесь вы, надоели вы мне! Шум такой из-за вас в голове!» «Почему ты на нас орёшь? Посмотри, он опять на нас орёт.» «Слушай, давай с ним что-нибудь сделаем.» И третий: «Эти опять что-то задумали со мной сделать.» Понимаете? Вот тогда весело. Вот видите, опять

эти трое не дают мне возможность читать лекцию.
Иначе, до революции это называлось «рефлексирующая интеллегенция». То есть до какого ужаса дошло самооценка человека и возвышение вот этого человека, углубление, отрыв его от общества, что интеллегенция стала буквально презирать свой собственный народ. То есть опасность в рефлексии надо чётко осознавать и понимать. И ещё. Оторванность была от чего? От того, что человек стал уходить от коллектива. А именно коллектив в данном случае это весь народ.

И кстати сказать, здесь можно вот какую вещь. У нас чего-то весьма не честно всё получается. Почему вот сейчас народ испытывает такую трудность, трудности вообще в познании? Потому что человек, простой человек деревенский, у него вот нет такого сознания для того чтобы видеть наперёд, ну дальше видеть. Он, например, у него всё ограничено бытовой сферой. Соответственно, за ним должно стоять государство, которое ему передаёт определённую информацию по телевизору, по журналам и т.д. А вот это государство — это научно-исследовательские институты социологии, философии, истории и т.д. Государство человеку говорит: «Вот это правильно. Вот это правильно. Вот это. Вот мы в космос полетим. Вот здесь это государство не правильно, потому что это несправедливо, здесь угнетается вот это вот. Здесь вот пытаются Сирию уничтожить. Человек, мы должны сражаться за справедливость.»
Понимаете, и вот государство вдруг ему начинает открывать горизонт, он начинает смотреть ещё дальше. Потому что она вот эта сверхсуперсистема она ему прожектирует ему дальше.
А здесь вот возьмём так называемую интеллигенцию. Как бы почему интеллигенция может быть против государства? Она может быть из института. Такая интересная форма энтропии. Смотрите. А потому что вот этот человек он, допустим, колхозник. По разделению труда вот этому человеку была дана возможность изучать историю отечества, обобщать и снижать энтропию. Но ему платили за то чтобы он сидел в библиотеках. И вдруг он что-то там понял. И вот у него в голове знаний многократно больше и он видит дальше. И появляется такая иллюзия, что он может быть отделён от государства.
Какая у нас трагедия произошла? После перестройки или в частности после крушения СССР что произошло? Вот этих людей-интеллигентов СССР наделал очень много. Правда? Благодаря своей сверхэффективной системе образования. Правда? Которые действительно дорефлексировались. Да у нас опять та же самая трагедия произошла. У нас до революции интеллигенция перестала любить свой народ и при перестройке интеллигенция стала презирать свой народ. Очень интересно! Интеллигенция имеется в том ввиду в том смысле, что по системе разделения труда люди, которые занимались производством (сантехники, колхозники, дворники, рабочие) выделили других людей для изучения вот этого исторического процесса, культурного процесса.
И смотрите, что произошло. Человека простого взяли и отделили от институтов. Его нет. Он как бы живёт в государстве, государство как бы

исполняет свои обязанности как их видит. В виде там зарплату вам заплатить, более-менее защитить вас. А оно вам не прожектирует направление, то есть целеполагание вам не обеспечивает. И получается такой диссонанс потрясающий. Интеллигенцию послушать: «Боже, какие они умные люди! А мы-то никакие.» Посмотрите, а почему они вдруг выскочили на этом фоне? А потому что здесь у государства нет этого прожектирования. И поэтому вот мы сейчас видим. И когда мы, например, смотрим в телевизоре выходят и начинают говорить такие глупости о нашей истории. Я не буду здесь приводить эти глупые вещи. Это уже сейчас очевидно. Если, извините, у нас в «матери городов русских», знаете какой город я имею в виду, творится ужас что и тут вдруг по Москве идут люди, причём умные люди, образованные, имеющие несколько высших образований, и вдруг начинают кричать «Слава Украине». Понимаете, «Героям слава»?
Ну, как бы я вот это только могу анализировать с точки зрения самовоспроизведения энтропии, вот этой вот рефлексии и т. д.

Поэтому в принципе сейчас достаточно просто сделать — надо просто опять начать через телевизор, через средства массовой информации прожектировать человеку говорить что, собственно говоря, надо делать. Просто хотя бы информировать человека. А сейчас вот этого нет, поэтому у нас такая проблема.
И в частности это делало образование, то что я вам показывал вот этот отрезок. Он в частности также это делал. А почему? А потому что государство оно более сложное, вот система научно-исследовательских институтов хотя бы, она настолько сложная, там настолько умные люди, что они видят такую энтропию впереди, например, которую человек сам распознать не может, у него нет столько времени, чтобы это узнать-познать, и у него нет столько знаний, таких методов. И государство ему говорит, этому человеку: «Вот ошибка. Вот ошибка. Обходи её. Обходи.» То есть происходит такое стратегическое долгосрочное планирование предсказания угроз. И этого опять же нет.
И опять же не правильно. Опять же получается дикая несправедливость, смотрите в чём. Вот как бы несправедливость тоже можно отнести к понятию «энтропия». Смотрите в чём эта несправедливость получается. Вот здесь очень умный, интеллигентный человек. Они что говорят: «Самая высшая ценность — это человек.» Знаете, когда говорят: «Ни одна идея в мире не достойна слезы ребёнка.» Нет, всякая идея в мире чего-то да достойна. Циничная правда. Да, не достойна слезинки ребёнка, а вот когда убивать десятками тысяч, все как-то чего-то молчат.
Вот смотрите, у него большое образование. К чему должны стремиться такие люди? Они должны стремиться, чтобы каждый получил такое образование. Ребятки, а чего же вы не протестуете против ЕГЭ? У меня вопрос, а почему вы не идёте, знаете, как народники не идёте в деревни, не собираете детей, не учите их? Нет, они пытаются, но они пытаются их учить с точки зрения передачи им энтропии. Но они же должны понимать, что образовать общество в массе своей, для того чтобы дальше было перспективное стратегическое

развитие, можно только при создании ещё большей по сложности системы информации.

Вы знаете где тоже болевая точка в этих отношениях «Человек — Генерирование информации — Внешние угрозы — Государство — Правоохранительные системы»? Правоохранительные системы. Вдруг обществу начинают давать информацию: «А ваша вот система защиты от энтропии такая ерунда. И вообще она сама генерирует энтропию.» И что люди говорят, заметив милиционера? Нет, не полиция, а грубее. Они говорят, что все они воры. А вы знаете, что как бы есть такие заболевания страшные, например, когда организм уже даже не с гриппом, а с простой простудой не справится. Как называется? Иммунодефицит или системное заболевание, когда заболевает иммунитет. Помните, как там доктор Хаус мечтал вылечить, я не знаю вылечил или нет, волчанку, да? Не вылечил? Ну, я не помню просто. И посмотрите что происходит. Дискредитируется правоохранительная система. И всё. И государство начинает вот так вот шататься. А теперь вы сами по себе подумайте а как вот это надо всё восстановить?
А теперь представьте, человек работающий вот здесь в правоохранительной системе. Вот когда вы ругаете полицию, когда вы ругаете людей которые работают в правоохранительной системе, вы осознавайте вот что с точки зрения рефлексии, и сознания, с точки зрения опыта, с точки зрения истории. Вы понимаете, что этот человек чем он занимается? Скажите, пожалуйста, вот если дрессировщик, который дрессирует тигров, будет относиться к дрессировке тигров чисто как к работе примитивной. В конце концов тигры его сожрут, понимаете. Он же относится к этой работе не как просто к работе, к выполнению каких-то функций. А он относится к ней как? Как к миссии. Вот смотрите, вот человек выходит из общества и идёт в правоохранительную систему работать. Вот он каждый день приходит и он, вы представьте, это всё равно что человек берёт, он входит и погружается на самое днище общества, где сконцентрирована энтропия. Вы понимаете, что преступность в этом смысле энтропийна? Почему? Потому что в обществе появляется куча ошибок. Итак, преступность — это естественная энтропия. Она может быть скрытая (латентная) преступность и т. д. И он начинает бороться с этой энтропией.
Вы хоть попроситесь провести, а может кто-то у вас уже и был в «обезьяннике». Был кто-нибудь? Задерживали кого-нибудь? Весело как? Вы представляете, они видят самый ужас. Туда привозят этих пьяных, побитых, мат-перемат. И когда простой человек нормальный вот он встречается с полицейским на работе он возмущается: «А почему вы такие грубые?» Что вы смеётесь? Вы теперь понимаете свою абсурдность? «А почему вы так грубо со мной разговариваете? А почему вы такие жестокие?» А вы хоть представляете какое сознание должно быть у человека работающего, у полицейского, чтобы абстрагироваться от этой жуткой энтропии, которую он видит вот здесь. Каждый день! Это же ужас.
Вот приезжаешь на происшествие, там пьяный батя забил насмерть жену и стоят двое детей и плачут, они видят растёкшуюся кровь и стоят плачут в ужасе. Ну, видавшие виды люди они уже не плачут, а вот молодые там

девушки-практикантки он в слёзы. Даже начинают: «А как их усыновить?» Вы знаете, нормальная реакция, реакция нормального человека. Вот хочется взять, обнять этих детей и как бы не отпускать их больше никогда, воспитать их. Вот понимаете вот такое чувство? И вот вы это видите. Вы хоть представляете какое сознание должно быть, чтоб не опуститься?

Дальше. А теперь представьте, а вдруг вот здесь создано презрение в обществе к вам, работающем в правоохранительной системе. У меня мама работала в милиции, отец работал в милиции. Я недавно их тут спросил: «Мам, ну, ты же не много в СССР получала.» Она говорит: «Немного.» Тогда в милиции немного получали. Я говорю: «Скажи пожалуйста, ну, ты же почему-то работала?!» А знаете почему человек может сюда вот не опуститься на дно? Знаете почему человек может не опуститься никогда? То есть не стать таким и не поглотить эту энтропию? Когда он к своей профессии будет относиться как дрессировщик. Он будет как бы исполнять миссию.
Это уже совсем другой смысл. Вы слышите? Это совсем другой смысл. Понимаете? Я маму спрашиваю: «Хорошо, у тебя же не было материального удовлетворения, современным языком, на работе?» «Не было.» Я говорю: «А как же?» Она: «Не знаю.» И я стал ей объяснять. И она: «Да, да, да, вот точно, такое чувство было. Я шла по улице, во-первых, это было уважение в обществе. Я приходила в магазин, очередь сразу: «Ой, пустите без очереди!» Всех милиционеров без очереди пропускали. Не потому что это милиционер, а потому что общество понимало: «Ничего себе с какой сложной проблемой они борются.» Понимаете?
И кстати, было такое выражение: «Закону за деньги служить нельзя. Закону служат только за идею.» Кто сейчас что будет делать за идею? Для того чтобы работать за идею, для того, чтобы была идея, понимаете какой интеллект должен быть? Это не значит, что человек должен быть очень начитан и очень образован. Это должна быть какая-то более высокоорганизованная система мыслей, если очень примитивно выражаясь.
То есть я могу сказать, извините, я так, например к аудитории обращаюсь, кто будет видео это смотреть: «А вот вы не имеете, наверно.» Ну, а теперь представьте, у нас презрение в обществе к правоохранительной системе. В Украине что было? «Беркут» били. А прежде, чем «Беркут» бить, люди же протестовали против «Беркута». Правда, да? Ведь их же сначала оплевали в этом смысле системы? То есть оплевали систему, которая борется, распознаёт угрозу и борется, принуждает систему отойти от энтропийного процесса и перейти хотя бы, чтобы энтропию снизить. А дальше уже начинаются негэнтропийные процессы.

А негэнтропийный процесс это что? Это как раз взять, например, человека, у которого вот эта энтропия. Это можно отдельно говорить почему человек совершает преступление. Потому что преступление это как маркер общества. Можно общество изучать по преступлениям. Я уже говорил, что человека изучают по недостаткам. Вот каждого из вас, вы когда встречаетесь друг с другом, ну мальчик с девочкой встречаются друг с другом, вы как начинаете знакомиться? Ну сначала так робко, а хотя может быть сейчас и не робко, ну

вот, вот. А потом начинаете друг дружке взахлёб рассказывать. Молодые люди, мальчики, вы сразу ничего не рассказывайте, просто слушайте сначала её, девочкам надо выговориться, а потом скупо скажите о себе. И сделайте так, чтобы она вас расспрашивала о себе. Это девочек очень привлекает, когда они вас расспрашивают и вы так начинаете вот с трудом рассказывать о себе. Таинственность какую-то там себе делать. Вы начинаете что о себе говорить? Вы же не начинаете говорить какие вы хорошие. Человек, если послушать, все одинаково хорошие. Вот теперь, пожалуйста, вы не спрашиваете на встречах о достоинствах. Вы интересуйтесь недостатками. Потому что каждый человек очень индивидуален в недостатках именно. Вот в недостатках. А мы все хорошие. Хорошесть она практически для всех одинакова.
Вот. И соответственно дальше идёт вопрос, а как нам вот этого человека-преступника, вот какой процесс такой должен быть, чтобы вот это энтропийное существо перевести хотя бы в том, чтобы убрать у него половину этой энтропии. Это называется процесс исправления. Или государство определяет меру наказания. А что такое наказание? Ну есть такое этимологически похожее слово — наказ. «Позвал отец к себе и наказал ему.» То есть что? Объяснил. Что такое «объяснил»? Это значит, мы должны взять всю историю, всё-всё самое сверхэффективное и всё это применить к человеку. Нормально объяснить. Это сейчас есть? Это есть, но в очень таком упрощённом виде.
Вы понимаете, вы представляете теперь где в этом процессе есть нарушение? Поскольку система очень сложноорганизованная, государство это суперсистема, самоорганизующаяся система, эти процессы способны к самовыправлению. Но эти процессы, если они не будут самоуправляться, они могут наплодить ещё больше новой энтропии. А энтропия, если говорить о гибели, она может быть как бы отсрочена во времени. Вот может быть сиюминутная энтропия, а может быть отсроченная во времени. То есть вы решаете, к примеру, один энтропийный процесс, а на самом деле отсрочиваете появление новой энтропии.
Например, такой. Вот представьте себе, ну вот к примеру, крымских татар. Решали там с крымскими татарами. Была там какая-то ошибка, взяли переселили людей. Какую вы создали проблему? Вы на будущее создали проблему, что они будут говорить, что их переселили и будут протестовать против этого. Понимаете, надо учитывать такой процесс, что когда вы решаете одну проблему, вы создаёте другую проблему. И таких — колоссальное количество, что вы там репрессировали, не репрессировали, и не только их и т.д. Ну, естественно, надо учитывать а почему это было, много факторов, то есть анализ информации надо проводить.

Вот. И соответственно, если всё это подробненько-подробненько начертить, опять же главное здесь это образование. Надо восстановить человеку прожекцию, вот этот процесс выправится и осознание мессианской цели в правоохранительных органах. Когда человек будет удовлетворяться не материальными ценностями. Ну как человеку, когда он видит ужасы на месте происшествия, когда он участвует в задержаниях, когда его только что не убили, скажите, какие деньги ему компенсируют это? А если ему это

компенсируют деньги, вы хоть представляете себе тогда что это за животное в сознании? Если он видел такой вот ужас. Вы понимаете, оперативники иной раз реально видят как один человек убивает другого. Это вообще на самом деле очень страшный процесс. Человек вообще, я уже говорил по-моему, он вообще не может видеть убийство другого человека. Он приходит в негодование. А сейчас это спокойно люди смотрят. В YouTube там, в ВКонтакте ролики, где реально убивают, головы там отрезают. Ну и нормально смотрят. Вы хоть представляете, какого рода энтропия это уже? Если он удовлетворяется от вида убийств часто материальными утехами, так этого человека надо гнать из этой системы. Понимаете, какая сложность вот этого всего?

Соответственно, главное, естественно, каждый человек, который будет получать эту информацию в системе передачи негэнтропийной информации, то есть общество в виде учёных сконцентрирует негэнтропийную информацию. Вот такая негэнтропийная информация она была, например, в передаче «Очевидное — Невероятное», «Под знаком Пи», «Это вы можете» про изобретателей, «В мире животных». Вот когда её сконцентрировать и начать передавать. Но в обществе сейчас происходит такая вот вещь. Так я проверю, я иду последовательно или я сбиваюсь. Нет, да.

Вот опять же стоит человек и вдруг человек, как каждый человек от рождения, он чётко понимает что такое хорошо и что такое плохо. Это важнейшие вопросы — что такое хорошо и что нет. Не просто же: «Сын пришёл к отцу и сказала кроха: «Ну-ка деньги мне гони или будет плохо.» Каждый человек изначально, вот по природе своей, вот ребёночек он же чётко знает, что нужно всем всё прощать, всех нужно любить. Вот накажешь, как у меня дети, накажешь и он прощает настолько искренне, даже он потом забывает об этом. То есть злопамятности нет. Ребёнка очень интересует вот это доброе или злое. Если зло, ребёнок сторонится этого. То есть дети все изначально имеют некий заряд борьбы с этой энтропией. Почему? Потому что нам как бы в каком-то смысле повезло. Есть некая метафизика, некая мистика. Вот мир весь это как бы зло, это расплывшееся, растёкшееся такое, это падший мир, в общем, это зло. Любой физик скажет. Я могу сказать: «Весь мир пропитан энтропией.» Он скажет: «Да.» «Весь мир идёт к тепловой смерти.» Он: «Да.» Ну и всё прекрасно.

А понимаете, человек он изначально появляется с таким зарядом противоборства энтропии. Понимаете, противоборство. Когда ребёнок заспорит, иногда я за своими дочками смотрю, они: «Это не правильно.» Я даже удивляюсь почему у них такое чёткое иной раз представление правильности и неправильности. Но дальше как бы система, люди они начинают всё переделывать по своему образу и подобию. Но есть некоторые такие люди, которые удерживаются и, к примеру, появляются Михайло Ломоносов, Гагарины, Королёвы и т.д. То есть некая метафизика процесса. То есть как бы человек он появляется в этом мире для борьбы как раз с энтропией. И в этом смысле, смотрите, как мы можем бороться с энтропией.

Вот опять же вспомним эту схему системы. Если вокруг неё новая энтропия, то система должна менять свою внутреннюю структуру. То есть она должна

распознать, понять и поменять между элементами связи. Причём каждый элемент должен понимать. Поменял. То есть что произошло? Произошёл творческий акт. Да, система может взять эту информацию из внешней среды. Она может взять и поменять своё устройство по примеру устройства системы более сложной в природе. То есть вот эта система изучала другую более сложную систему в природе и взяла её в качестве примера. Это называется, мы взяли негэнтропию извне. То есть вот что такое открытая система. То есть мы можем выбрасывать энтропию, ну как, например, человек пошёл в туалет и выбросил энтропию. И можем брать негэнтропию, то есть выпить, к примеру, витамины. А теперь представьте. Вот вся энтропийная система, которая сформирована в обществе, вся, просто вот вся система она влияет на человека так, то есть иначе вот это всё называется «творческий ответ актам зла».

Я больше того скажу. Вот мы сейчас переходим в такую стадию, когда мы переходим от социальных процессов, о которых можно ещё логически говорить, мы переходим в стадию философско-религиозную и даже метафизическую. Один из первых людей, кто стал говорить об энтропии в социальных процессах, а именно в процессах цивилизационных, это был Лев Николаевич Гумилёв. Опять же, «Этногенез и биосфера Земли.» И он знаете, что говорил Гумилёв своим ученикам? Он говорил: «Я думаю, что энтропия это и есть дьявол.» Это говорил Гумилёв. «Я думаю, что энтропия в конце концов это и есть дьявол.» Иначе, если говорить так, что вот есть некое субстанциональное зло. Оно субъектно, оно организованно и т.д. И есть как бы распространение вокруг.

Потрясающе в исламе понимают зло. Они падшего духа называют Иблис, вот это вот зло есть Иблис. Они знаете как представляют? Я бы даже сказал, что посложнее, чем даже мы, христиане. Они считают, что это как чёрная дыра, как некое скопище хаоса, буквально они его описывают, которое генерирует вокруг хаос, но хаос получается как бы слоями такой идёт. А вот здесь где-то человеческая цивилизация. И мы сталкиваемся пока слоями с технической энтропией. То есть с технической энтропией — почему машины разрушаются и т.д. И мы сталкиваемся с технической энтропией. Потом мы сталкиваемся с энтропией информационной, то есть энтропией потери информации. Потом сталкиваемся с энтропией смысла. А потом вдруг открытие квантового мира. Опа, тут новые виды энтропии пошли, новые и т.д. Дальше уже есть намётки так называемых метафизических энтропий, которая может быть только измерена в метафизике.

Кстати сказать, примерно, имейте в виду, что в Библии-то ведь описана энтропия. Знаете нет как? В Книге Бытия есть такое, когда Адам вопрошал Бога о древах, а Бог сказал ему: «А вот от этого древа познания добра и зла не вкушай.» Ну я упрощённо говорю. Он говорит: «А почему?» Бог: «Вкусишь — смертию умрёшь.» Смерть это как раз выражение энтропии. Представляете, вкусил и умер. Это как в античной мифологии ящик Пандоры. Открыла Пандора ящик и что вылилось на свободу? Вылилось мгновенно вирусы, бактерии, можно сказать, вот эта вот энтропия.

И вот это по сути дела вот мы с чем сталкиваемся. И человеку, для того чтобы бороться с этой энтропией, ему нужно высокая степень организации. Ему нужно, во-первых, познавать, распознавать угрозы и всё больше, больше высокая степень организации. А вот здесь вот, поскольку наше общество оно пронизано энтропией, то вот эти творческие акты и человека как творца начинают уничтожать. В обществе уже на этапе вот в СССР была создана такая система образования, которая из каждого человека делала творца. Понимаете, я жил в деревне, я видел как у нас не многие, но мужики самостоятельно делали там не то чтобы себе бани строили, они самостоятельно себе делали мотоциклеты, сами себе чего-то изобретали.
Так вот творца. Вот энтропия в частности что она ещё делает, вот энтропия в обществе? Она берёт и распыляет творческие возможности человека. Она распыляет, растворяет творческий потенциал. Иначе, весь ваш творческий потенциал хочу-не хочу гасится. Знаете, так как бывает, сидишь за компьютером, пишешь диплом там, реферат, статью, пишешь, пишешь. Потом: «Мм, что там по телеку? Новости пока посмотрю.» Включаешь телек, посмотрел новости. «А чё по другому каналу? А чё по другому? По третьему?» Понимаете, нет? И вдруг отвлекаешься туда, сюда, третье, четвёртое.
Есть очень мощная система распыления творческой энергии. Знаете какая? Порнография. Человек посмотрел порнографию. Или больше она может его переделать, его творчество, завербовать как бы его творческую энергию на выработку энтропии. Вдруг человеку так всё это понравилось, что он захотел прямо так участвовать в этом процессе. Понимаете,нет? Фотографом стать. Это же искусство! Вот кто выразитель метафизической энтропии? Хотите скажу? В искусстве выразитель метафизической энтропии — Сальвадор Дали. Ну посмотрите его живопись. Это такой выразитель метафизической энтропии. Человек наблюдает, получает какие-то образы, символы, ну и дальше происходят очень сложные-сложные процессы.
В этой связи, если человек становится как бы творческим актом, вот он стал не противоборствовать творчествам энтропии, а стал усиливать её, в таком случае я даже термин такой придумал, и у нас большая часть людей, которая присутствует сейчас в медийном пространстве, их можно назвать «генераторы безвекторного зла». Они зло генерируют, эту энтропию, в разные стороны, мнение своё распространяют «А я считаю так. А я считаю так.» Как вы можете иметь своё мнение, если у вас нет полноты знаний, вы не можете оценивать? У вас нет вот системы распознавания, рухнуло всё. Вот они оценивают это всё. Генераторы почему безвекторного зла? Потому что, чтобы векторное зло генерировать, нужно к этому особый талант. Хотя бы собраться вместе. Вот они собираются обществом и могут что-то там генерировать. И дальше происходит следующее. Они переделывают других людей. Понимаете, такой процесс пошёл перерождения.

Да я даже тут, кстати сказать, как результат энтропии генераторы безвекторного зла могу диагноз практически большей части молодого поколения дать. Хотите, нет? Вот если брать вот весь-весь этот энтропийный процесс воздействия на человека и на общество, я могу сказать, я даже выписал, сформулировал: «У вас у всех комплекс сверхполноценности,

отягощённый дефицитом совести и сострадания, выраженный в клиническом патриотизме с элементами инфантильного милитаризма.»
Комплекс сверхполноценности. «Я смогу. Да вы что! Я — это вообще.» Отягощённый дефицитом совести и сострадания. Про совесть сейчас вообще все забыли. Про сострадание? Сострадание это чувство высшей любви. Тоже все забыли. Все заинтересованы только в чувстве любви? Выраженный в клиническом патриотизме. То есть патриотизм, именно отношение к своему государству. «Я вот патриот своего государства. Зато китайцы мне враги, эти мне враги, все враги. А вот моя нация только самая-самая.» Это клинический патриотизм, когда человек не понимает сложность устройства, например, мира. Или такой животный патриотизм. Я уже говорил на одной из лекций, что волчица она тоже патриотка своего логова. Вот она вырыла это логово — она патриотка его. Отягощённый инфантильным милитаризмом. В чём он, инфантильный милитаризм? Вот есть люди, которые ходят в одежде цвета хаки, например, ножички, рукопашный бой и т.д. Нет, многие этим правильно занимаются. А я вот иной раз поговорю с людьми и говорю: «Скажите, пожалуйста, вы можете отличить МиГ-29 от СУ-27? Вы можете отличить танк «Миркава» от «Леопард 2R7»? Можете или нет?
А тут вдруг на 23 февраля я иду и вижу, прошлый год видел, смотрю «Поздравляем с 23 февраля!» Летит китайский самолёт и стоит китайский танк. Нормально это вообще? Это такой инфантильный милитаризм такой. Знаете, детский такой: «Ой, пушечка!» Не важно чья, но «пушечка».

Как энтропия действует? Я вот забыл сказать как энтропия действует в экономике. Вот смотрите. Вот США. Буквально исключительный пример действия энтропии на экономику. Вот смотрите, у неё долларовая система. Очень-очень огрублённо. 100% товаров. У вас должно быть иметь примерно 100% денежной массы или чуть-чуть больше, например 120%. Но как вы знаете печатный станок работает. Я не буду говорить про ФРС, что это частная лавочка и т.д. Смотрите, если вот у вас вот это всё количество товаров, а вот тут вот денежная масса . И вот вдруг у вас денежная масса чуть-чуть больше стала. Ну как бы это ещё не страшно. Но они они же печатают, печатают, печатают. А представьте, если у вас денежная масса такая большая стала, то это значит, что надо увеличивать стоимость товаров. Это как называется? Инфляция, если очень упрощённо. Теперь вопрос, смотрите. Но если у вас ещё больше денег, то инфляция она бесконечной быть не может. И вот эта масса денег она уже энтропийная. Теперь смотрите, для того, чтобы жить хорошо и нормально, нужно, поскольку это система, нужно эту энтропию, как вы приходите в туалет, выбрасывать куда-то. Вопрос, куда?
И здесь после Второй мировой войны были заключены Бреттон-Вудские соглашения о том что долларовая система будет везде, доллар будет везде, скажем так, везде его воспримут. Был создан Всемирный банк. Для конспирологов сделаю подарок, нарисую глазик. Всемирный банк. Это же американцы всё продавили. Но не только они, весь вон западный мир. Я просто расскажу как всё это действует сейчас.
Вот вы сейчас возьмёте доллар здесь и поедете в Америку, приедете в кафе и купите кофе. Ну, нормально, доллар возьмут возьмут, как бы вы купите,

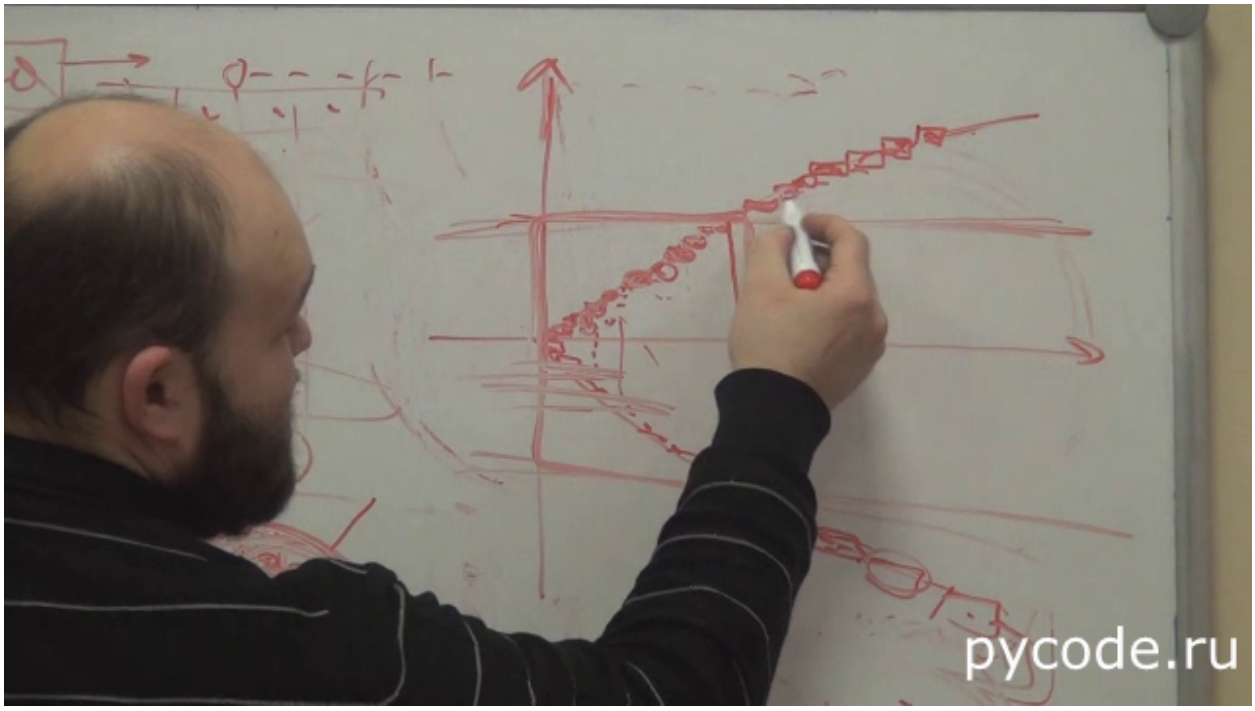
выпьете кофеёк. Но знаете дальше что с этим долларом будет? То есть вы как бы извне привезли доллар, а здесь в США доллары уже есть. Он как бы лишний получается. Потом когда он попадает в банк, через сканер проходит, по номеру определяют что этот доллар извне, ну по серии. И этот доллар выводится из обращения, он как бы складируется, просто в банке лежит. И дальше вот эта вот масса, вот эта энтропийная масса увеличивается. Американцы постоянно, постоянно печатали деньги. И этих денег огромное количество. По моему, у Ю. Лужкова, бывшего мэра Москвы, в книге у него, он как-то посчитал, по-моему у него впервые информация появилась сколько вообще долларов напечатано. Вот если брать все товары в мире, то, если их оценивать в долларах, то их, по разным подсчётам, кто-то говорит 300 триллион товаров, стоимость. А Лужков подсчитал, я точно не помню, ну в интерне поправят, он посчитал сколько вообще долларов напечатано. Знаете, нет, сколько? 1 квадриллион 450 триллионов, ну и там копейки. Вы представляете какая энтропийная масса такая присутствует? И с ней надо что-то делать!

И ведь смотрите. Смотрите, вот вы пришли в туалет, сбросили «энтропию». Но если вы не возьмёте из мира негэнтропию положительную, то вы умрёте. То есть вы должны, помимо того что пописать, восполнить силы и лучше чтоб с витаминкой и т.д. И вот смотрите, надо с этой массой денег что-то делать. И вот были по этим соглашениям создали Всемирный банк. И смотрите что дальше. Всемирный банк это перепускной клапан вот этого давления избыточных денег. Теперь смотрите, есть страны другие, у них есть свои ресурсы, и в них есть свои национальные валюты. Что делают США? Создаются экономические кризисы, и дальше через Всемирный банк они берут эту энтропийную массу денег, изъятую из оборота. Если обратно вернуть в оборот, будет гиперинфляция. Всемирный банк даёт им кредиты. Автоматически национальная валюта страны-должника падает, обесценивается. За один доллар можно купить очень много национальной валюты, то есть национального достояния. И буквально за бесценок, смотрите что происходит, вымываются ресурсы. Дальше, и вымываются ресурсы. Более того, кто вымывает эти ресурсы? Американские компании. То есть эти же выданные деньги идут американским компаниям. Представляете,нет? Хитрость-то какая!
И ужас-то заключается в том, вот почему события на Украине в частности, потому что страны БРИКС включились. То есть представляете вот этот выброс энтропии. И тут же выбросили энтропию, кто-то другой взял эту энтропию и, пожалуйста, вот ресурсы обратно. Теперь понимаете, почему в США всё так замечательно? Эта экономическая схема, она достаточно известная. А тут почему такие проблемы? А потому что страны БРИКС (это Бразилия, Россия, Китай и т.д.) они договорились сделать свой всемирный банк. Вы теперь представляете, что некуда сбрасывать «фекалии», потеря обогащения, разрушения внутренней экономики? Аллес гемахт. И всё. Что делать теперь? И вот поэтому идёт битва.
Как ещё можно поддержать свою экономику? Вот есть другие страны, а вот здесь США. Экономика и деньги любят тихое место. Поэтому в США должна

быть тихая гавань, так называемая. Поэтому политологи, политтехнологи, Джины Шарпы разные и специалисты в области «оранжевых революций», где-нибудь делают заварушку. Транслируют это всё по всем телеканалам. И все люди, у кого есть деньги, они стремятся свои деньги защитить. А это же не просто деньги, это же активы, то есть это акции, собственность, ценные бумаги. И они пытаются отсюда убежать от конфликта. Куда? В тихую гавань — офшорные США. Это так называемый экспорт энтропии. С выгодным импортом ресурсов. Видите как система борется за своё благополучие — экспортом энтропии.

Теперь давайте перейдём что, собственно говоря, у нас произошло. Будем уже завершать в этом смысле. Смотрите.
Для того, чтобы бороться с энтропией вот у нас есть мир вещей-элементов. Их много, они разного функционального назначения. Для того, чтобы пользоваться этими вещами, оперировать ими, у человека есть много знаний в сознании. Но это вы можете оперировать в рамках технологического процесса, в быту там, управлять телевизором и т.д. То есть у него вот есть знание об этой вещи в сознании. В этом смысле но у человека до этого, но идеалистически возьмём, но у него до этого есть, скажем так, очень высокое хорошее образование. У него есть мессианская задача. Вот у него есть мессианская задача и он телевизор использует не для того, чтобы просто развлечься и тупо провести время. А для того, ну скажем так, чтобы получить какую-то полезную информацию для исполнения мессианской идеи. Вот как полицейские, да, в идеале.
И теперь смотрите что происходит. А если мы возьмём вот, кстати, откуда вот это потребление жуткое? Вот откуда? Ну, кстати сказать, я напомню такую схемку, начерчу. Я вам писал, рисовал одну схемку, называется она «Утешение и погружение». На оси координат из ноля линейный график идёт вверх это Утешение и из ноля идёт вниз это Погружение. Иначе, я тут её немного усовершенствовал, называется схемка «Потреблятский квадрат» или «Квадрат потребления». Но мне первое название больше нравится. Смотрите, вот эти вначале низкие утешения. Вот здесь выше и ниже параллельно оси X идёт как бы рубикон (линии границ). И выше рубикона идут высокие утешения. Низкие утешения — водочка, селёдочка, пиво, футбольчик, спорт. Ну вы понимаете вот это всё. Дальше вот здесь порнография, машиночки, мотоциклики. Но это чуть-чуть повыше же, чем порнография, правда, да, чем пропадать там и пить с друзьями пиво там где-нибудь в гараже! И т.д. и вверх-вверх. А потом ещё чтение триллеров. Триллеров чтение! Ехать там и читать какие-то жвачные книги. Вот это всё. А дальше вдруг за рубиконом человек вдруг начинает интересоваться творчеством Чехова, ну просто читать там любит, например, других там писателей. Вдруг начинает собирать сочинения Иван Александровича Ильина, философа, Соловьёва там. И вот такие утешения у него линейно вверх.
То есть что значит «утешения»? Это значит, вот он пришёл с работы домой, на работе плохо, начальник злой, дети болеют, жена накричала. Ему надо как-то успокоить свою психику. Вот он приходит домой, включает телевизор футбол, берёт пиво, пьёт, выдыхает и отключился от всего, забыл. Понимаете,

утешился. Кто-то в книги, кто-то музыку, наушники бац, бух включил и музыкой там давай себя утешать. Соответственно, но здесь есть и погружение. Вот для того, чтобы написать нормальный диплом, вы должны очень сильно погрузиться в науку. Вот смотрите, достаточно ли вам для диплома будет конспекта лекции? Нет. Ну, например, учебник? Нет. И т. д. вниз по линии Погружения. И вот дальше, для того чтобы работать, и в конце концов вы должны погрузиться там до монографии, до, например, сопряжённых наук, до философских концепций и т. д.
А вот теперь смотрите. Вот здесь мы начинаем рисовать квадрат или прямоугольник потребления по линиям пересечения рубиконов Утешения и Погружения. Потреблятский квадрат. Вот смотрите, если человек утешается пивом, футболом, соответственно, куда у него погружение идёт, вертикально падает? На уровень телевизора, на уровень интернета, каких-то сайтов? Порнография. На уровень телевизора, каких-то сайтов? Он же не погружается сюда в философские концепции, правда? Они ему на фиг не нужны, эти философские концепции, чтобы футбол смотреть. Правда? А если человек утешается уже здесь за рубиконом Чеховым, философией славянофила Максакова, Хомяковым, посмотрите куда по проекции он погружается!



А теперь смотрите, нашей современной экономике где выгодно держать человека, чтобы вся экономика работала? Вы понимаете, если человек начнёт и перестанет пить пиво? Если он уже успокоение получает от чтения высокой литературы и если его голова уже занимается высокими образами, ему уже всё равно на футбол, на это пиво. Понимаете? Вы понимаете, что не выгодно человека выпускать вот сюда за рубикон? Где СССР держал человека? Выше рубикона? Ну, можете сами для себя ответить. Вы понимаете, что вот вся область внутри потреблятского квадрата и есть энтропия? Вы понимаете, что она также как и человек, она копится, копится. Всё общество можно

представить в виде как человека. Копится, копится и когда-то это схлопнется. Понимаете? Так может быть мы увидим смерть человечества. То есть как бы антропологическую катастрофу. Вот что происходит, вот что произошло.

Соответственно, вот здесь очень важно назначение вот этих вот смыслов. А теперь смотрите. У человека вдруг отсутствует мессианская вот эта вот часть. Вот полностью отсутствует, ему никто не дал высоких смыслов. Понимаете, никто не дал ему высоких смыслов. Знаете когда вы почувствуете высокий смысл? Очень примитивно. Когда вы будете на войне, в окопе, забрызганные кишками своего собственного друга, и вам будет страшно, и вы почувствуете на губах вкус мозгов своего собственного только что стоявшего друга. Понимаете,нет? Вот тогда вы почувствуете какая ценная штука эта жизнь, что я не теми вещами занимался в жизни, потому что я не выживу. Когда эта мысль настолько ясно появится у вас в голове, что я тратил своё время на чтение такой тупорылой литературы, которая мне совершенно не поможет. А вдруг вот здесь нет вот этой мессианской идеи. То есть государство не сделало её. И у человека осталась здесь пустота. Ну какие-то бытовые мысли, вещи, функциональные чисто, как у биоробота чисто, как работать.
Вопрос. Для того, чтобы не быть отчуждённым от самого себя и не быть отчуждённым от профессии, человеку нужно что сделать? Ему нужно наполнять голову постоянными смыслами. А как это делать? Дело в том, что вот как раз наша современная экономика тоже это делает. Она берёт и объекты наполняет смыслами. Например, iPhone. Как вы думаете, вы бы купили айфон, если бы его не рекламировали? Такой знаете, это же не просто айфон, а Стив Джобс. Я покупаю кусочек Стива Джобса, да! Это же легендарная там вещь! То есть и получается некий смысл. Теперь смотрите, вы когда приобретаете его, вы как бы в голову себе подгружаете, ну это это очень огрублённо, вы как бы дополняете отсутствие смысла вот этим чужеродным смыслом. Понимаете? И здесь вот постоянно современная экономика она создаёт вот эти смыслы. Как это слоганы в Тойоте: «Управляй мечтой.» Ну видели эти слоганы. Ну вот посмейтесь, будете смотреть посмейтесь над ним. И когда человек что-то покупает, у него какое ощущение? «Даа, теперь я вижу мир по другому. Даа.»
Понимаете, получается вообще страшное. Не человек сам делает смысл объектам, а объекты наполняют смысл его жизни. Вы понимаете кому это выгодно?

Теперь вопрос вот в чём. У нас было сделано несколько всё иначе. Завершаю, что называется наше повествование. Смотрите откуда появляются смыслы объектов. Например, смысл там дома, смысл коромысла там, например. Даже, например, там смысл ведра. Я один раз у бабушки, я не знал, помню, ребёнком был, пошёл с ведрами за водой, перешёл дорогу к колонке и забыл. И смотрю машина остановилась рядом с колонкой и стоит, и все на меня смотрят мужики. Я думаю: «Ё-моё, может меня задавить хотят?» Я думаю: «Ну если сейчас они меня тронут, я брошу вёдра в них.» Я, значит, набрал, потом быстр-быстро перебежал дорогу. Они завели машину, уехали. Я пришёл домой к бабушке: «Что это такое?» Она: «Аа, ты же с пустыми вёдрами им дорогу

перешёл.» Они остановились и ждали пока я наберу воду и перейду обратно. Понимаете, то есть есть как бы традиции, мировоззрение, оно наполняет объекты смыслами.
Смыслами такими наполняет. И человек, естественно, он прикасаясь к этим смыслам, живёт. Посмотрите, даже есть такие люди, вы даже эти смыслы чувствуете, даже если вам их не объяснить. Эти смысли объясняют бабушка, мама, традиции, образование, школа. Они создают как бы смысл. Смысл памятнику. Например, вот танк Т-34. Представляете какой у него смысл, представляете? Образ какой мощный. А есть некоторые такие люди тонко чувствующие, особенно женщины. Да вот, многие могут зайти в комнату, я вот это достаточно много раз наблюдал, они так: «Здесь было что-то страшное произошло.» А там убийство было. Это человек чувствует. Или, например, сами вы чувствуете, например, заходите: «Здесь люди плохие.» Потом вы уходите: «Да, действительно. А как ты так понял, что они плохие?» Они просто чай пили, а ты понимаешь что они плохие. Или, к примеру, вы берёте просто какой-то нож можно взять. Можно понять, что ножом кто-то пользовался, это старая какая-то вещь, вот это ощущение. Или, знаете, в христианстве «намоленная церковь». И многие люди они приходят и они чувствуют, что это место намоленное. Понимаете?
В частности смысл придаёт вот сюда этим объектам, вот смотрите, вот это физический объект а вокруг его метафизическое поле вот здесь такое. Метафизическое поле. И человек, пользуясь, человек может наполнить это метафизическое поле эти смыслом новым или воспринять его. В частности очень интересно у военных смотреть метафизическое поле. Это освещение оружия. Знаете, да, святится оружие? Вы представляете себе теперь что такое, когда церковь святит, что это за акт сакральный? Это прежде всего такой акт в сознании, это высокая степень ответственности в пользовании этим оружием. А сейчас вот в интернете смеются: «Ой, ракету освятили! Хы-хы-хы.» Ну там понимаете. То есть это создание метафизического поля. Особенно лётчики. Они свой самолёт воспринимают как живое существо. Вот пообщайтесь с лётчиками, особенно с лётчиками ВВС. Они свой самолёт воспринимают как живое существо. Более того, лётчики вообще парадоксальную вещь говорят, что в полёте такой эффект. Они как бы с самолётом соединяются в единое целое. И когда в самолёт попадает ракета или попадает пуля, он лётчик испытывает физическую боль как будто это его ранили. Особенно лётчики-испытатели чувствуют как работает двигатель. Как будто это часть его, понимаете. И для него самолёт — это живой, живое существо.

Это так называемые метафизические поля. Естественно, они существуют в голове и т.д. Но тут недавно было как бы установлено, ну как недавно, условно недавно, что вообще-то они существуют и помимо человека. То есть вне зависимости от человека могут существовать. Это сделал человек Дор Ван Хован, такой физик-теоретик, создатель потрясающей такой теории. Кстати, очень мало литературы о нём. Практически литература есть пара статей всего в интернете можно найти. Создатель энтропийной логики, теории энтропийной квантовой логики. Если свести её ко всему, он говорит так. Вот

есть физический объект, а есть информационная структура физического объекта. Если объект уничтожить, остаётся информационная структура. Её можно увидеть при помощи как раз квантовой физики. Очень интересно. Серьёзнейший учёный, надо сказать. Это не какой-нибудь, знаете там, Левашов академик, покойный по-моему.
Так вот теперь смотрите что произошло. Вдруг произошла какая-то катастрофа. Ба-бах! Эта катастрофа может быть социальная, метафизическая катастрофа. У нас это была, скажем так, эта перестройка и т.д. Она длилась достаточно долгое время. Потому что вы знаете, что взрыв он происходит мгновенно, а социальные катастрофы, взрывы социальные они происходят не мгновенно, они происходят медленно. И смотрите что произошло. Произошла катастрофа и пошла ударная волна. Вот она идёт, идёт на объекты. Смотрите что она делает. Что она делает? Объект остаётся на месте, она сметает смыслы. Она сметает вот эти метафизические поля. И вдруг в 1991 году люди все оказались в пустоте. Вот она стоит смотрит на танк Т-34, а он до этого прочитал про «Ледокол» Суворова, и вдруг понял, что это Сталин хотел напасть. То есть все смыслы рухнули. Понимаете, нет. И этот танк Т-34 делался для того чтобы прорвать там, давить там людей и т.д. Понимаете?
А вы хоть представляете какая кропотливая работа по созданию обратно наполнения вот этих метафизических смыслов, вот этих метафизических полей вокруг объектов? Между прочим вот здесь может быть другой человек. Вокруг него может быть вот этот метафизический смысл. Мы так родственников, как правило, детей наполняем таким смыслом, причём каким они не обладают. «Мой ребёнок очень гениальный. Мой ребёнок…» Мамы обычно так говорят. А там обычный, простой ребёнок.
Вот. И вот произошла эта катастрофа. Вопрос вот в чём. Как вот это метафизическое поле влияет на вот этот вот объект? Дело в том, что это метафизическое поле оно влияет на объект буквально на физическом уровне. Многие военные говорят о том, что освящённое оружие, скажем так, дольше служит. Даже такое. Лётчики говорят, что когда они воспринимают самолёт, они могут чувствовать поломку, например. Или, знаете, это в кино иной раз показывают, это, к сожалению, таким математическим языком не объяснить, знаете, когда человек убегает в машине: «Ну, давай, заводись, заводись, моя хорошая. Завелась! Завелась!» И поехал. Понимаете? То есть они начинают влиять на физическую структуру объекта. Это вот у Ван Хована неплохо описано. На физическую структуру объекта и менять физику объекта, придавать ему какие-то свойства новые. Даже вплоть до новых свойств. И теперь представьте в чём заключается вот эта мощнейшая катастрофа.

И вот здесь как бы мы подходим к тому, что появляется новая энтропия. Теперь смотрите, поскольку человек это очень высокоорганизованная система, сверхвысокоорганизованная, открытая, динамическая, самоорганизующаяся система, то энтропия в этом смысле такова. Человек может генерировать энтропию, которая так же может обладать высокой организованностью. Ну например, такие энтропии в метафизическом пространстве мы можем видеть типа фашизм. Понимаете, да? Это энтропийная идея. То есть она уничтожает другие культуры, например. Или

гомосексуализм. Чистейшей воды энтропия. Я потом скажу ближе к концу уже.
Более того, вот эта энтропия может попадать в другую систему. А что если система восприняла вот эту внешнюю энтропию, знаете что происходит? Вот, например, система восприняла вот эту внешнюю энтропию и начинает её обрабатывать. Какой-то период времени обрабатывает, обрабатывает. То есть она воспринимает её сначала не как энтропию, особенно если она не способна распознать. И вдруг у неё появляются противоречия в системе. И вдруг энтропия выходит из неявной в явную. И вдруг система начинает раскалываться. Иначе, можно даже отдельно встретиться на этот счёт, это точка бифуркации называется. Это жизнь системы, это как системы родились, живут, генезис систем, их кризисные явления и смерть. Это увлекательный процесс. И система начинает раскалываться на две части. То есть распад, происходит распад. Они могут и дальше существовать. Представляете? То есть система разделилась. Ничего не напоминает? У нас рядом государство одно есть.
Бифуркация — это точка, где невозможно примирение. Если так упрощённо говорить. То есть систему довели, то есть вот например государство довели до такой степени, что произошло всё раскроение буквально на два лагеря таких. И они могут дальше существовать, они могут дальше делиться. Очень наглядно это можно продемонстрировать католицизм, например. Было христианство, православие, католицизм. Дальше что произошло с католицизмом? Смотрите, протестанты, лютеране, адвентисты, кальвинисты и пятидесятники. А в Библии тоже есть: «Царство разделится само в себе.» Есть такое, сейчас строчки дословно не помню, но можно это найти. И это воспринимается как трагедия. То есть разделение происходит. Вы представляете, то есть буквально энтропия ведёт систему к катастрофе.
То есть энтропия в этом смысле её можно выразить вот в таких живых системах, вот классически выразить энтропию, в виде рака. Рак между прочим, раковая опухоль, она ведь очень сложно организована. Более того она очень интересно развивается, адаптируется, поэтому рак лёгкого, например, один, рак там того это другой. Она адаптируется там к условиям определённым. То есть она по сути сама по себе, эта энтропия демонстрирует, если так философски выражаясь, энтропия демонстрирует пример самоорганизованности.
И вот здесь, собственно говоря, мы делаем вот что, смотрите. Вот здесь вот эти метафизические поля вокруг объектов они влияют на объект и могут даже замедлять энтропию в объекте. Я вам приведу народную мудрость. Говорят: «Быстрей тот объект разрушается, в котором не живут.» Вот, действительно, можно просто приходить траву косить вокруг дома, а внутри не жить, он быстрее разрушается. Представляете? То есть мы не наполняем смыслом и всё быстрее рушится. То есть смотрите, вот этого ничего нет. И вот соедините вот этот сейчас процесс со степенью высокоорганизованности.

Я бы хотел вам сейчас показать, что зло в этом смысле, зло вот как проявление, а мы пока сталкиваемся вот с этой энтропией дошедшей до системы, вот это вот зло-источник, Иблис, вот эта генерация энтропии

разного уровня. «Вкусишь — смертию умрёшь», что называется. Была вскрыта вот эта энтропия. Она имеет степень высокой организации. То есть вы не просто с хаосом, с распадом сталкиваетесь, но мы сталкиваемся с тем, что некоторые цивилизации на нашей планете, например, тоже люди, могут быть проводниками этой энтропии. Именно проводниками. Вы можете, например, посмотреть какая самая большая студия фильмов, это Голливуд, транслирует нам огромное количество энтропии. Такого поведения, которое, собственно говоря, с точки зрения перспективы развития цивилизации вообще не должно быть в принципе. То есть происходит некая система высокой организация зла. Зло имеет некую организацию, используя наш творческий потенциал, использует некую высокую организацию.
Вот здесь я бы хотел показать очень интересный сюжет один. Ну это уже к завершению. Какой был сам Чужой. Фильм. Этот фильм был снят, если так предисторию вам немножко говорить. Фильм «Чужой» все смотрели? Видели этих существ интересных?

Вот вопрос. Опять же эти эти поля метафизические, поля, поля. И вот есть история человечества, она насыщена вот этими всеми метафизическими структурами. И вот человек. И вопрос — а как вот понять это всё? Как оттуда получить некую информацию? Более того, ведь смотрите, это то что человек осознал, а есть нечто то, что человек ещё не осознал во вселенной. А вселенная она в частности тоже наполнена смыслом. Иначе я хочу сказать, что энтропия это не чисто производная механических систем. Энтропия — это производная зла, если хотите. Это не я, я ещё раз повторяю, Гумилёв.
А как нам проникнуть? Ну ладно, вот это мы можем книжки читать, раскопки делать. А как вот сюда проникнуть, вот в эту область, которую ещё совершенно не изведана, даже которую человек не исследовал? Кто скажет как? Вы знаете откуда появился образ «Чужих», образ Чужого? Был такой художник Ханс Руди Гигер. Смотрел кто-нибудь? Ну можете набрать в инете. Между прочим, он занимался не чем-нибудь, а он был визионером. Есть такая очень интересная теория о том, что сам по себе человек это некое окошечко, вот внутри имеет, и он может как бы подгружаться и погружаться как бы в бездну. Иначе, погружаться вот на этот уровень как бы вселенной, через себя загружаться в бездну. Есть даже целое направление в философии. Например, Юнг этим занимался в своей «философской башне», за что он поссорился в частности с Фрейдом. И вот он подгружался.
Как это сделать подгружение? Ну, как вам сказать. Раньше какой был метод добывания знаний? Вот в философии, в частности. Вот смотрите, вот человек и вот знание, смысл. Вот как раньше человек достигал знаний, вот смотрите. Вот раньше — обряд, при помощи обряда достигалось состояние, то есть он входил в транс. Ну когда шаман, например, проводил камлание, он входил в трансовое состояние. При помощи трансового состояния он входил вот в этот контакт как бы. И дальше ему было не как бы знание, а в виде откровения. Понимаете, да? В виде откровения. Теперь смотрите, здесь параллельно, например, метод и процесс, анализ и знание. То есть видите, вот это разные методы получения информации. И мы получаем какое-то знание.
Теперь вопрос. Вот как достичь вот этого? Это описал, можете почитать, и

взаимодействовал вместе с Ханс Руди Гигером выдающийся психолог-психиатр Станислав Гроф. Интереснейшая у него книга есть «За пределами мозга». Где Станислав Гроф использовал галлюциногенную, а именно такую медикаментозную дозу ЛСД для того, чтобы человека вводить вот в эти трансовые состояния. Более того, они использовали по большей степени засекреченные материалы или, скажем так, очень скупо они говорят, это так называемые «ванны молчания» или «ноль-ванны». То есть это такая ванна, где вот такой солевой раствор, человеку вводят галлюциноген или какое-нибудь такое психотропное вещество, его погружают в эту ванну голого абсолютно, и вот он лежит в этом солевом растворе. Вы знаете, если очень много соли, тело не тонет, получается как бы полностью невесомость. Абсолютная темнота, не проходит свет, причём ванна сделана по принципу решётки Фарадея, то есть экранирует все электроимпульсы, то есть его как бы отрезают от мира. Ни электромагнитное излучение, ничего не проходит. И там, люди описывают, они начинают летать из галактики в галактику. Кто-то превратился в динозавра, кто-то превращается в древнего человека, кто-то видит невероятные города инопланет. Ну там жуткие вещи.
Так вот Ханс Руди Гигер он примерно вот также занимался визионерством. Это называется визионерство, то есть совершить визит вот сюда в центр энтропии. Ну, Ницше очень хорошо сказал: » Когда вы вглядываетесь в бездну, бездна в свою очередь вглядывается в вас. Не думаете, что вы будете изучать зло, зло и вас изучит.» Это очень такие тонкие вещи. Вот смотрите, и вот здесь вот, подгружаясь вот сюда в центр, он Гигер вдруг увидел некоторые образы, увидел некую цивилизацию в целом, которую выразил в виде «Чужих». Понятно, да, то есть это всё опыты визионерские. То есть всё что там с точки зрения эстетики восприятия очень не просто было нарисовано.

И здесь как бы предыстория этого фильма, но здесь я хочу показать некоторые малые вещи. Вы должны понять как бы для чего человек, вот эта метафизика смыслов, энтропия и как эта энтропия она использует творческую энергию человека. Человек может придавать энтропии творческое ускорение как бы и она может даже образовывать некоторые формы, преобразовывать человека. Иначе, таким преобразованием занимались ну буквально легионы СС. Ну вы, например, видели, знаете о жертвах, зверствах эсэсовцев как они воспринимали там смерть детей и т. д. Они на это, например, спокойно смотрели и т. д. То есть они как бы были уже видоизменены каким-то особым образом. У них была особая методика подготовки.
Вот. Но тут я вот что хочу вам сказать. Тут вот что я хочу вам показать. Фрагмет фильма. Помним, да, все начало?
(Начало фильма «Прометей», режиссёр Ридли Скотт. Титры. Водопад. НЛО-корабль в тучах.)
Как бы здесь сейчас будет показан акт создания человечества. Идёт некто Инженер и совершает некий акт пожертвования, жертвы такой. Я бы в принципе прокомментировал его внешний вид, почему он так выглядит. Потому что тут как бы реанимация оккультной истории человечества. Вот это

всё, вот этот образ, это собирательный образ оккультной истории человечества. Но может быть как-нибудь в следующий раз. Ну вот смотрите что произойдёт.
(К водопаду подходит человекообразный гуманоид в балахоне, ставит на камни чашу, снимает одежду, оголяет развитый торс, открывает чашу с биомеханическим содержимым)

Обратите внимание на его внешний вид. Из некой чаши он берёт нечто. И выпивает. Ну и с ним происходит некий процесс распада.
(После выпивания из чаши гуманоид конвульсирует, роняет чашу в водопад, НЛО удаляется, в организме происходят разрывы ДНК, гуманоид разлагается, падает с обрыва, в воде размываются обрывки ДНК.)

Ну помните античный миф о Прометее? Что он людям якобы дал огонь и т.д. Ну вот здесь вы видите некое существо: «Твоё здоровье, человечество!». Выпило, распалось и нам делается толстый намёк о том, что это по сути процесс как бы создания нас. У меня единственный вопрос, если бы я встретил это существо. Я бы сказал: «О! Ваше здоровье! А вас-то кто создал?» Видимо, таким же наверное образом. Ну и т.д. То есть всё равно тут сначала были такие комментарии, что это уничтожается концепция Бога и т. д. Но это совсем нет. Их-то кто создал, таких хороших, красивых, откуда они появились, если таким образом?
Один вопрос. Что он пил? Теперь вот с какой стороны взглянем мы на энтропию. Энтропия она должна быть в системе. Иначе, система должна совершать ошибки. Опять начертим систему. Мы уже завершаем. Она функционирует и есть мера незнания о внешней окружающей среде. И все равно происходят ошибки, они есть везде, всегда, и т. д. Наш организм

подобен. Вот, например, что такое аллергия? Кто скажет? Кто болеет аллергией? Есть кто-нибудь или все тут здоровы? Аллергия — это ошибка вашего иммунитета. То есть попадает, например, пыльца к вам в организм и почему-то организм воспринимает её как вредоносную и начинает вырабатывать антитела и атаковать её. И все признаки там кашель, сопли и т.д.
Теперь смотрите, оказывается, появляется энтропия она всегда. И более того, у системы, естественно, должно быть что? Должна быть система распознавания этой энтропии и благодаря этой энтропии система развивается. Почему? Потому что система оценивает и видит, что вот я совершила такие ошибки, значит мне нужно их не совершать. Понимаете, да? То есть она развивается, они начинают развиваться. Но она может как бы изучать внешнюю энтропию другой системы, то есть учиться на чужих ошибках, что называется. И т.д.
И теперь вот очень важный момент для понимания. Вы знаете, вот я вам говорил, что энтропия с греческого обозначает как «поворот», «превращение». А вот я в книге Ильи Пригожина «Конец неопределённости» видел очень интересное, по-моему в его книге, очень интересное другое определение, а точнее дословный перевод с греческого. Знаете, какой, нет? Эволюция. Что энтропия, ещё один перевод очень интересный, это эволюция. То есть система обязательно должна совершать ошибки. Почему? Потому что ошибка — это приобретение опыта. Понимаете, опыта. А теперь представьте какое большое значение здесь имеет метафизическое поле. Вот в рамках передачи информации от поколения к поколению в течение тысячи лет. Более того, а поскольку вы опыт должны сконцентрировать до метафизического поля объекта и вот это метафизическое поле должно влиять уже непосредственно на объект. Понимаете? Иначе, если мы возьмём человека любого вот, ну ребёночка буквально, и отдадим его на воспитание в какую-нибудь зону, где сидят убийцы, кем он вырастет? Вы понимаете, напитается чем, правда? И какими образами и кем он вырастит? А если мы его отдадим, ну понятно, в другую сторону, где там учёные, опять же чем он напитается. То есть имейте в виду, что и в процессах распада и процессах эволюции, то есть процессы развития, самоорганизации в живых самоорганизующихся системах очень важное значение имеет вот это метафизическое поле. Иначе, философия это выражает как дух. То есть вот есть объект, а есть дух. Если мы дальше перейдём.

И теперь смотрите. То есть вот человек и почему весь мир хаос? И человек из этого хаоса собирает некие сложные системы, например, сверхзвуковой самолёт. Он собирает, например, подводную лодку, он лечит других людей, создаёт государство. Почему? Потому что у него есть некое знание. А почему у него есть некое знание? Потому что у него есть некое ощущение, ощущение значимости вот этих вот процессов. Иначе, это ближе всего к слову, выражению «дух», «одухотворённость». Более того, человек стремиться что сделать? Наделить некие вещи каким-то смыслом. То есть, иначе говоря, одухотворить. Даже чувства мы стремимся одухотворить и т.д. И эти, ещё раз говорю, метафизические вещи они начинают влиять непосредственно на наш

объект.
Иначе, если перевести опять, вы же хотите, чтобы милиционер ощущал свою работу мессианской деятельностью? И чтобы врач, например, который будет вам лечить зубы расценивал свою работу не как: «Я сейчас срублю денег и поеду отдыхать в биллиард или боулинг». Вы же хотите, чтобы он сверлил вам как мессианская идея у него была. Правда? Иначе, что может остановить процесс распада? Или собрать из хаоса некую высокооргнанизованную структуру? Оказывается, не просто физическое воздействие, а за этим всем только дух.
Что выпивал, что выпил вот этот вот как бы Инженер? Это некая цивилизация, более могущественная, которая якобы породила нас. Ну как вы понимаете, прошёл процесс деления клеточек и стала появляться какая-то там жизнь и т.д. Вот он, есть очень много баталий в интернете, но никто идеи не высказал, высказываю чисто лично своё мнение. Вот то что он выпил, сразу подчеркну, в сценарии этого нет в фильме, это моя личная догадка, предположение. То что он выпил это можно назвать сгущенная энтропия. Понимаете? Вот то что он взял, открыл, это как бы некая субстанция сгущенной энтропии. Он выпил, смотрите, она его разобрала на составные, а дальше вот очень интересно а почему он так выглядит. Вы посмотрите, очень скупая одежда, вот плащ это самая простая и самая скупая одежда. Подвязанный, мускулистый, развитый. Вы посмотрите как всё это показывают. Может быть это художники и постановщики показывали подсознательно, то есть это не сознательно срежиссировано даже. Смотрите, он поставил эту чашу, вытащил, выпил. То есть смотрите, даже не было тени сомнения делать ему это или нет. Да, видели, да? Что он просто взял тут же и не стоял долго думал, смотрел на корабль: «Улетел, ладно, я ещё погуляю.» Нет, он тут же взял, выпил и тут же всё произошло.
Это значит, что у этого существа был какой-то невероятный смысл или какая-то очень великая миссия и он исполнял великую миссию. У него был план, то есть он был пронизан каким-то духом. То что я вам говорил, единственное средство борьбы с энтропией в высоорганизованных системах это дух. И вот этот вот дух начал собирать что? Естественно, ну как бы по фильму идёт, что это появились люди. Более упрощённая форма, но появились люди. Но дальше страшнее. Как в сказке, чем дальше тем страшнее.

Мы подходим уже к концу. Я понимаю, что кому-то надо сходить отдать энтропию. Здесь в фильме есть такой есть робот, который лезет вечно не в своё дело.
(Продолжение фильма «Прометей», режиссёр Ридли Скотт. В пещере люди рассматривают артефакт.)
Сейчас будет появляться та же самая жидкость, которую тот выпил. Вот смотрите. Вот он образ ксеноморфных Чужих, там всё. И вот смотрите, кстати сказать, вы видите, начинает подниматься это та же самая жидкость вот которую тот пил. Вы знаете как вот это поднимается? Создатели фильма в них поставили динамик, а сверху такая жидкость специальная. Помните, как от музыки там поднималась?
Я поясню. Прошло может быть миллион лет. Вот от того события как тот

выпил около водопада прошло миллион лет. Понятно, да? Миллион лет или может быть меньше, не знаю. И вот они прилетели на какую-то планету в поисках прародителей. И вот начинает появляться, обратите внимание, вот эта жидкость. Из вот этого столба появляется жидкость. По сценарию эта та же самая жидкость, которую пил вот этот Инженер. Это уже другая планета, как вы видите. И вот этот вот робот он заберёт капсулу.
Но сейчас тут один сюжет маленький один будет и закончим. Вот они собирают там какие-то артефакты, значит. Вот начинает выделяться эта жидкость. Хочу просто вам показать один маленький нюанс. Сейчас ещё несколько секунд буквально. Смотрите, сейчас с этой жидкостью что будет происходить. Смотрите, в этой жидкости уже начинают появляться черви. Она только попала на грунт. То есть раньше там ничего не было, пришли люди, вытекла эта жидкость, попала в землю, люди имели с ней контакт и тут же начали появляться какие-то формы жизни.

Если я дальше не буду показывать там определённые моменты, но смотрите, там этот робот он взял и эту жидкость капнул в стакан одному человеку. Этот человек видоизменился, стал убивать там других и т.д., совершил там нападение. И там видно, что эта жидкость как-то она странно влияет. Вот это как раз характерный вид того, что энтропию можно воспринимать как некий движитель как бы жизни. То есть по сути дела, выбрасывая энтропию, система она может изучать другую энтропию и, если воспринимать энтропию, как вам сказать, как некий движитель биологических систем. Но а почему вот стали появляться черви? В конце концов всё это закончилось тем, что появился некий вот этот вот Чужой. Или люди стали превращаться в эту часть.
И в конце концов смотрите что произошло. То есть вот это первое существо, которое пило вот эту, можно сказать, энтропию и создало людей. То есть вы понимаете, что вот энтропийные процессы разрушили тело и на базе вот этого разрушения дух, вот это мессианское сознание, вот этот дух он сотворил что? Он собрал как бы человека. Это идея фильма. Как бы она явно не прорисована. Люди пришли и стояла как бы колба в зале, люди пришли, прикоснулись, вылилась такая же жидкость и вдруг здесь стали появляться черви. А когда эта жидкость попала непосредственно на человека, человек стал превращаться в монстра. Вы знаете на что это намёк, нет? То есть вот эта энтропия она стала в человеке видоизменять его буквально и человек стал монстром. Почему? А какой дух-то? А какой дух-то? Как говорится? «Сон разума рождает чудовищ»? Вы представляете, нет, это как бы идея какая в фильме?

Ну и ещё небольшой фрагмент из этого фильма. Вообще, я может быть занимаюсь неблагодарным делом, потому что в фильме, по сути дела, тут много сценарных таких недоговорённостей.
(Окончание фильма «Прометей», режиссёр Ридли Скотт. Сцена возрождения новой формы на космическом корабле.)
Один из инженеров, или их называют жокеями, остался жив. Но он выглядит по-другому. Естественно, надо понимать, что событие, когда жидкость выпил

около водопада вот этот вот Инженер, и событие, которое происходит вот сейчас, произошло какое-то время. И некоторые думают, что вот эти вот инженеры, которые приносили себя в жертву, вот они вот такими вот стали, какими сейчас вы их увидите. Но я считаю, что это не так. Дело в том, что по внешнему виду разные. Сейчас вот смотрите. Здесь важен внешний вид его. Сейчас вот я остановлю фрагмент. Оп, отлично. Нет, подальше чуть-чуть, где он хотя бы будет в рост.

Вот, посмотрите. Вы помните тот у водопада мускулистый, абсолютная точность движения, никаких сомнений, сделал, причём, чётко осознавал, что он сейчас распадётся, это, естественно, будет больно. А почему вот здесь такой скафандр? Если присмотреться, обратите внимание, то это же не просто скафандр, это биомеханический скафандр. Смотрите, вот видите это его настоящая рука, а вот этот скафандр он мягко переходит в кожу. Видите, да? Он как бы врощен в человека. И вот здесь вот в шее врощен и т.д. Смотрите, а что такое наше тело? А наше тело оно удерживает энтропию. Смотрите, у человека откуда идёт желание, например, блуда или желание жрать? Не просто же от тела. Например, человек ест, ест или блудит, блудит, но дальше пределом является тело. Человек пьёт, пьёт и тело что? «Предел, я больше не могу.» И тело падает спать. Понимаете?
В этом смысле вся западная цивилизация двигается к чему? Они пытаются как бы убрать энтропийный предел или предел энтропии, которым является наше тело. А иначе, вот понимаете, у человека есть естественная защита — это тело. Человек не может постоянно блудить, потому что тело истощается, оно устаёт. А представьте себе, если вдруг как вот сейчас сделать. Есть идея трансгуманизма. Радикальный трансгуманизм. Почитайте что это такое. Это значит, например. Вы знаете, к чему говорят радикальные трансгуманисты? Они говорят: «Вот сердце плохо работает, потому что сердцу трудно качать в ноги. Ноги надо удалять у людей и заменять их кибернетическими протезами.» Такие есть спортсмены, уже соревнуются. Вы видели? С протезами, видели? Дальше, сердце можно искусственное, это можно искусственное, и т.д. А Google анонсировал идею, уже собрана группа по созданию копий сознания для того, чтобы перезагружать их в ЭВМ. Как вам это нравится? В ЭВМ.
Более того, и всё это идёт под благовидным предлогом. «Мы должны.» Например, есть парализованные люди. Им в мозг внедряются, как вам сказать, электроды и рядом манипулятор. К сожалению сейчас этой фотографии нет, но можете найти, даже видеозапись есть в YouTube. И женщина сначала мысленно пыталась управлять манипулятором. Сначала движения были как у ребёнка, вот ребёнок махает маленький ручками, не может управлять. А потом сейчас показали женщина при помощи мысли, вот перед ней лежала шоколадка, и она берёт вот так манипулятором и подаёт ей в рот. То есть она управляет мыслью. То есть происходит соединение.

А теперь представьте себе, ведь если мы берём кибернетическую руку, вот всё-всё сюда кибернетическое, мы убираем тело, а тело это естественный борец с энтропией, а если что-то ставится, то мы можем заменить запчасть, вы

хоть представляете к чему двигает прогресс? Вы понимаете, что здесь в фильме изображено две ветви развития. Буквально человеку даётся понять, что есть две ветви развития. Одна — это духоносная, видите, мессианская для сотворения жизни. Но всё это показано гностически, честно говоря. А вторая, видите, вот такой скафандр. И он спал по фильму он спал порядка больше 25 000 лет или даже дольше. Вот, вот этот вот гражданин. Ну и дальше по фильму он их сейчас всех убьёт, там роботу голову оторвёт. А почему? А потому что как бы человек, который всё спонсировал, Питер Уэйван, он искал бессмертия, он такой старичок, он хотел бессмертия. Понимаете, да? То есть он умел уже создавать роботов, а бессмертия ещё нет. Вот, ну в общем вот такая вот интересная идея.
То есть, и вот эти вот жокеи, вот эти вот, как сказать, капсулы, из которых вытекала эта жидкость та же самая, эта была, мне кажется, эта была некая энтропийная жидкость, сгущенная энтропия, и они её использовали как оружие. Они хотели при помощи её уничтожить человечество. То есть смотрите как интересно, человек обладает «сон разума рождает чудовищ». Представляете? Сюда попадает вот эта вот жидкость, человек видоизменяется и появляются новые формы жизни энтропийные, так называемые. Иначе, Чужие. Видели, да? Потрясающие уникальные формы для уничтожения. Это мягко сказать, ну такая некая философская методологическая подоплёка вот всей этой идеи.

Вообще, Дугин, есть такой философ, он вообще сказал так: «Миром правит философ.» Можно, конечно, отдельно на эту тему тоже поговорить. Извините, я должен выговориться, я сейчас это скажу и закончим. Вот, миром правит философ. В каком смысле? Смотрите, вот как создавался этот фильм, как создаются все фильмы. Есть некое поле идеального, ну идеи там, я не знаю, история, философия. Смотрите, вот есть философ и вот он летает где-то мыслями в этом поле идеального, и вот он вдруг нашёл какую-то интересную мысль. Философ её описал сложным философским языком и написал книгу. Дальше вот тут вы. Дальше вот здесь вот есть писатель. Писателю нужны новые идеи, он же хочет заработать, правда? Откуда он будет брать новые идеи? Писатель пошёл на философскую конференцию или накупил философских книг, стал читать. И вдруг нашёл интересные идеи. И взял он интересные идеи, он понял их у философа и облёк их, несколько упростил, и облёк их в книгу. А дальше эту книгу ищет, ну идею для создания фильма, сценарист. И сценарист увидел эту книгу, прочитал «Ух, ты, как здорово!» и вместе с режиссёром сделали проект фильма. А дальше и тут вот голубой экран и вы тут: «Ух, ты как здорово-то, а!»
Но только есть, вот как бы, например, смотрите, почему в Библии дерево это символ знания. Вот древо, вот это видимая часть древа. Почему в символике дерево это знания? А есть невидимая часть, скрытая, это корневая система. Вы понимаете, что под этими идеями вам имплантируется в сознание? Вот, пожалуйста, расценивайте все фильмы так. А в сущности миром правят философы. Все остальные — это исполнители. Вся эта цепочка — это исполнители. Вы понимаете? А вы кто в последний раз когда-нибудь читал что-нибудь по философии там? Когда в последний раз? То есть в чём идея в

частности, какую идею можно извлечь? Ещё раз говорю, фильм гностический. По сути дела, мягко говоря, очень сатанинский несколько такой подход.

Ну, что можно сказать, смотрите. Бороться с энтропией можно, конечно, при помощи каких-то комплекса физических действий. Но, естественно, энтропию может побороть только творческий акт. Творческий акт это мыслительная деятельность. Мыслительная деятельность в отношении какого-то духа, одухотворённости. Понимаете, нет? Нечто то что как бы метафизическое. Вот эта вот одухотворённость при помощи творческого акта нагнетается, становится как бы метафизическим полем объекта. То есть смысловым полем полем объекта. И вот таких вот этих смыслов их огромное, огромное количество. А теперь тут недавно очень сильно все смеялись над высказыванием патриарха Кирилла. В агентстве РосБалт можете прочитать, наберите там «Патриарх Кирилл и энтропия». Очень интересно сказано. Он сказал, смотрите: «Есть раздел физики, который называется «Термодинамика». Что же такое энтропия? Это разрушение, это хаос, это нарастание беспорядка. И учёные точно доказали, что всякая система стремится к такому разрушению.»
Действительно, система стремится к такому разрушению. Практически любая, в том числе и открытая, если она теряет возможность анализа собственной энтропии. Теперь смотрите что он сказал вот теперь вот в свете этого всего. Воспримите, пожалуйста, то что он сказал: «Никакая система не может преодолеть энтропию, опираясь на внутренний ресурс. Только Божественная сила энергии со стороны может преодолеть энтропию человеческого рода, его распад и его гибель.» Иначе, что сказано? Смысл. А смысл вот здесь. Смыслы могут быть — для чего вот этот самолёт, для чего вот этот ножик. А есть более высшие смыслы. Это духоносность. А теперь представьте себе, вот система функционирует и у неё есть некий источник духа. Что является источником выражения духа? Литература? Или религия? Ответьте для себя, пожалуйста, на этот вопрос. Литература или религия? Религиозная литература? Ну, мы возьмём также с начала, вот пожалуйста, откуда копать будем, вот отсюда с философа. Я по-моему в лекции «Человек между наукой и религией» говорил об этом, что наша цивилизация порождена исключительно верой. Вот матрица вот эта вот, помните, я там чертил? Так ведь? А теперь представьте куда бьётся, где Pussy Riot танцевали? Куда идёт удар? В религию, да? И каждая шпана молодая, которая, между прочим, не созрела.
Вы знаете, я в последнее время задаю людям такой вопрос, которые говорят «Зачем нам Крым?», некоторые говорят, или, например, «А вот на майдане люди правы.» Ну и что-то вроде такого люди говорят. Или какое-то высказывают отношение в отношении церкви. Я им задаю такой вопрос: «Скажите, пожалуйста, сколько книг вы прочитали, прежде чем придти к такому выводу?» Не статей, не заголовков в интернете. Книг. Следующий вопрос: «Скажите, пожалуйста, какие методы анализа вы использовали для того чтобы оценить написанное в книге?» И вопрос третий: «Сколько времени вы отвели на осознание прочитанного, чтобы придти к такому решению?» Прежде чем его высказывать, транслировать. Иначе, транслировать с

ускоренным видом в интернете, распространять и т.д.
В этом смысле в религии, в богословии различаются два вида греха. Очень упрощённо скажу. Один грех личный. То есть вы приходите домой, вас никто не видит и вы грешите там. А другой грех, ну можно так сказать, сетевой. Второй. Какой тяжелей, какой страшней? Вы пришли на телевидение, типа программа «Дом-2», и транслируете свою энтропию. Понимаете, нет? Скажите, какой тяжелей? Ах, второй, да! То есть вы представляете что было сказано патриархом, что действительно духовность, осознание некой миссии, мессианство, вот видите, акт вот этого самопожертвования в фильме, этого разрушения и вдруг из этого разрушения восставать. А теперь смотрите на вот этого в конце фильма и что из него полезет. Я уже показывать не буду, досмотрите фильм. Вот из него родится Чужой. То есть это будет сплетение природы человеческой и сплетение природы вот этой. А почему? А потому что они пошли по какому пути? Вот те, первые. Я понимаю, в сценарии это ещё не прописано. Но если, скажем так, в сценарии пропишется что эти восставшие это и есть те родоначальные, только ошиблись которые, тогда это будет сценарная ошибка с точки зрения голливудских режиссёров.
А вот эти пошли по другому пути, по пути технологического убирания энтропии. То есть они тело заменили типа, знаете, такого «коллективный Бендер». Смотрели фильм «Футурама», да? Чем Бендер занимался? Почему он мог легко этим заниматься? Потому что мог все части заменить. И т.д.
И в конце вот всё заканчиваю. На этот раз я не вру. Про «Матрицу» хотел сказать? Но это ещё дольше тогда будет. Но если про «Матрицу», тогда да, хорошо. Вот представьте как в фильме. Спасибо. Смотрите, вот человек. Человек что хочет? Человек хочет отгородиться. Это мы продолжаем. Я так даже скажу, смотрите. «Матрицу» сняли братья Вачовски. Сняли? Сняли. Это же поляки? Кстати, один из них пол поменял, стал женщиной. Я не помню кто конкретно, но можете почитать. Да, вот такое выражение энтропии. Значит, это братья Вачовски. Станислав Лем, о котором я упомянал, «Сумма технологии», это тоже поляк. Выдающаяся книга «Сумма технологии». То есть они знали, что есть Лем «Сумма технологии», скорее всего они его читали. У лема есть очень интересная идея, так называемая фантоматика. Вот что это такое.
Значит, смотрите, человек. Вот Лем сказал, что будет технологический кокон вокруг него. То есть человек стремится отгородиться от угрозы, от энтропии. Вот он оградится технологиями, чтобы ему было тепло, чтобы не кусали его комары, чтобы там, например, он не болел, чтобы была еда и т.д. Вы знаете, какой проект сейчас делает Google? Потрясающе. Они говорят: «Мы решим проблему голода.» Им: «Как?» Они: «Чисто технологически.» GoogleGlass, надо только GoogleGlass. Знаете что такое GoogleGlass? Очки такие, типа смартфон в очках. Только GoogleGlass надо имплантировать в мозг, чтобы изображение транслировалось, было непосредственно на сетчатке глаза вот этого вот. То есть как бы ну понятно, чтобы чип был в голове. Здорово, такая идея интересная. По началу вроде бы кажется. Это вот как раз трансгуманизм. Или иначе вы можете, кстати, фильм посмотреть, в интернете есть в YouTube фильм «Дополнительная реальность». Очень интересный фильм такой, чем может всё это закончиться. И вот у человека будет этот GoogleGlass.

Иначе, как человек к этой идее вообще подойдёт, смотрите. Вы же хотите усилитель интеллекта? Лем пишет об этом. Хотите усилитель интеллекта? Вы же хотите без калькулятора считать? Правда? Посмотрели на числа и все трёхзначные, четырёхзначные там числа сложили. То есть как бы чип такой в голове как калькулятор такой у вас. А иначе, а вы же хотели учиться по принципу Нео? Помните как он учился вертолётом управлять в фильме «Матрица»? Помните, да? А-а, есть же такая проблема. Вот он человек, вот она книжка, и человек книжку читает пускай бумажную, но он читает две недели. А вот человек берёт, например, книжку электронную и здесь у него огромное количество книжек, но он всё равно книжку читает те же самые две недели. Вопрос. А как нам сделать так, чтобы вот это объём знаний быстро в течение нескольких секунд или хотя бы часов подгрузить? Опять же, идут исследования на эту тематику. Я могу и ссылки дать где посмотреть и т.д. Понимаете, образование по принципу Нео. А это как? Это только вот чипы в башку вставлять. Понимаете, вот делать человека биороботом. Соответственно, как вы только это сделаете, и Google что предлагает, чтобы решить проблему голода? Ну в перспективе, на конференции. Вот когда у нас будет как бы дополнительная реальность в голове. Вот мозг и вот здесь чипы, к примеру. И вот здесь вы, например, захотели съесть невероятное блюдо, там не знаю, маринованного утконоса. Вот. И как бы вы загружаете себе из интернета «Блюдо маринованный утконос». Вот здесь глаз. А зачем? Вот у вас зрительные доли, идут туда нервные окончания, к чипу идёт электрод. Здесь к вкусовым долям идёт, область вкусовых ощущений. Нет, вкусовых восприятий нет, потому что вы ещё не апгрейдились. Правда? Для того чтобы апгрейдиться это же нужно деньги заплатить, чтоб вам электрод вставили вкусового восприятия.
Ну а теперь смотрите, вот здесь в чип вам внедрили информацию. А у вас здесь перед столом, на столе лежит не маринованный утконос. У вас на столе лежит, знаете, искусственная пища такая. Такой белый кусок, шматок такой просто белый безвкусной пищи, чисто белковой, чтоб полезно для организма было. Её очень дёшево будет производить, вот она и лежит. А вы на неё смотрите и вот эта программка она в мозг внедряет и вы видите, что это не белый шматок, а это и есть маринованный утконос. А сигнал идёт к вкусу, и вы его режете, а сигнал идёт сюда, когда вы его едите, сигнал идёт быстро в область вкусовых ощущений и вам кажется, что это маринованный утконос. Боже мой, какая прелесть, правда! И разные версии утконоса будут? Конечно, ну это уже зависит от апгрейда. На какой сайт закажите. На торренте представляете сколько будет выложено?

Вот, смотрите, а дальше-то что будет. А дальше человек, то есть когда мы создадим эту реальность, человек попытается не просто уйти от этой реальности технологически. Человек попытается закрыться от неё полностью. Это Лем практически всё описывал. Но только про утконоса он, конечно, не писал, это я уже нафантазировал, что это утконос будет. А вот в конференциях разных вот это уже, пожалуйста, это обсуждается то что вот такие можно технологии использовать. И дальше человек, смотрите, он будет дистанционно работать. Когда он будет дистанционно работать, то человек

изменится. Вот, кстати,
вот интернет. Вот вы в интернете всё равно же присутствуете импульсно. То есть вы зашли-вышли, зашли-вышли. А представьте, когда у вас такие технологии в голове будут, вы в интернете будете постоянно. Будет мир серый. Представляете, домой не надо будет телек покупать. Вы пришли домой, у вас же всё в глазах, у вас на стене кинотеатр, проецируется фильм в глаза же. Мебели практически не надо будет. Картин не надо вешать, потому что вы голову повернули, вам транслируется тут же картина.
То есть вы начнёте потихоньку заменять реальную реальность искусственной, то есть такой созданной. И вам, вас уже к этому подготовили. Фильм «Аватар». Как это красиво! И вы будете постоянно в интернете. Почему? Потому что вы там управляете своим маленьким созданным мирком, будете путешествовать, там будет создан мир. И потихоньку, потихоньку, избавляясь от тела потихоньку по технологии, то есть вы захотите сбрасывать эту энтропию, чтоб вы не страдали, вы потихоньку придёте куда? Вы придёте вы будете лежать, от вас будут исходить электроды, а реальная жизнь будет в сети интернета. И Лем сказал, у Лема это, что человек это примет добровольно. Я спрашиваю: «Морфиус, Нео, Тринити, вы какого фига людей тревожили?» Люди-то в Матрице добровольно. Они в Матрицу пошли добровольно. Вы понимаете? Они там добровольно. А вы там за кого сражались, глупцы? Ну я уже говорил там, что в сущности их Матрица использовала как резервную схему восстановления. И всё.
То есть к чему движется человек? Вы же искусственную такую среду пытаетесь создать у себя дома. Кто-то себе светодиодные фонарики покупает, чтоб потолок играл. Кто-то себе очки какие-то покупает. И т.д. И вы пытаетесь вот эту Матрицу уже создать. И т.д.

Вот такие вот технологии. Это то что касается энтропии. И вот под конец. Ну как про «Матрицу» нормально, ничего? Кто сказал, что мы не в Матрице сейчас? Ну я думаю, вы поймите, но это тогда конец человечеству, это уже будет другой человек. Кстати, очень интересный ролик в интернете, просто здесь уже нет времени показывать. Ролик называется «Будущее началось», посмотрите.
Да, как общество сопротивляется энтропии конкретно? Смотрите, вот система. Я уже это говорил, но просто напомню и вот это будет уже концовкой. Вот система, смотрите. Элемент смертен, все люди смертны. Согласны? Энтропия развивается. Элемент изучает вот этот свой сектор и он набираться опыта. Но он умирает. Элемент что должен после себя оставить? Новый элемент. То есть общество общество как сопротивляется энтропии? Методом рождения детей. Ну минимум три. То есть после себя он должен оставить детей. А лучше несколько, чтоб сектор ответственности распределился. И дети должны быть умнее, чем предыдущие элементы, эффективнее, сильнее и т.д. Теперь вопрос. Скажите, пожалуйста, а если вдруг у нас… То есть метод рождения детей в обществе это прямое сопротивление энтропии. А если мы ещё возьмём здесь образование, то что я вам, помните, что я говорил про образование? Это всё технологии сопротивления энтропии. А государство или страна, культура это огромная, скажем так, система

упорядоченного сопротивления энтропии. И вот здесь вот дети конкретно борются с энтропией.
А теперь представьте как нарушить этот процесс? Гомосексуализм. Мода ChildFree «Без детей». «Я детей рожать не буду.» Кстати сказать, в христианстве худшее чем убийство, хуже чем убийство и хуже чем аборт, это только сознательный отказ от деторождения. Имейте в виду. Кстати сказать, а смотрите как человек. Ведь волчица, если не ошибаюсь, она может бросить своих волчат, если будет угроза. Практически любое животное может бросить своего ребёнка, если будет угроза. Потому что оно поступает рационально. «Я взрослая, я ещё нарожаю.» А человек может пожертвовать собой. Так ведь? А откуда такой инстинкт. А потому что вы представляете ценность какая, каждый ребёнок. Ценность-то какая. Как это всё нужно хранить.
Помните тут недавно наш президент сказал: «Детей-то не трогайте.» А почему? Западный наш, наш западный проект пытается трогать детей, потому что бьёт он в самое сердце. Да, и вот этот вот гомосексуализм, когда вот, например, это чисто как раковая опухоль, я говорил, это чистой воды энтропия. То есть, например, вот они создаются, но поскольку они однополые, им же развиваться надо, им же нужно создавать себе подобных. Но они же не могут создавать себе подобных, правда, выращивать? Значит откуда они будут их брать? Они будут выхватывать откуда? Из системы будут выхватывать. То есть мы получаем как раковую опухоль конкретную высокоорганизованную энтропию. Нет понятно, что она уничтожает систему, она-то сама умрёт. То есть распадётся, уйдёт, будет рассеивание такое высокоорганизованное структуры. То есть по сути дела вот эта энтропия она даёт разделение в системе.

И конечное слово. Вы знаете как один из вариантов переводов «дьявол» с древнееврейского? Один из вариантов переводов «дьявол» с древнееврейского — «разделитель».
Вот вам теория систем. И спасибо за внимание. Если есть вопросы, я готов ответить. Уф, всё.
Есть вопросы, нет вопросов? Хотите фильм могу включить?

Вопрос: Я бы задал вопрос. Ну, как мы это понимаем всё сейчас и понимаем, что система наша неправильна несколько чуть меньше, чуть больше. Что же делать? Просто смириться и смотреть, наблюдать за этим нельзя, понятно. Но и в то же время как милиционер хороший в пирамиде этой, если ты появишься и начнёшь исправлять, ты будешь энтропией для этой системы. Ну как поступить?
Ответ: Самое страшное, что я знаю ответ как бы. Ну естественно, надо с простого. Что определяет человека? Его определяет информационная среда. Вот у человека есть уже как бы сформированная внутренняя информационная среда. Вот она внутри у него сформирована. Но она всегда сравнима, человек ходит и сопоставляет её с внешней информационной средой.
Вот знаете как можно делать? Уже можно начать. Я вот тут с молодыми людьми как-то так переговорил одними: «Слушайте, а что вы делаете? Вот вы

выходите во двор и что вы делаете?» Они: «А мы во двор выходим и на турничке там качаемся.» Ну, знаете, мода такая ЗОЖ — здоровый образ жизни. «Мы на турничке там, сделали площадку, у нас там снаряды.» И качаются. Я говорю: «Скажите, пожалуйста, а у вас там дети, гуляют там мамы молодые, да?» «Да, да, гуляют.» «Бабульки гуляют, да? А рядом ребята какие-нибудь пьют там пивцо?» «Да, да, пьют.» Я говорю: «А вы так сами по себе?» «Да, мы так сами по себе.» Я говорю: «Хорошо, а вы какую-нибудь музыку слушаете?» «Да, мы слушаем.» Я говорю: «А что вы слушаете?» «Ну, я слушал вашу лекцию, да мы Rammstein слушаем, она энергию даёт.» Я говорю: «А вот вы сделайте такое усилие, вы не слушайте Rammstein, потому что у вас вокруг люди. Вы создайте информационное событие, выйдите и включите казачьи песни. И под них качайте.» Наполните объект смыслом. Да, бейте танк Абрамс сапёрной лопаткой по уязвимым местам. И т.д.

То есть смотрите. Или, например, я вот летом, знаете, машины едут, окно открыто, спишь так ночью и слышишь: бух-Бух-БУх-БУХ-бУХ-буХ-бух. Такой кто-то едет ковёр выбивает. Я говорю: «Вы не так делайте. Включите там 34-й концерт Рахманинова и ездите по городу.» И все, знаете, вот едет там дальнобойщик, смотрит и что-то там такое, раз, посмотрел — сидят молодые Рахманинова слушают. Для него в голове это будет что? Своего рода событие, понимаете. И вот так вот потихонечку, полегонечку. Понимаете, нет?

Или, например, ВКонтакте я говорю, слушайте, редко кто делает. Взять и не просто цитаты в статусе писать. Вот, например, залезаешь к кому-нибудь ВКонтакте и там о нём, нажимаешь, там на четыре километра раскрывается список, а там любимые его цитаты. Некоторые на меня обижаются, я говорю: «Ну ты, наверное, прочитал натурфилософию вот эту. Ты эти книжки все читал, правда? Ты же читал? Ох, ты какая фраза.» А люди просто надёргали. А вы возьмите и сделайте так: «Я сейчас читаю вот эту.» И подтверждение: «Смотрите, что я нашёл на 24 странице, на 384 странице.» Понимаете? Потом: «Я читаю…» Даже врите, что вы это читаете реально.

Ну просто надо менять информационную среду. Или начинать туда воздействовать. Но воздействовать по принципу для того, чтобы инициировать как бы самоорганизацию. Почему Рахманинов? Потому что нам история уже показывает положительность, и негэнтропийность, и экстропийность, и синергийность воздействия его музыки. Понимаете? 34-й концерт.

В этом смысле открытие зимней олимпиады показательно. Кто смотрел открытие олимпиады? Все смотрели. Потрясающие были символы синергийные, негэнтропийные были на олимпиаде. Потрясающие просто. Просто уникальные символы. Одна девочка там шар такой синий запускает. Это невероятный символ. Или, например, символ, помните, когда тройка такая и вот она раскалывает лёд. Потому что в философии вот этот лёд это и есть зло, это мировое зло. И вот эта тройка. А что это за тройка? Это Гоголь: «Русь-тройка, куда ты мчишься? Дай ответ! Не даёт ответа.» И она тянет за собой яркое солнце. Сначала я подумал яркое солнце это язычество. А потом увидел языки пламени внутри. Это как бы внутренний огонь. То есть она тянет вот какой-то внутренний огонь, вот какой-то дух какой-то. А за ним выходит сказочный город, рыба такая выходит. Это Китеж-град, вот этот

сказочный метафизический город. И вот он выходит и уже растопил этот огонь внутренний уже растопил лёд, но город вот этот стоит в виде рыбы. Это же маковки, это же христианство.
И вот он стоит в виде рыбы и ещё люди вот так двигаются, это же танцы, элементы танца, танцы это тоже символы. И вот они подвержены этому хаосу, ещё так двигаются. И вдруг из недр выходит девочка, а девочка это образ России, непорочное дитё. И вдруг выходит и ей передают шар, как некую совершенную форму. Что в этом шаре, кто заметил? Дух планеты? Нет. В этом шаре модель собора Василия Блаженного. Это по сути главный собор. И девочка берёт, касается этого шара, помните, и вдруг такие ударные играют и вдруг-вдруг фигуры разбегаются, разбегаются и вдруг появляется хоровод. Помните, да? Под музыку «Кострома» группы «Иван Купала» появляется хоровод. А что такое хоровод? Это как бы появляется синергийный импульс. И вдруг всё начинает упорядочиваться, начинает крутиться, закручиваться вот эта история. Понимаете, да? А потом вот этот Китеж-град превращается в небесный, вот он взмывает в воздух. Вы представляете какие это символы?
А вы знаете, что, например, американцы они полностью закрыли период СССР в прямом эфире? Там возмущаются рядовые граждане. Они закрыли весь период СССР они закрыли рекламой, они не показали. Вы понимаете, не показали. А там в принципе было соединение Инфокта, но это отдельная тема, если соберёмся, я могу это отдельно прокомментировать. И т.д.
А почему храм Василия Блаженного? Как Эмир Кустурица или кто сказал, когда он был в Москве, видел наши храмы и он что сказал. Он православный и он сказал: «Это делал какой-то сумасшедший кондитер.» Почему храм Василия Блаженного? Радость. Вот наши храмы они яркие такие потому что радость. Знаете с чем я могу сравнить эту радость? То есть вот опять же соединяйте вот это энтропия, дух, то что сказал патриарх, вот это вот всё, вот то что зрители, то что уже в фильмах показывали, но с гностической точки зрения. Смотрите, вы попали в джунгли, страшные джунгли. Вот база где-то и вас бросили на расстоянии 200 километров в джунгли. И там страшно, ужасно, пауки ядовитые. И вы должны как-то сюда вернуться, а вы не знаете даже в каком направлении идти. И вы сидите и плачете там. И вдруг через некоторое время прилетает вертолёт и вам бросает книжку. И вы так смотрите: «Методология выживания». Сначала выплачетесь как следует, потом начнёте читать. И вы пойдёте, пойдёте. Ну, как понять вода — можно пить, не можно пить; как отличить фрукт — можно кушать, не можно кушать. Понимаете? И вот все эти знания. Теперь представьте, вот эту вот книжку вы потом на стеночку и, не знаю там, золотом отделаете. Вы же её никогда не порвёте. Представляете, какой смысл она для вас? Просто как вы вернётесь на базу, какой смысл эта книжка для вас приобретёт, представляете, нет?
Вот в этом смысле книжка для вас радость какая. Для вас шанс придти на базу. Вот теперь представьте почему храм Василия Блаженного вот такой в частности. И вот чему касается девочка. Вот она получает некий такой импульс, понимаете, и вот пошло вот это вот закручивание. О России говорят так: «Россия — это катехон.» В переводе с греческого «удерживающий». Вот в системе для того чтобы энтропия не перевесила должно быть некое равновесие. Но имеется ввиду не равновесие как в закрытой системе, а для

того чтобы система не доходила до точки бифуркации по сути дела. И нечто то должно быть удерживающее от падения в зло. Вот Россия для всего мира, можно сказать, или христианство для всего мира, но не только христианство, я считаю что ещё и ислам, это своего рода Удерживающий. Кто сейчас удерживает весь мир от полного, ну как вам сказать не знаю, торжества уничтожения нравственности детей? Потому что такая сложная культура и сложная государственная структура цивилизационная как Европа бездействует. По-моему сейчас в Голландии примут закон, узаконивающий инцест. А вы знаете, что в Швеции у женщины отнимали детей полицейские с использованием шумовых гранат. Вот она закрылась в комнате и не хотела отдавать своих детей ювенальной юстиции, и отнимали детей с использованием светошумовых гранат. Вы представляете какое безумие? Скажите, пожалуйста, кто ещё из таких же сверхорганизованных, имеющих огромную историю, имеющие научные методы познания, сложнейшую структуру внутреннюю из цивилизаций кто ещё удерживает мир от абсолютного скатывания в самоуничтожение. Кто? Это в частности призыв к вам всем. Вы все ответственны за это. Вы слышите? Все, каждый на своём месте, абсолютно все.

Вопрос: Почему никто не хочет в это верить?
Ответ: А не важно. Я сейчас скажу, не знаю, наверное, в завершении страшную фразу. Вот у нас, юристов, водится так. Кстати, вы сейчас получите все в мозг бесплатную торпеду. Сейчас всё что вы слышали, даже предыдущие, я вам их активирую, что называется. Знаете, в юриспруденции говорят так, у нас юристов: «Незнание закона не освобождает от ответственности.» Согласны все, справедливо? Незнание закона не освобождает от ответственности. Логично было бы продолжить: «А знание закона?..» Кто сказал «освобождает»? А знание закона усугубляет ответственность!
Я вам объяснил что к чему? Вы теперь поняли вашу ответственность? Цивилизационную, перед Творцом. Но ещё раз повторяю, вот этих вот граждан, которые в фильме, чтобы не было лишних вопросов, мы им тоже зададим такой вопрос, если встретим: «А вас кто сотворил?» И фильм, кстати, заканчивается очень интересно — девушка-исследователь она берёт и надевает крестик. То есть она всё-таки как бы возвращается к высокой идее, к высоким смыслам.
Ещё вопросы?
Вопрос: Промолчу, а то мне «тёмную» устроят.
Ответ: Всё?
Вопрос: Алексей Васильевич, у меня вопрос. Вот лично вы как боретесь с энтропией? Как это выглядит практически?
Ответ: Руку видите? Отнимается просто.
Вопрос: Подзатыльники?
Ответ: Нет, ну как сказать. По разному. Естественно, во-первых, я уже говорил на эту тему с детьми нужно, как вам сказать, нужно участвовать в их процессе становления. Не спускать, как-то так, как сказать, на каком-то уровне «А, это твои проблемы, решай сама.» И не доводить всё, знаете, до того что иметь удержание такое. А то многие и отцы и матери, я считаю что это ошибка, они

говорят: «Ну я же тебе друг. Поговори со мной как с другом.» А потом в будущем, я просто видел трагичные случаи, когда дети уже взрослые они не воспринимали своих родителей вообще никак. Они воспринимают как друга, маму как подругу, могли чуть там не матернуться на маму. Надо просто быть отцом. В конце концов надо воспитывать себя. Потому что как воспитывать детей? Я детей не воспитываю, я воспитываю себя прежде всего. Ну естественно, не всегда это получается. С работы приходишь уставший, энтропия тоже проявляется, там футбол. Дети: «Давай, папа, поиграем.» Я иду там, ложусь посередине комнаты и говорю: «Делайте со мной всё что хотите.» Бывает так, вот. Ну естественно, участвуешь в этих всех процессах. Вот.
Вопрос: Почитайте про принцип преемственности.
Ответ: Ну книжечек я достаточно много прочитал про воспитание. Поэтому знаю. Есть ещё вопросы? Всё? Ну, спасибо.

Конспект лекции А.В. Холопова «Человек между наукой и религией»

С разрешения автора публикую письмо.

Рецензия от автора конспекта лекции:
Ввиду основополагающей и исключительной важности, по моему мнению, значения Бога для жизни человека, произвёл конспектирование лекции А.В.Холопова, который сумел удивительно доступно и аргументированно раскрыть эту тему.
Можно было легко отредактировать, почистить лекцию от лишних слов, оставить стержневые фрагменты, но посчитал, что очарование и изюм лекций именно в оригинальной зажигательной подаче автора с цепляющими вопросами, повторами, оборотами.
Поэтому старался документально-стенографически подробно сохранить речь, так как вдумчивый молодой или пожилой читатель при желании самостоятельно может переработать лекцию, взяв её с сайта в редактируемом формате.
Счёл целесообразным сохранить стиль изложения автора, так как именно такое харизматическое ведение лекции (не без труда ораторского искусства) будоражит ум и побуждает к активному мышлению.
В лекции открыты многие примеры, рассуждения, но и скрыты многие намёки, мысли, котрые видятся при внимательном разборе.
Перевод видеовыступления в текст — занятие не лёгкое: 5 минут речи занимает около 1 часа набора текста; 30 минут речи — рабочий день 8 часов; 2,5 часа — 5 дней. Расшифровка, обработка, проверка, оформление текста занимают ещё день. Опечатки могут остаться.
Автору следует перечитать конспект; исправить ошибочные термины, имена, мысли, оформить в стандарном для сайта виде.

Делаю заметки автору:
1. Употребление множественных слов-паразитов и слов-связок. Надо что-то с этим делать. Хотя сознаю, что шарм оратора из-за этого поблекнет, несмотря на богатство его памяти, словарного запаса, интонационных приёмов.
2. Субъективный акцент на православие вместо христианства. Бесспорно, главное — миссия несения света Христова миру, как Он делал. Люди разберутся и не заблудятся.
3. В других лекциях самовольное возложение вины на безбрачие, презирая посвящение жизни первых апостолов, последующих монахов и современных мужчин и женщин. Рекомендую освежить чтение истории, а также значение и роль целомудренных людей в ней, на которых он же ссылается в лекциях.
4. Нельзя не отметить множественные неполиткорректные для современного мира высказывания смелого автора об исламе, женщинах, преступности, меньшинствах, обязанностях государства, за которые другого бы человека привлекли за экстремизм, сексизм, пропаганду жестокости, противодействию свободам, очернение строя.
С удовольствием бы познакомился с электронными книгами А.В.Холопова, если они есть, выполненные на основе открытых лекций, его докторской диссертации или решения поделиться размышлениями с широким кругом.
Считаю А.В.Холопова выдающимся человеком, который, благодаря своей профессии, характеру и способностям, сумел впитать философию, психологию, педагогику, юриспруденцию, множество других наук, потом в горниле души всё это сплавить, и затем вынести на обогащение людей этот ценный композитный материал — научно-популярные знания.
Несмотря на некоторую разницу в вероисповедании, взгляде на мир и жизнь, выражаю признательность, почтение и благодарение А.В.Холопову за просветительскую, евангелизационную, профессиональную деятельность и гражданскую позицию, пробуждающие и зажигающие другие души.
«*Так да светит свет ваш перед людьми…*» Мф. 5:16

С уважением и благодарностью, Евгений Николаевич.

Конспект лекции А.В. Холопова «Человек между наукой и религией»:
Имею честь прочитать сегодня по просьбам и в интернете присылали просьбы прочитать лекцию по теме «Человек между наукой и религией».
Тема очень такая не простая, будем прежде всего размышлять не по отдельности, вот религия, вот человек, а вот наука.
А будем всё это пытаться размышлять на почве информационных систем, системной методологии, вообще информационной безопасности.
С чего бы хотелось сразу начать?

Те, кто смотрел в интернете лекции или присутствовали на лекциях, то понимаете, что мы начинали с человека в условиях информационной агрессии.
Потому что человек, как ,собственно говоря, недавно группа нейрофизиологов, нейропсихологов и даже нейроэкономисты пришли к выводу, что человек сам принять решение не может вообще.

То есть они изучали, проводили достаточно интересные опыты и пришли к выводу, что абсолютно отстранённо не способен.
То есть все решения, которые он принимает, так или иначе продетерминированы той информацией, которая к нему так или иначе поступила.
Помните, когда на какой-то лекции я говорил про шоколад?
По этому «принципу шоколада» никакое решение не является самостоятельным у человека.
То есть так или иначе, это заложено в современную экономическую науку, например, что хорошо было бы, чтобы действия потребителя были предсказуемы.
Нас с вами и весь мир уже делят экономисты и корпорации на некие потребительские зоны.
Забегая вперёд, сразу скажу, вообще, человека хотят сделать не как даже человека, а некой единицей, перерабатывающей продукт.
И сделать так, чтобы у него сложилось такое ощущение, что, когда он какой-то продукт покупает, он восполняет себя, он выходит на новую ступень развития, он вдруг расширяет свою ойкумену, как это понимали греки, то есть сферу познания.
Вот многие как радуются, когда покупают планшетник, айфон! Как они радуются!
И такая радость как у ребёнка, такая инфантильная радость.
На своих детях и чужих я вижу — они долго чего-то желают, им это купишь и они так радуются, что даже всё забывают.
Например, завтра прививку им делать идти, а до этого ребёнок плакал «Я не хочу прививку. Это больно. Как это перенесу.» Его успокаиваешь. А вот игрушечку покупаешь и они забывают, что завтра прививка, что завтра будет что-то неприятное для него, что завтра будет больно. Он забывает об этом. Он абсолютно инфантильно забывает.
Или, например, как мальчики. То же самое как взрослый человек. Его вырастили, этого взрослого человека, тело выросло, а желания тоже немножко с телом подросли. И вот он купил себе машину. И он абсолютно инфантильно, как ребёнок, только уже взрослый, сидит в этой машинке и абсолютно не думает, что завтра он может заболеть, что нужен какой-то мало-мальский здоровый образ жизни, что у него могут быть дети и надо вообще-то иметь какое-нибудь образование. Он не думает. Он абсолютно инфантилен. Знаете, взрослые дети такие.
Или когда у человека, например, агрессивный инфантилизм. У мальчиков особенно. Мальчику купят пистолетик , он сунет его себе за пояс и всем видом показывает, какой у него пистолет. И все вокруг: «Ух, ты, дай поиграть!»
Это тоже сейчас видно. Купили ему машинку и он на машинке выезжает и начинает ездить. И все вокруг: «Опа, какая у тебя машина! Ну-ка, прокати.»
У нас начинается детское человечество.
Не знаю, уместно ли так называть, потому что Маяковский писал: «Человек — это звучит гордо». Философы говорили, что человек где-то впереди, к человеку надо ещё прийти. Леонардо да Винчи, к которому по разному можно относится, он говорил ещё грубее своим современникам: «Вы вообще все —

наполнители нужников.»
К тому, что человек не занимается творческим трудом.

Так вот у нас сегодня такая тема, которую мы в России особенно ощущаем, столкновении между религией и наукой.
Особенно, если во ВКонтакте посмотреть на демотиваторы , это какой-то гвалт. Этого раньше не было.
Это произошло всего несколько лет назад, ну, не было такого количества демотиваторов антицерковных.
Я не буду здесь говорить и пропагандировать православие, а то в интернете уже есть высказывания: «Лекции интересные, но вот педагог немножко иудохристанутый. Он должен придерживаться нашей веры, древней, языческой.»
Ну и об этом немножко скажем. И мы будем говорить не с привычной точки зрения, как это слышим, а с точки зрения теории систем.
Потому что мир — это глобальная система, сложная система, трудно познаваемая или практически не познаваемая система, или бесконечно познаваемая система.
Человек — это система. И всё это — взаимодействующая и совокупная система.
Как вы знаете, есть иерархия научных методов.
Для студентов и аспирантов труден это вопрос. Они берут на экзамене «Научный метод. Классификация метода.» О-о!
Его спрашиваешь: «Всеобщий научный метод» Ответ: «Диалектика». Его спрашиваешь и уже самому страшно: «А что такое диалектика? А три закона диалектики?» Это страшно у него спросить.
Ну, и, конечно, ещё один метод, который в общем уже относят к общенаучным, это метод систем.

С чего хотелось бы начать. Вот с чего.
В своё время антропологи, философы, психологи, была такая группа, о чём можно прочитать у известного исследователя Джеймс Джорж Фрезер, произведения которого входят в обязательным список для прочтения сатанистов.
Хотя ничего такого сатанинского там нет. Единственно, что он был замечательным исследователем так называемых дохристианских верований, культов, то есть таких языческих. У него есть замечательная книга «Фольклор в Ветхом Завете», изумительная книга, «Золотая ветвь» и т.д.
Конечно, неподготовленному человеку достаточно трудно будет читать, но тем не менее.
К чему пришла эта группа? Она изучала по всей нашей Земле, по всему нашему шарику, несущемуся в бесконечности, изучала все племена, все народности.
И оказалось, что на Земле, даже в самом отдалённом месте Африки или Амазонии, племени, которое до сих пор находится в каменном веке, у всех племён есть сложнейшие, космогонические представления о мире.
Более того, космогонические представления о мире, не просто, что мир это большое пространство, где есть какие-то светила, а то что мир сотворён

каким-то субъектом, то что есть Бог.
Только у них эти разные представления, у кого-то сложнее, у кого-то менее сложные.
То есть не нашли ни одного атеистического племени.
То есть эти племена были на разных материках, но у них в принципе можно всё это свести в некую единую систему.
Если уж к источнику вас подвести, чтобы не упрекали, пожалуйста, Джозеф Кемпбелл «Тысячеликий герой», это тоже такой антрополог, психолог, философ.
Кстати, с образа книги которого Джордж Лукас создавал джедая в «Звёздных войнах». К него это такая настольная книга была.

Так вот, основной вопрос — что такое религия.
Прежде чем будем отвечать на этот вопрос, хотелось бы спросить вас — Бог-то есть? Творец есть?
Надо не так отвечать, более уверенно: «Конечно!» Конкретно. Кто бы сомневался, что Он есть!
С другой стороны кто-то скажет: «Докажите.»
Знаете такое, как можно быстро разбить доказательства: вопрос — «И чё?», ответ — «И то!», как в интернете демотиватор интересный.
Так а вообще можно это хоть как-то подтвердить? Хоть как-то подойти к этому?
Даже не применяя слово «Бог», которое в толковании со Святого Писания означает «Судья».
Когда к апостолу Павлу, к Савлу явился Бог, он спросил: «Кто Ты, Господи?» Он не спрашивал «Какой Ты из богов?», потому что знал, что Бог один.
Но в качестве кого Ты пришёл? В качестве Милосердного или Судьи. (По-моему, Господь — это значит Милосердный, а Бог — это Судья, я могу ошибаться, но это достаточно легко уточнить.)

Так вот, можно ли как-то подойти к этим понятиям?
У нас есть замечательное слово в русском языке — Творец. Тот, кто помог всему собраться.
Вообще, наша Земля вертится вокруг солнышка, но это такое великое совпадение в астрономии! Просто кошмарное совпадение в астрономии.
Если бы у Земли был немного угол наклонен по другому, то ничего не было бы. А если бы чуть ближе к солнцу, то ничего не было бы. А если замечательная траектория была бы по-другому, то ничего не было.
И ведь планеты так расставлены!

По-моему, до 2000 года была произошла колоссальная катастрофа. Вот это должно было напугать человечество так, что у нас должен быть технологический институт самым мощным, политех самым мощным, ИНЖЕКОН самым мощным, здесь должно было быть усеяно всё научной аппаратурой.
Знаете, нет? Комета Шумейкера-Леви врезалась в Юпитер. Она раскололась на

части и была такая глобальная катастрофа.
В сущности, если бы не было Юпитера, она бы прилетела к нам.
А у нас Юпитер, Сатурн, Марс, и ещё вокруг Земли Луна, которая в сущности помогает отводить опасности.
Тут было смешно наблюдать, когда появились возле администрации Челябинска плакаты «Верните в школы астрономию!»
Как вы думаете, что должно было произойти, чтобы люди вышли с ними? А нужно было, чтобы челябинский метеорит прилетел, ухнул, побил тысячи стекол.
Взрыв метеорита от 30 до 300 килотонн.
Чтоб вы понимали что такое килотонна, это измерение мощности ядерного взрыва: если в руке зажимаете 1 г тротила в закрытой руке, то он разрывает кисть; если в открытой руке, отрыв одного пальца; для отрыва ноги в противопехотной мине достаточно 80 г тротила для гуманного раздробления; чтобы танк подорвать надо 6 кг тротила; чтобы здания не было достаточно 100 кг.
На Хиросиму было сброшена бомба от 20 до 30 килотонн. А над Челябинском по скромным подсчётом от 150 до 300 килотонн взорвалось.
И вот тогда только человек опомнился и понёс: «Надо! Надо! Верните!»
Но не произошло изменений. И человечество так развивается.

Так как же подойти к осознанию, есть Творец или нет?
Кажется, на прошлых лекциях сказал уже, научные представители математики, физики возмущались: «Как это Бога-Творца невозможно понять физическими, точными науками?»
Действительно, гуманитарными науками можно подойти не к познанию Его, а к осознанию Его существования, онтологичности.
В каком смысле?

Вот стоит человечек. У него, соответственно, есть какая-то методология.
Допустим, эта методология у него очень точная, имеет определённую линейку и соответствующую шкалу измерения.
Теперь представьте, что вы познаёте какой-то предмет и этой линейки не хватает. То есть там должны быть деления ещё меньше, а они у вас ещё не разработаны.
То есть сначала нужно разработать инструмент измерения и не иначе.
Но вы поняли, что нужно разработать более тонкий инструмент измерения, когда предварительно изучили немного объект, пощупали, посмотрели, может увеличили и поняли степень его сложности.
То есть вы осознали, что это сложный объект и тогда, собственно говоря, подумали и решили, что для его изучения нужно.
Перед изучением проблемы следует определить степень сложности.

Ну, например, вот у математиков сталкиваются частицы, разлетаются, а они думаю что-то не сходится. Кто-то предлагает: «Нет. Давайте использовать

другие уравнения. Давайте использовать стохастические, другие методы.»
И вдруг начинается всё вырисовываться всё совершенно по другому.

То есть степень сложности вы выявляете, соответственно определяете методы познания и через своеобразный бинокль начинаете объект познавать.
То есть вы создаёте некий инструмент в познании, мерило.
Но это когда у вас есть хоть какой-нибудь объект. Когда вы можете хоть какими-то сторонними средствами взглянуть на этот объект.
А как вы взглянете на Творца?
Я поражаюсь, как вы определите Его степень сложности в решении этих проблем?

Я вот здесь отметил изумительное выражение Курта Гёделя. Это был друг Эйнштейна, выдающейся математик, логик. У него есть потрясающей красоты теорема математики, говорят, самая красивая теорема в математике — теорема о неполноте.
Если её сводить к очень простому, то это значит, что менее простая система не может познать более сложную.
В этом ограниченность познания человека.
Понятно, что если привести бедуина в ЦЕРН в Швейцарии с адронным коллайдером и поставить его, он не то что предназначения не поймёт, он не поймёт смысла и что там эти физики делают, даже если ему будут всё это объяснять.
Соответственно, у нас получается, вот такая можно сказать, методологическая трагедия, что в каком-то смысле мы не можем понять что или кто это такое.

Допустим, в некоторых сектах, говорят: «Мы знаем.» А вы так им в ответ: «А вы Курта Гёделя читали? Нет? Ну, вот почитайте. Интересно.»
Обычно зазывают: «Придите к нам и мы откроем вам тайны.»
Или, вот меня всегда поражает, в Кабалле конкретно ищут имя Бога: «Вот когда мы узнаем имя Бога, 108 букв, которые пропевали раньше в храме, тогда мы сможем командовать или получать прямую информацию.»

Так можно ли как-нибудь или каким-то методом сказать или приблизиться к доказательству сложной системы Творца?
Начнём с проблемы жизни на Земле.
Сначало так, затем скажу что такое религия, потом скажу что такое наука.
А о человеке уже немного определились: человек — это личность, физическое существо, всё это растёт, всё это развивается и так далее.

Вот наша Земля. Там где-то наше солнышко жёлтый карлик G3G4. Вселенной 13-15 млрд лет. Вселенная бесконечна.
Что значит её возраст? Это значит якобы был Большого взрыв, всё разлеталось и мы видим край этой бесконечности. Человек дальше не изобрёл таких средств, чтобы заглянуть. Он потихоньку заглядывает и поэтому возраст может увеличиваться.

Возраст Земли по скромным подсчётам 3-6 млрд лет.
Возьмём постулат, что всё это было хаотично, великая симфония энтропии, весь такой невероятный хаос.
Для примера, возьмём ручку и самое простое существо бактерию и увеличим до размера ручки.
Что сложнее в конструкционном, механистическом плане? Бактерия.
Ручка раскручивается, в ней пружинка есть, у неё кнопочка есть, она функцию какую-то выполняет.
Бактерия тоже функцию исполняет.
Один студент спрашивает: «А почему бактерия сложнее?» Отвечаю ему: «Ручка не размножается, не делится.»
Даже если мы увеличим бактерию до уровня ракеты, самолёта, всё равно по сравнению с ней он будет жестяной банкой.
Вы ради интереса наберите в Google или Яндекс Картинки «Живая клетка» и она там будет показана в разрезе.
А дальше наберите в поисковике самое сложное техническое изобретение человека и тоже откройте рядом.
Проведите ещё такой опыт. В живой клетке есть очень сложная вещь — её мембрана. Посмотрите из чего, из каких соединений состоит мембрана. А дальше сравните с обшивкой космического корабля, узнайте в интернете.
А теперь возьмём не 15, а 100 млрд лет назад.
Возьмём кусочек Земли, увеличим. У нас есть все все условия, у нас есть абсолютно все элементы таблицы Менделеева, электромагнитные поля, вода. И 100 млрд лет. И всё это перемешивается, пермешивается, перемешивается 100 млрд лет. Хаос полный, броуновское движение, как мы видим пыль в свете солнечного луча в комнате.
И вот, смотрите, в течение 100 млрд лет сама собой появляется эта ручка.
Это возможно?
Мне порой говорят: «Вы приводите некорректный пример. Это сравнивать нельзя. Это живые системы.»
Я говорю: «Это живые системы. Это сложные самоорганизующиеся живые системы. А ручка — нет.»
Почему же вы у себя в сознаниии допускаете существование сложных самоорганизующихся живых систем в хаосе, а простых систем — нет.
Мы вообще ничего не должны производить: «Мама, хочу велосипед.» «Вот лопата, иди копай.»

Это раз. Давайте отвечать на поставленный вопрос.
Есть другая теория — теория антихаоса.
То есть в принципе это не хаос, это лишь какая-то сверхсложная система, которую мы воспринимаем как хаос и она имеет какие-то формы самоорганизации.
Хорошо, но эта форма самоорганизации откуда-то есть, если она творит?
В материи, что мы называем материей и тёмной энергией, что мы ещё не познали, мы на неё смотрим и думаем: «Боже, это же хаос!»
Если взять индейца или кого-нибудь из племени какого-то, привезти в город

и в час пик в метро, он подумает, что это хаос — безумные люди абсолютно бегут куда-то бессмысленно.

То есть мы пока не понимаем этого великого смысла.
Но как сказать, что этот смысл персонифицирован, то есть он субъктен. А субъектен он потому, что первый прасмысл, правещество, что мы называем броуновское движение материи, для стороннего человека с его сознанием располагается на расстоянии промежутка творения.
Если правещество это самоорганизация, а она родила нам сознание, значит там есть что мы называем сверхсознанием.
Значит она ещё более сложная система.
Или там такая степень сложности, которую мы даже осознать не сможем.

Мне обычно говорят: «Как это? Человек может всё познать!»
Есть такая замечательная фраза: «Человек может познать только то, что может вообразить.»
А некоторые люди, образование у нас таково, что человек может познать то, что не может себе вообразить.
Уже к сожалению так.

Я обычно такой пример привожу.
Дочки уже взрослые, меня уже поучать стремятся: «Ничего ты, папочка, не понимаешь. Пойду спрашивать у дедушки или у мамы.»
А я пытаюсь так объяснить.
У меня маленькая дочка, вот мы гуляем, у нас недалеко аэропорт Пулково и взлетает самолёт, звук слышен, гул.
И она голову поворачивает и, вот представьте, в голове у этого маленького ребёночка вдруг появляется мысль.
На фоне этого гула она воображает: «О, это сейчас влетает самолёт. Вес его порядка около 100 тонн. Вперёд его толкают четыре турбо-реактивных двигателя. За счёт конструкции крыла, разницы давления — подъёмная сила. Внутри сидят 200 пассажиров, 2 пилота, 2 бортмеханика. И всё это полетит на высоте 12 километров со скоростью 700 км/ч в Шермаль-Шейх или Хургаду.»
Вот может это появиться в голове ребёнка?
Вот предел воображения.

Это как бы гуманитарные вещи.
Кстати сказать на счёт Курта Гёделя.
Курт Гёдель был замкнутый человек. У него потрясающей красоты рассуждениями математические, как гуманитарий вам говорю, что смог понять. Даже завидую людям, кто легко разбирается в формулах.
Между прочим, люди, которые разбирали его бумаги после его смерти, нашли логическое доказательство Бога. Но его желание было, чтобы не публиковать их.
Кстати сказать, я могу цитаты зачитать что учёные говорили, такие как Бернард Гейзе, Лайнштейн.

В сущности они были верующими людьми.
Они не были в этом смысле прихожанами в церкви.
Хотя и об этом сегодня поговорим.

(Дальше. А может так сказать: «Пусть это будет доказательства?» Я потом представляю как кто-нибудь потом вырежет в сети этот кусочек.
Потому что там есть сейчас такой кусочек вырезали и называется «А.В.Холопов — Как управлять массами, народами, государствами…»
Я хотел бы приписать «… не привлекая внимание санитаров.»
Потому что мне уже коллеги подходят: «Чё тут такое вообще?» Ну, они же меня знают, я там криминалистику спецкурс преподаю. «Это чё такое?!»
Я говорю: «Я к этому никакого отношения не имею! Я прочитал лекцию, это кусок из лекции.» Я как бы доказываю, что это своя жизнь там как бы идёт и всё.
И сейчас кто-нибудь нарежет кто-нибудь: «Вот доказательства Бога!»

Как дальше с точки зрения систем?
Вы хотели бы знать свою генеалогию, своих всех предков?
Многие люди на это тратят большие деньги, посылают запросы в архивы.
Нам в этом деле помогает криминалистика.
Есть один из методов тестирования определения родства — молекулярно-генетическое исследование, генетическая экспертиза.
В сущности, если взять всё население 6-7 миллиардов, представить банк данных, где есть ДНК всех, взять образец кого-нибудь, выявить его, то можно установить кто ему родственник по всему миру.
Вы даже удивитесь, где ваши родственники. Всё это можно расчертить.

Была международная группа профессора Уилсона, исследовавшая ДНК (можно узнать из интернета), участвовавшая в исследовании генома человека.
Они взяли ДНК всех представителей рас.
Но взяли не простую, а митохондриальную ДНК женскую, которая якобы самая точная.
Они стали определять степень родства всего человечества.
Опускались до уменьшения количества до определённого предела. А дальше можно было математически рассчитывать ограничения круга первых ДНК.
В итоге выяснилось, что всё человечество произошло от одной матери и одного отца.
Для многих это удивительно, но этого же не сказали в новостях и в реалити-шоу «Однажды в Мексике».

Кто-то скажет: «А откуда появились негры, монголоиды? Подождите, а ведь это же муж и жена (Адам и Ева), у них же дети!»
В сущности в Библии, что у Адама и Евы были только два сына. Нет. Дело в том, что не все дети указывались, только лучшие из рода.
«Но подождите, они же сёстры, они не могут вступать в половые контакты

друг с другом!»
Я спрашивал у врачей и генетиков, они говорят: «Как это не могут?»
Например, у современного человека в геноме большое количество болезней.
Они появляются от последовательных мутаций предков и накапливаются.
Почему вы не можете вступать в связь с родственниками? Потому что у вас двоих могут накопиться одинаковые болезни и род погибнет. Вот что случилось с цесаревичев Алексеем, гемофилия.
А в самом начале, если принимать концепцию Творца, у двух первых людей в ДНК болезней не было. Чистый белый лист.

Дальше я спрашивал у антропологов и биологов на конференциях: «А как появились расы?»
Они говорят: «Концепция существует следующая.» (Описываю крайне упрощённо, для широкой аудитории.)
Появились группы людей, они стали расходиться по земному шару в различные климатические зоны.
Если белого человека поестим, допустим, в Сахару, он, конечно, сразу не почернеет, но его организм будет подвергаться мощнейшему воздействию солнца, ультрофиолета, радиации.
И он будет накапливать в генетическую память определённую информацию.
Не могу точно сказать, но, допустим, через поколений десять дети будет темнее и темнее. В кожу будет добавляться меланин.
В принципе эволюция есть, только она внутревидовая, а не межвидовая.
То есть это адаптация к внешним условиям.
Вот так появились инферации. Хотя теорий достаточно много.
Но я иду опять же от исследований Уилсона — брали ДНК от всех рас, просчитали, вывели, подтвердили Библию.
Вообще, в беседе на одной из конференций с профессором Слёзиным, медиком, докторами технических наук, математических, у них вообще поговорка — как только делаем открытие, так сразу листаем Святое Писание.
И находим подтверждение.

Следующее.
Как происходит военно-техническая разведка сейчас.
Вот полигон, а на нём испытывается, например, какая-нибудь крылатая ракета или комплекс ПВО.
Не нужно красть этот комплекс.
Научно-техническая разведка либо со спутника фотографирует, либо с выставки получаем фотографию комплекса.
Это посылается в аналитический отдел научно-технической разведки и там специалисты начинают анализировать.
Они смотрят длину ракеты и определяют количество топлива.
А так как химия одна и та же, даже если русские вырвались немножко вперёд.
Но они всё равно не сделают такое сверхэнергетическое топливо, которое позволит ракете 100 лет летать вокруг Земли, не выходя в открытый космос.
Соответственно, привсех расчётах в разведке могут определить дальность полёта ракеты.

По размеру радара, по типу решётки могут определить дальность обнаружения.
И по разным конфигурациям такими простыми рассуждениями они могут понять целую боевую систему.

Но, чтобы сделать боевую систему, государство должно обладать другой системой, которая создала эту.
Если вы сделали топливо, значит, вы имеете соответствующее НПО, соответствующий институт, соответствующие заводы.
Раз есть электроника, которая управляет лучом и обработкой сигнала, значит у вас есть соответствующий институт, ещё институт, механизированный завод.
Получается, что эту систему боевую создала ещё большая система по сложности.
В сущности её можно представить в виде пирамиды, где на верхушке ВПК, а к низу располагаются, основываясь друг на друга НИИ, НПО, ВУЗы, школы, детсадики, семья.
Таким образом, только по танку или ракете можно опустить рассуждения до самых основ государства.
То есть, если у вас плохо в семье и плохо в садике, у вас будет плохой ребёнок в школе.

Значит, систему создала ещё большая по сложности система.
Поскольку я криминалист, бывал в моргах, видел трупы, то раговаривал с судебными медиками.
Многие из них говорят: «Удивительно, когда вскрываешь или лечишь, а хирурги видят как там всё движется, задаёшься вопросами, отчего этот сосудик идёт именно сюда, а другое туда?»
И так ясно понимаешь, что это не могло из ничего так просто появиться.

Возьмём человека. Это сложная система? Значит его создала ещё большая по сложности система.
Иначе можно даже сказать ещё следующим образом.
В человеке существует ДНК с огромным количеством аминокислот (около 40 000).
Причём, в ДНК кодируется такой белок — гемоглобин. А в гемоглобине порядка 30 000 аминокислот и они в определённом порядке стоят.
Что делает гемоглобин: он связывает кислород, потом транспортирует с кровью и отдаёт его.
Представьте, что этот процесс и в ДНК закодирован и в гемоглобине закодирована чёткая сложнейшая последовательность.
А теперь возьмём частичку или местами что-то поменяем в гемоглобине и вот он уже не способен связывать кислород и его отдавать.
То есть живой организм работать не будет.
А вы представьте сколько таких изменений в организме.

Если мы принимаем, что нет этого сверхразумного начала, то это есть абсолютно неправильно.
Например, возникла энтропия и понеслась в пространстве. И при невероятном, мистическом стечении обстоятельств, случайности возникло нечто.
(Я, кажется, придумал новую религию, вот её символ.)
В этом смысле можно сказать: «А вот золото инков!», открыли канализационный люк, а там золото инков.
Хотя у людей бывает так. Я участвую в дискуссиях и там встречается.
Вот один биолог подошёл ко мне и говорит: «Вы абсолютно не правы. Вы занимаетесь антинаучной пропагандой. Имейте ввиду, это всё могло произойти за миллиард лет.»
Я говорю: «Хорошо, покажите механизм. За миллиард лет.»
Есть такой демотиватор эволюции: изображены обезьянка, предки, кроманьонец, хомо сапиенс, а шимпанзе смотрит на это всё, хватается за голову и говорит: «Боже мой, все такие дураки не выжили, одна я выжила.»
Получается так, что нам и механизма не раскрывают и инфантилизм навязывают.

Есть такой метод влияния на человека — инфантилизация знаний.
То есть многократное его упрощение и инфантильное восприятие.
Как ребёнок. Ребёнок стремится всё упростить. И нам так сейчас пытаются всё упростить.
«Да, ладно, всё может быть!» И мы деталями уже не интересуемся.
А я как юрист могу сказать — иной раз судьбу человека, обвиняемого, решают мелочи.
Есть такое выражение : «Дьявол — в мелочах».
Вроде всё гладко, а глянуть — вот окурочек, следочек. А тут такая лужа крови, труп лежит.
Оказывается, всё решает какой-то банальный окурок или микрочастицы, которых не видно, едва пылесосом собрал.
Тогда оказывается, что по совокупности доказательств человек не виновен.
А нам инфантилизируют.

Итак, по теории систем можно говорить, что Творец всё-таки может существовать, нельзя Его списывать со счетов.

Далее.
Что теперь такое религия.
Есть научные определения, но не хочу зачитывать: «Религия — это общественный институт, состоящий из обрядов, культов и т.д.»
Давайте возьмём сущностно рассмотрим.
Вот человек. У него есть окружающий мир. В этом окружающем мире надо как-то жить — болеть, выздоравливать, работать.
Если он живёт только внутри этого мира, он ничем не отличается от животных.

Кстати, в философии есть замечательный вопрос: «Что человека отличает от животных?»
Способность мыслить? А у вас лайки были? А у нас были — самая умная порода.
Способность абстакцировать? Способность воображать?
В какой-то передаче говорили, что даже не шимпанзе самый умный, а ворон. Есть видео, он обошёл в тестах шимпанзе, он способен вытаскивать червячка при помощи инструмента. Причём, не только найти палочку, но отломить ненужный кусочек и загнуть кончик, сделать крючок.
И причём в разных условиях длину варьирует и степень загнутости палочки. Это на счёт воображения.

Но в философии так ответили: «Человек — это религиозное животное.»
Данный окружающий мир — это ойкумена бытовая, так её условно назовём. Чтобы выжить человеку. Чтоб было не холодно, не голодно, чтоб не болели, чтоб колёсики быстро крутились, микроволновочка хорошо работала.
А сверх бытовой есть смысловая ойкумена. Она может быть вообще бесконечна. Это мир идей.
Бытовая ойкумена, можно сказать, это наука — для обеспечения безопасности жизнедеятельности человека в среде, которую мы создаём себе.
Как вы думаете, зачем человек создал колесо? Есть такая шутка — а лень ходить было, вот и создал колесо.
А в мир идей входят гуманитарные науки и т.д.
Раньше интересно рассуждали люди, например, в Византии и Риме.
Если между людьми или группой людей был какой-то спор, «нет согласия и всё», то в какой-то период они говорили: «Давайте порассуждаем a spetia eternitatis — с точки зрения вечности.»
А с точки зрения вечности наши земные проблемы — это ничто. Тогда людям не нужно было доказывать, что души вечны.

Человек, как антропологическое существо, субъектно-антропологическое явление в своём роде, сызмальства (появления) не имел бытовой ойкумены, он не менял внешнюю среду при помощи познания.
Наука — это познание внешней окружающей среды и создание специальных методов изучения внешней среды, расширение области безопасности во внешней среде.
Посмотрите на город. Это огромная искусственная техносфера. Но мы умудрились сделать её так, что она стала уже нам опасна.
Раньше этого не было и человек с появления чётко понимал, что есть некая надмирная реальность.
«Я, что называется, не от мира сего.»

А что это значит — не от мира сего? Давайте порассуждаем.
Почему человек — творческое существо? Вернёмся к вопросу философии чем отличается человек от животных.
Человек — это творческое существо, он может познать и что-то сделать то,

чего никогда не было в природе.
Даже может какую-то форму сделать, но на макроуровне он ещё не знает, что она есть на микроуровне.
Животные этого не могут.
Вроде говорят, у дельфина мозг подобный.
Мне нравится шутка: Дельфины умные, потому что из них никто не умудрился взять ипотеку. По-моему демотиватор такой видел.
Хотя у дельфинов мозг большой, больше, чем наш, но он более примитивно сконструирован, нежели наш мозг.
Есть старый компьютер, но он большой, занимает много места. А сейчас компьютер намного умнее и помещается на ладони.
Такое же соотношение человеческого мозга и мозг дельфина.
Вот, обратите внимание — кисть руки.
У кого ещё такая сложная конструкция?
Она даже сложнее, чем у приматов.
Почему пальцы разной длины? А для того, чтобы брать мелкие предметы.
Беру ручку и они стали ровные.
Бинокулярное зрение. Сверхмощный аналитический аппарат.

Во ВКонтакте биолог, профессор, доктор медицинских наук Васильев мне вывесил: «Да вы что! Человек. Мозг. Человек вообще хочет всегда отдыхать. Какое творчество?! Самый затратный орган требует отдыха.»
Больше 50% энергии в человеке потребляет головной мозг.
Значит он для чего-то создан. Для познания.
Почему человек ещё создан для интеллектуального творчества?
Хотел бы ответить таким методом.
Скажите, какая часть тела свидетельствует, что человек создан для творчества, для интеллектуального труда?
Сразу договоримся, если человек не занимается интеллектуальным трудом, значит, эту часть надо оторвать ему.
Язык? Нет.

Вот какая ирония в природе — у человека сверху два полушария и снизу два полушария.
Вот она суперсимметрия в природе. Может математики её не там ищут.
Нижние полушария свидетельствуют, что человек это интеллектуальное существо.
Почему? Ни у одного из млекопитающих нет ягодичных подушек.
Обезьяна долго сидеть не может, собака не может, кошка не может, у дельфинов тем более — мозг большой, а самого главного нет.
А зачем они? Вот вы сидите, будете часа два сидеть, и это практически не затечёт. Ну так с одного полушария перемнётесь.
На ходу, конечно, думать можно, но не так эффективно.
Человек на ходу что-то придумал и он автоматически хочет присесть и что-то написать.
Ягодичные подушки — не значит, что чем они больше, тем они умнее.
И, девочки, говорите мальчикам, когда они заглядываются на ваше хвостовое

оперение фюзеляжа: «Вы знаете для чего это предназначено?»
Так вот посмотрите друг на друга и кто не занимается интеллектуальной жизнью, ведёт растительно-пожирательный образ жизни, вот эту вещь надо оторвать ему это. А зачем она ему нужна?

Итак, человек всегда говорил, что он имеет какой-то источник и он не от мира сего, а из надмирной реальности, и что он помещён в бытовую ойкумену с какой-то миссией.
Кстати, это тоже антропологи говорят, что у всех племён есть представление не просто о сотворении, но и каком-то предназначении человека.
А это мы, высоколобая цивилизация, вдруг приходим к тому.
Мы создали огромные машины, мы в космос полетели, и вдруг приходим к тому, что человек бессмысленен.
А мы уничтожаем религию.
И нужно было появиться такому выдающемуся психологу Виктору Франклу, который написал выдающуюся книгу «Человек в поисках смысла».
И он сказал, что человек создан для того, чтобы наделять объекты смыслом.
И почитайте, что Франкл говорил о религии, не говоря о её разделении.
Религию, наоборот, надо хранить, потому что она наделяет человеческую жизнь смыслом.
Мы ещё вернёмся к смыслам, может не на этой лекции, может на другой.

Что же такое религия?
Я уже объяснил, что такое наука — это средство познания, методология познания, способности познания человека окружающего мира, упорядочивания, структурирования и получения новых знаний о мире для роста, обеспечения своей безопасности.
Что значит — роста? Человек должен познавать мир, потому что, когда он что-то познал, то по инстинкту самосохранения он успокаивается чисто психологически.
«Я теперь знаю, что меня никто не укусит. А если укусят, мне это зашьют. Я спокоен.»
А теперь что же такое религия?
В книгах религиоведения в религии насчитывают пять основных направлений — христианство, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм.
Латинское слово religare, по интересному определению Августина, разделим на приставку и корень.
Liga — означает «соединение»,»союз» (лига наций, футбольная лига, лига таксистов, лига портных).
Re — есть в русском языке (рекогносцировка, реприватизация, революция) и означает некий процесс обратный.
Получается в сумме смысл — назад к соединению, к союзу. С кем?
У нас с измальства (первозданности) есть некое представление, что человек в этом мире, у которого нет аналога, имеет миссию.
Такое впечатление, что человек здесь нужен, чтобы в мире что-то упорядочить, сделать по иному с такими выдающимися творческими способностями.

(Опять же вспоминаем рассуждения какая система его создала.)
Но человек должен стремиться как бы вернуться к кому-то.

И вот у нас есть такая невероятная антропо-космогоническая трагедия, о которой говорят практически все религии.
Что человек был в неком не-плотском состоянии, но что-то там произошло и человек оказался как сейчас есть.
И вот религия говорит, что надо вернуться назад или назад к воссоединению.
Ни больше ни меньше.
В этом смысле мы можем сказать, что буддизм это практически не религия.
С кем они пытаются воссоединиться? Вырваться за пределы колеса Сансары?
Потому что когда на конференциях спрашиваем: «Так всё-таки Бог субъектен?»
Ответ: «Нет.» И дальше есть такие вещи в буддизме, что вселенная это и есть Бог.
Даже если возьмём все космогонические религии племён, у них есть то, что всю вселенную кто-то сотворил.
Кстати, вот отличие язычества от религии: язычество говорит, что вся вселенная это и есть Бог. И к чему тогда человеку стремиться?
В познании у человека всегда должна быть сверхидея.
Он должен к ней стремиться, стремиться и стремиться.
А как можно человека опустить и перенаправить его вектор?
А просто сказать: «Вот он Бог для тебя — это вселенная.»
Например, многие боги в язычестве олицетворяли в виде стихии, природную силу. (Тот же самый Зевс.)

В этом смысле у нас остаются три религии, причём, пассионарные, как суперсистемы — христианство, ислам, иудаизм.
Пассионарность — понятие, термин ввёл Лев Николаевич Гумилёв в замечательной книге «Этногенез и биосфера земли», и означает оно от слова passion «страсть», «зажигательность».
Жил-жил народец, и вдруг у него появляется некая такая страсть.
Как у человека, который жил-жил, и вдруг что-то узнал и начал марки собирать, и стал самым крупным коллекционером.
И этот человечек вокруг себя создал огромную большую систему знаний.
А вот этот народ сделал целую цивилизацию.
Такая страсть к созиданию.
Кстати, есть такая антипассионарность — страсть к разрушению.
А человек это творческое существо, как глина, это такая творческая глина — можно в человека положительную пассионарность вложить, а можно отрицательную.

Ислам тоже сформировал свою цивилизацию. Иудаизм тоже сформировал свою цивилизацию.
И вот проблема религии.
Кстати сказать, душа-то, как она, существует, не существует?

А тут вопрос всё равно сводится к тому: «Ну, человек, это вот, что пощупать на себе. Это пук-пук, это ням-ням, это поспать.»
Душа есть? Как можно почувствовать душу? Можно или нет?

Начнём с того, что у человека есть головной мозг.
В головном мозгу человека, в том числе и женском, есть нейроны, а по ним путешествуют электрические импульсы.
(Всегда говорю, что головной мозг женщины устроен сложнее мужского, поэтому мужчины как менее простое не могут познать более сложное. Курт Гёдель)
А теперь из физики — энергия пропадает в мире или нет?
Энергия, вообще-то, вечно существует. Она только переходит из одного состояния в другое. Закон сохранения энергии.
Мы же можем почувствовать вид энергия в голове, там мысли бродят.
Мы не ощущаем разряды, но ощущаем себя как нечто целостное с умом.
Даже на таком примитивном уровне существует гипотетический вид энергии.
Вот умирает скафандр, который внутри содержит эту энергию.
Так она же не растворяется. В таком случае она переходит в какое-то иное существование.
Это если брать с позиции современной науки.
Кто-то скажет, что да, переходит, кто-то скажет, что нет, кто-то скажет, что это недоказуемо, кто-то говорит, что учёные взвешивали умирающее тело и душа весит несколько грамм.
Не буду комментировать, только вот как скажу.

Напишу три имя.
Карл Юнг. К слову, к этим мыслям приходил Зигмунд Фрейд, но он их отбрасывал. А Юнг приходил в свою башенку и погружался в свои рассуждения. И он пришёл своими гуманитарными выкладками.
Станислав Гроф. Ныне здравствующий из троицы психологов, почитайте его книжки «За пределами мозга», «Психология будущего». Гроф делал опыты с ЛСД, с галлюцинациями.
Наталья Петровна Бехтерева. Кто проверил эти выводы, пришёл к этим выводам буквально инструментально. Доктор медицинских наук, профессор, академик РАН.
Они сказали, что есть человек, у него есть голова, в ней есть мозг, но сознание находится не в головном мозге.
Сознание находится где-то сверху.

Наталья Петровна Бехтерева вообще написала в своей монографии, что мозг — это всего лишь приёмник.
Она делала опыты, они в своём Институте нарезали мозг, смотрели.
Меджу прочим, многие её исследования строго секретны. Её спрашивали: «Вы исследовали мозг Ленина. Вы таких-то исследовали. Расскажите.» Она отвечала: «Нет, рассказывать не буду.»
Значит, есть что.

Это всё я привёл для того, что человек как личность, как мыслящая субстанция, структура своего рода вечная.
И отвечать мы будем перед вечностью.

Я хочу сравнить с древними.
У меня бабушка была в Смоленской губернии, бабушка Нина. Она оказала на меня большое влияние.
Она простой человек, колхозница, над бразильскими сериалами плакала: «Что же они её мучают-то!», войну пережила, по слогам читала газету.
Я приведу такой пример. Она вот смотрела, смотрела на что-то, а потом говорит: «Пустое всё это. Это будет конец, а это умрёт».
Например, по телевизору смотрит: «Это до добра не доведёт.» Так ёмко скажет и, действительно, через год это рухнуло.
Какая-то житейская мудрость была у неё без образования, но настолько правильная абсолютно.
Она обычно смотрела на человека, слушала и говорила: «Образование есть, знания есть, а ума нет.»
В этом смысле древних приведу: «С точки зрения вечности — A spetia eternitatis.»

Но в частности для чего нужно человека отрезать от этой вечности, чтобы он даже не рассуждал, не поднимался к своему Создателю?
Зачем ему подниматься к Создателю? Давайте заменим этого Создателя некоторыми структурами, которые опускаются в огненном коконе, выпускают посадочные шасси, из них выходят «некие серые», которые нас и создали.
Я обычно с уфологами так говорю: «Ну, хорошо, пускай у нас будут инопланетяне, пусть они нас создали, эта цивилизация, которая опережает нас на миллион лет. Но когда мы их встретим, спросим: «А вас кто создал?» «Ведь у вас тоже была своя земля, планета, вы тоже из чего-то появились. А вы-то откуда?»
Они ответят: » А нас создали другие.»
И всё равно в итоге придём к некому сверхсубъекту какому-то, к некому субстанциональному, субъективно-субстанциональному.

Но с точки зрения современной экономики не выгодно, чтобы человек знал о Боге и имел канал тяги к Нему, чтобы свою всю творческую энергию направлял вверх.
Вот движение в ту сторону, ведь произошла какая-то космогоническая трагедия.
Что-то такое произошло, ведь мы сами себе доказательство, надо же в эту сторону идти.
А теперь смотрите, будет ли теперь человек тратить кошмарное количество времени, например, на футбол?
У человека вдруг появилась в голове, в сознании некая матрица фактологическая, в которой в каждой ячейке есть какие-то понятия,

совокупность знаний и всё это выстроено в какую-то систему.
Соответственно, относительно её он будет думать о каких-то других явлениях.
Вот он видит какое-то явление и он чётко может позиционировать себя относительно этого явления.
Например, «Нет, футбол — это какая-то глупость, времяпрепровождение глупое.»
И так будет расставлять какие-то приоритеты, потому что у него есть высшая задача.

Вы знаете почему Франкл выжил? Он же был в концлагере Освенцем. Он ведь там чуть не погиб. Знаете почему выжил?
Это потом помогло ему стать выдающимся философом, психологом.
Потому что он любую мало-мальскую абсолютно никчёмную работу, из-за которой люди сходили с ума, монотонную, наделял смыслом.
А при стремлении вверх человек будет по-другому смыслом наделять внешний мир.
А кому не выгодно, чтобы человек начинал осмысливать пустые дела?
Сразу же продажи упадут, потребление упадёт.
Сразу станет понятно, что iPad — это всего лишь дверца в помойную яму.

Что такое современные сетевые технологии?
Есть такая огромная-огромная помойка. Раньше она была закрыта. Сюда всё сливалось, сливалось.
А потом вдруг появились технологии, которые сделали форточки сюда — айпады, планшеты.
Человек берёт открывает форточку, на него всё хлынуло, бр-р-р, он закрыл форточку, хватит.
А кто-то (идея трансгуманизма) говорит: «Нет, я хочу, чтобы iPad был во мне. Хочу, чтобы технологии врастить в меня.»
И пролазит в форточку и плавает в бассейне с содержимым.
Понятно, что археолог идет в выгребную яму древнего Рима, копается и что-то находит.
В принципе, здесь в яме есть ценное что-то.
Но когда вы в интернет залезаете, где множество страниц, то не всё там ценно.

Дальше.
Если нас отсечь от неба, а мы соответственно туда двигаемя так или иначе, человек начинает двигаться к высшему, то нас поджидает такая опасность.
Можно сделать так называемый перехват управления — на пути человека выставить более упрощённый смысловой объект.
Очень похожий на высшую цель.
Например, у многих таким объектом являются внеземные цивилизации, другие планеты.
И для него это становится своего рода религией.

Сюда же можно добавить язычество.
Что, собственно говоря, у нас сейчас происходит.

А у некоторых на этом месте стоит наука как религия.
Соответственно эта наука вступает в конфликт уже с религиозной тематикой у многих учёных.
Соответственно, они считают, что Бога нет.
Как вы так считаете, что Бога нет? Как так можно говорить вообще?
Посмотрите на себя, на ягодицы, на цепочку рассуждений.
Ну, как так можно считать? Как так?
Меня всегда это поражало, честно говоря, — просто сказать и успокоиться.

Что нам даёт религия? Что для человека религия?
Религия в сущности в обществе создала для человека некую матрицу смысловую с множеством основополагающих кластеров (сегментов).
В ней представление о происхождении человека, нравственность, Библия, и так всё заполняется.
Следующая матрица налагается — матрица связей, очень сложная структура.
Эту матрицу сожно представить как яйцо — если раскрыть его, хоп, на сковородку, то там увидим есть желток и есть белок.
Что дала эта матрица?
В сущности, эта матрица не в каждой человеческой голове помещается.
Есть какие-то кусочки этой матрицы в голове.
Назовём её «Православная вера (Христианство)».

Смотрите, что она даёт.
Эта матрица даёт вокруг себя не то чтобы свечение, а даёт как бы желток. Это так называемая матрица образования цивилизации.
Человек родился и ему сызмальства читает Псалтирь мама, учит его читать по Псалтири, человека водят в церковь, как Пушкина, Бунина и т.д.
Человек вырастает. У него в голове матрица есть? Есть.
Так с другим человечком, другим, учёным, простым. У богослова матрица будет более полная.
А вот этот Пушкин потом взял и создал вокруг себя такое творческое поле.
В сущности, эта матрица-желток вокруг себя имеет белок под названием «Культура».
Это целая, громадная культура с ядром.

Эта культура создаёт вокруг себя пласты информации, которые, если брать детерминированно откуда они происходят, происходят из матрицы.
Посмотрите, насколько сложная эта матрица внутри, если она родила такие культурные пласты, слои — литературу, великий русский язык.
Сегодня празднуется День Кирилла и Мефодия. Вы представляете, что русский язык признан языком космическим?! Потому что этот язык способен практически описать всё.
Я говорил о такой книге «Язык наш поводырь в рай или ад». Есть институт

языка, который собирает слова. Так вот русский язык — лидер из языков на планете по словарному запасу, где каждое слово имеет отдельное значение. Более того, как мы можем легко брать другие слова иностранные и наполнять их своим смыслом, отличного от того, что он значит за рубежом.
Акеюшки. Галоши.
А как для англичан трудно было понять что есть «крыша», когда Березовский разбирался. Они смысла даже понять не могли.
Крыша они понимают что это такое — roof. А когда поняли русское понятие, они ужаснулись. А мы быстро очень это воспринимаем.

Смотрите, что дала нам религия на нашей территории.
Во-первых, она дала нам цивилизацию. Это слова Льва Николаевича Гумилёва, кто бы что не говорил о христианстве, особенно в виде православия.
Но православие нам дало тысячелетнюю историю.
Вы понимаете, что мы существуем 1000 лет? Вот на этой территории мы существуем 1000 лет.
Мы меняем форму, мы меняем названия, но мы существуем 1000 лет.
Мы в скором времени, я вообще считаю, мы переплюнем Византию.

Византия существовала как самая великая империя в мире.
Кстати, из истории её практически вычеркнули, её не изучают.
Изучают древний Рим, но он существовал 800 лет.
Византия существовала 1125 лет.
Почему вычеркнули? Я так предполагаю, но это конспирология наверное какая-то, потому что она была православной цивилизацией.
У неё 900 лет была неизменная финансовая система.
У нас сколько раз финансовая система меняется?
А там 900 лет была неизменная финансовая система. Представляете себе?
А мы приемники, мы взяли это всё и скоро будем самой большой империей в каком-то смысле по долгожительству.

Но у нас вокруг есть и другие народы.
А здесь есть ислам, у него тоже есть такая матрица и тоже есть культура.
Как начался обмен между народами? Он ведь начался не матрицами?!
А сцепка началась культурами.
Так или иначе, первый человек, встретившийся с ними, нёс культуру.
Вы поймите, если бы Ермак, который был в Сибири, был совсем уж отморозком, то ничего бы не получилось в конце концов.
И вот эта вот цивилизационная структура стала объединяться.
Как бы произошла культурная сцепка на пространстве и произошло, я считаю, образование уникального на геополитическом пространстве объекта — Российская империя, Россия, Советский Союз.

А теперь представьте, вот, здесь сформировалась культура, культурное поле, культурный обмен.
Да, были множественные перепитии.

В каком-то смысле появились тенденции, которые начали культуру отделять от матрицы.
Вы знаете, есть такие рецепты — для того, чтобы сделать нежный, нежный нежный тортик, нужно белок отделить от желтка.
И вот этот нежный тортик пытаются сделать с нашими мозгами — взять черепную коробку и там взбить всё, вжжж.
Надо взять и отделить — мол, культура в каком-то смысле самодостаточная.
А почему она самодостаточная?
Потому что за определённый промежуток времени она накопила большое количество информации.
Какое раздолье литературоведам закопаться в библиотеки, обложиться всякой литературой!
И ведь не дойдёшь даже к первоисточной матрице из-за реферативной работы.
А вопрос-то в том, что, хорошо, вы-то закопаетесь, но человек-то должен делать что-то принципиально новое.
А это принципиально новое должно быть в верху, в идеальном поле.

И опять вернёмся к схеме: внутренний мир, в нём человек, вокруг него бытовая ойкумена, где ему должно быть хорошо, сытно и т.д.
А вокруг всего это — то, что он ещё не знает, куда он выходит только мыслями. «Это там, а это здесь» — философские понятия.
И религия играет роль в этом процессе, она упорядочивает это хождение мыслей, направляет человека, даёт большой вектор развития.
А теперь вопрос — как уничтожить большую цивилизацию, чтоб её не было?
А где корень? Матрица. Надо просто уничтожить матрицу.
Каким образом её уничтожить можно? А способов кошмарное количество.

Рассмотрим другую схему: промежуток времени, человек.
У нас , конечно, были цивилазионные сломы — был православный мир, стали атеистами.
Теперь смотрите, что произошло.
Потом подошло такое время после перестройки, когда необходимо было вернуться, пересмотреть опыт, вообще всё соединить.
Но произошло нечто то, к чему мы пришли.
Смотрите, человек так или иначе в кризисе, а есть такие слова «Человек у последней черты вспоминает о Боге», человек в кризисе страдает мистикой.
То есть начинает искать древние цивилизации.
Вот, почему я помню после перестройки наводнило огромным количеством Блаватской везде, магия, на каждом углу тайная доктрина.
Самые-самые тайные вещи обо всём мире. Ну, просто диву даёшься.
И вот люди это всё читают.
То есть люди, они как бы сбоку — вокруг мир клубиться, а человек, как субстанция мыслящая, вдруг скрывался в своих мыслях, создавая кокон.
Но эти мысли должны быть у него достаточно сложные и захватывающие.
То есть он своими мыслями создаёт такой вихрь и в нём кружится, кружится.
А там ещё тайны, ещё массоны, и это бесконечно.

Смотрите, что произошло.
Многие, конечно, знали, что есть православная вера.
И был такой промежуток времени, когда было много передач, где-то с 1998 до 2006 года, где говорили: «Вот, православие, это так здорово, так замечательно!»
То есть они стали идеализировать образ.
У человека стали создавать в голове идеалистический образ о православии.
Соответственно, человек был воспитан в атеизме, поэтому истории церкви не знает , перепроверить он не может.
Книг об этом нет, ведь всё застлано сектантской литературой, оккультной литературой.
Но кто-то, конечно, единицы могли проверить, но у нас вопрос о большинстве.
И вот этот образ идеализируется, идеализируется.

А вот скажите, этот период в СССР повлиял на церковь тоже? Не положительно ведь повлиял? Там же и недостатки есть?
А теперь смотрите, что интересно получается.
В голове у человека стало абсолютно идеалистическое представление о церкви. Абсолютно.
Ему подали информацию разными средствами — радио, газетами, документальными фильмами.
Он сам, благодаря СМИ, в своём представлении сделал идеальный образ. Сам, ему никто ничего не делал.
А потом вдруг как отрезали и стали показывать: «А-а! Вот священник толстый такой на джипе ездит! А-а!»
Такое впечатление, что хорошего периода не было.
«А-а! А почему это в церкви продают! А-а! А почему вот это, это и это!» И так остальные вещи.
Но человек-то это тоже знает и тоже пошла информация. И ему теперь создают вот такой ещё один образ отрицательный.
Теперь их у него два. И они входят в противоречие.
И входят в самостоятельное его сознание.
То есть ему тут создали образ вначале положительный. У него нет методологии, его же не учили в школе по Псалтири, у него как бы защитных барьеров нет.
Эти два образа входят в антагонизм. Происходит автоматический антагонизм: «Да никогда я не пойду в церковь. Ни-ко-гда я не пойду.»

Я сейчас ещё объясню для чего с точки зрения цивилизации нужна церковь, мечети. Мы с вами это сейчас рассмотрим.
Смотрите, ведь даже в СССР такого антагонизма не было и даже до революции такого не было.
И вдруг тут появляется очень интереное.
На фоне этого антагонизма, а человек, поскольку он воспитан в атеизме, он смещается.
Он сам для себя делает вывод, что это всё ерунда, что религиозное ему не подходит, потому что он вступает в антагонизм.

И вот здесь вдруг происходит такой выброс идеи.
А ему нужен новый идеальный образ для идеального мышления.
А ему предлагают: «А у нас до крещения Руси была такая развитая цивилизация со своей письменность! Там вообще летали!»
Появляются веды, Велесова книга.

Как криминалист, хочу сказать вам вот что.
Всё уголовное дело строится на доказательствах.
Доказательства располагаются в протоколах, в экспертизах и т.д.
Но ведь есть источник в протоколах, а источником является место происшествия. И экспертиза — это объект с места происшествия.
Например, рубашка окровавленая и судебно-медицинская экспертиза рассматривает доказательство с места происшествия.
Вот книга — Велесова книга. Её источник?
Кто был против христианства в форме православия?
Здесь в СССР, ведь правда? Очень сильно против были.
Хотели, помните, как говорили: «Покажем последнего попа.»
Наука вся работала, чтобы дискредетировать — издательство «Безбожник», издательство «Атеист».
Я даже собираю, у меня дома есть справочники. Кстати, очень грамотно писали, очень грамотно, такой замечательный философский анализ.
Но, если только бы советская наука, особенно историческая, пришла бы к выводу, что до христианства существовала ещё большая вера, ещё большая религия, цивилизация, разве она этого бы не использовала?
Конечно бы использовала. А чего бы ей не использовать?!
По-моему самое-самое большое, что мы знаем о язычестве, это монография Рыбакова, доктора наук, академика.
Проверьте источники летоисчисления. Откуда этот источник?

А теперь давайте рассмотрим период «Православная Россия».
А там были группы, допустим, разноверов, язычников? Были или нет? Ну, найдите, хоть одну. Были?
Помотрите, как-то они, раз, и появились.
И вот это сюда человеку было подставлено. Чисто информационно. Человек сам себе это поставил.
То есть иначе это называется, даже себе термин выписал, язычество как духовное и интеллектуальное убежище.
А зачем это интеллектуальное убежище?
Потому что вот здесь, начиная с 1991 года, у нас рухнула идеологическая концепция существования.
Человек так или иначе стремится везде делать какой-то смысл.
Как вы думаете, почему вы мебель подбираете по цвету? Да потому что хоть мало-мальски смысл пытаетесь придать ей в пространстве.

Рухнула эта смысловая пирамида. Она рухнула и человек начал искать убежище.

Естественно, автоматически где он будет искать убежище, где?
Человек всегда, кода ему становится страшно, о чём он вспоминает?
У нас в генетической памяти православие. Значит ближайшее убежище это православие.
Вот ему сделали образ православия, антагонизировали и дальше появилась информация о язычестве.
У нас появилось язычество как духовное и интеллектуальное убежище.
Почему язычество? Потому что у нас вопрос: «А что это у нас было до крещения? Это же огнём и мечом крестили!»
Ни одного свидетельства, что огнём и мечём. Ни одного.
Знаете когда появилось «свидетельство», что огнём и мечом. А как раз когда в 20-30 годы появилось издательство «Безбожник». Там даже газеты появились, книжечки, где прямо написано «огнём и мечом».
До этого никогда об этом ничего не писалось.
Ну, опять же антагонизм, чтобы привести это всё к тому.

Теперь смотрите, началось восстановление новой пирамиды.
Сюда можно было бы поместить всё что угодно.
Но у нас, для того, чтобы был смысл, а мы же начнём перепроверять, нам же в пирамиду Кабаллу иудейскую не поместить, у нас в генетической памяти нет её, с язычеством что-то там можно было сотворить.
Вот, пожалуйста. Тем более, что расположить это можно на благодатную мистическую почву.
Там, индуисткую почву, арийскую почву, гиперборийскую почву.
Всё-всё это сложили и получили мышление.
Но при этом куда удар идёт, если вы хотите всё это уничтожить?
Ещё раз: матрица и культура. Если вы уничтожаете матрицу-ядро, то культура в течении короткого времени тоже сгинет.
Например, система-паровоз. Поезд. Есть такое понятие — инерция системы. Если вы его разогнали, он едет, едет, а вы раз что-то сломали здесь, и он дальше будет ехать, он же мгновенно не может остановиться. Он будет ехать и ломаться, ехать и ломаться.
Или как сердце. Оно бьётся и вдруг, раз, ножом в сердце, и кончиком затронет и чуть-чуть порежет его. Сердце будет биться, а рана расширяться. Сердце само себя начнёт разрушать.
Вот это инерция системы.

Теперь смотрите, матрица уничтожается, а источника-то нет творчества. Сердцевина уничтожена.
И культура начинает сама собой распадаться. А почему, я сейчас это поясню на уровне отдельных людей.
А зачем это, кому это нужно?
Франкл в этом смыле противоречил Фрейду, как то что человек ищет смыслы. Фрейд говорил, что человек это такое существо с психологической точки зрения, (но я очень утрирую, за что меня ругают многие психологи), что человек это гениталии трутся о кишечник.
А Франкл говорит: «Нет, не это человек. Человек это прежде всего то что

наделяет весь мир смыслом.»
И что у нас получилось? Вот зачем, кому это нужно?
Вот теперь смотрите, если человека наделяют определённым смыслом всё и в определённом порядке, чтобы этот смысл был систематизирован, он не будет же только футбол гонять.
Вот у нас собирается Давосский форум, конференции всякие, экономические конференции и там звутчит теория глобализации.
Знаете какие враги глобализации? Там прям написано — враги экономики.
Знаете, нет? Я поясню.

Первый враг глобализации это национальные культуры. Источник национальной культуры, помним, матрица.
Национальная культура — даже если вы не верующий, вы же не будете так жрать-то. Ведь правда!
Соответственно, второй очень страшный враг глобализации — это религии.
Из них очень страшны две религии — это ислам и православие.
Ислам в какой-то степени даже более опасен. Христианство менее опасно почему?
У христианства есть большой пласт вер, католики, например, между которыми договорённости идут, например, с сексуальными меньшинствами и т.д.
А ислам вот что говорит, почему с ним воюют, радикализируют, из классического ислама его переводят в сверхфундаменталисткий.
Вот что говорит ислам — для того, чтобы придти к Богу (в Аллакалату) не нужен человеку iPad, и айфон не нужен, и машина не нужна, и одежда должна быть самая простая.
Это ничего не нужно вот это всё окружающее, это всё лишнее.
Наоборот, человеку комфорт не нужен, потому что, когда человеку комфортно, он вообще забывает о матричных основах. Он сразу как-то спать хочет, каких-то развлечений хочет.

Иначе, есть такая теория Михаила Михайловича Бахтина, теория карнавала или раскрепощения низа через смех.
То есть, когда человек смеётся, он успокаивается, ему хорошо. Чем это заканчивается в сущности вот эта смеховая культура? Кто может мне сказать, кто посмелее? Чем заканчивается вот это ха-ха-ха?
Вот девочка и мальчик. Мальчик её смешит, она ха-ха, девочки любят посмеяться. Чем всё это заканчивается? Это заканчивается, как правило, половыми отношениями.
То есть для того, чтобы заставить человека много кушать, его нужно постоянно веселить либо пугать. Маятник такой.
Верующего человека особо не напугаешь в сущности. Его комфорт, отсутствие комфорта, наоборот, приводит к высшим размышлениям, то есть его как бы мобилизует.
А в этом смысле как раз и нужно убрать такое стремление.
А с исламом поступают так, потому что его хотят уничтожить как систему.
Радикализовать.

Единственных два государства, которые остались с классическим исламом, это Сирия и Иран.
Понятно более-менее становится?
И у нас в том числе. Понятно?

Есть огромный мир корпораций, капитализма.
Я всё вспоминаю эти старые советские плакаты «Преступные буржуйские планы!»
Ну, в сущности они же были правы. Нам же никто не врал.
Вы посмотрите в интернете есть эти старые плакаты.
Ну, нам же никто не врал, это действительно правда!
Помните, такой плакат был «Руки прочь от арабского народа!»
Ну, нам же оказывается никто не врал.
Нам же в сущности говорили правду.

А теперь смотрите, так или иначе даже коммунизм являлся источником, происходил откуда?
Причём об этом говорят философы даже коммунисты. У меня, был бы компьютер, я бы показал.
Есть один философ латиноамериканец, он как раз говорит: «Источник коммунизма — это вера в Христа.»
Это, кстати, замечательно выразил Блок в поэме «Двенадцать»: «В белом венчике из роз впереди Иисус Христос.»

Человек — это развалина, человек — источник энтропии. Он хочет женщин много, жрать много. Свинья такая.
Но надо из этой свинины сделать человека. А человек, как цель где-то там на горизонте, вот там его надо сделать.
А это должно двигать государство, как тренер, оно должно поднимать его, двигать, «Беги, человек!», пинать его в каком-то смысле, заставлять, создавать ему трудности вокруг, так называемые среды управления.
(Если захотите, дальше поговорим о средах управления, но тематика эта такая развёрнутая.)
И смотрите что происходит, очень интересно., если человеку убрать это ядро.

А кстати, теперь понимаете откуда пусси райт? Какая это философия, например, каких мотивов они придерживаются.
Нет, конечно, они не говорят: «Мы за глобализм и мы пойдём!» Нет.
Это так называемое свободное творчество. Почему? Потому что у человека так или иначе есть проблема.
В философии есть такая проблема: если человеку сказать, что мир без смысла, а высший смысл для мира, в частности Франкл это подтверждал, а высший смысл для мира — это существование Творца, то как человек может с точки зрения глубинного инстинкта самосохранения осознавать себя и понимать себя как человек, то есть производить какую-то самоидентификацию?
Кстати сказать, что такое самоидентификация: если вы матрицу разрушаете,

проходит какое-то время, нарушаются проблемы передачи информации до ребёнка буквально, вы не можете концентрировать и соединять уже различные культурные наследия и человек уже сам себя не идентифицирует с миллионом народа, который называет себя нацией.
То есть они вдруг автоматически в течение 50-100 лет становятся чужими друг другу. И всё само собой происходит.
И все радуются: «Боже мой, мы сделали Сибирскую республику! Какое счастье!»

Вы понимаете, что смысл управления, вот этой политики, геополитики заключается в том, чтобы не заставить вас, а чтобы вы сами пришли к этому.
Вы помните с чего я начал — что человек не самостоятелен в принятии решений.

Смотрите, вот это высший смысл, огромный, колоссальный высший смысл.
В центре находится человек и любой другой, находящийся в этой ойкумене, объект он также наделяет определёнными смыслами.
Вот здесь сейчас будет такая важная вещь. Смотрите.
А где, как вы думаете, у человека находится смысл. Где на самом деле находится реально объект?
Вот он смотрит на объект. И где этот объект у него находится?
В сущности для вас и для меня объект это не вот этот вот стол.
Вот я подошёл и с физиологической чисто точки зрения науки я его потрогал, вот он, погрыз, понял его свойства.
А вот когда я на него так со стороны смотрю, он не как объект, а как представление в сознании. Вот что для вас реальностью является.
Вы как бы гипотетически держите объект внутри.

Видите, вот есть смысловое поле глобальное вокруг, а у вас ещё в голове смысловое поле и вы начинаете наделять его смыслами различными.
То есть есть физическая часть объекта, а вокруг него появляется, как корона у солнца (протуберанцы), метафизическая часть объекта.
То есть появляется смысловое поле объекта. И человек наделяет объекты этими смысловыми полями.
Я больше скажу. Эти поля они остаются на объекте.

Есть такое выражение: «Намоленное место». Слышали?
Например, вы можете придти в пустое помещение и вдруг понять, что эта вещь она не простая вещь.
Особенно это происходит в антиквариате.
Человек подходит и говорит: «Да, вот этой явно вещью пользовались люди не простые.»
Вот так вот человек может книгу наделять, часы антикварные наделять смыслами.
И вокруг человека всё-всё так окружает.

Кстати, очень лётчики замечательно говорят. Смотрите, как они к самолёту своему относятся: «Ты мой хороший.» Они с ним общаются как с живым.

И более того, это смысловое поле, метафизическое поле объекта оно начинает оказывать влияние на сам объект.
Объект меняет свои свойства.
Вы с лётчиками попробуйте поговорите вот об этом, скажите: «Да нет, это ничего не влияет.»
Лётчик ответит: «Как это не влияет?! У меня самолёт с того света буквально вытащил.»
Знаете, как в кино: «Ну, заводись, моя хорошая машинка, заводись!» И вдруг, опа! «Это чудо, чудо, она завелась!»
А больше всего мне смешно, когда показывают священник освящает ракету, одни говорят: «Это же позор! Что делает священник?! Зачем освящать?!»
А теперь вы понимаете, что вот это огромнейшее смысловое поле.

Военные они освящают своё оружие. Теперь понимаете смысл в чём?
Для военного в голове много чего собирается вокруг объектов.
Вы знаете, что есть же прямое воздействие информации.
Например, священник почитает молитву над водой и что потом происходит.
Ну и так далее, так делее.

А теперь представьте себе, как можно у человека всё полностью переиначить, буквально всё.
Этот весь сверхсмысл окружает всё.
Человек — как творческая единица, он как творец, он как бы является творческим проводником.
Но в сверхсмысле есть положительный смысл, условно скажу, потому что в религии есть проблема добра и зла, а есть отрицательный.
Соответственно, если он будет проводником добра, то будет всё пространство и время изменять, чтобы придти к положительному смыслу.
А может он стать проводником зла и теперь представьте какие смыслы он может вложить.

Как вы думаете, почему мы, многие люди едут, например, в метро и не уступают старшим место?
Вот старый человек и его тоже другой может наделять смыслом определённым.
Понимаете, что произошло? Катастрофа смыслов. Произошла гуманитарная катастрофа. И она в мире происходит, не только у нас.
Вы понимаете, что нет процессов в мире не управляемых?
Вы понимаете, что это не естественный процесс?
Вот это вот уничтожение матриц смыслов.

И отношение может быть — герб, флаг, ребёнок и т.д.
Например, у многих уже абсолютно нет какого-то сострадания.

Вот тут недавно была передача Аркадия Мамонтова о том как жарят шашлык на Вечном огне.
Вечный огонь — это объект, а вокруг смысла-то для него нет у отморозков.
Вот в чём в таком случае задача государства? Вот — создание метафизических полей.

Но они все, эти метафизические поля, должны быть когерентными, своего рода в системе быть.
Но для того, чтобы они были когерентными, быть в системе, должна быть ещё большая по сложности система вокруг, система смыслов.
Такая как матрёшка — сложные, сложные, сложные осознанности, совокупность смыслов, всё сложнее и сложнее.
То есть когда вы читаете Пушкина, Бунина, Достоевского, они вскрывают какие-то уровни сложности, которые длились и длились.
Как у нас, сначала первая лекция, потом всё сложнее и сложней, выходим и выходим, вверх и вверх.

И соответственно, если меняем смысл в сознании человека, то смысловое поле объекта срывается для него и он просто это не чувствует, и соответственно этот объект может уничтожить
Более того могу сказать, вот эти смыслы они влияют на человека физиологически.
Вот пример, едут молодые люди в метро, подходит старый человек, даже ветерану они место не уступают. Сидят и в глаза ему смотрят.
А почему? Почему?
Могу даже источник дать, если захотите, ссылку даже дать: на сайте Новости науки РБК было такое сообщение.
На томографе стали проверять молодых людей и старшего поколения людей на счёт их реакции на общечеловеческие вещи — война, инвалид, и т.д.
Оказалось, у старших, когда они видят войну, страдания, у них активизируется часть головного мозга, даже цепочки у них выделили как активизируются в головном мозге, которые условно назвали отвечающими за сострадание.
Есть чувство выше любви, это чувство сострадания.
А у молодых они не активизируются. Знаете почему? А потому что смысла не давали этому.
То есть они физически едут в метро, а они физиологически ничего не испытывают.

А человек-то в этом смысле это же существо, которое не может развиться, я уже тысячу раз говорил, самостоятельно.
В джунглях появиться ведь оно не может.
В каком-то смысле, когда человек говорит: «А почему я должен вот этому старому пердуну уступать место?», как сказал какой-то Артемий Лебедев.
Вы в таком случае вы какое-то другое существо.
Вы не человек тогда в таком случае.

Вы назовите себя как-то по другому. Глушуанцы там какие-нибудь, я не знаю. Как-то по другому себя назовите и всё.

В этом смысле, вот смысл — у нас получается гипертрагедия.
Вы понимаете, что конкретная информация конкретно смысл меняет головной мозг?
То есть человек физиологически не испытывает никакого сострадания.
Более того, я даже больше скажу, в криминалогии были такие очень интересные исследования. Не в криминалистике, а в криминалогии.
Когда исследовали мозг преступников, там маньяков, физиологических преступников.
Брали человека простого и ему показывали смеющегося ребёнка. И определённая часть головного мозга раздражалась, он получал удовольствие, такое системное удовольствие. Ему жить от этого хотелось.
Он видел детей, как они играют, и ему жить хотелось от этого.
Если преступнику эту фотографию показывали, то у него реакции никакой, а когда показывали как насилуют, убивают, издеваются над животными, у него вот это радость вызывало.
И его эта смысловая система приходила в невероятную эйфорию и ему из-за этого хотелось жить.
Вы понимаете, что человек становится проводником энтропии в мире?

Я хотел бы сказать тем, кто сейчас решает вопрос язычества и усиленно его продвигает.
Хватит ли у вас, даже слово выписал, вот этой пассионарной энергии, чтобы собрать новую цивилизацию?
Потому что, если вы разрушите матрицу-ядро, разрушите цивилизаци.
Значит, России не будет? Будет что-то другое?
Хватит ли у вас вот этой пассионарности для того, чтобы собрать всё назад?
А дальше я ещё вопрос могу задать людям, которые говорят: «Нет, давайте возрождать что было тысячу лет назад!»
Слушайте, мы уже не знаем, что было 300 лет назад. Особенно, если почитать Фоменко-Носовского.
А тут 1000 лет назад! И уже какие-то книги предлагаются.

А здесь тонкий психологический момент.
Когда человек вдруг схватился за какой-то смысл, он должен его актуализировать всеми возможными способами.
Но здесь в данном случае есть так называемая площадка актуализации, то есть площадка для творчества.
И человеку здесь дают возможность, то есть он берёт и сам начинает искать источники.
И здесь на фоне этой площадки он как личность начинает расти для себя.
Понимаете, это тоже игра с инстинктом самосохранения — площадка актуализации.
Вот это в сектах так делают: «Ах, как вы нам подходите! Мы хотим, чтобы вы

возглавили вот такую-то ячейку, потому что вы уникальный человек.»
(У меня тоже есть такая способность. Может тоже что-нибудь организовать?)

И человек сам актуализируется. Система как бы схлопывается сама на себе, самоактуализируется и становится полностью самостоятельной.
Ей не нужны уже внешние подпитки.
Но если начинать ему доказывать, что это неправильно даже с точки зрения теории систем, он начинает утверждать, что это же колеблет основы основ его личности.
И начинается: «Вы враг нам. Мы с вами больше разговаривать не будем.»

Я бы хотел ещё задать представителям язычества такие вопросы, например.
Ну, хорошо, вот эта матрица уйдёт, то что создало цивилизацию уйдёт.
Что вы будете с исламом делать?
Православная вера она, между прочим, живёт с исламом. Более того, в мире живёт.
Более того они сделали великую и выдающуюся цивилизация. Невероятную, аналогов нет в истории практически.

Более того, мы выживали в самых сложных условиях. В сложных условиях мы выживали?
Помните 1612 год? Что было в 1612 году? Государства не было.
Кто сделал воззвание к народу в 1612-м году? Церковь.
Кто собрал ополчение 1612-м году? Церковь.
И потом церковь что создала?

А «церковь» в переводе с греческого eklesia — сообщество, то есть народ.
Но только народ — один человек, второй человек, третий человек — они должны чем-то объединяться не на уровне «у меня такие же вилы как у тебя» или «я пью тот же самый квас, как и ты».
Нет, они должны объединяться на другом уровне.
Вы знаете что ветеранов объединяет? Они друг друга знать не могут, они могут целый день друг с другом общаться и даже имена не узнать друг друга.
Вы знаете что их объединяет? Они вместе сражались. И они плачут. Они будут последние деньги друг другу отдавать.
Понимаете, чтоб на этом уровне было единение.
А на этом уровне что объединяет? Религия.

То есть, оказывается, в 1612 году был показан пример замечательной самоорганизации?
То есть государство, как система с тысячелетней историей, показывало невероятные возможности выживания.
Вы знаете как боевая техника. Вот наши танки в Сирии показывают. В них стреляют, они там выживают, наварят им там что-то, опять в бой, опять в бой.
Кто нормальный человек скажет: «Не, этот танк наверно устарел, давайте его выбросим.»?

Значит, надо модернизировать.
Если система показывает у себя выдающуюся выживаемость.
Причём есть другие системы, которые даже нам враждебные по проявлениям, например, фундаментализма.
Но синергитические возможности в том, чтобы объединять не-объединяемое.
Парадоксально объединять. И у нас это объединено. Посмотрите.
А нам сейчас что делают?

И вот получается парадоксальное противоречие.
Ещё раз повторяю, что вы будете делать с исламом?
А если вы ничего не решите с исламом, весь ислам радикализируется на паназиатском пространстве.
Дальше мы теряем Кавказ, за Кавказом мы теряем Татарстан и Россия раскраивается.
Вы посмотрите где Татарстан находится. Посередине.
И Россия так, бух, на две части распадается.
Помните кого в Татарстане взорвали? Муфтия. Вы думаете это так, просто?
А как бы человек он ведь не видит всех этих хитросплетений и т. д.

Ну, давайте я вам вот ещё что вам скажу.
Значит, смотрите, я сейчас вот с какой точки зрения вам скажу.
Вот человечек, а вот источник. В принципе можем говорить, что у человека есть какой-то источник, который многократно сложней.
Более того, он гораздо сложней. Я могу привести многих учёных от Гейзенберга до нашего Бориса Викторовича Раушенбаха, которые своими собственными научными исследованиями пришли от атеистов до осознанию вот этой вот сложности.
Более того, очень уникальный случай Бориса Викторовича Раушенбаха, доктора физико-математических наук, соратник Королёва, решал проблемы создания автоматических систем ориентации в космосе и управления кораблём.
Это когда Гагарин был, а компьютеров не было, были счётно-решающие устройства.
Вы представляете какие задачи он решал сложнейшие?!
И он был ярым атеистом, но он пришёл к тому и дальше стал писать, что ангельский мир находится ближе, чем вытянутая рука.
Более того, он вдруг открыл в иконах эффект обратной перспективы.
Почитайте. Сечас, кстати, в академиях художественных иконографию изучают по Борису Викторовичу Раушенбаху, который создавал сверхсложные системы управления.
Представляете? И таких примеров достаточно много.
Вы просто прочитайте дневники Раушенбаха или его монографии.
Кстати, ещё в СССР в 1986 году в вузе, где он преподавал (МГУ) он вёл курс иконографии.
Знаете в каком разделе он читал? Атеизм. Профессор по космонавтики читает курс иконографии в разделе атеизма.

Вообще, мы прожили такую историю, что наше сознание сверхпарадоксально в каком-то смысле.
Вот почему в каком-то смысле мы антагонизируем с европейской культурой? У них всё последовательно.
А у нас можно выразить анекдотом замечательным. Времена СССР. Девушка заходит со страхом в храм, лишь бы её никто не увидел, крадётся, платочек натягивает, лишь бы её никто не увидел мало ли кто, ужас-то какой, подходит к иконе в виде Иисуса Христа, ставит свечку : «Господи, помоги мне завтра сдать экзамен по научному атеизму!»
Вот такой вот парадокс. Ну, что тут скажешь?!

И вот, например, источник. А теперь смотрите.
Представьте, человек был создан как самоорганизующаяся система. Вот каждый человек — это такая же система. Большая, глобальная система.
А теперь представьте, поскольку в мире огромное количество энтропии.
(Я думаю об этом надо делать отдельную лекцию, потому что энтропия она в каком-то смысле субстанциональна.
Вообще вопрос богословия, в физике это — накопление ошибок. Я могу сказать, что в гуманитарных науках тоже используется энтропия.
Я могу так сказать: энтропия субстанциональна, в каком-то смысле субъектна, то есть мы подходим к вопросу о проблеме зла как такового.)
Итак, вот человек, он копит ошибки. Понятно, человек хочет есть, спать и т.д. Потому что мир вокруг, как энтропийный ветер — на человека влияет среда и человек поддаётся этому влиянию, он хочет поспать, поесть.
Но у человека, опять же вспоминаем ягодицы, мозг, руки, то есть он конструктивно предназначен для того, чтобы менять это всё.
Я умышленно здесь не привожу о том, что говорят все религии — что произошло падение какое-то человека, какое-то невероятное падение.
Что произошло? Почему религии говорят о том? Люди ведь не из песка взяли эти знания — Творец, эти все космогонические представления? Откуда-то был источник.

И смотритете что произошло.
И вот человек начал подвергаться энтропии. И человечество стало двигаться в направлении гибели.
С точки зрения этого источника человеку нужна защита.
Я просто приведу на примере ТВД — театра военных действий.
Вот, например, здесь находится какой-то комплекс ПВО, а здесь средство радиотехнической разведки СРР.
Этот комплекс может быть уничтожен , если вовремя не будет дана информация от СРР, либо из пункта боевого управления, от других приданных ему РЛС.
То есть у СРР своя РЛС, она не далеко видит, а РЛС ПБУ видит далеко и ей вовремя надо передать информацию, чтобы СРР увидел, оценил обстановку, защитил себя и защитил объект.

То же самое с человеком.
Вокруг всё так сложно, что он пока понять не может. Ему нужно передать какую-то информацию.
У нас с точки зрения передачи информации в Российской Академии наук, а начало было в советской академии наук, существовал такой институт ИППИ — Институт проблем передачи информации.
Представляете, в теории систем есть проблема передать информацию. То есть вы должны смысл донести до человека и т.д.
А теперь смотрите, что передают.
А как вы передадите? Вы же не будете передавать информацию сиюминутно, ради того чтобы эта информация подействовала или была актуальна каких-нибудь 20 лет. Вы же не будете, правда?
Ну, это же представляете, какой сложности система, мы даже понять не можем, даже представить не можем.

В этом смысле пример могу привести.
В христианстве есть такое понятие «ангельская иерархия» — 9 чинов.
Три последних чина (престолы, серафимы, херувимы). Знаете как пишутся они? «Лик их для человека невыносим, их называют страшными.» Настолько, что человек их даже увидеть не может.
И они для человека не познаваемы. То есть сознание не может их познать вообще никак.
А это существа тварное.

Теперь смотрите.
И вот человечеству была дана свыше некая информация. Эту информацию условно назовём Библия.
Человечество живёт, жило и будет жить достаточно долго.
Библия появилась, её книги, послания. Но Библия не просто появилась.
Она написана как? Она написана символическим языком.
Для чего? Для того, чтобы человек, живя, например, 1500 лет назад, читая её, понял то же самое, что и человек, который живёт сейчас, и человек, который будет жить там в 3000 году.
То же самое!

Например, если нам говорится, что Адам или Ева вкусил от древа, то это же не значит, что сад — это мир, пространство.
Древо — это символ знаний. Почему дерево в символизме это символ знаний? Вот есть видимая часть дерева, а есть скрытая. У знания есть видимая часть, а есть скрытая.
Яблоко символ чего, хотя там не яблоко, а плод? Яблоко тоже символ знания. Получили какие-то знания и т. д.
То есть в Библии огромное количество символов.

Есть, кстати, толкования к Библии. Когда меня спрашивают: «А зачем читать толкования Библии? А зачем читать богословские трактаты? Зачем всё это

читать? Это не нужно всё это абсолютно, надо читать одну Библию.»
Я обычно привожу так. Вот я юрист. У нас абсолютный пример — Уголовное право.
Студент приходит на экзамен, садится, ему выпадает билет, например, «Хулиганство».
И он берёт и отвечает всё по Уголовному кодексу. А там статья не большая. И рассказывает по ней.
Ему профессор говорит: «Хорошо, а раскройте мне, пожалуйста, объективную, субъективную сторону.»
Студент: «Подождите,а в Уголовном кодексе об этом ничего нет!»
Профессор говорит: «Подождите, а вы Комментарии посмотрели? Нет? Ну, а вы Постановление Пленума суда читали?»
Пленум Верховного суда даёт специальные постановления для того чтобы понимать однообразно во всех судах.
А это что — постановление Пленума? А это как бы церковный собор собирается, выпускает документы.
«Ну, ладно, а вы читали монографию такого-то о хулиганстве?»
«Нет, не читал. Зачем? Есть же Кодекс, в нём же всё понятно!»
А что такое монография? Это богословский трактат, например.
«Подождите, ну, хорошо, может вы всё это не читали. Ну, может вы читали Правоприменительную практику?»
Выходит сборник Правоприменительной практики. Я, например, читаю: суд такой-то Калининградской области разрешил дело по хулигански так, а вот это так.
А это что? А это Жития святых, как люди пытались применить нормы Евангелия в практике и с какими ошибками столкнулись.
Понятно?
То есть у на с есть эта методология познания.

Ну, кстати сказать, что ещё сделала религия.
Для того, чтобы человеку существовать, его нужно было описать. Прежде, чем пользоваться танком, вы должны знать что это такое. Это описание, терминология и т.д.
И он описан в 10 заповедей. 10 заповедей — это не запреты.
Кстати сказать, в этом смысле мы достаточно очень корреспондируем с исламом.
И мы в каком-то смысле не то чтобы должны объёдиниться на уровне церквей, но объединить свои усилия в противоборстве против всеобщего энтропийного воздействия, можно сказать, против зла.
Теперь смотрите, что это за запреты-то. Человек он же свободен, что хочет, то и делает. Что это за запреты?!

Допустим, человек заболел. Приходит к врачу, врач его обследовал и говорит: «Так, вы заболели диабетом, у вас диабет. Я вам сейчас напишу 10 правил жизни.»
Берёт и пишет ему 10 правил — не есть сахар, не есть того, не есть другого.
И говорит: «Вот видите, вот это вы. Я сейчас описал то чего вы не должны.

делать. Но это не запреты, это свойства ваши теперь. Если вы не будете вот это делать, если хоть что-то одно нарушите, то вы можете умереть.»
То есть 10 заповедей — это описание природы человека. Причём описание так, чтобы понял и академик и колхозник.
Чтобы это было понятно всем. Здесь не делается разбор, чтобы это было понятно только высоколобым сверхобразованным.
Иначе мы что получим? Сверхэлиту. Везде вот рабы, а вот только они, пророки, могут нам что-то говорить.

Но сначала была форма передачи информации через пророков.
А теперь смотрите, как была сверхобъективно передана информация человеку.
Вот, опять же, человечество, много-много людей.
Теперь представим себе, а как человеку передать информацию так, опять же средствами управления, чтобы создать вокруг него такую среду, чтобы он сам принял решение?
Но передать информацию ему не манипулятивно, а чтобы он рассмотрел её, оценил, понял и принял решение. А не как «шоколад».
Теперь смотрите, опять Бог-Творец Он спускает ангела. И ангел на полнеба так, ха, раскрылся, трубный глас такой. Что с людьми будет? Они поперепугаются ангела «Слушай сюда!»
И люди из-за страха пойдут.
А ужас знаете в чём заключается? Ведь так-то не было.
Кто пришёл? Как Бога изображают, Творца? Его изображают Троицей.
И вот единый и неделимый как бы Сам Бог спустился на землю.
А знаете почему?

А можно было по другому поступить. Можно было взять одного из людей.
Ещё раз повторю, Бог — источник творения. А если Он нас сотворил, значит Он должен время от времени передавать нам какую-то информацию.
Кстати сказать ещё раз, с точки зрения исторической антропологии все племена говорят, что, да, действительно, Бог нас любит, Он Творец, заботится о нас и т.д.
Смотрите, а если Он возьмёт кого-то из людей здесь? Такое, кстати, было — Авраам, например.
То он автоматически превращается в пророка, то есть в такую сакрализованную личность.
Ну, это можно сделать, но это не очень эффективно.

А теперь смотрите как интересно. А почему ангелов-то не прислали?
А потому что накопилось такое количество проблем в человеческой цивилизации.
Знаете, стоит танк на полигоне. Что делают с ним военные? Они его испытываю, правда. В разных режим, там всё ломается, ещё что-то происходит.
И вдруг так танк сломался или боевая система так сломалась, что военные

сами починить не могут, инженеры, которые здесь находятся, починить не могут.
Такая поломка системная. Кого вызывают? Генерального конструктора. Кто приходит на полигон? Генеральный конструктор пришёл.
И он начинает смотреть и говорит: «Так, ребятки, у нас проблема посерьёзней.»
То есть пришёл Генеральный Конструктор.

А если бы Генеральный Конструктор пришёл на всё небо? «Ша, шмакодявки!» И что бы произошло? Люди бы поперепугались. Ничего нормального бы не произошло.
Соответственно, люди бы из-за страха стали всё исполнять.
Соответственно, не было бы вот этой объективной системы передачи информации. Человек бы сам не принял решение.

Теперь смотрите, что произошло.
Всё произошло очень тихо. Где родился? (Вот недавно Пасха была) В яслях. В хлеву. В корыте лежал. Тихо-тихо всё было.
Вырос, рос как человек. Вот он пришёл, его многие-то не признавали. Вот он пришёл себе в Назарет, стал проповедовать, а Ему говорят: «А ты, вообще, ты плотник. Мы тебя знаем — ты у меня стул делал, а ты тут сейчас такие вещи проповедуешь.»
Он же сказал: «Нет пророка в своём отечестве.»
Значит, смотрите, вышел и дальше.
Он вырос, чтобы, естественно, нужно было проповедовать не детям, а взрослым людям.
Я сейчас не говорю вам, что нужно срочно бежать в церковь. Я говорю вам с точки зрения передачи информации.
Вот есть элементы в системе и надо от одного элемента передать к другому элементу информацию.
Причём, вот этот канал передачи информации может быть целая система.

Теперь смотрите, дальше Он вырос и стал проповедовать, то есть стал давать информацию.
Как Он давал информацию?
Вот у нас стоит лейтенант или капитан, перед ним рота солдат или взвод. И он хочет им передать информацию, научить их.
Он говорит: «Так, внимание! Одели полный боекомплект и вперёд марш-бросок 6 километров. А я пойду спать.» И лёг спать.
Это хорошее обучение? Как хорошо обучать?
Он должен вместе с ними одеть этот же самый боекомплект и вместе с ними побежать.
Потом, так, 5 минут привал. Вдруг кто-то берёт фляжку и начинает пить очень усиленно. Он подбегает, выбивает фляжку и говорит: «Вот сейчас ты напьёшься, бежать не сможешь.» И объясняет почему.
И он начинает показывать, как опытный воин, делай как я. Вот так, вот так, а

ты вот неправильно делаешь.
Как было у Христа? Так же было?

Дальше. А как же Он информацию-то передавал?
Посмотрите, а что такое притча? А есть так называемые рефлексивные игры. Самое главное, одно из главных свойств системы это рефлексия. Есть рефлексивные игры, когда, например, с ребёночком играют.
«Вот смотри, а если бы ты взял нож и был бы без папы, без мамы, ты бы мог что сделать?»
И ребёночек так вдруг представляет: «Я бы мог порезаться.»
Христос притчами, например, притча о виноградаре, учил. То есть его слушали простые люди.
Он проговорил, создавал ситуацию, рефлексивную ситуацию, люди, слушавшие Его, вставляли себя на разные роли и приходили к самостоятельному оценочному выводу.

Дальше. Как написан Новый Завет, именно Новый Завет?
Как протокол. «И вот мы…, и вот мы с Учителем пошли в город такой-то… и перед городом встретили женщину, и женщина говорила Ему…»
Как протокол. Никаких философских измышлений.
Вы представляете какая была бы ошибка в человечестве, если бы не вот так поступил?
Более того, а почему четыре Евангелия?
Кстати сказать, Дмитрий Сергеевич Лихачёв говорил о четырёх Евангелиях, выдающийся филолог, академик наук. Он говорил, что была экспертиза.
Это смотрите что. Было явление и наблюдали четыре свидетеля, которые независимо друг от друга видели всё.
Это что значит? Что мы можем судить, что это явление было реальным.
А теперь смотрите, когда произошли крестные страдания, апостолы разошлись и каждый отдельно что-то создал.
Разными словами говорится об одном и том же.
Написано как протокол, никаких философских измышлений не существует.

И если вот так дальше продолжать, то мы поймём, что в этой форме было самая эффективная форма передачи информации.
Ну кто-то скажет: «А вот в исламе?!»
В исламе тоже можно так анализировать. Потому что там нам необходимо подходить с точки зрения антропологической сущности народностей, которым был передан Коран.
Я не склоняюсь к той мысли, что Коран это что-то там плохое и т.д.
Мы существовали, мы воевали вместе, мы построили такую великую страну, которая создавала человека.

Знаете как познаётся страна, хорошие ли там люди? Не по учёным. Знаете как?
Вот вы приезжаете в страну, хотите понять замечательная ли она в

интеллектуальном, смысловом понятии. Знаете как узнать?
Вы не должны общаться с учёными, с аспирантами, с преподавателями.
Знаете с кем вы должны общаться?
С простыми людьми.
А если бы вы приехали в СССР, поговорили с простыми людьми, как вы думаете, они были ведь образованными?
То есть государство к чему стремилось? Оно не ставило водораздел.
И посмотрите, что оставило государство в этом смысле после СССР.
Остались культура, культурные центры.
А вот после этого периода что останется? «Ашаны»? «Ленты»?
А там что осталось? Библиотеки. Сколько было библиотек, сколько было? Огромное количество и всё бесплатно. Учись — не хочу! Познавай смыслы!
Только единственный был отрицательный эффект то, что смысл был, я уже говорил в чём трагедия, что в метафизическом поле не было этой веры, не было этого фундамента.
А человек его чувствует на уровне самой природы, самой сущности.

Поразмышляйте вот над этой проблемой передачи информации.
Как объективно, сверхобъективно передать информацию можно было человечеству.
А человечество это самостоятельно должно принять.

А теперь смотрите, а почему Сам Творец не написал нам?
Теперь смотрите, у преподавателя есть такая задача — если я прихожу и вижу, что передо мной публика сидит очень образованная, институт философии российской академии наук.
Я как должен говорит? Использовать терминологию соответствующую.
А если передо мной будут автомеханики, например, сидеть? Я терминологию меняю.
То есть надо было быть кем и на каком языке говорить с людьми? На каком? На простом?
Так Он и говорил на простом языке простыми словами.

А теперь смотрите, а почему Он взял плотников, рыбаков? В Его возможностях было взять других.
А потому что Он мог бы взять тогдашних профессоров, это книжники и фарисеи.
Что такое книжник? У него уже была в голове куча знаний. Если он слышит Его, то всё это пропускает как через фильтр.
А вот эти плотники необразованные, рыбаки, они были чисты в сознании как дети.
Для того, чтобы просто понять и передать эту информацию.

А почему Он Сам не написал?
А потому что, если бы Он собственноручно написал, мы бы, нашлись бы люди, которые поклонялись бы вещи.

То есть сакрализовалась бы книга.
То есть вот такие вещи, хитросплетения и т.д.

В этом смысле, уже завершая, для чего нужна церковь?
Церковь — это сообщество.
Ещё раз вам говорю, я уже начинал вам объяснять, вот два ветерана будут жить вместе, плакать, деньги друг другу давать, потому что они чего-то пережили.
Смотрите, вот опять же система, вот взаимосвязи.
А что обеспечивает устойчивость этих взаимосвязей? Какой характер, какой параметр?
Должно быть такое не просто «мы говорим на одном языке, ходим в один магазин, у нас общая история». Этого мало.
Должен быть некий такой, что объединяет и усиливает вот это объединение.
Как бы создаёт когерентность, я бы даже сказал, сверхкогерентность.
Но для того, чтобы появилась эта сверх когерентность, вдруг один элемент говорит другому: «А я лучше тебя. А я богаче тебя. А я вообще выше тебя.»
И что получается? У нас происходит что? Я вот примитивно, но объясняю, что происходит такой развал системы. Энтропийный процесс.

А теперь смотрите, нужен какой-то элемент или какая-то процедура, которая уравнивает все элементы вдруг моментально.
Знаете, что уравнивает все элементы? Война очень хорошо уравнивает все элементы.
Что ты богаты, что ты кривой — вот бомба летит, сейчас всех разметает, размажет тут и всё.
Но что теперь каждый раз войну устраивать? Нет.
Вот есть этот так называемый этап мистики, сакрализации.
Человек приходит в церковь, стоит в церкви. Перед кем?
Вот знаете где мы равны? Например, в бане. Но у вас тазик лучше, у меня хуже.
И вообще безобразие — есть мужской отдел, есть женский. Ну, что это за безобразие.
Например, вы пришли в церковь. Перед кем равные люди?
Перед Творцом, ведь правда. Что ты богатый, что ты начальник.
Вы понимаете что уравнивает всех людей в сакрализованном таком смысле?

А для того, чтобы это уравнивание работало, чтобы когерентное состояние это постоянно создавать нужно что-то.
А смотрите как у нас в истории какого добились когерентного состояния, что в 1612 году люди как один сплотились.
А теперь представьте, вот человек и ему нужен источник знаний в конце концов.
И тут вдруг: «Как это изучение основ православия в школе?! Вы чё?!»
А вы понимаете, что это не просто так, что это в сущности наше генетическая память вообще тысячелетняя?
Я всегда поражаюсь высказываниям: «Это иудохристианство! Это лже, это всё!

Это манипулятивность! Тра-ля-ля.»
Я им говорю: «Слушайте, знаете, вот уже 2000 лет христианство существует. Вы, когда так говорите, какова глубина анализа была? Вы всё в своём сознании все эти 2000 лет вместили, всё до последнего проанализировали и сделали такой вывод?»
Знаете, институты созданы, изучают, долго, сотни лет, много людей, конференции, монографии, ошибки.
Опять что-то появляется, ещё, ещё, ещё и т.д.

Поэтому я бы, извините, вот так бы не списывал, потому что это пассионарность, даже суперпассионарность.
Представляете, какую христианство придало человечеству суперпассионарность. Причём, смысловую суперпассионарность.
Мы уже знаем примеры государств, где абсолютно преданы христианские ценности в каком-то смысле, и даже ценности ислама. Потому что они у нас одинаковые.
Что там происходит? Ну, давайте посмотрим, например на Запад, где солнышко садится. Что там происходит?
Там происходит катастрофа человеческой природы.
Почему? Потому что смыслов нет и человек начинает их искать в удовольствиях.
А эти удовольствия, смех, чем заканчивается? Сексом? А секс в конце концов просто так уже не играет? Привыкаешь? Нужны извращения, правда?
Видите, чем заканчивается. Потому что нет табуированности, страха.

Самое нормальное чувство, допустим, в церкви — это страх.
Некоторые: «Как это страх?! Что это за страх?! Я хочу там умилиться, поплакать!» Нет.
«А чего это вы тут меня адом пугаете?! Я из-за этого не пойду в церковь.»
Я ему говорю: «Знаете, что, вот, вы идёте, смотрите какой прекрасный автомобиль стоит. Сесть бы, завести и уехать! Взять набить бы морду этому хозяину, забрать ключи, сесть бы и уехать.»
Или: «Какая девушка идёт!» Ну, я дальше не буду продолжать. Понятны размышления.
А почему человек этого не делает? А потому что он боится чего? Что его поймают и накажут.
Вот, оказывается, почему люди у нас не совершают преступлений!
Не от того что у него высокая идея! Нет, кто-то не совершает преступления, потому что сама суть его — самосознание.
А кто-то не совершает из-за страха банального. Понимаете?

И в этом смысле нас вот отсюда отсекают. Соответственно, нам подставляют фантомный объект, так называемый, язычество.
Кстати сказать, это есть в радиоэлектронной борьбе, что такое фантомный объект.
Смотрите, вот летит самолёт, а вот расположен комплекс ПВО. Комплекс ПВО

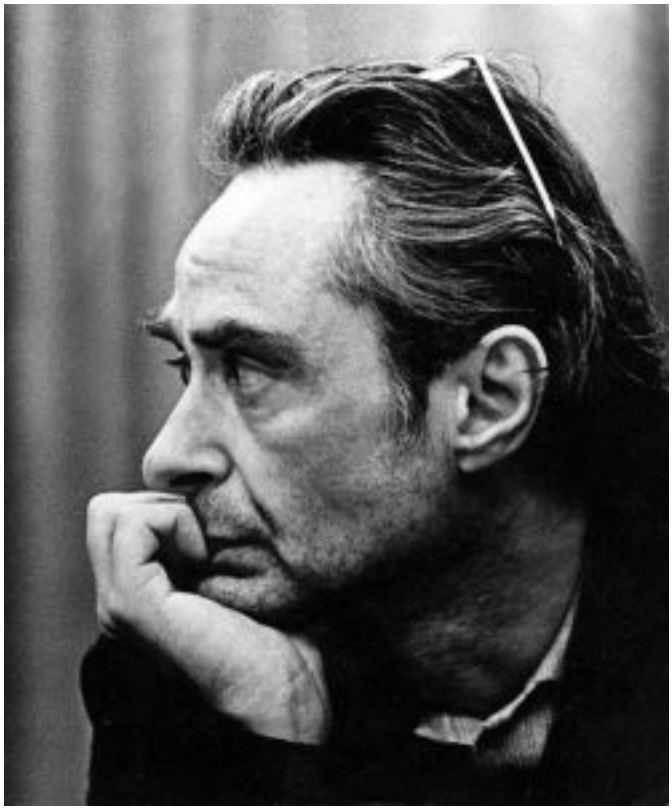
посылает к нему сигнал.
У самолёта датчики есть и он видит, что комплекс ПВО его видит. И самолёт включает комплекс радио-электронной борьбы.
У ПВО появляются на мониторах куча-куча фантомных самолётов, которые летят на разных высотах.
А чтобы отсеять фантомные самолётики, у комплекса ПВО должны быть алгоритмы боевого управления.
То есть он должен быть модернизирован до определённого уровня.
А это всё равно, что знания в голове человека. Вы понимаете, что происходит?
А так он растратит свой боекомплект на вот эти фантомные цели, и у него не хватит запаса, а самолёт возьмёт и уничтожит его.
Понятно, что происходит?
Соответственно, у нас убирают истинные цели и нас насыщают фантомными объектами.
Одно из них это язычество, потом это там оккультизм, потом это, это.
Это принцип радио-электронной борьбы.

Ну, и надо заканчивать всё. Последнее. Совсем уже совсем.
Смотрите, очень важная такая вещь. С чего начинается система.
Вот среда, в ней один элемент и второй элемент, между ними соединение, дуплексный канал передачи информации.
Это система? Нет.
Когда два элемента, одного информационная среда и другого информационная среда, они пересекаются, и получается не система, а когерентное взаимодействие или просто взаимодействие.
А система появляется когда? Когда появляется третий элемент.
А знаете почему? Потому что с точки зрения теории систем в зоне пересечений трёх появляется ещё одна информационная среда и на этом уровне происходит смешение мнений и мы можем говорить об объективности какой-то.
То есть для того, чтобы получить объективное решение в теории принятия решений, один элемент при дуплексном канале может согласиться, либо может не согласиться со вторым элементом.
Между двумя элементами может возникнуть антагонизм.
А для того, чтобы не было этого антагонизма или какого-то неумеренного согласия, нужен уравновешивающий третий элемент.

Знаете, есть в богословии или святоотеческом предании такое слово: «Бог — это есть суть и основа всего мироздания.»
А теперь смотрите, Бог ведь не познаваем, а как Он нам изображается. В виде Святой Троицы.
А я вам сказал, что мир — это везде система?
А нам что сейчас говорят: «О, это какой-то символ пустой. Это рептилоид.»
Это, кстати, тоже один из элементов информационной войны.

Вот, пожалуйста, что нам дано. Спасибо за внимание.

Учиться мыслить! Э.В. Ильенков



«Философия в союзе с психологией, основанной на эксперименте, доказала бесспорно, что «ум» – это не «естественный дар», а результат социально-исторического развития человека, общественно-исторический дар, дар общества индивиду.
От природы каждый индивид получает тело и мозг, способные развиться в «органы ума», стать умными в самом точном и высоком смысле этого слова. А разовьется в итоге этот ум или не разовьется – зависит уже не от природы. И грехи общества до сих пор распределявшего свои дары не так равномерно, не так справедливо и демократично, как матушка природа, нам совсем незачем сваливать на нее.
Всё дело тут в условиях, внутри которых развивается человек. В одних условиях он обретает способность самостоятельно мыслить (и тогда о нем говорят как о «способном», о «талантливом», об «одаренном»), а в других условиях эта способность остается недоразвитой или развитой до уровня не весьма высокого.

Тем более важно предельно точно очертить те условия, которые приводят к образованию ума, отграничив их от условий, которые образованию ума мешают и тормозят его развитие. Обыкновенно те и другие условия существуют, хитро переплетаясь, одновременно в одном и том же месте. От случайных и каждый раз неповторимых вариаций их переплетений и зависит в каждом индивидуальном случае мера развития ума, способности суждения.

Однако педагог, стремящийся целенаправленно воспитывать в человеке эту способность, должен уметь четко эти две категории условий различать, чтобы намеренно организовывать такие педагогические ситуации которые требуют от воспитанника ума и потому его воспитывают отсекая при этом все мешающие этому факторы и условия. В этом, собственно и состоит весь секрет педагогического искусства.

Представление о врожденности, о естественно-природном происхождении способности (и неспособности) самостоятельно мыслить – это одновременно и следствие, и причина действительного неумения (неспособности) педагога разобраться в этом переплетении факторов, условий, обстоятельств, формирующих или, наоборот, калечащих интеллект ребенка. И следствие, и причина неумения эти факторы и обстоятельства целенаправленно организовывать. Свалили на природу свое собственное неумение – и совесть спокойна, и ученый вид соблюден. Во всем виноваты гены.

Теоретически такая позиция малограмотна а нравственно – опасна, ибо предельно антидемократична, ибо с самого начала объявляет ум привилегией избранных.

С марксистско-ленинским пониманием проблемы мышления она так же не вяжется, как и с коммунистическим отношением к человеку. От природы все равны – в том смысле, что подавляющее большинство индивидов рождается с биологически нормальным мозгом, и потому каждый человек может – чуть легче и быстрее, чуть труднее и медленнее – усвоить все «способности», развитые историей культуры.

Не боги научили людей обжигать горшки – они научились этому сами. И все те способности (умения), которые формировались в истории рода долгие тысячелетия, ребенок XX века усваивает играя (шутя) за какие-нибудь годы и даже месяцы, ибо он движется по уже проторенной дороге, не повторяя тех зигзагов и ошибок, ценой которых когда-то было завоёвано человечеством всё то, что он усваивает…

Это хорошо понимал уже Гегель: «Относительно познаний мы видим, как то, что в более ранние эпохи занимало зрелый дух мужей, низведено до познаний, упражнений и даже игр мальчишеского возраста, и в педагогических успехах мы узнаем набросанную как бы в сжатом очерке историю образованности всего мира» [1].

Да, в своем духовном развитии каждый человек как бы повторяет, «воспроизводит» процесс духовного развития человечества – точно так же, как в своем физическом развитии он успевает за девять месяцев своего утробного существования пробежать весь путь эволюции органической жизни на Земле – от одноклеточного организма до младенца человека…

И тут он проходит все действительно необходимые этапы пути. В своем духовном развитии он, однако, часто застревает на какой-то стадии, давно человечеством пройденной, и так и не добирается до финиша. Почему?

Только потому, что педагогический процесс еще не отлажен так же хорошо, как процесс биологического созревания. Только потому, что здесь еще не установилась та «естественная» последовательность формирования «духовных органов», которая обеспечивает педагогический успех. Только потому, что здесь мы часто пытаемся формировать сразу «высшие» этажи духовной организации, не потрудившись заложить прочный фундамент элементарных способностей.

Насильно пичкаем человека такой пищей, которую он переварить еще не может, поскольку у него еще не сформированы органы «духовного пищеварения»…

Не будучи в силах действительно усвоить определенные знания, т.е. индивидуально воспроизвести их, индивидуально повторить в кратком очерке историю их рождения, ребенок вынужден их «зазубривать», «задалбливать» – бессмысленно заучивать. При такой педагогике и получается, что у него в ходе «усвоения знаний» формируется так называемая «произвольная память», но не формируется ум, мышление, способность суждения. Та самая способность, которая когда-то все эти знания на свет произвела.

* * *

Представим себе на минуту такую школу поварского искусства, где будущих поваров старательно обучают смакованию и поеданию готовых блюд, но не дают ученикам даже заглянуть в кухню, где эти блюда приготавливаются.

Удивимся ли мы, если какой-нибудь выпускник такой школы станет добывать понадобившийся ему изюм посредством выковыривания его из «калорийных булочек»?

А что сказали бы мы об учителе арифметики, который заставлял бы своих учеников зазубривать наизусть ответы, напечатанные в конце задачника, не показывая им задачек, ответами на которые они являются? Разве смогут они освоить при этом способы решения этих – даже самых нехитрых – задач?

Между тем мы слишком часто поступаем именно так, преподавая детям (и не только детям) основы современной науки, современных знаний. Мы не даем им заглянуть в «кухню науки», не помогаем им рассмотреть тот процесс, в ходе которого сырой, еще не переваренный и не пережеванный материал жизни постепенно превращается в систему «чистых» теоретических абстракций, дефиниций, правил, законов и алгоритмов.

Потом мы удивляемся (или, наоборот, не удивляемся, что еще хуже), когда прилежно зазубривший все эти премудрости отличник становится в тупик, едва перед ним возникнет та самая «неумытая и неприкрашенная» действительность, полная трудностей и противоречий, из гущи, которой когда-то были извлечены с помощью мышления те самые «чистые истины», которые он зазубрил, не думая, не видя в них никакого реального, предметного смысла.

Вот и получается так, что человек, объевшийся с детства «жареными рябчиками абсолютной науки» (это – ироническое выражение молодого Маркса в адрес подобной «педагогики»), уже не видит – и не умеет видеть – живых птиц, летающих в небе над его головой. Он просто никак их не соотносит между собой – рябчиков жареных и живых веселых птичек, порхающих среди кустов…

Мы кормим его искусно изготовленной и даже пережеванной чужими зубами «духовной пищей», часто забывая объяснить ему, что кусок хлеба, который он ест, кто-то испек из муки, из зерна, перемолотого жерновами мельниц, а до этого – выращенного в поле, вспаханном плугом.

Мы предлагаем ему знания – истины – в готовом виде, пригодном лишь к тому, чтобы погрузить их в память, а потом – на экзамене – из этой памяти извлечь в том же самом виде, в каком их туда погрузили.

И мало заботимся (потому что не умеем) о построении процесса усвоения знаний так, чтобы он одновременно был процессом развития той самой способности, которой эти знания обязаны своим рождением, – способности осмысливать еще не осмысленный, еще не выраженный в школьных понятиях, окружающий нас чувственно созерцаемый мир – объективную реальность во всем богатстве ее красок, переливов, противоположностей и контрастов…

А фактическое богатство живой жизни, еще ребенком не осмысленное, при этом используется лишь как огромная кладовая «наглядных примеров», лишь подтверждающих готовые, бессмысленно заучиваемые им прописи школьных истин.

В итоге человек и привыкает видеть в вещах лишь то, что «подтверждает» слова учителя, а на остальное попросту не обращать внимания… И вырастает из него недоросль, который всю жизнь остается в рамках заученного, а сам ничему у жизни научиться не умеет, не может.

Случается, он сам становится учителем и старательно формирует новые умы по своему образу и подобию. А если он еще попадет в науку, то станет учить этому искусству и учителей, убеждая их в том, что наука как раз в повторении

готовых истин и заключается. И круг замыкается – на «расширенное воспроизводство» людей с подобным «умом».

Такой «ум» знаком, вероятно, каждому. Это – педант-догматик, который интересуется лишь тем, что о каждой вещи сказали и написали другие люди, и при этом нисколько уже не интересуется самой вещью.

Реальная действительность оказывается скрытой от него плотным занавесом, сотканным из чужих слов, ходячих представлений и «абсолютных понятий», облеченных в «язык науки».

Реальный мир – мир реальных вещей, событий, процессов – так и остается для него навсегда «миром вещей в себе», чем-то «потусторонним» для познания, чем-то таким, с чем он даже не соприкасается…

Такой ум (а формируется он очень рано, ибо легко) очень несложен, хотя и любит создавать видимость обратную – видимость невероятно разветвленной эрудиции и глубокомыслия, видимость сложности.

Карл Маркс очень точно и исчерпывающе охарактеризовал человека с таким складом ума (речь идет о весьма известном представителе буржуазной политической экономии XIX века – о Вильгельме Рошере). «Этого молодца мне придется приберечь для примечания. Для текста такие педанты не подходят. Рошер, безусловно, обладает большим – часто совершенно бесполезным – знанием литературы, хотя даже в этом сразу узнал я alumnus [лат. – питомца] Гёттингена, который не ориентируется свободно в литературных сокровищах и знает только, так сказать, «официальную» литературу… Но, не говоря уже об этом, что за польза мне от субъекта, знающего всю математическую литературу, но не понимающего математики?.. Если подобный педант, который по своей натуре никогда не может выйти за рамки ученья и преподавания заученного и сам никогда не сможет чему-либо научиться… был, по крайней мере, честен и совестлив, то он мог бы быть полезен своим ученикам. Лишь бы он не прибегал ни к каким лживым уловкам и сказал напрямик: здесь противоречие; одни говорят так, другие – этак; у меня же по существу вопроса нет никакого мнения, посмотрите, не сможете ли вы разобраться сами! **При таком подходе ученики, с одной стороны, получили бы известный материал, а с другой – был бы дан толчок их самостоятельной работе.** Конечно, в данном случае я выдвигаю требование, которое противоречит природе этого педанта. Его существенной особенностью является то, что он не понимает самих вопросов, и потому его эклектизм сводится, в сущности, лишь к натаскиванию отовсюду уже готовых ответов …» [2]

Готовые ответы (формулы, правила, законы) без понимания тех вопросов (т.е. задач, трудностей, проблем, противоречий), ответами на которые они являются, – вот и весь несложный секрет ума педанта.

А ведь вся человеческая наука (все знания, вся культура человечества) есть не что иное, как с трудом обретенный, нащупанный, часто лишь угаданный – и, может быть, не во всем верно и точно – ответ на вопросы. На вопросы, перед которыми жизнь (история) когда-то поставила людей, заставив их над собой задуматься. На вопросы, которые с тех пор вновь и вновь встают перед людьми из гущи живой, реальной жизни, а потому понятные и поныне каждому живому человеку.

Эти вопросы бывают самой разной степени сложности, трудности. Одни можно решить с помощью простого здравого смысла, т.е. с помощью довольно простого способа мышления, а другие требуют способа (метода) мышления более развитого – научно-теоретического.

Но и самый сложный вопрос своими корнями уходит в повседневный опыт жизни людей, вырастает из него, и потому всегда можно проследить – шаг за шагом, – как именно, из столкновения каких именно фактов он возник.

Наука вообще и возникает там, где перед людьми встают вопросы, не разрешимые донаучными средствами и способами мышления, с помощью простого здравого смысла. Только тут, собственно, и возникает необходимость в специально-научном мышлении, в науке, в исследовании.
Однако сами эти вопросы могут и должны быть сделаны понятными каждому живому человеку прежде, чем вы сообщите ему научный ответ на них. В противном случае наука так и останется для него нагромождением непонятных и непостижимых терминов, таинственных словосочетаний и фраз, которые следует лишь заучивать, зазубривать, задалбливать, не понимая, не осмысливая, не соотнося со своим личным жизненным опытом…

Но именно так, к сожалению, иногда науку и преподают. И тогда ее изучение не развивает собственный ум ученика, а, наоборот, губит его и там, где он как-то и почему-то уже возник.

И тогда всё обучение превращается для человека в тяжкую и скучную повинность, вместо того чтобы протекать как процесс удовлетворения собственной потребности в знании, вместо того чтобы эту ценнейшую потребность формировать, развивать, обострять… Не этим ли объясняется прежде всего то падение интереса к учебе, которое мы так часто наблюдаем у школьников?

Наука – и в ее реальном историческом развитии, и в ходе ее индивидуального усвоения – всегда начинается с вопроса, обращенного к природе или к людям. Поэтому-то учиться (и учить) мыслить нужно начинать с умения грамотно задавать вопросы, или, что то же самое, – с умения задаваться серьезным, действительным, а не надуманным вопросом.

Но всякий серьезный вопрос всегда вырастает перед сознанием в виде противоречия в составе наличного, уже имеющегося в голове знания. В виде формального противоречия в составе этого знания, неразрешимого с помощью уже отработанных, усвоенных понятий, с помощью известных схем решения.

Действительный вопрос всегда вырастает перед людьми в ходе споров, дискуссий – в ситуации, когда «одни говорят так, другие – этак» и каждая сторона приводит в свою пользу фактические доводы, основанные на фактах аргументы. Эта ситуация спора, противоречия, столкновения мнений и есть показатель того, что знание, зафиксированное в общепринятых положениях, оказалось недостаточным для того, чтобы с его помощью можно было понять, уразуметь, осмыслить какой-то новый, еще не осмысленный факт, не предусмотренный готовым знанием случай.

Ум, приученный с детства к действиям по штампу, по готовому рецепту «типового решения» и теряющийся там, где от него потребовалось самостоятельное размышление и решение, поэтому-то и не любит «противоречий». Он всегда старается их обойти сторонкой, замазывать болтовней, сворачивая опять и опять на рутинные, протоптанные и затоптанные дорожки.

Но поскольку это ему не удаётся, поскольку противоречие возникает вновь и вновь, несмотря на все старания его замазать с помощью чисто словесных ухищрений, такой ум в конце концов срывается в истерику. Именно там, где как раз и приходится мыслить, осмысливать сам предмет, а не только повторять чужие слова, пусть даже самые правильные…

Вообще отношение к противоречию является самым точным критерием культуры ума, умения мыслить. Даже просто показателем его наличия или отсутствия.

Когда в лаборатории И.П. Павлова проделывали эксперимент, наглядно демонстрировавший принципиальное отличие человеческого ума от психики дрессированного животного, у собаки старательно отрабатывали положительный слюноотделительный рефлекс на изображение окружности и отрицательный – на изображение эллипса. Затем этой ученой собаке, наученной прекрасно отличать эллипс от круга, предъявляли картину превращения круга в эллипс (или эллипса – в круг), т.е. постепенно наклоняли изображение. При виде этого неприятного зрелища собака сразу же начинала беспокоиться, а в какой-то критической точке либо срывалась в истерическое состояние, либо впадала в тупую апатию, вообще переставая как-либо реагировать и на круг, и на эллипс…

Два строго отработанных условных рефлекса, две четко отрепетированные схемы действий, прямо противоположные одна другой, сталкивались тут в сшибке, в конфликте, в противоречии. Для психики собаки этот момент оказывался непереносимым – момент превращения одного в другое, момент

перехода предмета в его собственную противоположность, момент «отождествления противоположностей»… Точка их совмещения в одном и том же месте в одно и то же время.

Для подлинно культурного в логическом отношении ума появление «противоречия» – это сигнал появления проблемы, неразрешимой с помощью уже известных, уже заштампованных интеллектуальных действий, сигнал для включения мышления в собственном смысле этого слова, как самостоятельного исследования («осмысливания») предмета, в выражении которого это противоречие возникло.

И ум с самого начала нужно воспитывать так, чтобы противоречие служило для него не поводом для истерики, а толчком к самостоятельной работе, к самостоятельному рассмотрению самой вещи.

Известно давно, что всякая мудрость начинается с удивления – со способности удивляться, обнаруживая, что вещи, которые казались раньше и тебе и другим самоочевидными, общеизвестными и потому не требующими размышлений, вдруг оборачиваются загадочно-непонятными, диалектически коварными.

Диалектика, диалектическое мышление – это не мистически-таинственное искусство, доступное лишь избранным. Это просто-напросто действительная логика специфически человеческого мышления, и воспитываться она должна уже с детства. Иначе будет поздно.

В пользу такого вывода свидетельствуют и многочисленные факты, накопленные в детской психологии, в изучении ранних стадий интеллектуального развития человека. Многие исследователи прямо-таки натыкаются на такие факты.

Установлено, что для мышления любого малыша очень характерен так называемый эгоцентризм (субъективно-одностороннее понимание мира вещей и слов) в восприятии окружающего мира. Малыш доверчиво и наивно полагает, что любая вещь, попадающая в поле его зрения, именно такова, какой она ему кажется с его точки зрения – с того места, с какого он ее наблюдает. Ему не под силу уразуметь, что с другой точки зрения, с другой позиции она может выглядеть совсем иной. Ему чрезвычайно трудно усвоить, что это, однако, та же самая вещь, а не две (или три) разных… Даже в том случае, если много раз обходил ее кругом и рассматривал со всех сторон. И именно поэтому он совершенно нечувствителен к «противоречию». Для него вещь такова и только такова, какой он ее видит в данный момент. Рассматривая кубик с одной стороны, он видит (и говорит), что тот красный, а обойдя его кругом, он так же категорически скажет, что этот кубик чёрный. И так во всем – не только в столь простом случае. Поэтому он то и дело высказывает про одну и ту же вещь прямо противоположные «суждения», ничуть этим не смущаясь, не испытывая никакого недоумения.

Но чего он не умеет и сам никогда тому не научится – это понять, что вещь одновременно и такова, какой он ее видит, и такова, какой ее видит другой человек, рассматривающий ее с другой точки зрения. Это и есть эгоцентризм.

Малыш свято верит в то, что ему говорит о вещи взрослый, послушно повторяя за ним все те слова, которые слышит, хотя эти слова никак не выражают его собственных восприятий. Он повторяет их, попросту говоря, бессмысленно.

И так будет до тех пор, пока он осваивает мир вещей и слов под непосредственным руководством взрослого, – взрослый никак не сможет преодолеть его наивный эгоцентризм, а вместе с ним и беззаботное повторение фраз, не имеющих для малыша того смысла, который они имеют для взрослого (поскольку они не выражают того, что он видит и «понимает»). Слова и фразы он послушно повторяет вслед за взрослым – тот для него абсолютно непререкаемый авторитет. Что же касается смысла, который вкладывается и в эти слова, то он целиком определяется его детской – по-прежнему эгоцентрической – точкой зрения. Со взрослым он никогда, по существу, не спорит, ибо тут нет ни столкновения, ни даже соприкосновения позиций. В мире слов всегда прав взрослый, а в мире смысла этих слов, в мире их понимания и истолкования единственным авторитетом остается его собственный детски наивный опыт, наполняющий эти слова смыслом точно таким же внешним образом, как молоко наполняет бутылку.

Впервые эгоцентризм может быть преодолён лишь там, где ребенок попадает в общество равных себе, в общество таких же эгоцентриков, с которыми он вынужден спорить и считает себя в силах делать это. Только тут, собственно, он и вынуждается к попыткам взглянуть на вещи с другой точки зрения, глазами другого эгоцентрика, постигая – постепенно и с трудом, – что эта другая точка зрения имеет точно такие же права, как и его собственная. Что они – равноправны.

Только тут он и постигает, что он не только должен, а и может принять (хотя бы на время, чтобы с нею посчитаться) противоположную точку зрения на вещи, на одну и ту же вещь. Эта педагогическая ситуация складывается естественнее всего в условиях игры со сверстниками, а преодоление эгоцентризма оказывается условием возможности самой игры…

А вот в отношениях ребенка и взрослого такая ситуация сложиться не может. Не может тут возникнуть спора между равными, между равноправными и, однако, противоположными точками зрения, между двумя противоположными образами одной и той же вещи.

Преодоление эгоцентризма в восприятии и в мышлении – это процесс чрезвычайно длительный и мучительный, сопровождающийся и взаимными обидами, и слезами эгоцентриков. Часто «спор» решается таким аргументом,

как оплеуха… Трудное это дело понять, что твоя точка зрения – не единственно возможная, тем более – не единственно верная.

Нередко это понимание не приходит к человеку и к старости. И тогда мы наблюдаем трагикомическое зрелище «дискуссий» между великовозрастными дядями и тетями, ведущими себя в точности так же, как трехлетние малыши, пользующиеся любыми «аргументами», лишь бы утвердить свою точку зрения, невзирая ни на что.

Культура спора, культура дискуссии, имеющая своей целью выяснение объективной, каждый раз конкретной истины (а другой истины ведь и не бывает), – это очень трудно усваиваемая культура. Она предполагает умение взглянуть на вещи с противоположной точки зрения, привычку спрашивать себя: «А что, если предположить обратное?»

Умение действительно грамотно спорить (а не пререкаться!) с другим человеком – с внешним оппонентом, которого ты признаешь равным себе, лежит в основании другого, еще более ценного умения – умения спорить с самим собой, т.е. в основании самокритичности мышления.

А самокритичность – это синоним самостоятельности мышления. Без нее твой ум навсегда останется зависимым от чужого ума, от ума другого человека, который стоял бы рядом и нелицеприятно критиковал бы каждую допущенную тобой односторонность взгляда (в философии она называется абстрактностью), твою детскую склонность смотреть на все со своей узкой точки зрения.

Умение постоянно полемизировать с самим собой, без наличия внешнего оппонента, поэтому и является признаком высшей – диалектической – культуры ума. Другого противоядия против субъективно-одностороннего рассмотрения окружающего мира нет. Только обретая это умение, ты и научаешься впервые делать сам то, что рано или поздно тебя заставил бы делать другой человек, все другие люди: обратить свое внимание на такие стороны дела, которые тебе представляются маловажными и несущественными.

Ведь «несущественными» и «маловажными» они могут быть (или казаться) только до поры до времени, а в какой-то решающий момент – для тебя неожиданный – вдруг выступить на первый план и опрокинуть все твои тщательно рассчитанные – абстрактно верные и «непротиворечивые» – замыслы и затеи.

Диалектически мыслящий (т.е. попросту говоря – умный человек) тем и отличается от недиалектически, однобоко мыслящего (от глупого), что заранее – наедине с собой – взвешивает все «за» и «против», не дожидаясь, пока

эти «против» ему сунет в нос противник. Он заранее учитывает все «против», их цену и вес, и заранее же готовит контраргументы.

Человек же, который старательно и пристрастно коллекционирует одни лишь «за», одни лишь «подтверждения» своему тезису, оказывается очень плохо вооруженным. Его бьют в споре тем вернее, тем неожиданнее, чем более он был слеп к таким фактам, к таким сторонам действительности, которые могут служить (и служат) основанием для прямо противоположного взгляда-тезиса (для антитезиса).

Здесь-то и проявляется всё коварство так называемых «абстрактных истин», «абсолютных истин», зазубренных без понимания тех условий, внутри которых они только и остаются верными.

Это – поистине диалектическое коварство, и состоит оно в следующем: чем «абсолютнее», чем «безусловнее» и «самоочевиднее» та или другая «абстрактная истина», тем более серьезного подвоха надо ждать с ее стороны, тем осторожнее надо к ней относиться, тем более осмотрительно и умно следует с нею обращаться.

«Дважды два – четыре»?

Вы уверены, что это – абсолютно несомненная и бесспорная истина? Да? В таком случае из вас никогда не вырастет математик. Вырастет в лучшем случае умелый счетчик-вычислитель – несовершенное подобие примитивной счетно-вычислительной машины, могущее работать только под присмотром и под руководством настоящего математика, понимающего, что дело обстоит далеко не столь просто.

«Абсолютной и несомненной» эта истина остается только до тех пор, пока умножению (сложению) подвергаются абстрактные единицы (одинаковые значки на бумаге) или «вещи», более или менее на них похожие, – палочки, шарики или другие «абсолютно твердые» и непроницаемые друг для друга тела.

Сложите вместе две и две капли воды – и вы получите всё, что угодно, но не четыре. Может быть, одну каплю, может быть, – сорок четыре брызги. Слейте вместе (в один сосуд) два литра спирта с двумя литрами воды – и вы получите не четыре литра известного напитка, а несколько – увы – меньше…

При сложении (при синтезе) известного числа атомов в ядерных реакциях происходит не только уменьшение исходного числа атомов, но и так называемый дефект массы – уменьшение массы вещества… Дважды два дадут вам ровно четыре только при том единственном условии, если умножению подвергаются такие частички материи, которые ничуть не изменяются от того,

что их подвергают такой операции. Если же умножению подвергаются такие «одинаковые» предметы, которые в результате умножения вдруг порождают нечто новое – предмет, на них непохожий и обладающий новыми свойствами, то вы должны быть готовыми к тому, что цифровой результат такого умножения не совпадает с результатом, рассчитанным по таблице умножения.

Современная физика давно научилась умно обходиться с такими рассогласованиями между расчетными цифрами и цифрами, получаемыми в результате опыта, эксперимента. Она усматривает в них не результат ошибки в счете, в вычислении (хотя и такое, конечно, случается), а совершенно точное и правильное математическое выражение того качественного изменения, которое произошло с исходными частицами в процессе их умножения, в ходе их сложения в нечто новое.

Рассогласование расчетных и фактически полученных цифр сигнализирует физику о том, что в ходе эксперимента возник какой-то новый факт, неизвестный нам ранее и потому неожиданно нарушивший все предварительные, не учитывавшие его, расчеты. Этот факт и надо искать, чтобы разрешить возникшее в математическом выражении противоречие, чтобы и в расчеты внести ту поправку, которую тот внёс в реальный процесс.

Дважды два – четыре, как и любое правило, сформулированное наукой, как и любой закон, верно лишь там и тогда, где и когда соблюдены – то бишь имеются налицо – все условия и предпосылки его полной применимости и где в дело не вмешиваются какие-то дополнительные условия (факторы), искажающие картину иногда до неузнаваемости.

Любой реальный – конкретный – процесс, будь то в природе или в обществе, всегда представляет собой сложнейшее переплетение различных тенденций, выражаемых различными законами и формулами науки. Отсюда-то и получается, что каждый из этих законов (формул, правил) может быть совершенно справедливо и совершенно точно сформулирован, а вот общая картина процесса в целом окажется все-таки не только не похожей ни на одно из своих абстрактных изображений, абстрактных схем своего протекания, но и противоречащей каждому из них, взятому порознь, абстрактно, т.е. в том виде, в каком они фигурируют в текстах школьных учебников.

И эти абстрактные правила тоже будут взаимно «опровергать» друг друга, противоречить друг другу. Но вовсе не потому, что одни теоретики говорят так, а другие этак, вовсе не по причине прирожденно одностороннего характера ума каждого из них, а по более глубокой и серьезной причине. По той причине, что различные тенденции (разные стороны) реального – контрастного – события, реального факта, реального процесса, каждая из коих совершенно точно выражена в соответствующей абстрактной формуле, реально противоречат друг другу, реально «опровергают» одна другую, вносят одна в другую вполне реальные поправки, искажения, коррективы.

И только полностью – конкретно – распутав этот клубок переплетающихся между собой противоречий, вы имеете право сказать, что осмыслили его научно, на уровне современной культуры научного мышления, – поняли его.

Вот этому-то искусству и учит людей марксистско-ленинская философия, материалистическая диалектика, как логика и теория познания современного материализма. Наука, которой полезно учиться смолоду, ибо она – и только она – может научить правильному, грамотному обращению с теми «абстрактными» истинами, которые окружают сегодняшнего человека со всех сторон – чуть ли не с колыбели, и, уж во всяком случае, со школьной скамьи.

И когда вы столкнётесь с такой ситуацией (а рано или поздно вы всегда с нею столкнётесь), что очевиднейший факт «противоречит» усвоенной вами в школе научной формуле, «опровергает» ее, то не спешите разочаровываться в науке, не торопитесь объявлять научную формулу «оторванным от жизни мудрствованием», «заблуждением». Заблуждение может таиться совсем не в формуле, а в вашем лишь к ней отношении, в вашем способе ее применения к конкретному случаю.

Когда вы прямо накладываете абстрактную формулу на факт (даже такую бесспорную, как 2·2=4), то между ними может возникнуть самое настоящее противоречие, хотя и формула верна, и факт бесспорен. Это лишь просигнализирует вам, что вы далеко не всё в этом факте разглядели и что нужно повнимательнее исследовать этот факт, вместо того чтобы ругать ни в чем не повинную науку, «абстракцию», в которой вся полнота этого факта и не была, и не могла быть заранее выражена.

Человек же, смолоду приученный к догматическому мышлению, к чрезмерному почтению к абстрактным формулам, будет обречен на постоянные – и очень неприятные для него – столкновения с жизнью.

Наука с ее абстрактными формулами и правилами станет для него предметом слепого поклонения, а жизнь – сплошным поводом для истерик, ибо, поставленный перед необходимостью самостоятельно разрешать противоречие между абстрактно верной истиной и конкретной полнотой жизни, он, не приученный к этому с самого начала, наверняка растеряется и станет метаться между тем и другим.

То он станет жертвовать научными истинами ради «правды жизни» (а на самом деле – ради озадачивших его, но так и не понятых им конкретных фактов), то, наоборот, начнет обижаться и сердиться на жизнь, которая не хочет развиваться «по науке» (а на самом деле – по бессмысленно заученной им схеме), начнёт пренебрегать реальной сложностью и противоречивостью жизни и закрывать глаза на такие факты, которые в заученную схему не умещаются…

Диалектическая философия и психология давно установили, что догматизм всегда – рано или поздно – перерождается в бесплодный скепсис, т.е. в полное неверие в силу науки, в ее способность познать законы мироздания, и что скептик – это бывший, разочаровавшийся во всем догматик.

Скептиков ведь никто намеренно не воспитывает. Напротив, со скепсисом (со скептицизмом) всегда борются, всегда его высмеивают, осуждают морально, особенно когда им оказывается заражена молодежь. А скептики все-таки появляются – опять и опять. Откуда? Именно из среды догматиков, столкнувшихся лбом с противоречиями живой жизни и в них запутавшихся.

Тут опять-таки действует всемогущая диалектика, превращающая противоположности друг в друга. В данном случае – это две противоположные, но одинаково бесплодные позиции, взаимно друг друга провоцирующие. Одновременно – это две мёртвые половинки, на которые в известных условиях воспитания распадается, расщепляясь пополам, живой человеческий ум.

Воспитание догматика заключается в том, что ему предлагают для зазубривания горы готовых истин – формул, законов, правил и алгоритмов – и одновременно приучают смотреть на окружающий мир как на огромный резервуар примеров, эти истины подтверждающих. Он и привыкает замечать вокруг себя только такие факты, которые иллюстрируют правильность школьных прописей, а на остальные – не обращать внимания, как на нечто несущественное, от чего нужно абстрагироваться, чтобы получить «чистую истину».

И прежде всего – от противоречий.

А ведь самые «чистые» истины получаются совсем не так. Они суть не что иное, как когда-то и кем-то умно разрешенные противоречия – именно способы умного разрешения остро сформулированных противоречий, а не способы отвлекаться (абстрагироваться) от них.

Вот этого-то – самого главного – догматик в понятиях науки и не видит, попросту заучивая их как готовые – «непротиворечивые» – штампы, аксиомы и постулаты, даже не подозревая об их связи с противоречащими и им, и друг другу реальными фактами.

Так и получается человек, для которого мир научных понятий – это одно, а мир живой реальной жизни – совсем другое, нечто на него непохожее. Два мира, между которыми нет моста, нет перехода. Он не знает и не ведает, каким образом один мир «превращается» в другой, каким образом из гущи жизни, из брожения «вещей в себе» образуются чистые кристаллы знания, и какого труда это людям стоит.

Знания он получает готовыми, а потому соотносит их с «сырьем», из которого они изготовлены, так же мало, как мало связывает городской ребенок булку, которую он ест, с картиной пахоты или жатвы.

Само собой понятно, что процесс производства знания – абстрактных истин, им зазубриваемых, – он представляет себе не только поверхностно, но и просто неверно, примерно так, как его изображают плохие учебники по формальной логике, как простую процедуру отвлечения «общего», то бишь «одинакового», от множества «схожих» случаев. И всё. А что на самом деле делается и делалось всегда на «кухне науки» – этого он не знает. А потому не умеет делать сам.

Так и получается беспомощный догматик, твёрдый в своих убеждениях лишь до тех пор, пока жизнь не уткнет его носом в те самые противоречащие факты, из осмысливания которых родились зазубренные им истины. Или пока не прочитаны случайно сочинения, излагающие взгляд, противоположный тому, который он исповедует. Ведь эти противоречащие факты и взгляды, от знакомства с коими его старательно оберегали во время учебы (во время заучивания), будут иметь для него «преимущество новизны», «сладость запретного плода», тогда как та пережеванная чужими зубами каша абстрактных истин, которой его кормили (пичкали) в школе, давно надоела ему своей безвкусностью.

«Тогда юноше кажется, будто лучшее средство доказать, что он вышел из детского возраста, состоит в том, чтобы пренебречь этими предостережениями, имевшими добрую цель, и, привыкнув к догматизму, он жадными глотками пьет яд, догматически разрушающий его основоположения» [3].

Эти слова Канта из «Критики чистого разума» очень точно обрисовывают и с логической и с психологической точки зрения тот кризис, в результате которого догматик превращается в скептика.

Не умея диалектически соотносить свои знания с конкретной действительностью, он, естественно, не умеет критически относиться и к противоположным взглядам, ведь его учили только отвергать их с порога или ругать. А тут он видит, что и они получены тем же самым способом, что и его собственные, и точно так же иллюстрируются «фактами», «наглядными примерами».

В итоге он либо легко меняет одни догмы на другие, прямо им противоположные, либо начинает относиться с одинаковым недоверием и к тем и к другим. Пометавшись какое-то время между исключающими друг друга взглядами, он вообще перестаёт доверять каким бы то ни было «общим истинам», приходит к выводу, что «всё относительно», и только «относительно», в зависимости от того, «с какой стороны смотреть». И тогда в

его глазах вообще стирается разница между правдой и ложью, между красотой и безобразием, между истиной и ее ловкой имитацией.

В философии эта позиция называется релятивизмом, а человек, ее исповедующий, и есть скептик.

Что догматизм рано или поздно, но обязательно превращается в скептицизм – это давно известный философии и психологии закон. Понимая это, Гегель расценивал скепсис как следующую за догматизмом (и потому как более высокую) стадию развития ума и человечества, и отдельного человека, как «естественную» форму преодоления наивно-детского догматизма, как шаг вперед.

Ибо если догматик всегда упорствует, защищая одну абстрактно-одностороннюю «половинку истины», и отвергает с порога другую – столь же абстрактно-одностороннюю ее «половинку», то скептик уже видит, по крайней мере, обе «половинки». А это уже прогресс, хотя он так же, как и два догматика, не видит еще той конкретной вещи, в составе которой сталкиваются – и в этом столкновении разрешаются – противоположности, противоречия «вещи в себе» (самой по себе – независимо от того, какой она представляется тому и другому догматику).

Скептик еще не разглядел (как и оба догматика) действительных противоположностей в составе самой вещи, не разглядел ее объективной диалектики – борьбы противоположных тенденций в самой действительности. Самой вещи он по-прежнему не знает, а знает только два ее противоположных, одинаково абстрактных догматических «описания», два односторонних изображения вещи, т.е. того «третьего», что одному догматику рисуется в виде «А», а другому – в виде «не-А».

Скептик только тогда перестанет быть скептиком, когда ему удастся объяснить и понять, почему один и тот же предмет одному догматику представляется так, а другому – прямо наоборот. Тогда он увидит, что спор между двумя абстрактно-догматическими умами бесплоден и бесконечен только потому, что и тот и другой пользуются одним и тем же – недиалектическим – способом осмысления вещи. Тогда он поймет, что надо рассматривать не два готовых (одинаково абстрактных) изображения вещи, а самую вещь, ибо самого главного – объективных противоречий в составе самой вещи – ни в том, ни в другом изображении не нарисовано, что оба изображения как раз от них-то и абстрагировались, как раз и отвлекались…

Только тогда перед его взором и встанет сама вещь, а не два одинаково абстрактных (и потому два одинаково ложных) ее изображения…

Только тогда перед ним и откроется дорога к действительному осмыслению самой вещи, к ее объективному пониманию.
В этом и суть диалектики как логики действительно объективного осмысления действительности.

Диалектическое мышление – третья, высшая по сравнению с догматизмом и скептицизмом стадия развития ума и человечества и отдельного человека – может показаться на первый взгляд некоторым соединением того и другого – знания всех «догм» и скептического недоверия к ним. Это, однако, не так. Догматизм и скепсис – это не «составные части» реального живого ума (хотя в известных условиях воспитания он именно на эти составные части и распадается, разлагается, умирая в них). Это – одинаково мертвые, уродливо искалеченные его обломки, одинаково безжизненные продукты его разложения. Из их сочетания живого ума не получишь, ибо ни в том, ни в другом нет главного его компонента – умения самостоятельно видеть и осмысливать «самую вещь» – реальную жизнь, реальную действительность во всем ее многоцветном многообразии, в ее развитии, в ее собственных (а не придуманных) противоречиях, противоположностях и контрастах – во всей ее, как говорится, философии, конкретности.

Только в том случае, если знание, с трудом накопленное человечеством, будет усваиваться именно так, как содержательный и умный ответ на мучительные вопросы жизни, как истина, выстраданная человечеством, оно и будет усваиваться не как догма, а как убеждение, которому не страшен никакой скепсис.

Так что если вы хотите воспитать из человека законченного скептика и маловера, то нет для этого более верного способа, чем зазубривание и задалбливание готовых истин, пусть самых верных по существу.

И наоборот, если вы хотите воспитать человека, не только убежденного в могуществе научного знания, но и умеющего грамотно применять его силу для разрешения реальных задач, реальных проблем, то бишь противоречий реальной жизни, то приучайте и себя и других каждую общую истину постигать в процессе ее рождения, т.е. постигать ее как содержательный ответ на вопрос, вставший и встающий перед людьми из брожения противоречий живой жизни, как способ умного разрешения этих противоречий (а не как абстрактно-общее выражение того «одинакового», что можно при желании извлечь из массы «сходных» фактов и фактиков).

Приучайте и себя и других каждую общую (абстрактную) формулу самостоятельно проверять в столкновении с фактами, ей противоречащими, чтобы учиться и научиться разрешать конфликт между абстрактной истиной и конкретной полнотой фактов действительно умно, т.е. всегда в пользу конкретной истины, в пользу научного понимания этих самых фактов, памятуя, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна» [4].

Людям, желающим воспитать в себе диалектический ум, умение диалектически мыслить, диалектически оперировать понятиями и диалектически относиться к ним, верным помощником будет изучение истории философии, развития лучших образцов, классической и современной научной мысли.

Так не стоит ли всерьез поинтересоваться ими уже в молодости?»

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Москва, 1959, т. 4, с. 15.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 30, с. 517-518.
3. Кант И. Критика чистого разума, с. 419.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 42, с. 290.

Источник

Несколько причин удалиться из социальных сетей

«*Я обновляюсь, следовательно, я существую*» (Эндрю Кин)

Можно назвать множество плюсов общения в социальных сетях, но мало кто говорит о минусах, поэтому я решил восполнить этот пробел.

О причинах общения в соцсетях:
«Есть причины для активного общения в интернете. Например, одиночество или недостаток общения в реальности, или даже возможность самовыражения, когда по-другому человека никто не слушает, и он никому не интересен. В социальных сетях пользователь может мгновенно сделать достоянием общественности любую свою идею, любую пришедшую в его голову мысль. «Блогеры пишут» стало устойчивым выражением, как «британские ученые доказали». Даже в прессе стало возможно ссылаться на надписи на заборе. Человек в социальных сетях кажется значимым только потому, что высказал свое мнение. Через социальные сети можно погрузиться в особенный мир, который очень близок к реальности, и начать жить в нем по его законам, всерьез получая от этого мира поддержку и уверенность» [3].

«… для виртуального совершенствования не нужно прилагать усилий. В обычной жизни подросток может быть щуплым, с прыщами на носу, неловким, а в сети — смелым, красивым, убедительным. Главное — выложить хорошие фото и наполнить страничку соответствующим содержанием», — говорит старший научный сотрудник центра имени Сербского Лев Пережогин, уже более десяти лет изучающий поведение «виртуальных наркоманов».

Технологии — своеобразный способ компенсации нелюбви и неуспеха, обладающий определенными и безбезусловными преимуществами. В отличие

от других способов компенсации (шопинг, еда), он не требует ни денег, ни усилий. При этом не так социально осуждается и не выглядит столь опасным, как алкоголь, табак и наркотики [5].

Автор фото: Анна Радченко

«В социальных сетях есть то, что приносит пользу, но есть и то, что лишает внутреннего мира и обижает. Поэтому соцсети можно рассматривать как способ быстрой связи, как способ поделиться откровенным, как способ узнать что-то новое, или собрать денег на операцию больному ребенку. А можно и как способ посмеяться над кем-нибудь, потроллить, собрать людей на митинг или сыграть злую шутку, не опасаясь возмездия» [3].

«В последние годы социальные сети заполонили страницы групп, собирающих деньги на срочные и безумно дорогие операции тяжело больным детям. В самых раскрученных состоят сотни тысяч человек! Однако, увы, далеко не все они движимы благородной целью. «Если у человека нет личной шкалы ценностей и счастья, то свою жизнь он оценивает в контексте. Среди “звезд” легко почувствовать себя лузером, зато в контексте чужого горя можно без усилий ощутить собственное благополучие. Люди порой предпочитают не менять свою жизнь, а создавать эмоциональный контраст: **на фоне чужих проблем улучшается субъективное ощущение качества собственной жизни**», — объясняет психотерапевт Геннадий Аверьянов» [5].

В погоне за безопасностью человек построил *техносферу*, отгородившись тем самым от «естественной» природы. Произошло отчуждение человека от природы:

Обеспечив физическую безопасность, появилось свободное время, которое стало тратиться на развлечения, в частности виртуальную реальность.

«… наша лень приводит к тому, что мы тратим свою жизнь на игры. Все у тебя есть: свет есть, газ есть, предыдущие поколения постарались. Раньше люди могли что-то делать руками, а не только сидеть в белых рубашках в офисе. А сейчас **мы живем в эпоху иллюзии действия**. Вся наша действительность приводит нас к потребности как-нибудь убить время. Только никто и никогда не может убить время, но время постоянно убивает нас самих. С чем ты придешь под конец жизни? Вот ты убивал, и убивал свое время, и вот оно кончилось, а дальше что? А что ты успел сделать? Вырастить две тонны виртуальной морковки? Собрать тысячу виртуальных друзей?» [11].
Социальные сети привлекли возможностью самовыражения, общения, но они являются иллюзией (эрзацем, суррогатом) удовлетворения реальных потребностей. Социальные сети привели к тому, что постепенно стало происходить отчуждение человека от человека, произошла **социальная атомизация** — явление разрыва дружеских, семейных, соседских и иных социальных связей; появление изолированных индивидов, социальные связи и контакты которых имеют преимущественно безличный, рациональный характер.
Социальные сети — заполнение внутренней пустоты (экзистенциального вакуума), побег от собственных мыслей.

«**Экзистенциальный вакуум** — широко распространенное в двадцатом веке явление. Его легко объяснить; в нем виновата двойная утрата, которую человек перенес с тех пор, как стал настоящим человеческим существом. В начале своей истории человек утратил часть животных инстинктов, которые определяли поведение животного и служили ему охраной. Такая охрана, как и

Рай, навсегда потеряна для нас; нам приходится принимать решения сознательно. Вдобавок, произошла еще одна утрата, причем на совсем недавней ступени развития: традиции, которые долго служили надежной опорой поведения человека, сильно ослабели. Теперь ни инстинкты не говорят ему, что нужно делать, ни традиции — как следует поступать; иногда он даже сам не знает, чего ему хочется. Вместо этого, человек либо стремится поступать так, как другие (конформизм), либо делает то, что другие от него хотят (тоталитаризм)» (*Виктор Франкл. «Человек в поисках смысла»*).

Массовое мышление — еще одна тенденция, заметная в социальных сетях. «Масса — это те, кто плывет по течению и лишен ориентиров. Поэтому массовый человек не созидает, даже если возможности и силы его огромны». «Массовое мышление — это мышление тех, у кого на любой вопрос заранее готов ответ, что не составляет труда и вполне устраивает». «… психологический рисунок сегодняшнего массового человека: эти две черты — беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной натуры и, второе, врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь». Речь не о том, что массовый человек глуп. Напротив, сегодня его умственные способности и возможности шире, чем когда-либо. Но это не идет ему впрок: на деле смутное ощущение своих возможностей лишь побуждает его закупориться и не пользоваться ими. Раз навсегда освящает он ту мешанину прописных истин, несвязных мыслей и просто словесного мусора, что скопилась в нем по воле случая, и навязывает ее везде и всюду, действуя по простоте душевной, а потому без страха и упрека. Сегодня, напротив, у среднего человека самые неукоснительные представления обо всем, что творится и должно твориться во вселенной. Поэтому он разучился слушать. Зачем, если все ответы он находит в самом себе? Нет никакого смысла выслушивать, и, напротив, куда естественнее судить, решать, изрекать приговор. Не осталось такой общественной проблемы, куда бы он не встревал, повсюду оставаясь глухим и слепым и всюду навязывая свои «взгляды» *(Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс, 1929 год)*.

Художник: Steve Cutts

«Присутствие человека в социальных сетях привнесло в духовный мир сугубые интернет-грехи. Например, сильнейшую зависимость, когда сообщения, комментарии, фотографии проверяешь ежеминутно, благо теперь они приходят и в компьютер, и в телефон, и ты «всегда на связи». Или сугубое интернет-тщеславие, когда ты считаешь, **сколько получил лайков**, сколько перепостов, сколько людей у тебя в друзьях — это виртуальное

собирательство, цена которого понятна человеку, живущему духовной жизнью» [3].
«Долго писать? Лень писать? Вам тяжело писать, потому что ваш словарный запас не позволяет высказать всю гамму чувств? **Лайкните**» [12].
«У человека не находится своих слов для выражения чувств, ему лень много думать над прочитанным. Но в то же время **пользователь хочет оставаться умным и современным в глазах своих друзей**. И поэтому – **перепост**. Целая масса пользователей занимается одним и тем же на протяжении многих лет: они ищут, как им кажется, что-то интересное и веселое в Сети и делают перепосты. Благо теперь каждый сайт предоставляет возможность взять какую-то новость и разместить ее на своей странице в Фейсбуке (или ВКонтакте)» [12].
«Авторы новой работы предположили, что желание поделиться информацией зависит от двух ключевых компонентов: ее ценности для читателя и ее ценности для общества. В первом случае индивид определяет, насколько она соотносится с его личным опытом или с тем, кем он хотел бы быть, а во втором — насколько она будет интересна окружающим и **что другие подумают о нем**. Исходя из этого ученые на основе прошлых исследований выделили в головном мозге области, которые должны быть связаны с желанием поделиться сообщением: медиальную префронтальную кору, кору задней части поясной извилины, предклинье, височно-теменной узел и правую верхнюю височную борозду
«На практике это означает, что если вы создадите сообщение, которое объяснит читателю, почему, поделившись им, он будет выглядеть лучше в глазах других или каким образом оно улучшит его отношения с окружающими, то это повысит вероятность того, что он действительно сделает репост»» [13] .

Проведенное исследование [7] показало, что «**большое количество «друзей» в социальных сетях свойственно людям, которые в первую очередь интересуются именно собой**. Они расширяют список своих контактов любыми способами, только для того, чтобы увеличивалось количество людей, которые могли бы удовлетворить их потребность быть в центре внимания. По сути, их активность в сети не предполагает ни собственно общения, ни познавательного, когнитивного развития…. Так, они считают, что их «аватар» должен нести информацию о том, что они счастливы и что у них хорошее чувство юмора. То есть интернет для них способ создать определённый образ Я. Именно у них начинает формироваться зависимость от сети, они подключают оповещения через электронную почту, чтобы постоянно быть в курсе того, кто и что им пишет, какие комментарии составляет. Это, в конченом счете, ведет к развитию истероидных черт и формированию зависимости от социальных сетей» [7].
«Чувство, получаемое в процессе самопрезентации, настолько сильно, что когда пользователь просматривает собственный профиль на Facebook, у него подымается самооценка» [9].

Художник: Jean Jullien

«Создавая страницу о себе, человек всегда рисует портрет, приятный для других. Без всякого сомнения. Он не будет публиковать на своей странице что-то, что разрушит его имидж. В какой-то степени мы видим настоящего человека, но только в той, в которой он хочет показать себя другим. То есть, по сути, мы видим ложь» [3].

«Мы ставим свою жизнь «на паузу», с любопытством изучая чужие страницы в социальных сетях. И… понимаем, что люди вокруг нас более успешны. Они по сравнению с нами чаще ходят в рестораны, больше путешествуют, дороже одеваются. У них такая счастливая семья и красивая машина! Мы не осознаем, что видим лишь парадный портрет, имидж-версию, прошедшую жесткую цензуру. Иными словами, **искаженную реальность**. Но кто думает о реальности в виртуальном мире?

Социальные сети создают иллюзорную планету — как в американском фильме «Суррогаты» (режиссер Джонатан Мостоу, 2009 год), где жизнью людей живут купленные в супермаркете роботы-андроиды. Человек вправе выбрать суррогат по своему вкусу, воплотив в нем все несбыточные мечты о красоте, молодости, силе и сексуальности. И пока кукла выполняет представительские функции, ее владелец может лежать на диване в замусоленном халате с немытой головой и целлюлитом на бедрах, наслаждаясь тем, какой фурор производит его «заместитель»» [5].

«Любая сеть, и Фейсбук (и ВКонтакте) в том числе, дают возможность не жить, но играть избранную роль. Мало того, с течением времени эти роли можно менять, меняя аккаунты, заводя новые, придумывая себе новые роли. Вот она – главная привлекательность сети: возможность будто бы жить иной жизнью, почувствовать себя в иной сущности, пусть придуманной, пусть не настоящей, но как же сладко и как легко стать другим! Сеть становится местом для реализации практически невозможного – начинания с нуля. И пусть эта возможность абсолютно иллюзорна, пусть это – собственная фантазия, пусть в ней можно находиться, лишь сидя за компьютером, она манит своей перспективой чувствовать себя сильным, уважаемым, красивым, умным, интересным…. Человек устроен таким образом, что наиболее значимым делом он склонен считать то, которое приносит ему максимальное удовлетворение от полученных результатов. Поскольку «сетюле» (*частому обитателю соц.сетей*) практически всегда удается играть свою роль в сети, в самое короткое время социальные связи, реальные отношения начинают терять для него свое значение. На задний план отодвигаются все события реальной жизни, начинает казаться, что вот здесь, в Фейсбуке, он, сетюля, стал настоящим, стал тем, кем он хотел всегда быть, что именно здесь

раскрываются его таланты. Идет подмена понятий: свою виртуальную роль человек выдает за свое собственное «я»» [12].

«Настоящей духовной пищей всегда останется книга. Если она исчезнет, исчезнет и интернет. Потому что все начинается с книги. Интернет — это переложение книги в иное пространство, в иную короткую, клиповую форму. Но и здесь нет ничего нового. Пословицы, поговорки, мудрости, афоризмы всегда существовали. Издают же специальные сборники, где подобраны афоризмы по темам. Скажем, «философы о дружбе» или «физики шутят». Фейсбук тоже такая поговорка, которую ты прочел за завтраком» [3].

Художник: John Holcroft

«Избыток информации, неспособность с ним справиться приводят к стрессам, устойчивому расстройству нервной системы, межличностным конфликтам, болезням человека» — «**синдрому информационной усталости**«.

Немного про #Facebook:

«1. Просмотр чужих аккаунтов может оказать сильное влияние и на самооценку. 75% пользователей Facebook недовольны своим внешним видом. Из них 51% считает причиной этого постоянное сравнение своих фотографий с другими в соцсетях.

2. Чрезмерная увлеченность общением в Сети может привести к потере социальных навыков — поведенческих и коммуникативных: соцсети фактически обманывают мозг, заставляя его поверить, будто виртуальное общение удовлетворяет все социальные потребности детей и подростков.

3. По итогам опросов, большинство людей не брезгует слежкой в соцсетях за своими партнёрами. Итогом становится жгучая беспочвенная ревность или даже разрыв отношений.

«А сколько раз я встречал развитие событий по сценарию «Летучей мыши», когда герой гонялся за незнакомкой, признавался ей в любви, а это оказывалась его собственная жена! Это встречается сплошь и рядом в сети, где жены начинают общаться в интернете со своими мужьями под видом свободных девушек, или то же самое делают их подруги по их просьбе, таким образом проверяя вас. И если вы в виртуальной реальности договорились сейчас о встрече с незнакомкой, то подумайте, а не будет ли это свидание с вашей собственной женой или девушкой?
А если шикарная девушка, которую вы ждете ежедневно в аське и которая регулярно присылает вам свои фотографии в предельно откровенных и красивых нарядах на идеальной фигуре, на самом деле — скучающий гей, которого забавляют ваши признания, то пеняйте только на себя, что вы его развлекали таким образом» [11].

«Поддержка близких одинаково важна для мужчин и женщин: 22% россиян признались, что если дорогой им человек не лайкает и не комментирует их посты, они начинают тревожиться. Дисбаланс объясняется тем, что мужчины более чувствительны к социальному одобрению — 14% россиян рассказали, что у них есть страх собрать слишком мало лайков и прослыть непопулярным среди друзей. Для российских женщин этот показатель составляет 7%» [источник].

4. Простое прокручивание ленты не только заставляет терять время, но и создает у зависимого непреодолимое чувство одиночества и ограниченности. 80% опрошенных исследователями пользователей соцсетей признались, что не могут не проверить страничку хотя бы раз в сутки, а треть опрошенных занимается этим с **болезненной** регулярностью» [2].
«… зависимость от социальных медиа проявляется, если, во-первых, человек проводит в пространстве он-лайн больше времени, чем вне его, и, во-вторых, если основные его переживания происходят в виртуальной реальности, также могут возникнуть желания постоянно заходить в сеть, узнать последние новости. Так что, получается, что общение в социальной сети не дополняет общение с живыми людьми, а зачастую просто заменяет его» [8].

Художник: John Holcroft

«Среди опрошенных 90 % согласны, что социальные сети вызывают психологическую зависимость. 35 % подтвердили, что у них возникает желание и интерес зайти в социальную сеть, если они не посещали ее несколько дней. При этом ни один человек из опрошенных, не считает, что социальные сети вредны, напротив, 40 % высказали положительное отношение, а 60 % считают, что следует рассматривать в зависимости от целей использования. На вопрос «Было ли желание удалить свой аккаунт?» 35 % ответили, что не было. У остальных (65 %) подобное желание возникало и основными причинами стали: «потеря интереса» (32,5 %), «отнимает много времени» (17,5 %), «я чувствую зависимость» (5 %), «я не хочу выставлять свою жизнь напоказ (5 %). **Результаты свидетельствуют, о том, что большинство**

признают свою зависимость, но при этом не считают ее негативным качеством» [8].

Художник: Makkah Newspaper

Если бы социальных сетей не было? Исчезла бы зависимость? Нет.
Другие виды зависимостей (способы получения гормона дофамина):

- алкоголь;
- наркотики;
- курение;
- игровая зависимость;
- нервная анорексия, булимия;
- шопоголизм;
- лекарства;
- трудоголизм;
- созависимость (любовная зависимость);
- контрзависимость.

Почему формируется зависимость? Недостаточно (утрата) собственной ценности. Поиск подтверждения своей ценности во вне (требование от других признать собственную ценность).

«Истина в том, что в так называемых «социальных» сетях мы по большей части общаемся сами с собой. Профессор MIT Шерри Тёркл называет данное состояние «**одиночеством вместе**», т.е. чем более социальными мы становимся, чем чаще соединяемся, общаемся и взаимодействуем, тем более одинокими себя ощущаем» [4].

Автор фото: Анна Радченко

Художник: Jean Jullien

Большинство известных на сегодняшний день аргументов ЗА и ПРОТИВ общения в соцсетях собраны в книге «Интеллектуальный инсульт. Как в мире роботов остаться человеком и не потерять себя» (2016 г.). **#Рекомендую к обязательному прочтению**!

#Анекдот на эту тему.

Дочь сообщает отцу: «Папа, я влюбилась в парня, который живет очень далеко. Представляешь, я здесь – а он в Австралии!» – «И как же это произошло?» – «Да просто: мы встретились на одном сайте знакомств, потом он стал моим другом в Фейсбуке, мы подолгу переписывались с ним по аське, он признался мне в любви по скайпу, и теперь мы с ним вместе уже два месяца на Вибере. В общем, папа, я хочу, чтобы ты дал добро и поздравил меня!» – «Да конечно же, я согласен: заключайте брак, кликнув “Да” на Твиттере, покупайте детей на Амазоне и оплачивайте их с помощью PayPal. А если когда-нибудь ты больше не сможешь его терпеть, продай его на eBay».

«Так называемые «**тролли**» — это известная категория вредоносных пользователей интернета, которые поглощают чужое внимание, различным образом провоцируя других пользователей. А надо ли делиться своим вниманием с совершенно непонятными людьми, которые несут какую-то чушь, требуют к себе жалости, придумывают про себя различные истории, выспрашивают у вас ваше мнение по какому-нибудь вопросу? Вам же надо учиться, работать, встречаться с друзьями, созидать свою жизнь, зачем же отвлекаться на этих «троллей», которым нет числа, они заполонили все форумы и блоги» [11] .

Про общение в соцсетях. Далее большой отрывок из книги Андрэ Моруа (1885—1967) — специально указал годы жизни автора (тогда еще не было Интернета):

«**#Хронофаг**. Словечко это, если не ошибаюсь, придумано Монтерланом. Оно обозначает опасную разновидность людского рода: пожирателей времени. Хронофаг — это чаще всего человек, у которого нет настоящего дела и который, не зная, на что убить свое время, решает заполнить свой досуг, пожирая ваше. Наглость этой твари невероятна. Он пишет авторам, с которыми не знаком, требуя немедленного ответа; при этом он доходит в своем бессердечии до того, что прилагает к письму почтовую марку, повергая этим благовоспитанного адресата в замешательство; он домогается заведомо ненужной встречи и, если человек, на свою беду, соглашается принять его,

докучает ему до тех пор, пока крайнее раздражение хозяина не возьмет верх над учтивостью. Он поведает вам о своей жизни и расспросит о вашей. Счастье, если он ко всему прочему не ведет дневника, куда позднее запишет, что вы, мол, уже не тот, что прежде, куда только делась былая живость, что вы кажетесь угасшим, разговаривать с вами малоинтересно, словом, он сильно разочарован. А будущие биографы, не подозревая, что ваша молчаливость проистекала из вашего негодования, не преминут представить вас в своих описаниях жалким стариком.

Не надейтесь умаслить хронофага, бросив ему поглодать частицу вашего времени. Он ненасытен. Подобно тому как пес, которому один из сотрапезников неосмотрительно кинул крылышко цыпленка, непременно возвращается к накормившей его руке и, умильно глядя, протягивает лапу за новой порцией, так и Хронофаг, обнаружив, что перед ним человек мягкий и слабохарактерный, будет безжалостно злоупотреблять этим открытием. Ваша терпимость побудит его явиться снова, писать вам и всячески надоедать.

— У меня много работы, — неуверенно скажете вы.

— В самом деле? — спросит Хронофаг. — Как интересно. И над чем же вы трудитесь?

— Над романом.

— Над романом? Но вся моя жизнь — роман… И вот его точно пришпорили. Полночь застанет вас на том же месте. Если же он умудрится заманить вас к себе, вы погибли. Вы — кость, которую он затащил в свою конуру, и, уж будьте уверены, он обгложет вас дочиста. А если он натравит на вас своих приятелей, вас станет пожирать целая свора хронофагов. Эти твари группируются в сообщества и охотно делятся друг с другом добычей.

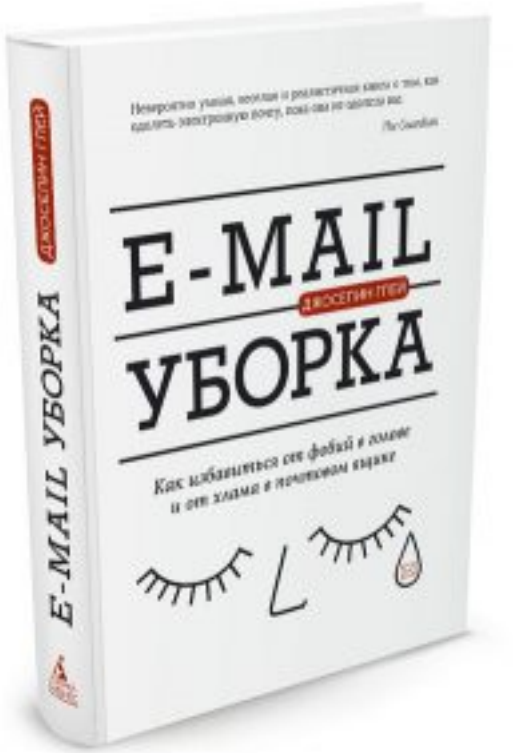
Отсюда мораль: держитесь с хронофагами твердо и беспощадно истребляйте их. Мягкостью и щепетильностью ничего не добьешься. Напротив, эти-то качества и создают микроклимат, в котором хронофаг благоденствует. Он необычайно живуч, и его нужно изничтожать. Мне претит насилие, но в данном случае оно необходимо. Ведь не позволите же вы хищному зверю рвать вас на части, не пытаясь защищаться. А хронофаг подобен хищнику, он отнимает у вас жизнь. **Ибо что наша жизнь, как не время**. «Где тот человек, который хоть сколько-нибудь ценит время, умеет дорожить каждым днем и понимает, что миг за мигом приближает его к смерти?.. Пока мы откладываем жизнь на завтра, она проходит. Ничто не принадлежит нам в такой степени, как время; оно — наше. И этим-то единственным и быстротечным достоянием мы позволяем завладевать первому встречному…»

Вот, моя дорогая, что писал Сенека своему другу Луцилию две тысячи лет назад, и это доказывает, что хронофаги существуют так же давно, как само человеческое общество. Но главное, да не послужит приступ дурного настроения, в котором вы меня застали, поводом для того, чтобы лишить меня вашего присутствия или скупо отмерять те мгновения, которые вы мне дарите.

Женщина, которая нам нравится, никогда не станет хронофагом, она заполняет наше время самым приятным для нас образом. Прощайте».

Художник: Makkah Newspaper

«Да, если ты много общаешься в социальной сети, то спроси себя, а что ты узнал из этих социальных сетей? По большому счету, какую-то ерунду, которую ты уже назавтра и не помнишь.
Я однажды читал современный любовный роман. Приехал на дачу, там не было вообще ничего из книг, но кто-то забыл эту книжку в машине. И за ночь, точнее часа за три, я все это прочитал, о том, кто кого любил, какие страсти происходили с героями. А с утра вышел завтракать – и не смог вспомнить ничего вообще из прочитанного: ни сюжета, ни имен, ничего. **Это пустота**. То же происходит и с виртуальным общением. Люди общаются, делятся друг с другом информацией, а что, умней или лучше стали от этого?» [11]
#Рекомендую. Беннет Арнольд. «**Как прожить на двадцать четыре часа в день**» (1907 г.)
В книге Джоселин Глей *«E-mail уборка. Как избавиться от фобий в голове и от хлама в почтовом ящике»* встретил любопытные размышления:



«Есть старая поговорка: «Инструменты – превосходные слуги, но очень плохие хозяева». Это справедливо и для информационных технологий. Один из навыков, которые необходимы всем нам в XXI веке, – это умение испытывать новые технологии и осваивать их. Удивительное дело: электронной почте уже больше 25 лет, а она по-прежнему вносит неразбериху в нашу жизнь, по большей части из-за технического прогресса, меняющего время и средства получения писем. Выработали систему обработки почты, приходящей на рабочее место? А если сообщения начнут приходить на мобильный телефон? А если сигнал о приходе каждого нового письма начнут подавать смарт-часы? И так далее.

Электронная почта не уникальна – она лишь один из примеров того, как новая технология может быстро выйти на ведущие роли в нашей жизни. Широкое распространение смартфонов, текстовых сообщений и социальных сетей – все это оказало огромное влияние на наш образ жизни и работу: смартфоны позволяют найти нас где угодно, текстовые сообщения сделали лишними разговоры, а социальные сети отменили частную жизнь.

Эти разные изменения парадигмы еще не закончились. В мире постоянно изобретается что-то новое, и нам приходится менять свои взаимоотношения с уже существующими технологиями.

Десять лет назад мы не тратили время на социальные сети, потому что их просто не было. Теперь человек проводит только в социальных сетях в среднем 1,72 часа в день, а вообще в интернете – более 6 часов в день. Но чем мы жертвуем? На что бы мы тратили эти часы десять лет назад?

В сущности, каждая новая технология – это неожиданный экзамен для наших приоритетов, поскольку она предлагает новые удовольствия и развлечения, которые сражаются за наше внимание. Мы снова и снова должны выбирать, какое занятие заслуживает того, чтобы на нем сосредоточиться, а какое просто

отвлечет нас, снизив эффективность.
Многие другие технологии вызывают у нас такое же раздражение, как электронная почта, и причины тому примерно одинаковые. Социальные сети, текстовые сообщения, программы чата в реальном времени – все это вызывающие привыкание системы с нерегулярным вознаграждением, которые стимулируют наш мозг крысы. Twitter, Facebook, Slack и другие социальные сети предлагают потоки информации, которые могут развлекать, информировать, удивлять. Но они никогда не бывают предсказуемыми. Каждое из таких информационных средств, как электронная почта, предлагает чрезвычайно привлекательный «рычаг», который мы можем нажать, чтобы избежать менее приятной (и утомительной) серьезной работы. Но если мы хотим чего-то достичь, то должны научиться не обращать на них внимания, когда его требуют более важные дела.
Более того, отказываясь от мира осязаемых, материальных средств коммуникации – газет, писем, квитанций – в пользу цифровых, мы переходим из состояния, ограниченного физическим пространством (в буквальном смысле – размером почтового ящика), в состояние, когда количество получаемой информации неограниченно. Другими словами, **объем входящих сообщений – информация, вопросы и предложения других людей – теперь всегда превышает объем исходящих, того, на что мы в состоянии ответить. Можно потратить весь день, комментируя каждую новую запись друзей в Facebook или отвечая на каждый твит. Неограниченный поток информации поджидает нас ежесекундно, стремясь забрать столько нашего времени и сил, сколько мы готовы ему отдать**«.
«… каждый пользователь *сервиса* вынужден соблюдать те порядки, которые устанавливают хозяева *системы*, если же ему эти порядки не нравятся, то попросту взять и уйти (например, в другую аналогичную систему) сходу не получается: ведь те, с кем наш пользователь общался, останутся в *этом сервисе*, всех сразу в новую *систему* уйти не убедишь. Более того, ради возможности общения с имеющимися пользователями *сервиса* в систему приходят (до сих пор!) все новые и новые люди» [10].
Будьте осмотрительны, прежде чем вкладывать свое время и силы в чужой захват рычагов влияния на Сеть [10].
«Согласно результатам опроса 4831 активного пользователя социальных сетей, который «Лаборатория Касперского» провела в 12 странах, подавляющее большинство (78%) респондентов задумывались о том, чтобы уйти из них, но вынуждены продолжать пользоваться ими. На первом месте среди причин, по которым пользователи хотели бы покинуть социальные сети, то, что они тратят на них слишком много времени» [источник].
«Отдельного упоминания заслуживает сам факт скопления в одном месте большого количества персональной информации и информации о социальных связях индивидов, причём об этой проблеме не написал только ленивый. В этом контексте весьма интересно выглядит стремление администраторов «социально-сетевых» сайтов российского происхождения во что бы то ни стало узнать номер мобильного телефона каждого из пользователей. Зарубежные сайты в такой «телефономании» не замечены, но это и понятно: Россия — одна из немногих стран, где пользователи сотовой связи обязаны при подключении

предъявить паспорт, то есть раскрыть свою личность. И вот мы имеем два крупномасштабных хранилища персонально-социальной информации, причём при желании личность каждого участника может быть однозначно установлена. Такими темпами спецслужбам можно будет вскоре распустить своих негласных осведомителей, ведь гораздо проще всё, что им интересно, узнать путём анализа информации, накопленной «социальными сетями»» [6].

#Футурология. В продолжение темы рекомендую фантастический роман Дэйва Эггерса: «Мир становится лучше везде, если его коснулась «Сфера», которая создаёт новый мир — общество без преступности, где жизнь человека — словно открытая книга; мир без тайн, зависти и ненависти. Войди в свой аккаунт, поставь «лайк», добавь друзей — и счастье навсегда тебе гарантировано. В дивном мире «Сферы» граждане сообща улучшают прозрачный мир, в котором нет места грязным интригам. И совсем не осталось гадких тайн. Ведь в действительности: если ты не делаешь ничего дурного, то какой смысл тебе что-то скрывать?…» Далее…

Художник: Joey Klarenbeek

«… к сожалению, 80% людей удивительно примитивны. Их интересуют только еда, развлечения, секс, крыша над головой, то есть чисто животные вещи. Блоги тоже можно отнести к развлечениям. Это люди, которые не стремятся ни к чему высокому, они всегда были, есть и будут. И их всегда примерно одинаковое количество. Они думают, что они самые-самые, они не воспринимают критики, именно они делают революции, когда им обещают побольше еды или каких-то развлечений. Чтобы не быть таким, надо много думать, надо ставить перед собой высокие цели. А высокие цели возможны, когда ты понимаешь, что эта жизнь не основная, что за этой жизнью также будет другая жизнь, вот тогда цели получаются высокими, и жизнь проживается на совершенно другом уровне» [11].

Кому выгодно «кормить» социальные сети новыми пользователями?
Коммерческие компании (большие данные):

- отслеживание упоминания брендов;
- автоматический сбор отзывов;
- построение портрета целевой аудитории;
- рекомендации о проведении рекламных компаний;
- поиск новостных поводов.

Государство (координация массовых протестов)

- мониторинг и прогнозирование противоправных действий;
- изучение и оценка информационного поля;
- выявление резонансных проблем и рисков;
- мониторинг тональности высказываний населения.

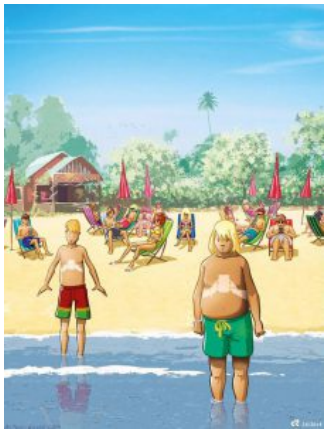
Художник: Jean Jullien

Художник: Steve Cutts

Художник: Asaf Hanuka

Художник: Jean Jullien

Художник: Angel Boligan



Художник: Renn

Литература:

- *Ефимов Е.Г.* **Социальные интернет-сети (методология и практика исследования)** 2015
- Социальные сети: парадокс зависимости и квазиобщения
- Социальные сети вызывают зависимость
- Как социальные сети меняют мир?
- Психология социальных сетей

Список источников:

1. http://www.naslednick.ru/archive/rubric/rubric_1578.html
2. https://russian.rt.com/article/43060
3. http://www.nsad.ru/articles/protoierej-aleksej-uminskij-pochemu-ya-ushel-iz-socsetej
4. **Эндрю Кин** «*Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные для собственной выгоды*«
5. **Кирилл Николаев, Шекия Абдуллаева**. «*Интеллектуальный инсульт. Как в мире роботов остаться человеком и не потерять себя*«.
6. Театр контентного абсурда. Часть первая: социальные «сети»: история одной терминологической деформации. **Андрей Викт. Столяров** полностью
7. **Козлова Н. С.** КОЛИЧЕСТВО «ДРУЗЕЙ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ полностью
8. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ полностью
9. http://lpgenerator.ru/blog/2015/09/10/psihologiya-socialnyh-setej/
10. Осторожно: частный сервис
11. Мы живем в эпоху иллюзии действия
12. «Фейсбук с привкусом Лубянки». Ян Станкевич
13. https://nplus1.ru/news/2017/02/28/brain-and-virality

Опасности обучения на Java. Джоэл Спольски

Ленивые детки.
Почему никто не хочет трудиться?
Верный признак начала старения: я начинаю ворчать и жаловаться, что «молодежь теперь не та» и что она не хочет или не может работать с полной отдачей.
Когда я был молодым, я учился программировать на перфокартах. Раз ошибешься – и карта испорчена, начинай все заново. У нас не было этих современных штучек, вроде клавиши Backspace, чтобы исправить ошибку.
С 1991 года на собеседованиях с программистами я обычно позволяю им выбрать для решения моих задачек любой язык программирования, который понравится. Тогда они в 99% случаев выбирали C.
Теперь они предпочитают писать на Java. Поймите меня правильно: я вовсе не против использования Java в качестве языка реализации.
Пожалуй, стоит пояснить предыдущее высказывание. В контексте на□стоящего обсуждения я не собираюсь доказывать, что Java как язык реализации обладает недостатками. Эти недостатки многочисленны, но мы поговорим о них как-нибудь в другой раз.
Сейчас я имею в виду вот что: Java в целом недостаточно сложный язык программирования, чтобы позволить отличить замечательного программиста от рядового. Этот язык может прекрасно подойти для каких-то работ, но речь сейчас не о том. Я бы даже сказал, что недостаточная сложность Java – это «фича, а не баг», тем не менее с этим языком связана отмеченная мной проблема.

Это дерзкое утверждение – результат моего наблюдения: две традиционные темы университетского курса программирования – указатели и рекурсия – многим учащимся оказываются не по зубам.

Раньше в колледже сначала читался курс по структурам данных – связанным спискам, хеш-таблицам и прочим типам, широко задействующим указатели. Такие курсы часто использовались для отсева: они были настолько сложны, что тот, кто с ними не справлялся, не мог рассчитывать на получение диплома по вычислительной науке, ибо если для вас слишком сложны указатели, то вряд ли вы одолеете теорию неподвижной точки!
Многие ребята из тех, кто в старших классах успешно писал для своего Apple II программы на BASIC, гоняющие по экрану мячик, записывались на курс «CompSci 101» (структуры данных), но когда дело доходило до указателей, их мозг перегревался, и вскоре они находили себе новую специальность вроде политологии, понимая, что юридический факультет – более удачный выбор. Я изучал статистику отсева среди студентов-кибернетиков – обычно это 40–70%. В университетах это считают потерями, но мне кажется, что отсеивать тех, кому программирование не доставит ни радости, ни успеха, просто необходимо.

Другим трудным начальным курсом для студентов-кибернетиков оказывался курс функционального программирования, в том числе рекурсивного. Очень высокий уровень этих курсов был установлен в MIT, где имелся обязательный курс (6.001) и учебник «Structure and Interpretation of Computer Programs» (Abelson, Sussman) [The MIT Press, 1996]) – десятки, если не сотни лучших факультетов вычислительной техники использовали их как стандартное введение в специальность. (Вы можете – и должны – посмотреть старые варианты этих лекций в Сети.)

Сложность такого курса впечатляет. На первой же лекции вы узнаете достаточно много о Scheme и тут же изучаете функцию с неподвижной точкой, которая принимает на входе другую функцию. Посещая подобный курс CSE 121 в Пенне, я видел, что многим, если не большинству моих однокурсников, он просто не по плечу. Я отправил преподавателю по электронной почте длинное письмо, пытаясь доказать несправедливость такого положения. Должно быть, кто-то в Пенне прислушался ко мне (или к другому жалобщику), потому что сейчас этот курс стали преподавать на Java.

Зря они это сделали.

Тут и зарыта собака. Многолетнее нытье ленивых студентов вроде меня и поступающие с предприятий жалобы на нехватку выпускников-программистов возымели действие, и в последние десять лет многие достойные в прочих отношениях учебные заведения почти повсеместно перешли на Java. Это модно, нравится кадровым агентам, которые оценивают резюме по методу «grep», но, главное, в Java нет сложностей, реально помогающих отсеивать программистов без той части мозга, которая распоряжается указателями и рекурсией, поэтому процент отсева снизился, на факультетах вычислительной техники стало больше студентов и увеличились бюджеты, так что довольны все.

Счастливчики, которых учат на Java, никогда не получат неожиданную ошибку сегментирования памяти, пытаясь реализовать хеш-таблицу, основанную на указателях. Им не придется ломать голову, пытаясь поразрядно упаковать данные. У них не встанут дыбом волосы от того, что в чисто функциональной программе, где значение переменной никогда не меняется, оно, тем не менее, постоянно меняется. Парадокс!
Они смогут получить высший балл по основной специальности и при отсутствии этой части мозга.

Может, я просто старый ворчун – из тех, кто гордится своим упорством, позволившим выбиться в люди несмотря на трудное детство?

Черт возьми, в начале прошлого века обязательными предметами в колледже были латынь и греческий – не потому, что от них было много пользы, а потому что считалось, что образованному человеку положено их знать. В некотором смысле мои аргументы аналогичны тем, которые приводились в пользу изучения латыни. «[Латынь] тренирует ум и память. Разгадывание латинских фраз – отличное упражнение для мышления, настоящий интеллектуальный пазл и хорошая тренировка логики», – пишет Скотт Баркер. Но я не знаю ни одного университета, в котором сейчас была бы обязательна латынь.

Может быть, указатели и рекурсия – это латынь и греческий вычислительной науки?

Я вполне готов признать, что 90% сегодняшнего кода обходится без указателей, а применять их в производственных программах просто опасно. Все правильно. И собственно функциональное программирование на практике используется не так уж часто. Согласен.

И все же владеть этими предметами необходимо в ряде самых интересных областей программирования. Например, не зная указателей, вы никогда не сможете работать с ядром Linux. Вы не поймете ни строчки кода Linux – да, фактически, любой операционной системы, – если не будете хорошо разбираться в указателях.

Тот, кто не понимает функционального программирования, не смог бы изобрести MapReduce – алгоритм, благодаря которому Google работает с гигантскими объемами данных, размещенных на многочисленных серверах. Термины «Map» и «Reduce» пришли из Lisp и функционального программирования. Понять, как работает MapReduce, может всякий, кто помнит из своего курса 6.001 или аналогичного ему, что у чисто функциональных программ нет побочных эффектов, поэтому их просто распараллеливать. Тот факт, что в Google смогли придумать MapReduce, а в Microsoft – нет, отчасти объясняет, почему Microsoft по-прежнему отстает в своих попытках наладить базовые функции поиска, тогда как Google уже решает новую задачу – построить Skynet^H^H^H^H^H^H, крупнейший в мире

суперкомпьютер с с массовым параллелизмом. Я не уверен, что в Microsoft в достаточной мере понимают, как сильно они отстали в этом отношении.

А если копнуть чуть глубже, то действительная ценность указателей и рекурсии проявляется в том, что при создании крупных систем требуются гибкость ума, достигаемая в результате их изучения, и умственные способности, позволяющие избежать отсева после курсов, на которых они преподаются. Указатели и рекурсия требуют определенных способностей к рассуждению и абстрактному мышлению, а главное – умения рассматривать проблему на нескольких уровнях абстракции одновременно. Поэтому способность разобраться в указателях и рекурсии непосредственно связана с перспективой стать выдающимся программистом.

Преподавание вычислительных наук только на примере Java не позволяет отсеять студентов, у которых не хватает живости ума, необходимой для работы с данными понятиями. Как работодатель я вижу, что многие обладатели дипломов CS – выпускники заведений с полным обучением на Java – как программисты просто ни на что не способны, кроме как написать очередную бухгалтерскую программу на Java, хотя им и удалось проскочить через эту новую оглупленную систему курсов. Они ни за что не справились бы с 6.001 в MIT или CS 323 в Йеле и, честно говоря, это одна из причин, по которым для меня как работодателя диплом CS из MIT или Йеля «весит» больше, чем диплом CS из Дьюка, где недавно полностью перешли на Java, или из Пенна, где Scheme и ML заменили на Java в том курсе, который когда-то чуть не доконал меня с друзьями, – CSE 121. Это не значит, что я не возьму к себе толковых ребят из Дьюка или Пенна, – возьму, но просто мне будет гораздо труднее оценить их реальные способности.

Раньше я определял способных ребят по тому, как они за считанные секунды разбирались в рекурсивном алгоритме или, не задумываясь, писали функцию обработки связанных списков на основе указателей. Но столкнувшись с выпускником Java-колледжа, я не могу понять, чем вызваны его затруднения, – недостатком образования или отсутствием того участка мозга, который необходим для решения сложных задач программирования. Пол Грэм называет их «дутыми программистами» (blub programmers).

Жаль, что Java-колледжи не отсеивают тех, из кого никогда не получится отличный программист, – хотя подобные заведения и оправдываются тем, что это не их проблема. Производство или, во всяком случае, кадровики, работающие методом «grep», в открытую требуют, чтобы студентов обучали Java.

Кроме того, Java-колледжи не развивают мозг своих студентов, и в результате им не достает ловкости, живости и гибкости ума, требующихся для того, чтобы хорошо проектировать программное обеспечение (я не имею в виду объектно-ориентированное «проектирование», в котором уйма времени уходит на

бесконечное перетряхивание иерархии объектов или мучения по поводу надуманных проблем типа «как правильно – has□-a или is-□a?»). Нужно учиться мыслить одновременно на нескольких уровнях абстракции, и это именно тот тип мышления, который требуется для проектирования выдающихся программных архитектур.

Может ли изучение объектно-ориентированного программирования (ООП) стать адекватной заменой указателям и рекурсии в смысле отсева?

Если ответить коротко, то нет. Не касаясь достоинств ООП, просто скажу – оно не настолько сложно, чтобы отсеивать посредственных программистов. Обучение ООП заключается, в основном, в заучивании ряда терминов вроде «инкапсуляции» или «наследования» и тестов с вариантами ответов, где нужно правильно выбрать между полиморфизмом и перегрузкой.

Не труднее, чем запомнить несколько дат и имен в курсе истории. Проблема в ООП – это когда ваша программа работает, но ее трудно сопровождать. Якобы. А проблема с указателями – это когда ваша программа выдает ошибку «Segmentation Fault», и у вас нет ни малейшего понятия о том, что случилось, пока вы не сделаете глубокий вдох и не заставите свой мозг работать на двух уровнях абстракции одновременно.

Я неспроста высмеиваю здесь кадровиков, действующих по методу «grep». Я еще не встречал такого программиста, который, зная Scheme, Haskell и указатели C, не смог бы за пару дней разобраться с Java и начать писать на нем программы лучше обладателей пятилетнего опыта работы с Java, – но попробуйте объяснить это типичному зануде из отдела кадров! Какие же цели ставят перед собой факультеты вычислительных наук?

Это же не профессионально-технические училища! Не их дело готовить рядовых работников для отрасли – для этого есть местные колледжи и государственные программы переподготовки для безработных. Университет должен давать студенту фундаментальные знания на всю жизнь, а не готовить его к тому, чтобы найти какую-то работу. Разве не так?

Итак. Вычислительная наука – это доказательства (рекурсия), алгоритмы (рекурсия), языки (лямбда-исчисление), операционные системы (указатели), компиляторы (лямбда-исчисление), откуда следует, что в Java-колледже, где не преподают C и Scheme, фактически не преподают вычислительную науку вообще. В реальном мире могут считать обсасывание понятия функции бесполезным занятием, но очевидно, что это совершенно необходимо для аспирантуры по вычислительной науке. Мне непонятно, как профессора вычислительной науки, составляя учебные планы, позволили программам своих учебных заведений опуститься до такого низкого уровня, когда выпускаются программисты только для производства, а не те, которые смогли

бы окончить аспирантуру, получить докторскую степень и когда-нибудь занять их место. Хотя, погодите. Кажется, я понял.

На самом деле, если вспомнить дискуссии, которые велись в академических кругах во времена «Великого перехода на Java», то можно заметить: самым большим опасением было то, что Java – недостаточно простой язык для использования в процессе обучения.

Боже милостивый, подумалось мне, да ведь они хотят еще больше упростить учебные планы! Кормить студентов с ложечки! Пусть вдобавок ассистенты сдают зачеты вместо студентов, и тогда обучение в Америке перестанет кого-либо интересовать. Как можно чему-нибудь научиться, если учебный план тщательно составлен с целью до предела все облегчить? Кажется, есть даже специальная группа, которая должна выделить из Java достаточно простое подмножество, чтобы преподавать его учащимся и создать упрощенную документацию, скрывающую от неокрепших умов весь этот хлам EJB/J2EE, чтобы они не забивали свои головки разными курсами, которые им не понадобятся для решения все более простых вычислительных задач.

Самый мягкий ответ на вопрос, почему факультеты вычислительных наук так стремятся упростить свои курсы, заключается в предположении, что они надеются выкроить дополнительное время на теоретические понятия, если не придется целых две лекции объяснять студентам разницу между, скажем, Java int и Integer. Если это действительно так, то курс 6.001 – идеальное решение: Scheme – настолько простой учебный язык, что толковые студенты могут целиком освоить его за 10 минут, а оставшуюся часть семестра можно посвятить неподвижным точкам.

Фу.

Возвращаюсь к нулям и единицам.
(Вы изучали единицы? Повезло! У нас были только нули.)

Отрывок из книги «Джоэл: и снова о программировании»

Жизненный цикл программиста. Михаил Донской

Статья *Михаила Донского* (1948-2009)

У каждой профессии есть свой романтический период и есть период, когда она превращается в рутинную. Быть шофером в начале прошлого века было трудно и почетно. Сегодня автомобиль может водить любой желающий, а в большинстве районов США жизнь без автомобиля практически невозможна. Так профессия шофера прошла полный цикл от интеллектуальной и романтической до бытовой и повседневной за какие-то 60 лет.

Цикл профессии авиапилота тоже близится к окончанию и займет те же 60 лет.

Но время ускоряется, и новые профессии имеют гораздо более короткий цикл. Особенно это верно по отношению к профессиям, связанным с информационными технологиями.
Так получилось, что время моей жизни практически совпало с жизненным циклом моей профессии. Я – программист. Сами компьютеры появились в 40-х годах (и не надо здесь вспоминать ерунду про дочку Байрона), то есть в то же десятилетие, когда я родился.

В этой статье я хочу, вспоминая свою профессиональную жизнь, напомнить, как менялась профессия программиста.

Когда я школьником учился программировать на М-20, в СССР программистами были известные математики, на ходу выдумывавшие то, чему сейчас учат в школе.

В группе программистов Института Теоретической и Экспериментальной Физики, где для вычислительных работ ядерной физики стояла эта самая М-20, придумали массивы, списки, необходимость использования подпрограмм и многое другое. Один из моих учителей, Г.М. Адельсон-Вельский придумал хэш память. Подробности можно найти в книге другого моего учителя – **А.С. Кронрода «Беседы о программировании»** (скачать). Еще до Дийкстры основные принципы структурного программирования были изложены А.Л. Брудно в книге «Программирование в содержательных обозначениях». Там же была создана первая шахматная программа.

А ведь в то время программировали в кодах, память под программы и переменные распределяли своими руками, и известны случаи, когда на одно и то же место грузились разные подпрограммы, и всегда работала только последняя. Всерьез была распространена так называемая «польская игра», когда надо было уложить заданный алгоритм в минимальное число ячеек памяти.

В итоге тогда шахматная программа ИТЭФ, предшественница «Каиссы», умещалась в памяти М-20, а именно в 4096 ячейках, каждая из которых имела 48 разрядов (теперь это называют битами). Где-то рядом уже существовал Алгол-60, но им «настоящие» программисты не пользовались, поскольку техники отладки практически не было. Чуть позже большую популярность получила статья «Почему настоящие программисты не пишут на Фортране».

Мои студенческие годы пришлись на целый ряд советских машин – Раздан-3 , Минск 1, 2, 22, 32, Урал-14, все из которых имели пульт, за которым сидели программисты, а программы и данные вводились с перфокарт или с перфолент. АЦПУ – устройство «широкой» печати – появилось только в конце 1960-х.

Для того чтобы быстрее писать программы для этих машин мы сами разрабатывали операционные системы. Тут уже требовалась высокая техника программирования, поскольку эффективность операционной системы была необходима для самой возможности ее использования.

Рассказывают, что в операционной системе «Пульт», написанной в Вычислительном Центре АН СССР для БЭСМ-6, был счетчик ошибок оператора,

и при достижении некоторого порога система выдавал «вежливое» сообщение «А если ты – дурак, то не садись за “Пульт”». Когда директор ВЦ академик А. Дородницын инспектировал систему, он понажимал несколько раз случайные кнопки и был крайне огорчен полученным результатом.

О серьезности задач, которые тогда приходилось решать на тогдашних компьютерах, говорит то, что одним из моих проектов в студенческое время была система инверсного поиска патентов для экспертов. Кстати, ВМК еще не было, было отделение вычислительной математики на мех-мате, но я учился на отделении математики. Сдавая зачет по программированию, я должен был аппелировать к своему профессору М.Р. Шуре-Буре, поскольку его аспиранты, принимавшие зачет, программировать почему-то не умели. И вообще на мех-мате программирование считалось чем-то вроде предательства чистой математики, и всерьез на моем курсе им занималось не больше десятка человек. Была даже частушка: «Меня милый не целует, не садится близко, говорит “я – математик, а ты – программистка”». А потом 90 процентов выпускников с моего курса пошло-таки работать программистами.

Мне посчастливилось заниматься в семинаре по эффективным алгоритмам, на котором моими сокурсниками было придумано несколько классических алгоритмов. М. Кронрод построил оптимальный алгоритм упорядочения, Е. Диниц и А. Карзанов создали целую серию алгоритмов по потокам в сетях. А. Карзанов потом стал автором классических работ по линейному программированию. Мой диплом представлял оптимальный алгоритм решения задачи о назначении и состоял из полутора страниц.

Конец моих студенческих времен совпал с революцией в компьютерах. Появились компьютеры «общего пользования с системами разделения времени. Это IBM 360, ICL 4-70, ЕС ЭВМ. Писать в кодах для таких машин стало принципиально невозможно, и на передний план вышел (как наименьшее зло) язык ассемблера. Были и другие языки программирования (Фортран, Кобол, Алгол, PL-1), но они не позволяли эффективно контролировать оттранслированный код. Мой сосед по кабинету в ИПУ М. Фурман, на мой изумленный вопрос, как ему удается программировать на PL-1, просто заметил, что он в уме транслирует все операторы, прежде чем написать их.

За 15 лет работы с ассемблером мы общими усилиями овладели этим языком так, что он стал языком более высокого уровня, чем все выше перечисленные. Под термином «овладеть языком» я имею в виду не то, что мы досконально знали его синтаксис и семантику, а то, что были наработаны библиотеки подпрограмм, приемы программирования, идиомы и многие специфические приемы, так что программы писались легко и свободно. И, главное, еще легче отлаживались и адаптировались. Те, кто писал на Фортране, оценят последние свойства.

Именно за эти годы мною и моими товарищами по работе под руководством В. Арлазарова были написаны «Каисса», «ИНЕС», АСУ МНТС (Международного научно-технического сотрудничества для ГКНТ СССР) и много конкретных прикладных систем. Где-то в это время нам пришлось расстаться с привычными перфокартами и пересесть за дисплеи, между прочим, – алфавитно-цифровые.

Сделанная в ИПУ «Каисса» стала первым чемпионом мира среди шахматных программ. Кроме удовлетворения амбиций, она принесла мне еще много друзей по всему миру, поскольку в те времена создание хорошей шахматной программы было делом сложным, и сформировался своего рода теневой клуб авторов и знатоков шахматных программ.

Среди них были знаменитые в мире информационных технологий люди – К. Шеннон (автор теории информации), К. Томпсон (автор операционной системы Юникс), Д.Леви, М. Ньюборн, А. Марсланд, Б. Миттман, Ф. Фридель (автор ChessBase) и многие другие.

СУБД «ИНЕС», в которой я занимался системными вопросами – генерацией и дистрибуцией системы, системой поддержки версий, для чего была написана Архивная Система – и АСУ МНТС, устанавливать которую мне пришлось по всем министерствам и республикам СССР, принесли мне много хороших знакомых по всей стране. В любой город СССР можно было поехать, и везде встречали очень тепло, даже когда устанавливаемые мною системы были принимающим, мягко говоря, не слишком нужны (как сейчас сказали бы, АСУ МНТС снижало коррупционную емкость планирования научных командировок за границу).

И мое тогдашнее хобби – спортивный бридж – тоже было источником многих дружб и знакомств. Не случайно, когда мои американские друзья приезжали в СССР, они, после очередной случайной встречи с кем-нибудь на улице, спрашивали меня «Тебя все здесь знают?».

С К. Шенноном связана одна из самых удивительных историй в моей жизни. Меня с ним познакомили в 1980 году на чемпионате мира среди шахматных программ в Линце. Каждый чемпионат имеет своего почетного гостя, и в том году им был Клод. Услышав его имя, я подумал «Как! Он еще жив?». Ведь работы Шеннона по шахматному программированию относились к году моего рождения, то есть для меня он существовал в очень давней перспективе. Оказалось, что ему в год моего рождения было меньше тридцати, и в 1980м он был еще очень не старым человеком. Когда же пришла моя очередь быть почетным гостем чемпионата мира 1999 года в Падерборне, я прочел в глазах молодых шахматных программистов все тот же немой вопрос «Как! Он еще жив?». И, поняв, что с момента моих публикаций уже прошло больше двадцати лет, я вспомнил Шеннона и успокоился.

В начале 1970-х появились машины серии «Ряд». Так получилось, что во время моего распределения после МГУ мне пришлось быть свидетелем, как А.С. Кронрод боролся за продолжение проектирования и производства оригинальных советских машин (он даже предлагал назвать серию «АС» – автоматическая советская – по своим инициалам) против В.М. Глушкова и Л.Т. Кузина, которые ратовали за копирование IBM. Одним из аргументов у последних было то, что можно будет воспользоваться всем математическим обеспечением, созданным для IBM и ликвидировать то небольшое отставание в вычислительной технике, которое имелось в конце 1960-х.

Глушков и Кузин победили (а судьей был председатель ГКНТ Кириллин), но все оказалось не так-то просто. Первый компьютер серии с трудом (титаническим трудом инженеров-электронщиков, запустивших его в жаркое лето 1972 года на ВДНХ, после чего они искупались в фонтане Дружбы Народов) был запущен в 1972 году, а массовая работа на нем – только в 1979 году. Все это время я неплохо зарабатывал лекциями по ОС ЕС ЭВМ. Документация по системе переводилась моими однокурсницами и другими людьми, не представлявшими себе, что такое компьютер вообще и операционная система в частности, и разобраться по такой документации было невозможно.

Таким образом, Глушков и Кузин просчитались именно в этой компоненте – культуре пользования. Теперь я понимаю, что неправ был и Кронрод, за которого я «болел», потому что надо было и копировать IBM и делать свои машины именно для сохранения культуры. А в итоге к 80-м мы потеряли культуру проектирования элементов, потом и культуру проектирования устройств, а сейчас от нас уходит (вместе с носителями – людьми, которые умеют это делать) культура создания операционных систем.

В итоге, вместо того, чтобы догнать кого-то, мы отстали в этих компонентах навсегда. И, повторюсь, не потому, что нет нужных производств или знаний, а потому, что почти не осталось людей, которые это умеют делать.

А в 80-х началась эра языка Си на машинах, скопированных с PDP и IBM PC. Мы потеряли весь свой ассемблерный «языковый запас» и так и не достигли аналогичного уровня инструментария на Си. Это была своего рода эмиграция. Привыкнув к детальному пониманию, как происходят реальные вычисления в памяти, пришлось отвыкать и работать в гораздо более абстрактных сущностях.

Зато остался интерес к базовым понятиям программирования, выходящим за пределы конкретных языков, операционных систем и устройств. Как любят говорить мои сотрудники «В конце концов, в компьютере биты бегают».

Одним из важнейших принципов программирования для меня является необходимость создания собственного инструментария для любого проекта,

начиная с проектов средней величины. Это мы красиво называли созданием специализированного (для проекта) языка программирования, включавшего специфичные структуры и классы данных и базовые процедуры. Крупные проекты требуют параллельной разработки специфических (для проекта) отладочных средств. Все это не исключает, а даже предполагает создание абстрактных библиотек, а также инструментальных и отладочных средств, используемых во всех проектах. В сущности, только последнее и делает ремесло программиста или бизнес фирмы по разработке программ, прибыльным делом.

Кроме того, есть общие методические принципы создания программ, не вполне осознаваемые даже хорошими программистами. Примером может служить проблема принадлежности объектов друг другу, а также совмещение двух структур любой программы – иерархии вызова подпрограмм вместе с объектами, принадлежащих подпрограммам, и иерархии объектов по принадлежности друг другу. Примером отказа от самой идеи справиться с этими проблемами является наличие в некоторых языках механизма сборки мусора, что является молчаливым признанием возможности присутствия в среде объектов, не принадлежащих ни подпрограммам, ни другим объектам. С другой стороны, система счетчиков использования объектов давно известна, но применяется она в основном только для объектов, которые могут принадлежать нескольким владельцам.

Создание собственного «языка программирования» и отладочных средств для конкретного проекта оказало решающее влияние в победе «Каиссы» на первом чемпионате мира среди шахматных программ. Большая часть программы была написана в терминах операций над «досками» – 64 битными объектами, которые задавали булево значение одновременно для всех полей доски. Эффективная реализация таких операций и их использование в алгоритмах позволили реализовывать сложные решающие правила за приемлемое время.

«Система наблюдения» «Каиссы» состояла в возможности вывода на печать хода перебора в любом разрезе, начиная с любой точки, как в партии, так и в переборе. Что важно, сама форма выдачи была «человеческой», то есть в шахматных терминах, а не в терминах программы. Во время матча «Каиссы» с читателями «Комсомольской Правды» в 1972 году результатом каждого хода была распечатка толщиной 2-3 сантиметра. И мы ее всю внимательно прочитывали. Поэтому к чемпионату мира мы знали о глубинах перебора гораздо больше, чем все остальные. В этих условиях было трудно не придумать эффективные методы сокращения перебора, которые и принесли «Каиссе» победу. Кстати, в научных кругах, матч 1972 года ценится гораздо выше, чем победа в чемпионате мира.

С течением времени программирование из тонкого ремесла, иногда восходящего к искусству, становилось ремеслом все более и более рутинным.

Если до середины 80-х еще реальны были программы, созданные если не одним человеком, то хотя бы в рамках одного коллектива, то в дальнейшем в производство шли программы, построенные по принципу «Лего», а именно, собранные из различных полуфабрикатов (библиотек и компонент), разработанных в разных уголках мира.

Как ни странно, это сделало ценность программистов с хорошим математическим (не скажу образованием, а подходом) гораздо выше. Их стали называть по-разному – системными аналитиками, руководителями проектов, системными архитекторами. И наряду с программистами, умевшими «выполнить проект» – реализовать конкретное техническое задание, – потребовались именно такие «абстрактные» специалисты, умевшие совсем другое. А именно, разбить процесс создания большой системы на проекты, выбрать для них инструментарий, подобрать исполнителей, суметь их проконтролировать и, в конечном счете, обеспечить работоспособность созданной системы. И сегодня таких специалистов приблизительно столько же, сколько было программистов в начале моего трудового пути.

Только просьба не путать системных архитекторов и системных администраторов. Эти две почетные профессии не имеют практически ничего общего. Более того, мой короткий опыт работы, близкой к системному администрированию, показал мою полную профнепригодность в этой области. С другой стороны, мне неоднократно удавалось проектировать и внедрять большие системы.

Кстати, проблема выбора инструментария для создания большой системы является одной из ключевых. В прежние времена стандарты на компоненты и их описания были столь слабыми, что проще было написать свое, чем пользоваться чужим. Сейчас усилиями крупных фирм по созданию программного обеспечения, в первую очередь, усилиями Майкрософта, этот процесс стандартизовался, и пользоваться чужими компонентами стало легче. Другой вопрос, что большинство доступных компонент далеки от идеала, но плохой стандарт все равно лучше, чем его отсутствие.

Однако инструментарий инструментарием, но приходится выбирать алгоритмы обработки информации, и иногда ограничения на их трудоемкость влияют на размер решаемых задач, а, значит, и подходов. Здесь мой опыт семинара по эффективным алгоритмам и, особенно, опыт работы над шахматной программой, сыграл существенную роль. Как говорил мой соратник А. Усков «после шахматной программы все задачи кажутся простыми».

Поскольку главным при создании сильной шахматной программы с самого начала и по сегодняшний день являются эффективные алгоритмы перебора вариантов, то у меня и нет страха перед применением перебора для решения любых задач. Там, где обычный программист оценивает трудоемкость как

безнадежную, умеющий строить эффективный перебор легко решает сложную задачу.

Основой для эффективного перебора, который я, с большей или меньшей интенсивностью, использую всю свою профессиональную жизнь для самых неожиданных вещей, является накопление информации по ходу перебора и использование ее для сокращения перебора в аналогичных обстоятельствах. Поскольку обычно перебор состоит в многократных попытках переставлять одни и те же звенья в единую цепь, то результаты такого подхода бывают поистине удивительными.

В качестве примера могу привести систему пользовательского интерфейса для задачи взаимодействия с большим количеством объектов. Одной из ключевых проблем такого интерфейса является определение объекта, который пользователь имеет в виду, нажав кнопку мыши. Традиционный метод состоит в том, чтобы каждому объекту поставить в соответствие прямоугольник, и обращаться к тому объекту, в чей прямоугольник входит точка нажатия мыши. Наш подход был основан на определении понятия расстояния от точки нажатия мыши до каждого объекта и переборе всех объектов для нахождения ближайшего.

Возьмем пример: буква «О», в одном случае лежащая на «пустом» месте, а в другом – на фоне буквы «П». Нажатие мыши внутри «О» при традиционном подходе всегда приведет к взаимодействию именно с ней, а при нашем – к взаимодействию с буквой «П» или «О» в зависимости от того, попал пользователь в букву «П» или нет.

Кстати, на удивление много моих коллег по работе над задачами искусственного интеллекта потом переключились на работу с системами пользовательского интерфейса. По всей вероятности, это связано с тем, что нам нравится решать сложные задачи с реальным, легко проверяемым результатом.

Вернемся к 1980-м. Еще до перестройки мы – отдел ВНИИСИ под руководством В. Арлазарова – локально победили институтскую и академическую бюрократию за счет того, что на игольчатом принтере «Электроники» смогли изобразить шрифт печатной машинки. В то время, например, было запрещено подавать к защите диссертации, напечатанные на компьютере, но с нашим шрифтом понять, что это печать компьютера, а не машинки, без специальной экспертизы было нельзя. Аналогичным образом дело обстояло со многими другими документами – планами, отчетами, выездными характеристиками и так далее.

До создания этого шрифта любой бюрократ находил повод придраться к документу из нескольких страниц и требовал его перепечатки, получая передышку на пару часов, а то и дней. Но после создания шрифта

исправленный документ ложился ему на стол через пять минут, и он понимал, что ищет работу не мне, а себе. Тут-то в документе все волшебным образом становилось нормальным. Что он при этом думал о моей квалификации как машинистки, остается тайной.

Как известно, персональные компьютеры победили Советский Союз (не только вышеописанным способом, а главным образом отменой монополии на информацию и разрушением барьера между безналичными и наличными деньгами).

В начале российской эпохи персональных компьютеров, случайно или не случайно совпавшей с кооперативным движением, ко мне обратился прекрасный менеджер Е. Соколинский, возглавлявший кооператив «Перспектива» с предложением реанимировать «Каиссу» для ПК. Для этого мне нужно было из работавшего в свое удовольствие ученого стать начальником группы программистов, да еще и создать эту группу с нуля. Уговорив меня, Соколинский нашел изумительный способ формирования группы. Мы дали объявление в газеты о платных курсах шахматного программирования. Стоимость месячного обучения для наших слушателей составляла 200 рублей, что по тем временам была существенная сумма. Занятия шли шесть дней в неделю и кооператив доплачивал за аренду аудиторий и компьютеров немалую сумму.

Из десяти слушателей, которых мы тщательно отобрали, только один человек пропустил одно занятие потому, что у него в этот день был выпускной из Физ-теха. Потом мы всей группой перешли в СП «Параграф».

В конце 1980-х, когда я оказался в СП «Параграф», он представлял собой своеобразную сборную лучших московских программистов. В «Параграфе» того времени работали Е.Веселов (автор «Мастера» и «Лексикона»), А. Чижов (автор многих русификаторов, в частности, знаменитой «Беты», он же автор альтернативной таблицы кодировки кириллицы) и другие. В качестве помощницы у Веселова в «Параграфе» работала О. Дергунова, получившая известность уже в Майкрософте. Игры продавал В. Савюк, потом раскрутивший марку «Денди». В общем, компания подобралась неплохая.

По дороге пришлось пережить очередной крутой поворот – появилась Windows 3.1, и пришлось от традиционного процедурного программирования переходить к системам, управляемым потоком событий. Сегодня они привычны и понятны, а тогда ушло много усилий на понимание, «куда лошадь запрягать», а именно как устроен порядок исполнения кода в таких системах . Поток управления в них весьма неочевиден, и проблемы многопоточности и синхронизации вышли на первый план.

У меня в «Параграфе» был отдел шахматного программирования, в котором «Каисса» получила вторую жизнь в качестве программы для IBM PC. Хотя мы и

сделали в отделе шахматную программу – реинкарнацию «Каиссы» для IBM PC, которая достойно сыграла на компьютерной олимпиаде 1990 года, заняв третье место, интерес быстро сдвинулся в сторону пользовательского интерфейса, поскольку графические оболочки Мака и Windows очень манили в эту сторону.

Наш отдел, в котором работали А. Дубец, М. Караев, В.Кокин, И. Шабалин и другие, открыл целое направление графических редакторов. Мы сделали редактор формул, а, уже уйдя из Параграфа, и редактор факсов, а потом и новую версию Лексикона.

Оказалось, что общее всех этих редакторов – разбиение на три составляющих: данные, их отображение и собственно редактор, преобразующий данные согласно действиям пользователя, -является фундаментальным для систем пользовательского интерфейса. Недаром операционная система Symbian базируется на таком разбиении.

В это же время пришлось осваивать C++. Мое знакомство с этим языком началось с экскурсии в офис Bell Laboratories в Murray Hill, которую мне устроил в 1989 году автор Юникс Кен Томпсон. Мы с сыном жили у Кена в гостях, и в воскресный вечер он предложил прокатиться в офис. Офис был безлюден, и я с интересом смотрел на технические чудеса, которых там хватало. В какой-то момент Кен показал на дверь кабинета со словами «А здесь сидит чудак, который думает, что на его языке будет программировать весь мир». Табличка на кабинете гласила, естественно, «Б.Страуструп».

Потом пришлось-таки учиться программировать на C++. Язык очень коварен. На нем должны программировать либо начинающие программисты, которым важно быстро получить результат любыми средствами, либо очень опытные. Создание больших систем на C++ программистами среднего класса может приводить к самым печальным последствиям. Однажды в книжном магазине Стэнфордского университета я видел книжку по C++, напоминавшую сборник кроссвордов. Там приводилось множество выражений на C++, выглядевших очень естественно, но транслировавшихся в умопомрачительный набор команд.

Зато C++ позволил вернуться к эффективному созданию инструментальных средств. Наборы идиом, библиотечных классов, правила пользования, все это стало багажом наших программистов, сделав их работу более легкой и приятной.

После ухода из «Параграфа», я не смог найти другую работу, в основном по принципу «двух медведей в одной берлоге», когда начальник не хотел иметь в команде еще одного лидера. Поэтому в 1994 году мне пришлось заняться бизнесом, организовав свою фирму «ДИСКо» (Donskoy Interactive Software Company), существующую по сей день. Фирма занимается разработкой

программ на заказ. Основными клиентами являются крупные фирмы, работающие в области информационных технологий. Связано это, в первую очередь с тем, что доказывать разумность нашей ценовой политики клиентам из других отраслей крайне сложно. Они искренне полагают, что любую программную систему можно сделать одному человеку за месяц. Ситуация усугубляется тем, что рынок полон дешевых предложений, связанных либо с самонадеянностью вчерашних студентов, либо, что еще хуже, с сознательным затягиванием клиента с целью дальнейшей раскрутки его уж на совсем большие деньги. Это напоминает «бесплатные» лекции по народной медицине, где вход формально свободен, а выход фактически с пустым кошельком.

Фирмы в отрасли информационных технологий гораздо более адекватно оценивают и стоимость работ и их исполнителей. Рынок наш небольшой, все фирмы на виду, репутации известны. Известны, к сожалению, только внутри отрасли. Тем не менее, заказов хватает.

До кризиса доткомов «ДИСКо» работало в основном на рынке США, но после него пришлось переориентироваться на российский рынок. Одну вещь после этого перехода пришлось прочувствовать сразу. В Америке ни один менеджер не ведет переговоры вне рамок своей компетенции и, особенно, вне рамок своего бюджета. В России, особенно на первых порах, много раз приходилось, уже придя к соглашению по всем параметрам проекта – техническим требованиям, цене, срокам, – слышать замечательную фразу «А теперь я пойду согласовывать это с начальством». Эффективность переговоров с такого рода менеджерами, мягко говоря, невелика. Отсюда – нацеленность «ДИСКо» работать с крупными кампаниями, про которые ясно, кто есть кто.

В начале этого тысячелетия пришлось сделать еще один крутой поворот. На этот раз – в сторону мобильных устройств и всего, что с ними связано, в первую очередь, беспроводными технологиями связи. Поскольку первые заказы были американскими, приходилось убеждать авторов технологий в их «незрелости» для практического использования. Слышать это от маленькой российской фирмы им было странно. К счастью, это потом подтверждалось и другими, более авторитетными источниками. Так было, например, с технологией BlueTooth, про которую было много критики на CeBit-2002. Мы сделали пилотный проект для разных средств связи по заказу 3COM, и, если инфракрасная связь и WiFi работали прекрасно, то с BlueTooth были серьезные проблемы.

Однако с 2004 г. с BlueTooth стало все в порядке, а мобильные устройства становятся все популярнее и популярнее. Хотя карманные компьютеры и сходят на нет, их с успехом заменяют (а может, и вытесняют) смартфоны, имеющие все прелести и карманных компьютеров и мобильных телефонов. Для лэптопов и ноутбуков сейчас тоже очень хороший сезон. А впереди маячат планшетные компьютеры и сетевые и многое другое.

Весь этот зоопарк мобильных устройств объединяет одно существенное свойство – умение работать вдали от офиса. И тут интересно заметить, как многолетнее желание иметь компьютер всегда на связи с Интернет входит в противоречие со способом пользования мобильным компьютером. И дело не только в том, что пройдет еще существенное время, когда Интернет будет доступен отовсюду – из самолета, из далеких стран и много еще откуда, где он сейчас не доступен, – но и в том, что инструментальные средства Интернета (браузеры и встроенные в них объекты) не слишком пригодны для многих практических нужд. Например, заполнение в Интернете формы из нескольких страниц, особенно, если последующие страницы зависят от полей предыдущих, хотя и возможно, но слишком часто приводит к неудачам, как вследствие ошибок заполнения, так и вследствие обрывов связи.

Мы прочно стоим на идеологии сеансовой связи. Она состоит в том, что клиент (мобильный компьютер) связывается с сервером только время от времени, синхронизуя данные в обе стороны, то есть, передавая данные, измененные на клиенте на сервер, в ответ получая данные, измененные на сервере. Изысканные схемы обмена могут строиться так, что на клиент передаются только те данные, которые нужны на ближайшее время. Примером может служить сеанс связи руководителя предприятия перед поездкой к партнеру. Во время этого сеанса можно загрузить на мобильный компьютер всю информацию о взаимоотношениях с этим конкретным партнером – договора, сделки, расчеты – и иметь ее под рукой во время переговоров.

Идеология сеансовой связи воспринимается заказчиками не сразу, но постепенно они оценивают все преимущества такого подхода. Возможность выбора способа доступа к серверным данным, скорость передачи и объем передаваемой информации, удобство и эффективность работы с данными на мобильном устройстве – все это делает эту идеологию весьма привлекательной. У нее есть один недостаток – нужна предустановка клиента на мобильное устройство, но преимуществ все же больше.

В области мобильных устройств ярко проявилось преимущество Майкрософт в подходе к созданию операционных систем над всеми остальными. Десять лет назад самым распространенным мобильным компьютером был Палм. И хотя мобильная версия Windows уже существовала, казалось, что она никогда не сможет быть использована из-за непомерных требований к ресурсам мобильных компьютеров. А Палм был на коне, поскольку для него была специально разработана минималистская операционная система, в которой даже не нашлось места нормальной файловой системе.

Одна беда. Программировать для такой системы было непривычно и крайне непросто. В итоге серьезных программ для Палм так и не было создано, он так и остался еженедельником, а не компьютером. А к 2003 году мощность карманных устройств доросла до мобильного Windows, и, откуда ни возьмись, масса программистов стала делать большие программы для этой системы.

Идеология мобильного Windows была понятна и привычна для программистов Windows для ПК. В итоге операционная система Палм сошла со сцены, и скоро за ней уйдет и само устройство.

Похожая история должна произойти с Symbian, операционной системой, установленной на телефонах Nokia и Sony Eriicsson. Подход ее авторов тоже был минималистским. Она, конечно, лучше, чем Палм, но все равно, крайне трудна для программистов. А именно программисты решают все. Самой лучшей операционной системой последние 30 лет является Юникс, но плохой пользовательский интерфейс привел к тому, что более популярно изделие Майкрософта.

Кроме того, программисты, пишущие для Юникса, имеют весьма специфический характер. Их почему-то больше волнует идеологическая чистота системы, чем ее преимущества для пользования. Однажды я работал с «юниксоидом», делавшим серверную систему для салона игровых автоматов. На все мои требования сделать возможной выдачу статистики игр, он отвечал, что это уменьшает безопасность системы. То, что в данном случае гораздо большую опасность представлял собой вульгарный сговор персонала с игроками, против которого и нужна статистика, его не волновало. Видимо, в книгах по Юниксу это нигде не написано.

Сила Майкрософта не только в больших деньгах, вкладываемых в раскрутку продуктов, иногда не совсем работающих, а и в армии программистов, умеющих работать в этой системе, и в куче полуфабрикатов, которыми могут пользоваться эти программисты. Для меня, например, разработка программы для Windows по себестоимости вдвое дешевле, чем разработка аналогичной программы для Symbian. Нетрудно догадаться, какую систему я рекомендую своим заказчикам.

Пока последний поворот в моей программистской биографии – видео в Интернет. Интернет, точнее, мировая паутина – это особая тема для разговора. Она обладает врожденным пороком. Это – система, придуманная для обмена гипертекстовой информацией в распределенных сетях. Однако за свои 13 лет, начиная с появления «Мозаики», паутина эволюционировал в сторону системы доступа к гигантскому хранилищу информации.

С развитием сетей связи характер информации в паутине стал резко меняться. Если сначала была легко отформатированная текстовая информация, то потом стали внедрять изображения, движущиеся изображения, а в последнее время и видео. Настоящие проблемы начались с того, момента, когда потребовалась серьезная интерактивность, в начальный стандарт не заложенная. Поэтому под разными масками в статическую информацию стали добавлять программы. Это могут быть интерактивные объекты, флэш, загружаемые программы, что угодно.

В итоге получился суп из топора. Сегодня принятый как стандарт формат представления информации в Интернет (HTML) является сдерживающим фактором для построения интерактивного контента. Но, как и в случае с левосторонним автомобильным движением, сменить его крайне трудно. Ведь можно потерять накопленную за десятилетие информацию, да и пользователей так быстро на новые браузеры не переведешь.

Поэтому создание порталов и сайтов с видео-контентом является непростой задачей не только с информационной, но и с программистской точки зрения. Фактическое отсутствие стандарта и наличие многих разношерстных инструментальных средств, решающих одну и ту же задачу – доставку видео и его отображение в браузере – делает эту задачу поистине творческой в самом плохом смысле этого слова.

Подводя итоги, я хочу показать, как логика развития информационных технологий изменила характер моей профессии. Говорить о профессии программиста вообще можно, но она столь же не конкретна, как и профессия строителя. Человек, кладущий кирпичи, и человек, создающий большие архитектурные проекты, в равной степени могут называться строителями, но это абсолютно разные профессии.

В моем возрасте класть кирпичи уже не эффективно – не хватает скорости мысли, но, с другой стороны, опыт работы позволяет абстрагироваться от мелочей и рассматривать проблемы с системной точки зрения. Для моих американских коллег такой подход очевиден, здесь же многие считают его верхоглядством.

Я давно считаю само собой разумеющимся, что смогу реализовать любой алгоритм. Я имею довольно большой инструментальный набор и знаю, каким инструментом когда пользоваться. Мне не приходится задумываться над тем, как писать циклы, и так далее. Все это дает возможность, думая над программой, делать это с другого уровня.

Приходящая же в профессию молодежь, не имеет такого запаса. И не столько потому, что глупее, а потому, что их не так учат. В моей молодости обучение программированию в институтах было вообще смешным – изучались только синтаксисы разных языков на простейших программах. Сейчас дело обстоит чуть получше, но я не слышал, чтобы во время сдачи курсовой или дипломной работы студенту на ходу меняли техническое задание. А мне в жизни приходилось, сдавая большую систему с удивлением узнавать об изменении формата входных данных. Я считаю такую ситуацию нормальной, а молодые программисты – издевательством. Почти все учащиеся ВУЗов решают сделать дипломную работу на заказ из-за того, что такая работа требует много времени для ее подготовки. Размер дипломного изыскания может быть или от 50 до 70, или около 80-100 страничек. Могут быть и другие требования, которые зависят от конкретного учебного заведения.

Они не понимают, что если заказчик меняет требования к уже почти готовой системе, это означает, что система ему нравится. Если система ему не нравится, он вздохнет, заплатит за нее и про нее забудет.

Все молодые ребята, приходящие ко мне обладают одним и тем же недостатком. Они устремлены к тому, чтобы их часть программы заработала как можно быстрее, думая, что это – успешный конец работы. Никто до меня их не научил, что работающая программа – это только начало. Дальше, в ходе ее использования будут возникать все новые требования, и программу придется непрерывно менять. Поэтому изначально в нее должна быть заложена эластичность, без которой вносить изменения в программу будет крайне сложно.

Кроме того, инструментальные средства, которые они используют, становятся все более крупными, и мало кто понимает, как эти средства организованы внутри, по каким принципам они работают. Это и не требуется, если нужно только чуть-чуть подстроить такие средства, но при создании больших систем отсутствие такого понимания может вести к большим проблемам, начиная с неэффективности и кончая полной неработоспособностью.

А понять внутреннюю организацию сложных систем можно только одним способом – самому сделать что-то подобное, пусть и гораздо более простое. Но я не слышал, чтобы студентам задавали в качестве курсовой работы создание простой операционной системы или системы управления базами данных.

В итоге профессия программиста меняет свой характер. Если раньше программисты знали свою программу досконально, то теперь в лучшем случае они умеют эффективно использовать то или иное инструментальное средство. Появились вообще странные на мой вкус термины как “программисты на PHP и HTML”.

Я пишу эту статью к своему 60-му дню рождения, возраст пенсионный, и, похоже, кончается не только мой жизненный цикл, но и жизненный цикл той творческой профессии, которой я занимался всю жизнь, и которая называлась профессией программиста. Сейчас профессия осталась, но, как и профессия шофера, она не требует творчества и особых знаний, а только определенных навыков. Программирование из искусства становится ремеслом, и я счастлив, что всю жизнь занимался программированием, пока это было так же интересно и почетно, как пилотировать самолеты во времена А. Экзюпери.

Источник

Закат эпохи энтузиастов

Марк Пилигрим, писатель, автор популярных книг по Python, HTML5.

Когда DVD-Джона арестовали за взлом защиты DVD от копирования, его обвинили в «*нелегальном взломе компьютерной системы*«. Это привело его адвокатов к очевидному вопросу: «Чей же компьютер он незаконно взломал?» Прокурор ответил: «*Свой собственный*.»
Если ваше сердце не замерло при этих словах, дальше можете не читать….
Когда я рос, термин «взлом» обычно относился к чужим компьютерам. Впрочем, оставим этот вопрос на потом.

Большую часть жизни мой отец работал профессором в колледже. Однажды он взял академический отпуск на год, чтобы написать книгу. Его накоплений хватило на компьютер и новомодную штуку под названием «текстовый процессор». Отец писал и редактировал, а потом дописывал ещё. Работать на компьютере было настолько удобнее, чем печатать на пишущей машинке, что у него не возникало сомнений в нужности этой дорогостоящей покупки.

Так вышло, что на этом компьютере был предустановлен язык программирования бейсик. Не требовалось даже загружать дисковую операционную систему — вы могли включить машину, нажать Ctrl-Reset, и перед вами появлялась командная строка. В этой командной строке вы могли написать целую программу, потом напечатать RUN («запустить») и она, чёрт возьми, срабатывала.
Мне было десять лет. Это было 27 лет назад, но я до сих пор помню, что ощутил, когда я понял, что **ты можешь — я могу! — заставить этот компьютер сделать всё, что угодно, просто напечатав правильные слова в правильной последовательности**, а потом написав RUN («запустить»). И это, чёрт возьми, сработает.
Тот компьютер назывался Apple…

К 12-ти годам я писал на бейсике такие замысловатые программы, что они не умещались в памяти машины. В 13 я перешёл на паскаль. В 14 я

программировал на ассемблере. В 17 лет я принял участие в Национальной научной Олимпиаде и занял первое место в категории «программирование». В 22 года я стал работать компьютерным программистом.

Теперь я программист, технический писатель и хакер в том смысле, которое вкладывал в это слово Пол Грэм в своём эссе «Хакеры и художники«. Никто не становится хакером просто потому, что выучился программировать. **Хакерами становятся любознательные энтузиасты, которые любят копаться в технике. Именно желание разобраться в мелких деталях и в том, как они функционируют, приносит то самое ощущение чуда**. Желание выпрыгнуть из системы, посбивать замки и соскоблить слои абстракции, которыми компьютер оброс для большинства пользователей, не знающих, как всё это работает. Использовать редактор секторов Copy][+, чтобы узнать, как загружается операционная система, а потом изменить её так, чтобы компьютер выдавал звук каждый раз, когда считывает сектор с диска. Или заставить машину выводить при запуске на экран графическую заставку до того, как будет показана служебная информация и появится та самая командная строка бейсика. Или скопировать мириады восхитительных команд из списка Beagle Bros. Peeks & Pokes и попытаться понять, что же ты только что, на самом деле, сотворил. **Просто так. Потому что это прикольно. Потому что это пугало родителей. Потому я просто обязан был узнать, как всё это устроено.**
Потом у меня появился Apple IIgs. А потом Mac IIci. MacsBug. ResEdit. Norton Disk Editor. Остановите меня, если что-нибудь из этого списка покажется вам знакомым.
Apple делала машины, которые превратили меня в того, кто я есть. Я стал тем, кто я есть, потому что люблю копаться в технике.

Заголовок этого постинга позаимствован из заметки «Относительно iPad» в блоге Алекса Пейна, внушительный отрывок из которой я сейчас процитирую.

iPad — привлекательная, продуманная и чрезвычайно циничная штуковина. Он представляет собой комбайн для потребления цифрового контента. Как правильно заметили Тим Брэй и Питер Кирн, **это устройство практически никак не стимулирует тягу к творчеству**.

Трагедия iPad заключается в том, что, похоже, такой подход и в самом деле идеален для многих — возможно, даже для большинства. Не осталось непонятных идей и метафор, которые окружали ЭВМ в течение последних тридцати лет. Больше не нужно до бесконечности подкручивать и подстраивать машину там и сям без всякой причины. iPad прост, интуитивен и не требует ухода.

И вот что меня беспокоит больше всего: будь у меня в детстве не настоящий компьютер, а iPad, я бы никогда не стал программистом. У меня никогда бы не появилась возможность запускать любые глупые, потенциально опасные и чрезвычайно познавательные программы, которые я скачивал или писал сам. Я бы не смог запустить ResEdit и отредактировать звук запуска своего «мака» так, чтобы я мог возиться с компьютером ночи напролёт, не мешая родителям.

Я знаю, что для iPad можно разрабатывать собственные программы тем же способом, каким сейчас разрабатываются приложения для iPhone. Нужны только «мак», XCode, эмулятор iPhone и 99 долларов, чтобы получить сертификат разработчика на год. «*Сертификат разработчика*«, который, на самом деле, представляет собой криптографический ключ, дающий (временно) продвинутый (немного) доступ к… вашему собственному компьютеру. Для современных разработчиков это не беда, поскольку они уже знают, что они — разработчики. Но разработчики будущего ещё об этом не догадываются. И без свободы копаться в технике некоторые из них не узнают никогда.

И я знаю, конечно, что вы можете «джейлбрейкнуть» свой iPhone, получить права администратора и запустить всё, что заблагорассудится… **Я не хочу**

жить в мире, в котором приходится взламывать собственный компьютер, чтобы забраться к нему в потроха. И уж точно я не хочу жить в мире, в котором это объявлено вне закона.

```
void CSSdescramble(unsigned char *sec,unsigned char *key) {
  unsigned int t1,t2,t3,t4,t5,t6;
  unsigned char *end=sec+0x800;
  t1=key[0]^sec[0x54]|0x100;
  t2=key[1]^sec[0x55];
  t3=(*((unsigned int *)(key+2)))^(*((unsigned int *)(sec+0x56)));
  t4=t3&7;
  t3=t3*2+8-t4;
  sec+=0x80;
  t5=0;
  while(sec!=end) {
    t4=CSSt2[t2]^CSSt3[t1];
    t2=t1>>1;
    t1=((t1&1)<<8)^t4;
    t4=CSSt5[t4];
    t6=(((((((t3>>3)^t3)>>1)^t3)>>8)^t3)>>5)&0xff;
    t3=(t3<<8)|t6;
    t6=CSSt4[t6];
    t5+=t6+t4;
    *sec++=CSSt1[*sec]^(t5&0xff);
    t5>>=8;
  }
}
```

Фрагмент кода DeCSS, который может быть использован для обхода защиты DVD
Между прочим, DVD-Джон был оправдан. Прокурор опротестовал решение суда, но Джона вновь оправдали. Но Apple обойдётся и без закона — зачем он нужен, когда на её стороне ассиметричное шифрование?
Когда-то Apple создавала машины, которые сделали меня таким, какой я есть. Я такой, потому что любил копаться в технике. Теперь, похоже, в Apple делают всё, чтобы помешать моим детям испытать то ощущение чуда. **Apple объявила войну всем любознательным энтузиастам**. С каждым обновлением ПО, «джейлбрейки» перестают работать, и людям приходится искать другой способ взломать собственные компьютеры. Для iPad никогда не будет MacsBug, не будет ResEdit, редактора секторов Copy][+ и списка iPad Peeks & Pokes. И это настоящая потеря. Может быть, не для вас, а для тех, кто об этом ещё не знает.

Источник

Человек и системная среда (конспект лекции)

Автор лекции: к.ю.н. А.В.Холопов, оригинал видео
Автор конспекта лекции: Евгений Б.

Говорим об информационной безопасности с точки зрения гуманитарных наук. Расмотрим человека в двух аспектах макро- и микро-информационная среда человека.
Микро – внутренний мир, отношение с другим человеком, микропроцессы, как он мыслит.
Макросистемный уровень – здесь рассматривается человек как единица большой системы – общества. Человек является неделимой частью общества. Система человека переделывает по своему образу и подобию. На человека влияет окружающая среда.
Среда – то, что нас окружает.
Среда – все факторы внешнего воздействия на индивидуума.
Окружающая среда является очень сложной системой.
Смысловая, биологическая и т.д.
Системная среда способна создавать новые системы.
Есть внешняя и внутренняя среда. Внутренняя среда может вступать в конфликт с внешней средой. Внешняя среда воздействует на человека. Наша цивилизация сейчас сталкивается с ужасной проблемой. Чтобы комфортно существовать, мы изучаем природу, при этом накапливаются новые знания. Но на каком-то этапе прекращается контакт с реальной природой, потому что человек создал перед собой проблемы. Например, возникла резистентность бактерий к антибиотикам. Мы сделали себе вал проблем и изучаем их, а не природу. И наука должна сделать «скачок», чтобы прорваться через эти проблемы. В чем же проблема? А в том, что появилось слишком много знания. Огромное количество информации висит как дамоклов меч.

Появился кризис спецслужб, сложно проанализировать такой объем информации. Выход из этого положения: интегрирование знания, объединение всех знаний в огромную систему, создание транс профессионализма (специалист широкого профиля).

Из чего складывается системная среда? Огромную роль играет история. Современная наука. Культура. Языковая среда (Язык – продукт общества).

Человечество – это все люди на планете, которые рассматриваются вместе в образе одного человека (девочка-аутист).

Катастрофа – источник ценнейших знаний.

Глубина сознательного охвата истории очень важна. Знаешь историю – будешь творцом, не знаешь, — пользователем.

Внутренняя системная среда. Нам нужны идеалы, такие как Пётр 1, Пушкин, Гагарин.

Гагарин — Королёв — Циолковский (основы космонавтики) — Фёдоров (философия общего дела) — Православие.

Развитие идеи. Какая среда заставила человека делать великие поступки. Человек это «столб» и ему нужна поддержка в виде «тросов», чтобы не сдуло ветром хаоса.

Стремиться нужно к идеальным образам. Если вы летите на самолете из точки А в точку Б, то ветер сдует вас в сторону, поэтому сразу нужно это учитывать и ставить идеалы в цели, чтобы достичь «точки Б».

Самый ценный ресурс – это человеческий. Задача истории и всей нашей среды это структурировать хаос, который приходит извне.

Идеалы помогают нам решить морально-этический вопрос. Другая система может разрушить нашу, подрывая идеалы.
Сейчас технологии развиваются быстрее, чем человек. И человек не может уже отказаться от компьютера, телефона. А технологический прогресс подталкивают войны. Доступность информации нас отсекла. Легкость поиска информации нейтрализует ее ценность. Знание и культура должны насильственно прививаться. За легкость знаний умирать никто не будет. За что умирали и жертвовали собой люди во время войн? Какая системная среда их формировала, и они ее формировали? Они шли и сознательно нарушали инстинкт самосохранения.

«Атомизация» человека. Нужно сделать человека индивидом, чтобы он не чувствовал себя частью общества – вот чего хочет современная экономика. Один человек выжить не мог – нужно было объединиться друг с другом. Общество — хранитель ценностей. Современные технологии рвут каналы связи между людьми. Это так называемая «свобода». Жизнь не смогла бы сформироваться, если бы атомы так и оставались атомами, а не соединялись в сложные структуры.

Технологический кокон. Человек закрывается от природы технологиями. Все его сферы жизни теперь удовлетворяют технологии. И человек больше наукой не интересуется и начинает гнить в социальном плане. Этот кокон пытаются пробить история, религия. Такая ситуация нравится экономистам, потому что человек будет делать всё, чтобы обладать технологией, которая будет его развлекать. Он закрывается в своем кубике. Но межличностное общение

человека обогащает, и ребенок должен ходить в детский сад, чтобы тренировать иммунитет. Технологии также разъединяют людей по интересам, чтобы люди чувствовали отчуждение. Если взять умного человека с классическим высшим образованием у него в голове огромное количество знаний и забросить его на необитаемый остров. Он не одичает, потому что у него целый мир в голове. А обычный человек перестанет быть человеком. Школы – генератор, реактор людей.

И опять же выгода экономистам. А точнее хрематистам. Хрематистика (обогащение) – термин, которым Аристотель обозначал науку об обогащении, искусство накапливать деньги и имущество, накопление богатства как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли. Аристотель противопоставлял хрематистику и экономику как целенаправленную деятельность по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека. При этом роль экономики Аристотель видел в удовлетворении насущных потребностей и в создании средств, необходимых для поддержания хозяйства. Деньги при этом служат исключительно для обеспеччения удобства обмена. Хрематистика рассматривает ситуацию, когда прибыль и накопление денег стало основной целью деятельности (например, ростовщичество, спекулятивная торговля). Деньги выступают в качестве богатства и цели, теряя своё предназначение средства обмена. К хрематистике Аристотель относился отрицательно. «Хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатирование.»

Криминальная субкультура. Каждый человек воспринимает другого человека как способ накопления своего богатства.

Про матрицу. Проблема искусственного инетелекта – его нужно наделить нелинейной логикой.

В человеческом мозге 50 млрд нейронов. Каждый нейрон имеет синапсы от 1000-10000. Некоторые говорят, что мозг человека устроен почти также сложно, как и вселенная.

Конспект лекций А.В.Холопова

Автор лекции: к.ю.н. А.В.Холопов, оригинал видео
Автор конспекта лекции: Василий Маркидонов

1. **Человек в условиях современной информационной агрессии (12 декабря 2012 г.)**

— Каждый человек считает себя полноценной личностью, самостоятельно формирующей своё мнение по любому вопросу, но так ли это в действительности?! Мало кто осознает, что на самом деле не мы сами себя создаём, но система создаёт нас по своему образу и подобию.

— Что такое человек? Это тело (физическая оболочка) и личность (сознание). Тело формируется из того, чем человек питается. Личность аналогично формируется из того, что человек потребляет в информационном плане, начиная с того, что человек слышит, находясь ещё в утробе матери. Акустическая информация – самый мощный тип информации по воздействию на человека.

- Информационная обусловленность желаний человека.
- Три фундаментальных теории: теория информации, теория систем, теория управления.
- Методы подачи информации.
- Нейро-биологическая память.
- Формирование сознания.
- Шизофрения – состояние расщеплённого сознания.
- Принципы функционирования общества как системы.
- Теория информационных войн.
- Принцип самоорганизации в сложных системах.
- Лимбическая область(система) мозга.
- Проблемы «утешения» и «погружения».
- Энтропия.
- Вертикальная и горизонтальная технологии личностного роста.

Рекомендуемые книги:

- *А.Н. Колмогоров* «Теория информации и теория алгоритмов»,
- *М.Мазур* «Качественная теория информации».

Упоминаются имена ученых и мыслителей в связи с их научными трудами: Наталья Черниговская, Наталья Петровна Бехтерева, Лев Николаевич Гумилёв, Адам Смит, Иван Петрович Павлов, Зигмунд Фрейд, Эрих Фромм, Григорий Яковлевич Перельман, Рудольф Клазиус, Валерий Борисович Слёзин, Чарльз Дарвин.

2. Противостояние информационной агрессии (7 ноября 2012 г.)

— У человека есть множество каналов для поглощения информации (тактильной, обонятельной, акустической, зрительной и др.), которая может быть объективной (т.е. исходить от природы), а может быть субъективной (т.е. имеется субъект, передающий информацию).

— Развитие синапсов в головном мозге человека.

— Поверхностное восприятие информации при отсутствии рефлексии у нынешнего поколения. Интернет в данном случае способствует формированию у человека такого поверхностного восприятия в силу того, что зачастую он подает информацию уже в готовом виде и не предполагает, что человек будет над ней думать, а наоборот подталкивает к восприятию её без ответной рефлексии. Яркий пример – демотиваторы.

— Образное восприятие информации человеком.

— Человек – субъект и для него все субъективно. Объективность – максимальная степень соответствия информации об объекте самому исходному объекту. Методы познания объекта.

— Современное общество – «толпа одиночек». Чрезмерная индивидуализация населения ведёт к появлению антисистемных явлений в обществе и в дальнейшем к его распаду.

- Теория дезинформации.
- Горизонт видения.
- Психология непобедимости.
- Антисистема как генератор энтропии.
- Картирование угроз.

Рекомендуемые книги:

- Жюль Верн «Дети капитана Гранта»,
- Джордж Оруэлл «1984»,
- Михаил Полторанин «Власть в тротиловом эквиваленте»,
- Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита»,
- М.Е. Салтыков-Щедрин «Как мужик двух генералов прокормил»,
- «Язык наш поводырь в рай или ад» (Сборник трудов по филологии, лингвистике, философии и культурологии).

Упоминаются имена ученых и мыслителей в связи с их научными трудами: Владимир Александрович Фок, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, Иванов Е.М. («Материя и субъективность»), Наталья Петровна Бехтерева, Абрахам Маслоу, Мишель Фуко, Валерий Борисович Слёзин, Лев Николаевич Гумилёв, Тит Макций Плавт.

3. Влияние музыки на психофизиологию человека (22 февраля 2013г.)

— Отношение к музыке в разных культурах. «Муза» в переводе с греческого – «мыслящая»(=>музыка, музей)

— Что такое звук? (инфразвук, ультразвук). Частота и сила звука. Строение человеческого уха и восприятие им звука.

— Физическое воздействие звука на человека.

— Теория происхождения музыки (древние воспринимали музыку как средство передачи информации о внутреннем личностном, душевном состоянии человека).

— Всю музыку можно поделить на 2 типа: вызывающую эмоции и передающую энергию (деление Артемьева Э.Н.).

— Музыка как средство сплочения людей.

— Ритмы головного мозга (Бэта-, Альфа-, Тета-, Дельта-волны) и воздействие современной музыки на них.

— Бинауральные ритмы.

Рекомендуемые книги:

- *Игорь Викторович Смирнов* «Психоэкология»

Упоминаются имена ученых и мыслителей в связи с их научными трудами: Платон, Аристотель, Пифагор, Артемьев Эдуард Николаевич, Ямблих, Эрнст Хладни, Евгений Александрович Мурзин.

4. Человек между наукой и религией (24 мая 2013 г.)

— Человек не способен принимать решения абсолютно отстранённо от внешних факторов, любое решение так или иначе продетерминировано той информацией, которая поступила к человеку ранее.

— На земле нет ни одной племенной культуры, в которой не было бы хоть сколько-нибудь развитых космогонических представлений о мире.

— Гуманитарные науки позволяют подойти к осознанию того, что мир создан Творцом. Точные физико-математические науки — нет, так как им для того чтобы начать изучать объект необходимо сначала определить его степень сложности и на основе этого выбрать методологию познания объекта, но очевидно, что определить степень сложности Творца не представляется возможным. Менее простая система не может познать более сложную (теорема Курта Гёделя).

- Проблема жизни на Земле.
- Что такое религия. Смысловые заменители религии.
- Смысловая матрица образования цивилизации.
- Понятие духовного и интеллектуального убежища.
- Национальные культуры и религии как враги глобализации (на примере Ислама и Православия)
- Смысловые (метафизические) поля и их физическое проявление.
- Проблемы, принципы и формы передачи информации (на примере библейских текстов).

Рекомендуемые книги:

- *Джеймс Джордж Фрезер* «Фольклор в Ветхом завете», «Золотая ветвь»
- *Джозеф Кэмпбэлл* «Тысячеликий герой»
- *Виктор Франкл* «Человек в поисках смысла»
- *Лев Николаевич Гумилёв* «Этногенез и биосфера Земли»
- *Станислав Гроф* «За пределами мозга», «Психология будущего»

Упоминаются имена ученых и мыслителей в связи с их научными трудами: Леонардо Да Винчи, Курт Гёдель, Аллан Уилсон, Аврелий Августин, Карл Юнг, Наталья Петровна Бехтерева, Михаил Михайлович Бахтин, Борис Викторович Раушенбах, Дмитрий Сергеевич Лихачёв.

5. Человек и системная среда (18 октября 2013 г.)

— Микроинформационная среда человека – это внутренний мир, психика, отношения с окружающими людьми, микропроцессы в мышлении. Макроинформационная среда включает человека как элемент сложных социальных систем.

— Что такое среда? Это то, что окружает человека, это все факторы внешнего воздействия на развитие индивидуума, это сложная система.

— Интеграция знания позволяет объединить набор разнородных фактов в целостную систему и сформировать транспрофессионализм, который даёт человеку возможность решать проблемы системного характера, в том числе помогает критически оценивать поток информации из внешней среды и контролировать его влияние на внутреннюю микросреду человека.

— История, наука, культура и языковая среда как составляющие системы информационной среды.

— «Энтропийный ветер»

— Целеполагание социальной системы (движение к образу будущего).

— Атомизация человека, «отсекание» его от общества, является целью современной экономики, так как чем больше человек индивидуализируется, тем проще сформировать у него потребительское сознание.

— Технологический кокон, который человек создает вокруг себя как средство защиты от окружающей среды, становится для него тюрьмой, где он начинает гнить (по книге Станислава Лема «Сумма технологий»).

— Проблема отчуждения современного человека.

— Признаки криминальной субкультуры в современном обществе.

Рекомендуемые книги:

- *Станислав Лем* «Сумма технологий»,
- *Константин Эдуардович Циолковский* «Космическая философия»,
- *Александр Александрович Богданов (Малиновский)* «Тектология»,
- *Лосев А.Ф.* «История античной эстетики»,
- *Олег Викторович Старков* «Криминальная субкультура».

Упоминаются имена ученых и мыслителей в связи с их научными трудами: Сорокин Питирим Александрович, Готфрид Лейбниц, Кони Анатолий Фёдорович, Николай Николаевич Семёнов, Михаил Кузьмич Янгель, Клаус Фукс, Никола Тесла, Сергей Павлович Королёв, Павел Флоренский, Николай Фёдоров, Людвиг Берталанфи, Виктор Франкл, Иван Ильин, Джастин Крюгер и Дэвид Даннинг, Аристотель.

6. Фактор энтропии в развитии человека и общества (21 марта 2014 г.)

— Энтропия – мера неупорядоченности системы, мера возникновения хаоса, Мера незнания и неопределённости.

— Виды энтропии (открытая-скрытая, внешняя-внутренняя, естественная-искусственная, управляемая-неуправляемая).

— Негэнтропия (эктропия) – увеличение организованности системы.

— Принцип высокой организации – это принцип гармонизации, принцип структурирования пространства, принцип максимальной эффективности.

— Самоорганизация энтропийного процесса.

— Государство как система борьбы с энтропией.

— Творческий акт как метод борьбы с энтропией.

— Человек, став частью самоорганизующейся энтропийной системы, становится «генератором безвекторного либо векторного зла», то есть он сам начинает распространять энтропию.

— Энтропийные процессы в экономике.

— Информационные структуры объектов (метафизические поля) способны влиять на физические свойства объектов, изменять их и придавать новые свойства (теория квантовой энтропийной логики Теодора Ван Ховена).

— Точка бифуркации в системе.

— Энтропия как стимул для развития системы посредством приобретения опыта через преодоление возникающих в ней ошибок.

— Трансгуманизм.

Рекомендуемые книги:

- *Илья Романович Пригожин* «Конец неопределённости»
- *Лев Николаевич Гумилёв* «Этногенез и биосфера Земли»

Упоминаются имена ученых и мыслителей в связи с их научными трудами: Зигмунд Фрейд, Эрвин Шрёдингер, Теодор Ван Ховен, Карл Юнг, Станислав Гроф, Ганс Руди Гигер, Фридрих Ницше, Станислав Лем, Рудольф Клаузиус.

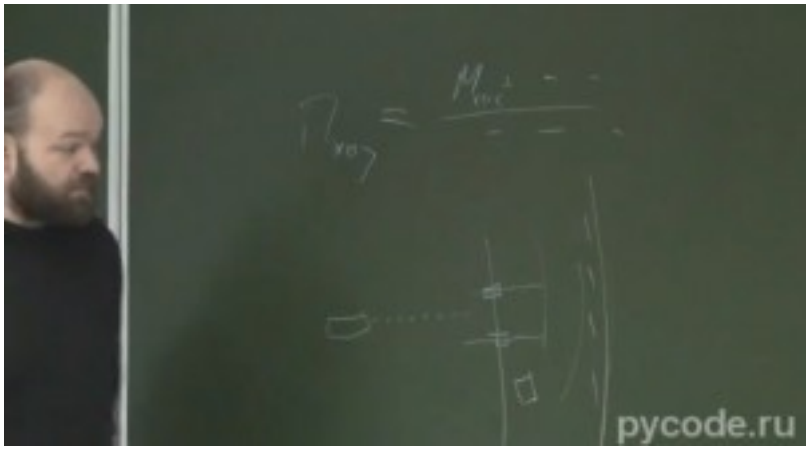
Противостояние информационной агрессии (конспект лекции)

Автор лекции: к.ю.н. А.В.Холопов, оригинал видео
Автор конспекта лекции: Л.В.Бежан
Это конспект первых 40 мин.лекции «Противостояние информационной агрессии» (полная лекция 2:40:54).
«Я пытаюсь передать информацию, чтобы человек был более самостоятельным в информационной среде».
(к.ю.н. А.В.Холопов)

В криминалистике есть раздел: изучение личности преступника. Узнать свойства личности, чтобы понять какова его роль в преступлении, чтобы предупредить преступление. Какой информационный психофизиологический фактор повлиял на него так, что он стал преступником. Это задача криминологии и правоохранительных органов в целом. Изучая противоправную деятельность религиозных сект удивительно, как люди могут уходить в секты безвозвратно. В сектах оказывается немедикаментозное воздействие на человека. Методически подается информация, и вдруг мы приходим к тому, что мать жертвует своим ребенком, может убить своего ребенка. Нарушаются базовые человеческие инстинкты, инстинкт самосохранения. Обычно мать жертвует собой ради ребенка, а здесь происходит обратное мощное воздействие.

В образовании есть подход — излишняя эмоциональность. Эмоционально, потому что мне наболело то, что вижу на своих студентах, сердце болит, хочется докричаться. Современный молодой человек находится в состоянии психофизиологической нравственного психоэтического психофизиологического обморока. Как пробудить человека от обморока. Брызгают воду, начинают бить по щекам. На сегодняшний день приходится докрикиваться. Когда человек приходит в армию, его сразу помещают в среду выживания. Говорят, по одиночке вы никто, только коллективом можете выжить. Надо даже поменять некоторые базовые устои человека. Информация подается в крайней степени эмоциональности. В начале человеку ничего не понятно. Он находится в шоке. Постепенно начинает приходить к состоянию

понимания. Это метод обучения. Методы зомбирования особенно используются в культах Вуду. Я пытаюсь передать информацию, чтобы человек был более самостоятельным в информационной среде.



Волновой дуализм электрона описывается формулой Шредингера. Принцип неопределенности Гейзенберга. Для атомного объекта существует потенциальная возможность проявить себя в зависимости от внешних условий как волна либо как частица, либо промежуточным образом. В этой потенциальной возможности различных проявлений и свойств, присущих микрообъекту, и состоит дуализм волна или частица. Всякое иное буквальное понимание дуализма кроме этой модели неправильное.

Знание потенции возможного не тождественно знанию действительности. Отсюда неизбежна не полнота физической картины мира, которая проявляется в невозможности с помощью уравнения Шредингера описать процесс измерения в квантовой механике.

Моделирование преступления. Преступление хозяйственное = мотив хозяйствующего субъекта+… Можем написать абзац, а можем выразить формульно. Это ускорение передачи информации.

Волновой дуализм. Из электронной пушки вылетает один электрон через 2 щели и одномоментно проявляется в 2 щели. Волновой дуализм. Картина интерференции. Подставили детектор, чтобы подсмотреть через какую щель он полетит. Вдруг, когда поставили детектор электрон стал пролетать не через две щели, а через одну. Убрали детектор, электрон стал опять лететь через 2 щели. Получается электрон обнаружил детектор и решил, полечу я через щель №1. В квантовом мире есть источник и наблюдатель. Наблюдение есть уже вмешательство в квантовый процесс. И это не определено.

Почему римская империя погибла. У нее были римские цифры. В римских цифрах нет дробей. Точные вычисления делать невозможно. Появились арабские цифры, мы можем сделать точнейшие вычисления. Римская

цивилизация была обречена на гибель, потому что технологии развивались, необходимо было точно описывать картину мира. При помощи численного формульного ряда мы можем предсказать. На Страшном суде спросят любого человека, почему вы читали журнал Космополитен. Надо было читать более умные книги. Видите, каким вы стали. Этого не сделали, до этого не додумались. Доброго ничего не сделали. –А я не знал. – А зачем вам был дан такой сложный аналитический аппарат орган под названием мозг? Глаза были, руки были. А вы этим не воспользовались.

Анализируя прошлое, видя настоящее, можем делать прогноз. Радар может точно вычислить, куда прилетит боеголовка, с помощью математического моделирования.

Есть гуманитарная реальность.
СССР разрушили гуманитарными методами. Уничтожили идеалы, смыслы. В этом смысле технические науки проще гуманитарных. Студент поднатужится и поймет всю систему формул, поймет закон Ома, постоянную Планка, постоянную Больцмана, сможет решать эти проблемы. Эти законы ограничивают физические проблемы. В физике есть ограничения: скорость света не изменяется. Вы решаете все проблемы в этих ограничениях.

В гуманитарных науках таких ограничений нет. Математиков сначала формируют гуманитарные науки воспитание, психология. Приехали оппоненты и стали говорить 2+2=5. Технически перепроверили, мы не согласны.
Приехали гуманитарии. Книга Суворова «Ледокол». Стали говорить мы неправильно изучали историю: не Гитлер напал на нас, а мы напали, Гитлер защищался.
Наша реальность в голове людей должна соответствовать внешней объективной реальности.
Реальность в голове людей вы не сможете изменить точными науками, так как это перепроверяется. Если будет 2+2=5, компьютер работать не будет. В системе с искусственным интеллектом возможна фиксация ошибки.

Фиксируется ошибка, изучается ошибка и дальше возможна деятельность. В гуманитарных науках все сложнее. В перспективе гуманитарные и технические науки начинают соединяться.

Нам стали менять систему образования, систему мировоззрения. У человека есть внутреннее информационное пространство. Он поглощает информацию. Тактильная, обонятельная, слуховая (акустическая), зрительная информация. Эта информация может быть объективная, т.е. исходить из природы в лесу птички, ветер. А может быть информация субъективная. Субъект нам подает информацию, у него есть замысел.

Самая первая информация у родившегося человека обонятельная, тактильная. Раньше ребенка укладывали на живот матери, и он сам доползал до сосочка. Он его находил по запаху. Папа выпил, покурил. Счастливая мама вручает ему дите. Первый контрастирующий для ребенка запах алкоголя, табака вперемешку со своим биологическим запахом. Поскольку у ребенка мозг и нейроны, синапсы появляются, то эти раздражители – это моментальное появление синапсов. Это для него будет бессомнительным подсознательным стереотипом на уровне, как дышать. Мы не задумываемся как мы дышим. Ребенок растет. Начинается наслоение информации. Эта информация может остаться в зачатке и не расти, как любое деревце надо поливать и взращивать. Он запоминает, есть такое время, когда красивая елка, мне можно всю ночь не спать, родители все разрешают, на столе стоят бутылки, от всех пахнет. Потом ребенок в 10-13 лет приходит пьяный со школы.
Раньше это было запрещено, табу. В ненадлежащем виде не позволяли подходить к детям. Первая мощнейшая информация, которую получает человек, запах.
Сейчас у барышень распущены волосы. Реклама, духи с феромонами овцы. Юноши вдыхают, собаки откровенно обнюхивают друг друга. Юноша зарывается девушки в волосы. Наполеон писал жене Жозефине, мы с вами встретимся. Перед встречей, пожалуйста, не мойтесь неделю. Он хотел этого женского запаха.

У человека есть агрессивный информационный барьер, и он охраняется. Ребенка никто не охраняет. Сам он препятствовать этому не может. Взрослый может заткнуть нос, и сказать боже мой и пройти. Мужчины, видите женщину с распущенными волосами, затыкайте нос. Феромоны влияют на либидо. Их пытаются усилить при помощи создания искусственных феромонов. Девушки, если вы пользуетесь духами с феромонами овцы, не удивляйтесь, что мальчики ведут себя как бараны. У женщины феромоны выделяются. Как их доставить мужчине. Испаритель феромонов — волосы. Надо это распылить. Весной ходишь, как в мире животных. У девушки распущенные волосы автоматически. Как в мире животных начинается заигрывание с самцом, мальчиком. Животные, олениха начинает писать, мочу разбрызгивать в разные стороны. Это феромоны. Самец это чувствуя, начинает прыгать. Девушка потеет, волосы сальные, распылитель феромонов – это волосы. Чтобы усилить распыление,

девушка начинает смеяться, крутить головой. Потом мальчик целует ее откровенно, запуская нос в волосы.

Во всех культурах целомудрие, волосы прибраны, тугая коса, платок. Жена могла показывать свои распущенные волосы только мужу. Одно из происхождений слова распущенность – это распускать волосы. Раньше это было, что сейчас сказать раздвинуть ноги. До революции проститутки предпочитали ходить с распущенными волосами. Смысл головного платка в храме, чтобы не было воздействия запахом.

Косметика, духи, навязывание искусственных запахов, чтобы в голову вбить культ секса, чтобы вокруг него крутилась вся экономика. В магазине прячут источники запаха кофе, печеного, хлебного, чтобы в вас возбудить аппетит. Вами манипулируют.

В интернете сейчас мы не способны усвоить информацию полностью. Трудно читать книги с экрана. В статьях читаем заголовки. Это поверхностное восприятие информации. Молодые люди сейчас не способны усвоить сложную аналитическую информацию. «В контакте» люди вывешивают информацию уже готовую, которая не предполагает размышления, рефлексии сознания человека. Система каждый раз должна себя тестировать: какие у меня появились ошибки? Организм делает это при помощи иммунитета. Если у вас что-то болит, это хорошо, значит, вы живы. Признак живого – это болезнь, иначе вы мертвы. Система работает только тогда, когда она ошибается. Отсутствие рефлексии, т.е. подаваемая информация не предполагает размышления над собой, себя в мире.

В поликлинику вы ходите лечиться в соответствии с последними достижениями науки, идете к известному врачу с регалиями, инстинкт самосохранения срабатывает в больнице объективной картины мира науки. Вы пришли к обычному стоматологу. Вы думаете, что он реально учился в университете, писал лекции, в библиотеке брал дополнительную литературу и методички? В морге просился, дайте посверлить по ночам зубы. Вы можете спать на лекциях, не читать книг, ограничивались учебником. Учебник – это направление. Дальше надо углубляться в научно-практические пособия, монографии, статьи. При лечении, подумайте о тщательности образования.

Универсальный способ передачи информации. Медвежата смотрят на мать, какую травку она скушала. Она их обучает на собственном примере. Я не воспитываю своих детей, я себя воспитываю. Детей воспитываю на собственном примере. Когда ребенок не будет плакать у врача? Когда приведут другого ребенка, и тот не будет плакать у врача. Медведица играет с медвежатами. Все образование строится: наблюдение, теория игр, практика. Теория игр — это своего рода практика, отработка конструкций на практике.

Объект-источник знания производит действие или говорит, дает нам положительную информацию. К субъекту получателю информации идет информация, он видит явление. Информация, проходя в его сознание, и сохраняется в голове в виде образа. Потом он в соответствии с этим образом начинает говорить или действовать. Получается явление, образ, действие. Другой (2) человек видит, как этот что-то говорит. То, что он видит это для него явление. Сохраняется в голове в виде образа и т.д. Причем 1-ой человек на занятиях отвлекался или находился в состоянии влюбленности и важную информацию недополучил. Его состояние системы было не адекватное. Он ошибочно воспринял информацию и ошибку передаст.Состояние влюбленности на энцефалограмме головного мозга напоминает невроз, психическое расстройство.

Образование — системное формирование образов внешнего мира. Высокая ответственность находится у педагога.

Скорость передачи информации. Книгу написал человек. Мы читаем книгу неделю и формируем образ. По фотографии образ формируется мгновенно. Икона – образ, богословие в красках. Плакаты в воинской части разобрать винтовку, образ ядерного взрыва. На улице образы.

В древнем Риме люди ходили на дебаты суфийских школ, послушать поэмы знали мыслителей. Рим распался и потому, что перестали знать своих ученых, интересоваться идеальным миром, поэзией. Стали интересоваться «хлеба и зрелищ», потеряли духовность.

Критерий познания, восприятия информации – объективность.

Ценна информации только та, которая перепроверена. В криминалистике мы всегда перепроверяем любую информацию.

Объективности может не быть, потому что человек субъект, для него все субъективно. Объект в себе содержит 100% информации. Человек видит елку и получает объективную информацию. В сознании сформировался образ елки 20% информации объекта. Другому человеку начинаем рассказывать о елке 8% информации. Объективность – максимальное соответствие исходному объекту. Познать елку на 100% можно, если он поглощает елку внутрь себя, становится частью елки. Метод познания объекта медитировать: я елка, ветвистое дерево.

Если вы что-то не знали и не пробовали, то не можете об этом подумать. Метод шоколада…

Человек в условиях информационной агрессии (конспект лекции)

Автор лекции: к.ю.н. А.В.Холопов, оригинал видео
Автор конспекта лекции: Л.В.Бежан
Авторы схем: студенты СПбГЭУ (ИНЖЭКОН)

«Я даю систему знаний, чтобы могли решать сами вот это плохо или хорошо. Хорошо, значит, выживет система, выживу я и мои дети».
(к.ю.н. А.В.Холопов)

Криминалист по следам воссоздает картину преступления без дачи признательных показаний преступника.

Преступления, совершаемые сектами. Почему люди идут туда добровольно в условиях информационной агрессии. Мы думаем, что я сам во всем разобрался. Не мы себя создаем, а *система нас создает по своему образу и подобию*.
Кто такой человек? Нормы нет в психиатрии. Есть только далеко зашедшая клиника. Здоровых нет, есть недообследованные.
Есть тело скафандр контейнер внутри которого мы взращиваем личность на протяжении всей жизни. Все что мы едим и пьем становится нашим телом. Врач может описать, если вы не прекратите кушать то и то, то у вас будет гастрит, язва и т. д. Человек может этим процессом управлять. Личность человеческая развивается по этим же законам. Все что мы с вами употребляем в информационном плане, начиная в утробе матери, становится частью нашей личности. Личность выращивается на том, что мы с вами читаем слушаем, вращаемся в информационной среде. Из этого произрастает наша личность.
В социологии считается 25 лет одно поколение. Ребенок в утробе матери не видит, но слышит, поэтому маме надо беречься от плохого рода музыки, высказываний, телевизионных передач. Поглощение информации идет уже в утробе матери. Общество делегировало распространение информации СМИ. От них не скрыться. Самое мощное воздействие на человека оказывает акустическая информация, речевая. Если вам не нравиться что-то в

зрительном плане, вы закрываете глаза, обрезали информационный канал. Момент передачи информации на человека (систему) это уже управление. Система начинает меняться. Ночью вы ничего не видите, но все слышите на уровне подсознания. Человек постоянно находится в воздействии акустической информации. До 3- х лет у ребенка период бессознательного развития, т.к. у ребенка нет сознания.

Информация внутри. Информация – это внутреннее содержание. Убрал бутылку. То, что осталось в вашей голове – это информация. В философии говорят, что первично бытие или сознание, материя или информация. Образ в голове не знает вес, температуру бутылки, но это можно восполнить. Это одно и то же. В квантовом мире нет понятия информации. Информация, энергия, материя – это одно и то же. Материя – это агрегатное состояние вещества. Вода бывает в газообразном состоянии, мы ее не ощущаем, это информация, она стала водой, а это уже объект материя. Это совершенно иной подход ко всему.

У человека бинарная логика да или нет. Сомнение – это отрезок времени, когда человек принимает решение да или нет. Нам говорят. выбирайте люди, у вас есть свобода выбора. Фраза римлян: разделяй и властвуй.

Человечество подошло к периоду развития, когда законы формализации не работают. Как описать формульным языком законы квантового мира, когда электрон летит между двумя щелями и одномоментно пролетает две дырки. Здесь необходимо описывать гуманитарным языком.

Вы не являетесь самостоятельными личностями. Пример. Вы знаете, что такое шоколад как явление он у вас в голове, как объект держали в руках. Если человек не знал о шоколаде, в голове у него не может мелькнуть мысль о шоколаде, он не может захотеть его попробовать. Значит, все ваши желания информационно обусловлены. Мальчик смотрит на девочку в обтягивающей одежде. В голове у него уже крутится модель, когда он ее раздевает. До революции юноши так не думали, это видно по их дневникам. Значит, мужчины так думают, потому что им пришла в голову та информация, дали ту информацию. Получается, что свобода слова абсурд.

В науке есть теория информации, теория систем, теория управления.
В лесу елка проросла естественно. Если информацию создал иной субъект и преподносит так, потому что понимает, что вы не можете заткнуть себе уши. Вы ее воспримете, освоите. Соответственно информация сейчас подаётся агрессивно, пример реклама. С точки зрения конкуренции все замечательно. Капиталистический рынок гибнет, что прогнозировал Адам Смит, а капитализм конечен (Карл Маркс).

Человек напитывается информацией, а главное до 3-х лет у него нет сознания. Синапсы соединения между нейронами. Нейрон имеет 10 тыс отросточков-синапсов. Процессы обучения заканчиваются в 25 лет, организм заканчивает развиваться, рост мозга останавливается. Ребенок что-то увидел, испугался, начинают расти синапсы, между ними начинают бежать разряды. Это нейробиологическая память. Допрос с ассоциативными связями. Утром после попойки человек просыпается и спрашивает кто я, где я. Показывают, что он сделал и это заснято на телефоне. Нет, я такого сделать не мог. Выпили немного. В голове шум. Это шумят умирающие от алкоголя нейроны, посылая последний разряд шум. Пока, хозяин, мы больше никогда не восстановимся. Наутро они выведутся с мочой. Вы писаете мозгами. Пьете по чуть–чуть каждый день, и происходит эта же трагедия.

Алкоголь убил синапсы между нейронами, и у человека нет связи с событием. Через несколько дней начинает вспоминать, потому что система сложная и он окольным путем придет к воспоминанию. Потеряли что-то. Начинаете вспоминать. Зашел домой, сел, ударился, стал хромать. Нашел, вот то, что ищу.

Играя перед телевизором, ребенок невольно поглощает информацию.

Самосознание личности у ребенка начинается 3-4 лет. Свой индивидуализм соотносит с другими.

Со знание. Со единение. Сознание – это объединенные знания. Через глаза, уши к ребенку идет информация и сохраняется в виде образов. Образ – это знание математики физики и т.д. Эти знания объединяются в сознание. Рядом с детьми нельзя ругаться, показывать телевизор. Раньше в воспитании создавали особый климат. Теперь право первой ночи. Какая информация к ребенку первой придет. Не вы сами себя создавали, а система вас создает по своему образу и подобию.
Область оперативного сознания, где вы сейчас думаете. Вы все пропускаете через сознание, анализируете, обрабатываете поток информации, который к вам идет и складываете в сознание.

Все люди шизофреники. Но только клиническую шизофрению надо лечить. В природе не существует отдельно математика, физика, химия, поэзия. Все слитно, нет разделения на технические и гуманитарные науки. Человек разделил природу на сектора, чтобы понять природу как систему. Сложить в голове систему. Вокруг человека сложная система со сложными взаимосвязями.

Самой высшей ценностью должна быть наука и ученые, а не офисный планктон. Бактерии и вирусы не спрашивают нас размножаться ли им и мутировать, т.е. должны быть люди, которые изучают все это и противодействуют. Основная функция общества как системы охранительная, функция безопасности, предсказание угроз. А это делает наука. Чтобы взаимодействовать с глобальной системой, и противодействовать ее угрозам человек должен, изучая эту систему, уместить ее в голову. Науки точные и гуманитарные должны быть слитно в голове. Должно появиться универсальное знание, четкие причинно-следственные связи. Факт надо оценивать с точки зрения всех наук математики, физики, химии с точки зрения универсальной методологии познания. Во всех вузах, кроме философских убрали методологию познания.

Откуда человек появился? Нам говорят, что надо смотреть с точки зрения биологии. Давайте возьмем религию. Нет, рассмотрим отдельно. Разделяй и властвуй. Человек напитался образами.

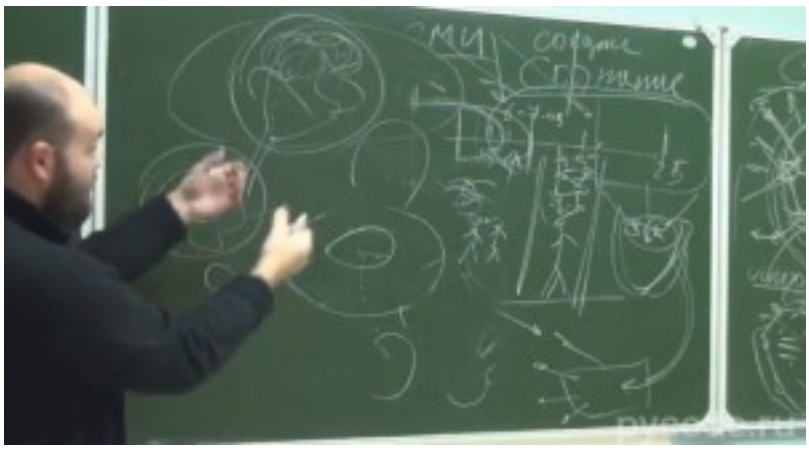
У кого образы объединены в четкую систему и представляют собой единое универсальное знание? Шизофрения – состояния расщепленного сознания. Связей нет, все раздельно. Менеджмент, реклама дает человеку готовое решение. Сообщение факта дает готовый ответ с мнениями актеров и т.д, но только не ученые. Идет не просто передача информации, а манипуляция сознанием человека. Когда у вас работает универсальное знание, вы начинаете видеть скрытые свойства объекта, это и есть гениальность. До определенного момента нет сознания, ребенок все получает из — вне и все это уходит в подсознание. Ребенок становится бес сомнительным фундаментальным стереотипом. Детей надо охранять от информации.

Каждый элемент человеческого общества системы знает, что если он выпадает из системы, то погибает. Самое страшное наказание в греческом полисе изгнание из полиса. Человек погибал. Человек понимал, что может выжить и развиться только внутри системы. Самая высшая ценность рядом стоящий элемент и при случае, я должен ему помогать. Если элемент погибнет, то его сектор ответственности перевалится на меня. У нас нет взаимовыручки, помощи, т. е происходят антисистемные процессы.

Человек вершина пищевой цепочки, т.е. он всех кушает, а его никто не кушает. Но это только тогда, когда вы сидите в искусственно созданной техно сфере, отгородился от окружающего мира. Человек в амазонской сельве, джунглях

превращается в двуногую жратву. У него нет когтей, мышц, клыков, чтобы себя защитить. У него есть голова. Мозг надо развивать.

Если у человека органическое повреждение мозга или сильный эмоциональный стресс, то мы можем получить маньяка. Кто управляет обществом, понимают, что надо ввести табу. Никаких реклам с пошло открытым эротическим ртом. Гримасу неудовольствия мужской мозг ассоциирует с гримасой удовольствия и ассоциирует ее с половым удовольствием. Это объединено в глобальную систему и кто- то на этом стрижет деньги. Эрих Фромм. «Иметь или быть»? описал в 50-х годах все современное общество.
В женский мозг в его древнюю часть идет связь от слухового центра. Стихи, серенады. Девочки любят, когда мальчик весельчак, а она хохотушка. В быту этого нет. К этому надо прийти, вырасти. Когда девушка смеется, радуется, то она испытывает половые чувства. Девушки преимущественно любят мужское пение. Поклонницы группы «Битлз» приседают, у них оргазм и недержание мочи, Отсюда выражение поклонницы писают кипятком. Девочки из хороших семей прыгали с крыш от Владивостока до Берлина. При осмотре их комнаты оказалось музыкальные группы «Агата Кристи», нирвана, фильмы, книги все одинаково. Формируют суицидальные наклонности. Надо беречь детей. Женщине нет когтей, но есть мозг. Потомство, чтобы выжить в амазонской сельве, должно быть не сильное, а умное. А девушки обращают внимание не на ум, а на портфель из козлиной кожи, брючки. Где-то по принципу шоколада это внедрили.



Перельман доказал теорему Пуанкаре. Он доказал форму вселенной. Ракета взлетела с земли и летает бесконечно. За ней тянется веревка. Ракета возвращается на землю. Вы начинаете стянуть эти два конца веревки бесконечное число лет. К вам приходит конец. Можете ли вы сказать, какой формы вселенная шар. Если вселенная бублик, то веревку не стянуть, застрянет. Математическими методами он решил эту задачу. Образование самое главное. В Америки под теорему Пуанкаре создали несколько институтов с высокими зарплатами, но они не решили. Оказывается, качество работы не зависит от оплаты.

В голове Перельмана находится система знаний сложнее, чем сама теорема Пуанкаре. Соответственно он может выдвинуть еще большей сложности систему, открыть горизонт. Это новое слово в математическом моделировании. Россия до сих пор лидер математического моделирования, потому что государство занималось образованием.

Основная задача государства выращивания людей, которые открывали новые горизонты. А нам все это закрыли и упростили. Значит, мы в будущем не сможем решать сверхсложные системные задачи. В голове у человека должна формироваться универсальная система в виде природы. Метод познания системная методология. Общество, другие государства, планета это системы. Мы должны их познавать, запихать в голову. Видим взаимосвязи в обществе, взаимосвязи общества с природой. В голове описать математическую или иную модель (систему) окружающей действительности и сможем воссоздать упрощенный прототип.
Перельман находится в таком сознании, он такое понял, что для него ваше утешение в суши баре бред.

Если девушке не дали знания, что женщина любит ушами… В Китае, в привилегированных школах Америки сейчас культ знаний. Русская классика – невероятное явление в истории человечества. Ее изучают в Китае.

Мир вокруг энтропиен, система накопления ошибок. В нем плохо. Наше образование энтропийно, и в вашем сознании создает кучу ошибок. Самое лучшее состояние человека в первые минуты выхода из матери, потому что он далеко находится от смерти. Лучшее состояние автомобиля это выход с конвейера. Все движется к хаосу распаду смерти. Человек самоорганизующаяся творческая единица. если на какой то стадии вам вложить энтропию сознания, то вы ее будете исполнять. Вложить в сознание: люди жрите, любите друг друга, то появятся пуси райт. Они искренне отстаивают свои ценности, потому что это и есть энтропия. Марат Гельман распространяет разврат.

Система образования Великобритании формировалась от 200 до 300 лет. СССР создал лучшую в мире систему образования за 30 лет. Гагарин полетел первый. — Почему СССР, у которой была разруха война, нас США обогнали. — Потому что у них такая система образования.

Кому нужна такая цивилизация СССР. Если ей дать свободу она всех обгонит и перегонит. Тэтчер: «В СССР целесообразно существование 15 млн. человек». Западный мир боялся СССР как экономическую державу. СССР выиграло экономическое соревнование у Запада, но не с точки зрения потребительства гамбургеров. В США нет столько денег, чтоб лечить животы зажратого поколения.

Западный мир испугался и был нанесен мгновенный удар по нашему образованию, появились диссиденты. Информационную мощь

аккумулировали спецслужбы. ЦРУ на зарплату взяли несколько десятков уважаемых диссидентов, которые стали исповедовать, что ценности СССР неправильные, западные правильные. Лучшее в мире образование, наука. Мы спасли Анголу, арабский восток от разрушения. Там были наши базы. В Афганистане Кабуле построили все дороги, университет, больницы. СССР русская цивилизация в Афганистан несла цивилизацию. Это наша мессианская функция. Мы своей жизнью должны показать, как жить другим и помочь им развиться, дать им цивилизацию. Высокая идея служения. Мы сейчас служим своему животу, своим «хотелкам».

Каждый элемент согласовано должен работать с другим элементом системы. Если элемент делает что-то ускоренно, то это может погубить систему. Элемент воспринимает из сектора ответственности информацию. Поскольку элемент самоорганизующаяся система, он берет ее и сознательно искажает и передает информацию в искаженном виде соседним элементам. Элементы проверили информацию и увидели, что по каким – то причинам он искажает информацию. Они понимают, что он лжет. С точки зрения безопасности системы они воздействовать на него, послав по симплексному каналу сигналы. Если не помогает, то изолировать его из системы. Не помогло, изолировать его совсем. Как может быть свобода слова? В систему внедряется компьютерный вирус «свобода и права человека» и говорит, ты не просто элемент, а сам система. В 90-ые годы это называлось парад суверенитетов.

Чтобы гарантированно долететь до луны вы должны построить ракету, которая долетит до Юпитера. Она многократно мощней надежней. Т. е. в образовании вы должны ставить многократно большие задачи, о которых даже страшно подумать. Сейчас образование делает людей-функций. Врач — это функция. Посадить дерево, построить дом, семью — это социальная функция, а не смысл жизни. Вас общество воспитало, вы должны ответить, иначе общество вымрет. Вам уже не дают или дают информацию, которая раздражает центры. В кинотеатре показывают либо комедии, либо ужасы. Эта область в головном мозге отвечает еще и за насыщение. Вы получили испуг или сверх удовольствие. Успокаивает себя зритель, заедая испуг, или продолжаете удовольствия. Вы превращаетесь во всепожирающую биомассу, которая думает не дальше вытянутой руки категориями, что купить, что поесть, но не думает перспективами как дальше, что дальше, куда двигается государство. Почему нет национальной идеи? Потому что каждый элемент не думает на перспективу. Раньше было четко. Высокая идея коммунизм, освобождение всех людей от предрассудков.

Поскольку в мире буйствует энтропия: болезни, нам холодно, голодно злые собаки люди, машины быстро ездят, кровь везде, то человек хочет успокаиваться. Книга профессора Слезина «Патриотизм у животных»: галка защищает свое гнездо, волчица свою нору, потому что она, прежде чем рыть нору, пробежала все обнюхала, выкопала ее и уверена, что ничего не обвалится. Уставшая она прибегает из леса. Успокаивается метаболизм, нервная система,

потому что она знает, что в случае опасности она может убежать. Поэтому она это будет защищать, примитивное утешение волчицы в норе.

Некоторые утешаются примитивно в еде, некоторым мало футбола, им надо еще пива. У него на работе все плохо, дети болеют, а он все забыл и утешается футболом с пивом. А кто-то утешается не жрачкой и потреблятством, а чтением литературы. А самое высшее утешение – это вера, религия. Поэтому с точки зрения экономики религии не должно существовать. Потому что, когда человек утешается религией, он не утешается жрачкой.

Сейчас не показывают интеллектуальные фильмы, идет накат на ислам и православие, потому что с точки зрения глобализации это два врага, которые оберегают человека от всепожирающего разложения.

В концепции глобальной экономики написана первые враги это религии ислам и христианство в форме православия, которые мешают прибыли. Вторые враги это национальные культуры, они тоже являются препятствием, потому что у нас не принято столько жрать.

Погружение – это общий информационный фон, который создается. Чтобы написать диплом, реферат нужно погрузиться в науку на уровне монографий, конференций, философских концепций, а не учебника. Кто-то плавает на уровне телевизора, кто-то на уровне интернета, кто-то на уровне глянцевых журналов.
Единицы опускаются ниже. Государство должно заставлять общим информационным фоном по телевизору, по интернету: люди опускайтесь ниже с точки зрения познания. Углубляйтесь в науки, и тогда утешение будет выше. Но тогда и потребление будет ниже. Когда полетел Гагарин, запад испугало. На западе появились статьи, что Гагарин из княжеского рода, человек со сверх способностями. В третьем рейхе были рекорды: барон фон такой-то преодолел то-то. Это элита, специально выращенная в элитарных школах. Простой человек отделял себя от элит. Поэтому правительством было решено, что Гагарин должен проехать по всем государствам. В Америке поняли, что это

простой мальчик из крестьянской семьи, а не из элиты, что в СССР разработана методология выращивания из простого человека сверхчеловека, т.е. индивида со сверхчеловеческими способностями. Раньше эта методология была только у элиты. Поняли, что СССР из простого человека может сделать не только космонавта, но и ученого. Распад СССР начался с тех 60-ых. Начались обоюдные встречи, совместные конференции. Все бросили, чтобы эту систему разрушить. Как можно выносить цивилизацию на нашей планете, которая сделала рывок за 30 лет, который все делали за 300 лет. Можно было всех отравить и набросать бомбы. Все бы гнили, появились вирусы, бактерии. Птицы бы их разнесли. Была бы всеобщая пандемия. Разработана система лет на 200. Жрите, пейте, умирайте быстрее, еще можно на вас деньги сделать.

Эти вещи называются: методология познания, технология личностного роста.

Сейчас технология личностного роста не вертикальная, а горизонтальная, т.е. вам кто-то сделал блага в виде машины, секса и т. д. Вы только идете и все это поглощаете. Ваша личность не развивается, развивается только ваше брюхо. Вы становитесь не сильные духом, а сильные брюхом. Вертикальной технологией личностного роста раньше занималось государство. В Японии и США детские сады построены по образцу советских. Привилегированные школы там строят по образцу советских.

Я даю вам систему знаний, чтобы вы были автономны, могли решать сами вот это плохо, это хорошо. Хорошо, потому что выживет система, выживу я и мои дети.

В современной действительности есть вокруг реальная реальность или объективная реальность.
Человек для себя создал искусственную реальность №1 техносферу.
Но вокруг себя человек создает искусственную реальность №2, которая может не совпадать даже с техносферой.

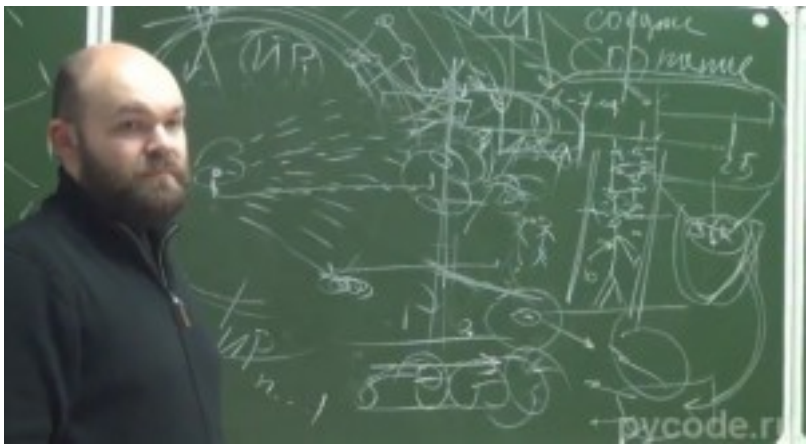
В сознании человека искусственная реальность №3. Рядом с ним другой человек. Их искусственные реальности могут пересекаться и создавать

искусственную реальность №. А для человека реальной реальностью является №1 техносфера, а не объективная реальность. Иными словами вы не сможете выжить в джунглях, потому что у вас нет соответствующих знаний.
Есть реальная реальность гуманитарная. Это философские концепции, куда двигаться. Вы же не задумываетесь о смысли жизни. Это основной вопрос. Это и есть рефлексия — основное свойство системы. Рефлексия – это самооценка себя. Я совершил ошибку, мне надо исправиться, с этим человеком система не выживет. Кошки не обладают рефлексией в высшем смысле, потому что у них нет даже причинно-следственной связи. Кошка нагадила. Если вы придете наказывать ее через полчаса, то у нее уже не будет причинно-следственной связи с тем, что она нагадила.
Самое страшное искусственные реальности № 3… Они начинают создавать анти реальность №1 по отношению к реальной реальности и даже анти реальность №2 по отношению к искусственной реальности №1 техносфере, что создал человек.

Надо делать прорыв в реальную реальность.

Лидер корпорации, генеральный директор, президент страны. Вокруг него экономическая ситуация. Он адекватно воспринимает экономическую ситуацию? Чтобы ситуацию адекватно воспринимать должна быть передача информации. Он информацию воспринимает не на прямую, а через советников. 4 советника пропускают информацию через себя как фильтр, и ему начинают что-то говорить. Эффект интеллектуальной коробочки. Внутри коробочки формируется искусственная реальность. Вот так можно держать науку, государство. В телевидение приглашают людей, которые в основном исповедуют атеизм.

Энтропия – это реальный физический факт. Энтропия говорит, что вселенная произошла из большого взрыва. Значит, с точки зрения 2-ого закона термодинамики Ньютона она все больше идет к всевозрастающему хаосу. Когда–то вселенная погибнет, звезды сгорят. По ржавому автомобилю на свалке мы можем сказать, что когда то все было собрано и функционировало. Если обратно вести от гибели вселенной, хаосу, значит, вселенная родилась из какой-то сверх организованности. Это официальная физика, об этом никто не говорит. Это не родилось из хаоса с точки зрения 2-ого закона термодинамики Ньютона. А нам говорят, ну это сингулярность, когда все было в точке, никто не знает, что там было. Сверх организованное, это более организованное, чем человек, вселенная, мозг. Мы начинаем подходить к осознанию Творца. Творец математически не познается.



Чтобы доказать не существование Бога, надо математически его формализовать. Никто это не сделал, то как можно говорить о не существовании Бога. Бог познается только гуманитарными методами исследования. У нас есть религии православие, ислам. Если все объективно, то в школе теперь надо изучать религии. В теории эволюции Дарвин Бога не отрицал. Он написал, что творец создал 5(6) форм жизни. Они развивались, у них была эволюция. Задача ученых заключается, чтобы найти эти 5 (6) проформ.

Манифест учебника. The Textbook Manifesto by Allen B. Downey

Аллен Б. Дауни, автор ряда бесплатных учебников *(от Д.Ф.: текст манифеста приводится в сокращении, полностью на англ.)*

Image taken by MJ Maloney

Мой манифест учебника так прост, что кажется глупым. Вот он: **студенты должны прочесть и понять учебники**. Вот и все.

Вот, как это работает. Большинство авторов задаются целью написать Библию в своей области. Так как они рассчитывают на то, что их учебник будет авторитетным, они стараются придерживаться известных идей, избегая при этом мнений и противоречий. В результате книга теряет индивидуальность.

Для издателей основополагающим фактором является охват аудитории. Они хотят издавать книги, которые будут пользоваться спросом у разных категорий читателей. Таким образом, издатели поощряют авторов включать материал для всех возможных видов аудитории. Результат — книга на 1000 страниц без индивидуальности.

Для большинства преподавателей главное достоинство — материалы курса; они хотят курс в коробке (course-in-a-box). К сожалению, цена, как правило не

является проблемой. Результат — дорогая книга на 1000 страниц без индивидуальности.

Для студентов эти качества не важны, потому что учебники нечитаемые и, обычно, не читаются студентам.

Вот, что происходит. Преподаватель выбирает книгу на 1000 страниц и поручает студентам читать по 50 страниц в неделю. Они не могут, и не делают этого, поэтому преподаватель тратит время занятия, объясняя то, что студенты не смогли прочесть.

Какой выход? Простой, противоположный всему, что я только что сказал. Авторам необходимо писать книги, которые студенты смогут читать и понимать. Это означает 10 страниц в неделю или 140 страниц в течение семестра. Это означает писать для современных студентов.

Издатели: Я не знаю, что вам сказать. Ваша роль в развитии и распределении учебников больше не требуется.
Преподаватели: выберите книги, которые ваши студенты могут прочесть и понять. Если вы не можете найти таких книг — напишите их. Это не так сложно. И затем ожидайте и требуйте, чтобы студенты читали и понимали их.
Каким образом? Например, через проведение опросов. Попросите, чтобы ваши студенты прочитали главу и затем задайте им вопросы о прочитанном. Если несколько студентов не понимают, тогда виноваты студенты. Если больше, чем несколько не понимают — исправьте книгу.

Студенты: вы должны выйти на забастовку. Не покупайте учебник, если он стоит больше 50$. Не читайте учебник, если в нем больше 500 страниц. Нет оправдания плохим книгам!